

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

РЕЛИГИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ: СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Том 3

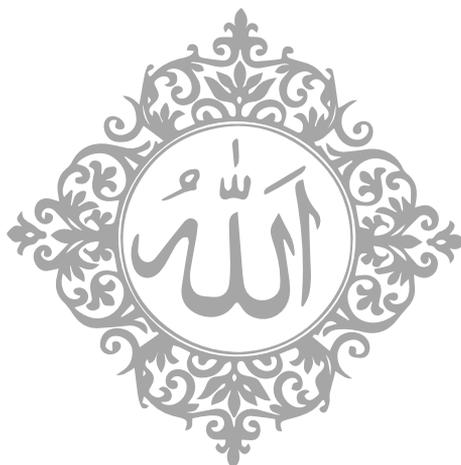
ИСЛАМ. ИУДАИЗМ. БАХАИЗМ. ИНДУИЗМ.
БУДДИЗМ. НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Министерство региональной и информационной политики
Оренбургской области

Научно-исследовательский институт истории и этнографии Южного Урала
Оренбургского государственного университета

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

РЕЛИГИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ: СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Том 3

Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм.
Буддизм. Новые религиозные движения

Оренбург – 2020

УДК 22
ББК 86.3
А61

А61 Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3-х томах. Том 3. Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм. Буддизм. Новые религиозные движения. – Оренбург: ООО «Типография «Южный Урал», 2020. – 224 с., 119 ил.
ISBN 978-5-94162-185-9

В фундаментальном справочнике на широком круге архивных и других источников раскрывается история и современное положение в Оренбургском крае его конфессий и религиозных объединений. Третий том посвящён исламу, иудаизму, бахаизму, различным неоиндуистским течениям (Обществу Сознания Кришны, Шри Чайтанья Сарасват Матх, Сахаджа Йоге, Ошо), буддизму, новым религиозным движениям (родноверию, Ата жолы, Анастасии, Радастее, Алля Аят, саентологии). Издание адресовано учёным, специалистам в области государственного и муниципального управления, а также всем интересующимся религиозной жизнью народов Южного Урала.

ISBN 978-5-94162-188-0

УДК 22
ББК 86.3

© В. В. Амелин, Д. Н. Денисов, К. А. Моргунов, 2020 г.
© ООО «Типография «Южный Урал», 2020 г.

ИСЛАМ

История, вероучение и культовая практика ислама

Проповедь ислама начал в 613 г. Пророк Мухаммад (571–632), которому удалось военным и дипломатическим путем объединить все племена Аравии. Его преемники в VII–VIII вв. завоевали Ближний Восток, Среднюю Азию и Северную Африку, распространив там новую религию.

Сейчас её исповедуют в мире 1,8 млрд человек (или почти 23% всего населения Земли). Это вторая по численности конфессия после христианства. В 35 странах мира мусульмане составляют большинство населения, а в 28 — ислам официально признан государственной религией.

В исламе выделяются 3 основных течения: сунниты (85%), шииты (около 15%), признающие власть за потомками Пророка, и хариджиты (0,1%), признающие выборность власти мусульманской общиной. Шииты имеют большинство в Иране, Азербайджане, Ливане, Бахрейне, более 40% в Йемене, более 30% в Ираке, а хариджиты — большинство в Омане. С VIII в. получил распространение суфизм — мистическое течение в исламе, целью которого является познание Бога через любовь к нему и аскетизм под руководством духовного наставника.

Источниками ислама являются Священное Писание (Коран) и Священное предание (Сунна) о словах и поступках Пророка Мухаммада. Коран — это не сотворенная книга, написанная человеком — Мухаммадом, а Божественное Откровение, ниспосланное через него Аллахом для людей. При жизни Мухаммада на протяжении 19 лет мусульмане записывали или заучивали наизусть его проповеди. А в одну книгу они были сведены ещё через 19 лет после его смерти в 651 г. Коран состоит из 114 глав (сур) и 6236 стихов (аятов). При жизни Пророка Мухаммада первые мусульмане часто задавали ему вопросы для разъяснения, уточнения, решения спорных ситуаций. Рассказы о его словах и поступках (хадисы) составили Священное предание. Существует 6 наиболее авторитетных сборников таких хадисов, составленных мусульманскими богословами Бухари, Муслимом, ат-Тирмизи, Абу Даудом, ан-Насаи и Ибн Маджи. Лучшим из них считается сборник аль-Бухари, который отобрал 7275 достоверных хадисов из 800 тыс. Иногда его даже называют второй книгой после Корана.

В основе религии лежат 6 догматов, которые именуют столпами веры. Это вера во Всевышнего Аллаха, ангелов, священные писания, пророков, Судный день и Божественное предопределение.

Существует единственный Бог, Аллах, вечный, всеведущий и всемогущий. За 6 дней он сотворил мир и человека. Первоначально прародители человечества Адам и Хава обитали в Раю, но были изгнаны оттуда за нарушение запрета вкушать от райского дерева. Однако Аллах, милостивый и милосердный, принял их покаяние и простил этот грех, в отличие от христианства.

Всевышнему Богу служат на небесах и земле ангелы — бесполое существа, созданные из света. Они лишены страстей, свободной воли и только выполняют повеления Аллаха. В отличие от них джинны созданы из огня, различаются полом и имеют свободу выбора. Один из них Иблис жил среди ангелов, но из-за гордыни отказался преклониться перед Адамом после его сотворения. Аллах изгнал его с небес, но оставил возможность искушать людей до Судного дня.

Люди не способны постичь собственным умом путь к спасению. Поэтому Аллах по своей милости посылает им предписания, заповеди и запреты в Священных писаниях через Пророков. Мусе (Моисею) была ниспослана Тора, Дауду (Давиду) — Псалтырь, Исе (Иисусу) — Евангелие, а Мухаммаду — Коран. Мусульмане почитают Иисуса и его мать, праведную Марьям. Но они считают, что Христос был человеком, а его последователи отступили от истинной веры, единобожия, исказили учение и обожествили самого пророка. Тем не менее, мусульмане признают христиан и иудеев как близких себе лю-

дей Писания в отличие от язычников. Они имеют право свободно исповедовать свою религию в исламском государстве. Мусульманам запрещено оскорблять или покушаться на их жизнь, имущество, честь и достоинство. Но ислам не считает их религии спасительными. Пророку Мухаммаду было ниспослано последнее Откровение, которое отменяет предыдущие и будет действительно до Судного дня. Поэтому он называется «печатью пророков».

О наступлении Судного дня возвестит труба ангела Исрафила. При первом её звуке мир уничтожится, а при втором — всё живое воскреснет и соберётся на судилище. Аллах будет допрашивать каждого в отдельности, обиженные смогут предъявить требования своим притеснителям, а Пророк будет выступать заступником за верующих. Для подсчёта добрые и злые деяния поместят на весы. После этого все люди пройдут по переброшенному над Адом мосту Сират, который «тоньше волоса и острее меча». Грешники низвергнутся в огонь, а праведники перейдут по нему в Рай. В Аду (джиханнам) отверженные будут пребывать скованные цепями, окутанные одеждой из смолы или самого огня. Обитатели Рая (джаннат) наслаждаются всеми желанными благами, в том числе изысканными яствами и вином, от которого не пьянеют, обществом собственных жён и пленительных дев-гурий.

Наконец, принцип Божественного предопределения означает, что всё в мире от его сотворения до Судного дня происходит по замыслу всемогущего и знанию всеведущего Аллаха. Однако это не исключает свободу воли человека и его ответственность за свои поступки. Всевышний направляет людей к добру или попускает ко злу в соответствии с их собственными склонностями и выбором, воздавая за него в земной жизни и вечной.

Таким образом, единственный Бог, Аллах, которому служат ангелы, сотворил мир и человека, посылает людям правила для спасения в Священных писаниях чрез своих Пророков и последнего из них Мухаммада, направляет поступки людей, но оставляет им свободу выбора между добром и злом, а в Судный день разделит праведников в Рай и грешников в Ад.

Основные религиозные обязанности мусульманина называют пятью столпами ислама:

1) Шахада — признание Аллаха единственным божеством, а Мухаммеда — его Пророком. В исламе нет крещения или иного обряда приобщения к религии. Для принятия ислама достаточно произнести в присутствии двух свидетелей вслух на арабском языке особую фразу — шахаду: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад — Его раб и посланник». Если человек при этом искренне верит в сказанное своим сердцем, он становится мусульманином.

2) Молитва (саят по-арабски или намаз по-персидски). Каждый мусульманин обязан совершать молитву 5 раз в день: между рассветом и восходом, после прохождения солнцем зенита, до захода солнца, после заката и ночью. Точное время молитвы зависит от географической широты и продолжительности светового дня, а поэтому каждый день сдвигается. К молитве следует приступать в состоянии душевной и телесной чистоты, поэтому перед каждой из них верующий проводит омовение водой по строго определённым правилам (тахарат). При совершении намаза обращаются лицом в сторону главной мусульманской святыни — Каабы в городе Мекка. Сама молитва состоит из определённой последовательности поз, поясных и земных поклонов с чтением стихов Корана. По пятницам, после полудня проводится обязательный коллективный намаз, который завершается чтением хутбы — проповеди. Молитва может совершаться в любом подходящем месте, в помещении или на открытом воздухе, но обычно проводится в специальном здании — мечети под руководством предстоятеля (имама, муллы).

3) Уплата очистительной милостыни (закят). В христианстве тоже поощряется милосердие, благотворительность, помощь больным и неимущим, но в исламе это жёсткое требование, соблюдение которого обязательно. Каждый мусульманин, имеющий средства больше его потребностей, обязан раз в год жертвовать 1/40 часть своего имущества нуж-

дающимся: бедным, больным, служителям Аллаха, для уплаты чужих долгов или помощи странникам, оказавшимся на чужбине, и др. Эта милостыня называется очистительной, потому что освобождает душу человека от порока скупости и грехов.

4) Пост (саум или ураза). Если в христианстве ограничивается состав пищи, то в исламе — время её принятия. Каждый год в течение 30 дней месяца рамадан мусульмане обязаны полностью воздерживаться от еды, питья и сексуальных отношений в светлое время суток, от восхода до заката. Время запрета заканчивается, когда при естественном освещении нельзя различить чёрную и белую нитки, положенные рядом. Часто при мечетях мусульмане собираются после заката на ифтар — для совместного приёма пищи, разговления, что способствует укреплению связей в общине. В период поста верующий добровольно отказывается от удовлетворения физических потребностей, очищает свои помыслы и стремления, развивает самодисциплину, контроль разума над плотью, посвящает себя духовным размышлениям, росту и самосовершенствованию. В месяц рамадан читается дополнительная молитва после ночной — таравих-намаз. Пост могут не соблюдать люди, находящиеся в пути (отъехавшие от родных мест на 82 км и далее), больные и старики, беременные и кормящие матери.

5) Наконец, каждый верующий в течение жизни должен совершить хадж (паломничество) в священный для мусульман город Мекка в Саудовской Аравии, если позволяют здоровье, финансовые средства и безопасность дорог.

Руководить коллективной молитвой и совершать религиозные обряды (наречения имени, заключения брака, погребения), в принципе, имеет право любой совершеннолетний мужчина, хорошо знающий шариат. Но со временем в исламском мире выделилась группа профессиональных служителей культа. Муэдзины провозглашают призыв на молитву, проводят омовение умерших и обычно отвечают за хозяйственное содержание мечети. Имам или иначе мулла возглавляет общественную молитву, читает проповедь (хутбу, отсюда звание имам-хатыба) и проводит большинство обрядов. Главы округов, объединяющих приходы в рамках целых городов и районов, называются мухтасибами, а главы духовенства в масштабах региона или страны обычно носят титул муфтия.

Ислам устанавливает разнообразные моральные, этические обязанности и запреты. Совокупность правил, которыми мусульманин должен руководствоваться в жизни, называется шариатом. Он регулирует поведение в быту, семье, обществе и государстве, требования к пище, одежде, сексуальным отношениям. Скажем, категорически запрещено есть свинину, кровь, мясо животных, умерших своей смертью или забитых не с именем Аллаха. Нельзя употреблять алкогольные напитки, наркотики и вообще любые средства, одурманивающие разум. Запрещены азартные игры, дача денег в долг под проценты. Женщины не могут надевать прозрачную, просвечивающую одежду и должны закрывать все части тела, кроме лица и кистей рук. Мужчинам рекомендуется не носить шёлк, одежду чисто красного цвета, золотые украшения и татуировки. Запрещён секс вне брака, а также формы половых отношений, которые не ведут к продолжению рода.

Тяжкими или большими грехами считаются: убийство, разбой, грабёж, воровство, использование имущества сироты в личных целях, взятка, ростовщичество, прелюбодеяние, сутенёрство, причинение страданий родителям или разрыв отношений с ними, клевета и злословие на честного человека, лжесвидетельство, дезертирство, употребление алкоголя, неверие и колдовство. Малыми грехами являются, например: сквернословие, курение, прикосновение к чужой женщине, мучение животных и др. Но малый грех, который повторяется часто, также становится большим. Освободиться от грехов можно только искренним покаянием и мольбой к Аллаху о прощении.

В России можно выделить 2 региона традиционного проживания мусульман. Это Северный Кавказ и Волго-Уральский регион.

На территорию Дагестана ислам проник в VII в. одновременно с арабскими завоеваниями, а к XV–XVI вв. вытеснил местные верования. В XVII–XVIII вв. он утвердился в Адыгее, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечне и Ингушетии.

Предки современных татар, волжские булгары официально приняли ислам в 922 г., то есть за 66 лет до крещения Руси. С XIII в. он начал распространяться в Башкирии. Полная исламизация башкир завершилась в XIV–XV в., а казахов — только в XIX в.

Мусульманские регионы Поволжья, Урала и Сибири вошли в состав Российского государства в XVI в., а Северный Кавказ — в XVIII–XIX вв.

В настоящее время в России постоянно проживают около 15 млн мусульман (10,5% населения). Среди коренных народов нашей страны ислам традиционно исповедуют татары, башкиры, казахи, все народы Северного Кавказа, кроме большинства осетин (то есть чеченцы, аварцы, даргинцы, кабардинцы, кумыки, лезгины, ингуши, карачаевцы, лакцы, табасараны, адыгейцы, балкарцы, ногайцы, черкесы, абазины, рутульцы, агулы, цахуры и др.), крымские татары. Кроме того, с распадом Советского Союза в России оказалось много выходцев из Закавказья и Средней Азии: азербайджанцы, узбеки, таджики, турки-месхетинцы, киргизы, туркмены.

История и современное положение ислама в Оренбургском крае

Дореволюционный период

На территории Оренбуржья мусульманские народы последовательно, преемственно проживают с XIII–XIV веков.

Распространение ислама в соседнем регионе Среднего Поволжья началось на рубеже IX–X вв. по мере развития торговых, культурных и политических связей со среднеазиатским регионом. В 922 г. предки современных татар приняли здесь ислам в качестве официальной религии своего государства — Волжской Булгарии. Их исламизация в общих чертах завершилась к концу X в., когда в болгарских могильниках мусульманский погребальный обряд полностью вытеснил прежний языческий¹. После завоевания монголами в 1232–1238 гг. Волго-Уральского региона с конца XIII в. он стал постепенно распространяться и на территорию соседней Башкирии. Этому способствовало провозглашение в 1312 г. ислама государственной религией в созданном захватчиками новом политическом образовании — Золотой Орде. В XIV в. мусульманский погребальный обряд стал доминирующим в степной полосе Южного Урала, а с середины XVI в. продвинулся в северные лесостепные районы, что ознаменовало окончание исламизации башкирского населения².

Северо-западные районы Оренбуржья составляли окраину Волжской Булгарии, с XIII в. вся его территория входила в состав Золотой Орды, а после распада этого государства с начала XV столетия принадлежала Ногайской Орде. Материальные памятники свидетельствуют о широком распространении ислама на этих землях ещё со Средних веков. Археологическими раскопками на территории Оренбургской области обнаружены остатки мусульманских кирпичных мавзолеев XIII–XV веков у с. Кзыл-Мечеть Тоцкого района, с. Изобильное Соль-Илецкого района, с. Мустаево Новосергиевского района, с. Имангулово 2-е Октябрьского района. До наших дней сохранился сырцовый мавзолей Баймогила XV–XVI вв. в Домбаровском районе. Первые исследователи Орен-

¹ Измайлов И. Распространение и функционирование ислама в Волжской Булгарии//Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. — Казань: Мастер Лайн, 2001. — С. 24–40.

² Гарустович Г. Н. Распространение ислама в Южно-Уральском регионе//Проблемы духовной культуры тюркских народов СССР. — Уфа, 1991. — С. 26–27.

Мусульманский мавзолей Бай-могила XV–XVI вв. в Домбаровском районе Оренбургской области

бургского края застали здесь многочисленные свидетельства исламского прошлого. Так, на территории будущего города Оренбурга располагалось старинное мусульманское кладбище у Нагорного бастиона в районе современной набережной, а также стены большой каменной мечети. Другое место поклонения находилось в самом центре старого Орска, на Преображенской горе, которая прежде именовалась Намаз-тау (Молитвенная гора). Долгое время сохранялись развалины каменных мечетей по рекам Бузулук, Ток, у современного с. Ильинка Кувандыкского района³ и др. В XVII в. после вытеснения ногайцев калмыками на запад из оренбургских степей по нижнему течению р. Сакмара и среднему течению р. Урал с притоками расселились продвинувшиеся с севера на юг башкирские племена (кипчаки, усерганцы, бурзянцы, сынрянцы, табынцы и др.), потомки которых до сих пор живут в современной Оренбургской области. С началом широкомасштабной правительственной колонизации степных районов Южного Урала Российским государством в 30–40-е годы XVIII в. на эту территорию стали переселяться татары из Среднего Поволжья, а в городах — оседать выходцы из Средней Азии (узбеки, таджики и др.), занятые в приграничной и караванной торговле.

В это время крупнейший на Южном Урале региональный центр мусульманской религии, культуры и образования сложился в Сеитовой слободе (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области), основанной в 1744 г. До конца XVIII в. её старшие духовные лица (ахуны) были крупнейшими неформальными лидерами мусульман на Южном Урале, которые оказывали огромное влияние не только на близлежащую татарскую округу, но и на значительную часть Башкирии, и даже на казахские

³ Полное собрание учёных путешествий по России. Том VI. Записки путешествия академика Фалька. — СПб.: При Императорской Академии Наук, 1824. — С. 246, 249.

степи. Члены других общин, кочевое население, среднеазиатские торговцы прибегали к их суду при возникновении споров в брачно-семейных, имущественных и других отношениях⁴. Мусульманские учёные Каргалы, обладавшие глубокими познаниями в шариате, математике, астрономии, ежегодно определяли время начала и окончания поста, рассылая по всей округе предписания о времени проведения религиозных праздников⁵. Старшими ахунами Каргалы были: до 1768 г. — Габдессалам бин Урай (1700 — не ранее 1768), в 1768–1778 гг. — Абдулнасыр Габдессаламов, в 1778–1812 гг. — Абдрешит Абдулкаримов (1741–1812), в 1812–1834 гг. — Надыр Абдулвагапов (?–19.11.1834), в 1854–1883 гг. — Абдулкарим Рафиков (1796–1883), в 1884–1916 гг. — Исхак Махмутович Исмагилов (12.09.1826–16.03.1916)⁶. Изначально их выбирали прихожане всех каргалинских мечетей, но с середины XIX столетия в определении наиболее достойного стало участвовать только сеитовское духовенство. Сохранившиеся общественные приговоры позволяют установить круг обязанностей, которые возлагались на старшего ахуна. Он избирался для того, чтобы: следить «1-е, дабы в каждой мечети утверждённые муллы ... отправляли пятивременные и по пятницам ... богомоления без всякого времени упущения с истинным усердием и прилежностью, притом, кто приблизится к смерти, чинить ... похороны в правилах магометанского ... закона, ... обвенчивать мужей с женами ... и делать разбирательства и решения по точным словам священных ... книг; 2-е, в рассуждении здешнего посада и пограничного места ... по Высочайшим узаконениям и по религии магометанской ... для открытия справедливости во всех необходимых случаях, ... а азиатских людей ради всегдашней тишины, спокойствия и мира; 3-е, в Империи Российской разных губерний и округ из магометанцев тяжущиеся могут прибегать с просьбами и получать себе в претензиях удовольствие законным разрешением ево, ахуна, ... по прямой истине»⁷. В списках мусульманских приходов Оренбургской губернии неоднократно упоминается, что в 60–70-е годы XVIII в. мечети строились по частному разрешению ближайшего ахуна⁸.

Таким образом, ещё до создания государственных структур у российских мусульман появились зачатки самоорганизации в религиозной сфере, началось выстраивание системы духовного управления снизу. С середины XVIII в. на Южном Урале сформировался региональный центр мусульманской религии, культуры и образования в Каргале, который выполнял консолидирующую, объединяющую роль для других сельских общин. Её старшие ахуны осуществляли контроль за правильным исполнением религиозных обрядов в низовых приходах, выступали высшими авторитетами в вопросах толкования норм шариата, третейскими судьями по брачно-семейным, имущественным и другим делам, разбирали споры между местными мусульманами и приезжими среднеазиатскими торговцами.

Однако по мере укрепления абсолютизма, централизации управления самодержавной монархии невнятная система неформальных лидеров, ахунов при широкой автономии и неподконтрольности мусульманских общин перестала отвечать тенденциям государственного развития. При Екатерине II Российская империя перешла от политики насильственной христианизации к признанию ислама в качестве терпимой религии, к постепенной интеграции мусульманских институтов в административную систему, к выстраиванию собственной вертикальной структуры духовного управления, к детальной регламентации правового статуса культовых зданий и священнослужителей. По высочайшему указу от 22 сентября 1788 г. было образовано Оренбургское

⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 186–187 об.; Д. 201. Л. 9–10 об., 27–27 об., 360–364.

⁵ ГАОО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1090. Л. 8–15 об.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 2452. Л. 31 об.; ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 182. Л. 442 об.; Д. 184. Л. 165 об.; Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. И-295. Оп. 4. Д. 489. Л. 176–181, 684–685 об.; Оп. 8. Д. 8036. Л. 19 об. — 20; ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4170. Л. 31–31 об.

⁷ ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 489. Л. 176–181.

⁸ ГАОО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 9958. Л. 210 об. — 211, 219 об. — 220 и др.

1-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

2-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

3-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

4-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

6-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

7-я соборная мечеть Сеитовского посада (Каргалы). Начало XX в.

магометанское духовное собрание как центральный орган управления мусульманами Российской империи (за исключением Крыма)⁹. Его официальное открытие состоялось 4 декабря 1789 г. в Уфе. В 1797–1802 гг. оно располагалось в Оренбурге, а затем снова вернулось в Уфу. Духовное собрание входило в общую систему государственных учреждений Российской империи. С 1803 г. его опекал обер-прокурор Святейшего Синода. 25 июля 1810 г. было создано Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, в состав которого включено ОМДС. С 24 октября 1817 г. управление было подчинено Министерству духовных дел и народного просвещения. 2 февраля 1832 г. оно было преобразовано в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Непродолжительное время, с 6 августа 1880 г. по 16 марта 1881 г., он существовал как самостоятельное учреждение, а затем вернулся в структуру МВД. Под различными наименованиями контрольный орган проверял законность и обоснованность постановлений Духовного собрания, а в случае необходимости отменял их по жалобам и протестам. На месте надзор за деятельностью религиозного учреждения осуществляли: в 1789–1796 гг. — Уфимское наместническое правление, в 1796–1865 гг. — Оренбургское губернское правление, а в 1865–1917 гг. — Уфимское губернское правление¹⁰.

Духовное собрание было коллегиальным органом, деятельностью которого руководили председатель (муфтий) и 3 заседателя (кади). Муфтий назначался пожизненно императором по представлению министра внутренних дел. Кади первоначально избирались на 3 года мусульманским духовенством Казанской губернии, а после 1889 г. стали утверждаться на тот же срок Министерством внутренних дел по представлению муфтия. В компетенцию ОМДС входили:

- принятие экзаменов у кандидатов на мусульманские духовные должности;
- осуществления контроля за деятельностью духовенства, конфессиональных школ и управлением религиозным имуществом;
- пересмотр по жалобам брачно-семейных и наследственных дел, решённых по шариату нижестоящими духовными лицами;
- издание фетв — разъяснений по религиозно-правовым вопросам;
- выдача разрешений на ремонт мечетей¹¹.

В непосредственное подчинение Духовного собрания было поставлено приходское духовенство, которому оно давало обязательные поручения и указания, осуществляло надзор за исполнением религиозных обязанностей и налагало взыскания за их нарушения. По всем прочим обязанностям, не относящимся к духовной сфере, приходские священнослужители подлежали светскому суду на общих основаниях.

После учреждения ОМДС мусульманское духовенство Европейской части России и Сибири приобрело не свойственную ему до этого иерархическую структуру. На низовом уровне прихода оно было представлено муэдзинами и муллами, среднее звено управления в пределах различных территориальных единиц (нескольких близлежащих приходов, волости, уезда, города) составляли ахуны и мухтасибы, а на высшей ступени стояло само Оренбургское магометанское духовное собрание в составе трёх заседателей (кадиев) и председателя (муфтия).

Согласно шариату муэдзин осуществляет 3 основные функции: собирает верующих на общественный намаз, приглашает имама и объявляет о начале богослужения. На практике это выражается в провозглашении азана (призыва на молитву) и икамата (сообщения об её начале). В небольших общинах муэдзин сам обходил дома мусульман, напоминая им о времени молитвы. Там, где мечети имели капитальный минарет, он проносил азан с его высоты. В повседневной жизни мусульманских общин Российской им-

⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). — Собр. 1-е. — Т. XXII. — № 16710.

¹⁰ Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. — Уфа: Гилем, 1999. — С. 30–31.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 133. Д. 625. Л. 19 об.

перии на азанчея возлагалось выполнение и других разнообразных задач. Традиционно он готовил тело покойного к погребению: проводил его обмывание (гусль), заворачивал в саван (такфин), а иногда читал и похоронную молитву (джаназа-намаз)¹². Помимо исполнения духовных обязанностей, муэдзины отвечали при мечетях за хозяйственную часть: следили за чистотой и порядком в молитвенном помещении и на прилегающей территории, исправностью инвентаря, за отоплением и освещением храма.

Центральной фигурой в духовной и даже более широко во всей социальной жизни мусульманской общины был имам. В повседневной жизни и административной практике Российской империи мулла:

- руководил общественной молитвой;
- исполнял духовные требы (религиозные обряды наречения имени, заключения и расторжения брака, погребения и поминовения умерших), а также регистрировал связанные с ними акты гражданского состояния;
- решал брачно-семейные и наследственные дела;
- обеспечивал передачу религиозной и культурной традиции через преподавание в конфессиональных учебных заведениях;
- выступал духовным наставником для своих прихожан и осуществлял контроль за соблюдением ими шариата в общественной и частной жизни;
- нёс общую ответственность за решение финансово-хозяйственных вопросов прихода, состояние культового здания, инвентаря и кладбищ;
- выполнял поручения духовных, гражданских и военных органов управления.

Проведение муллами на профессиональной основе религиозных обрядов, связанных с рождением, браком и смертью, обусловило привлечение их в Российской империи к выполнению государственной функции по регистрации актов гражданского состояния. С 1828 г. на них были возложены обязанности по ведению метрических книг (рождений, браков и разводов, смерти).

Из числа приходских мулл определялись ахуны и мухтасибы, которые в отсутствие среднего звена управления между ОМДС и низовыми мусульманскими приходами фактически приняли на себя функции посредников. Однако это звено оказалось слабо выраженным, поскольку их полномочия и территориальные границы деятельности не были законодательно определены. На практике ахуны разбирали по шариату сложные брачно-семейные и наследственные дела, осуществляли надзор за нижестоящими священнослужителями и прихожанами, соблюдением обрядовых и этико-нравственных предписаний, содержанием мечетей, кладбищ и учебных заведений, информировали ОМДС о выявленных нарушениях и исполняли его поручения. Близким по кругу обязанностей было и звание мухтасиба, который в пределах своего округа (мухтасибата) осуществлял контроль за исполнением норм шариата в общественной жизни и быту, поведением и моральным обликом духовенства и прихожан: регулярным проведением молитвы и обязательным посещением мечети, содержанием культовых зданий и кладбищ, соблюдением поста, запрета на употребление алкоголя и др. Но к концу XIX в. совпадение функций привело к постепенному вытеснению звания мухтасиба ахуном.

Главным духовным центром мусульманских населённых пунктов была мечеть, которая служила местом проведения основных религиозных обрядов, сбора общины для решения её важнейших внутренних вопросов, отправления суда по нормам шариата, объявления правительственных указов и распоряжений, передачи культурной и конфессиональной традиции через приходские учебные заведения. По законодательству Российской империи с 1744 г. главным условием для разрешения постройки мечети с образованием самостоятельного мусульманского прихода было наличие не менее 200–300 верующих мужского пола. В степном Оренбургском крае это создавало определённые сложности для организации религиозного быта мусульман в силу демографических и природ-

¹² Насыри К. Избранные произведения. — Казань: Татар. кн. изд-во, 1977. — С. 40.

ных особенностей региона: низкой плотности населения и больших расстояний между деревнями, хуторской организации хозяйства, особенно у полукочевого башкирского населения, суровых климатических условий и перепадов ландшафта с оврагами, многочисленными реками, гористыми участками, затруднявшими транспортную доступность.

Тем не менее, на протяжении XVIII — начала XX веков число мусульманских культовых зданий в Оренбургской губернии постепенно росло. Если в 1800 г. здесь насчитывалось 1147 мечетей, то в 1858 г. — уже 1699. После выделения из состава Оренбургского края в 1865 г. самостоятельной Уфимской губернии рост продолжился: с 486 в 1885 г. до 599 к 1912 г. Крупные мусульманские общины сложились в Сеитовском посаде (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района) — 10 мечетей, в г. Оренбурге — 8 мечетей, в с. Новомусино (ныне Шарлыкского района) — 6 мечетей, в г. Орске — 5 мечетей, по 4 мечети — в Асекеево (ныне Асекеевского района) и Сарманае (ныне Шарлыкского района), по 3 мечети — в с. Дюсметьево (ныне Пономарёвского района), г. Илецкая Защита (ныне г. Соль-Илецк), пос. Никольском (ныне Кувандыкского района), сс. Новосултангулово, Старокульшарипово, Старомукменево (ныне Асекеевского района), Тукае (ныне Александровского района) и Утеево (ныне Красногвардейского района Оренбургской области).

Таблица 1 — Динамика численности мечетей в Оренбургской губернии за 1800–1912 гг.¹³

Год	Количество мечетей
1800	1147
1831	1663
1858	1699
1885	486
1894	529
1900	535
1904	583
1910	595
1912	599

В Оренбургском крае Российская империя проводила гораздо более мягкую религиозную политику по отношению к мусульманам, чем в других регионах, учитывала их интересы и духовные нужды. Для развития торговли, укрепления добрососедских отношений с народами Казахстана и Средней Азии, обеспечения безопасности границ православное государство обращалось к посредничеству российских мусульман, использовало традиционные исламские институты. По указу императрицы Екатерины II в 1783–1785 гг. за государственный счёт была построена мечеть на оренбургском Меновом дворе для мусульманских торговцев, приезжавших на ярмарку. В 1789–1817 гг. при ней действовало казённое мусульманское училище для воспитания детей казахской элиты в духе верности Российской империи. Из государственного бюджета в 1802–1804 гг. финансировалось возведение 1-й мечети Оренбурга для мусульманских купцов, поселившихся внутри крепости. Наконец, в 1834–1846 гг. по инициативе властей была сооружена 2-я городская Караван-Сарайская мечеть для башкирского и татарского населения,

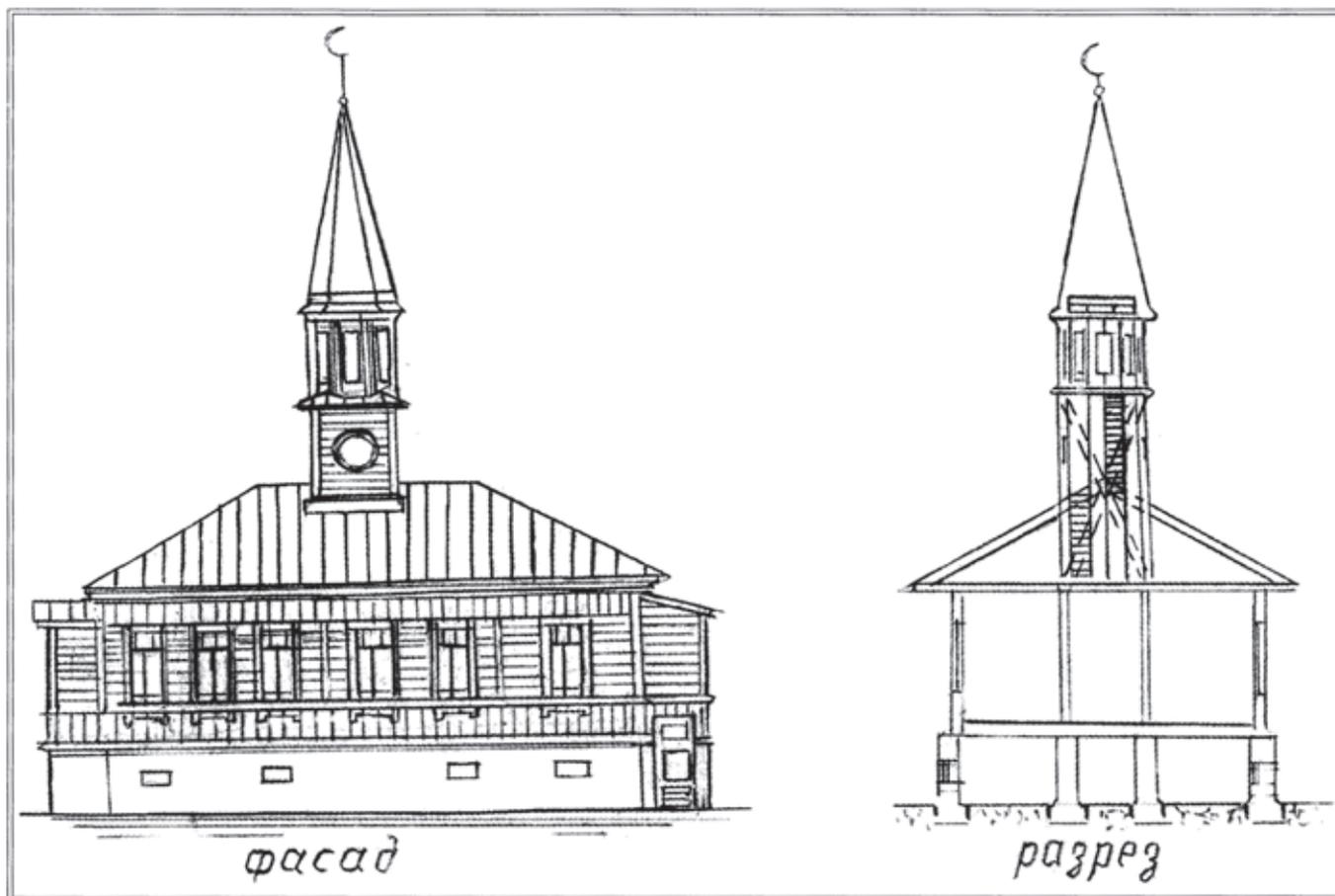
¹³ Азаматов Д. Д. Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII–XIX вв. — Уфа: Гилем, 1999. — С. 97–99, 102; Ведомость о духовенстве магометанского закона за 1833 г. // Журнал министерства внутренних дел. — 1834. — Ч. XIII. — Приложение; Ведомость о духовенстве магометанского закона за 1839 г. // Журнал министерства внутренних дел. — 1834. — Ч. XIII. — Приложение; РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1093. Л. 7; Д. 1132, Л. 2–5; Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1896 г. — Оренбург: Губернская типо-литография, 1895. — С. 4–5, 16–17.

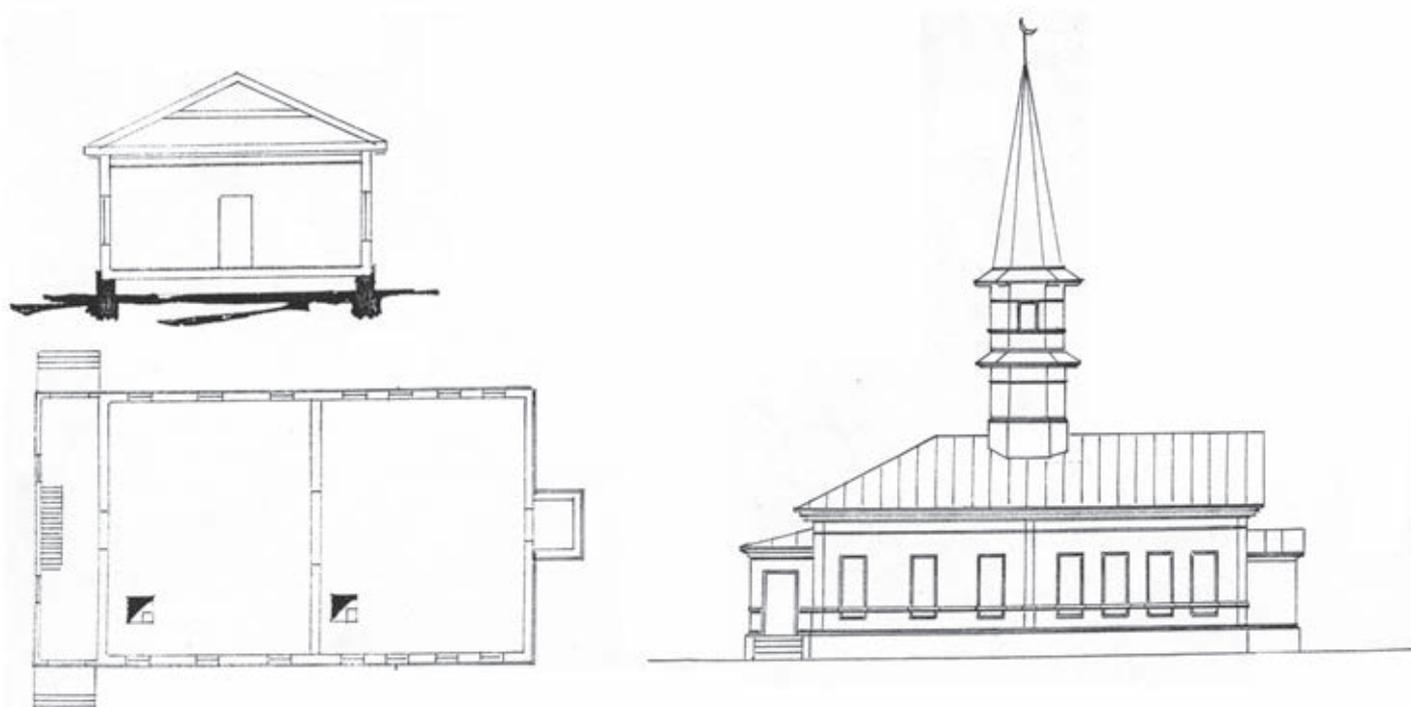
Вид с Преображенской горы на 2-ю соборную мечеть г. Орска. Начало XX в.

Мечеть в г. Бугуруслане. Начало XX в.

Проект мусульманского молитвенного дома в г. Бузулуке. 1896–1898 гг.

План, фасад и разрез мечети в с. Сорочинском Бузулукского уезда Самарской губернии. 1915 г.

которое ежегодно командировалось в Оренбург на военную службу по охране границ. В дальнейшем эти храмы содержались за казённый счёт, а их духовенство получало государственное вознаграждение до начала XX в. Первая мечеть в Соль-Илецке также была построена в 1833–1835 гг. при активном содействии государственных органов, которые видели в этом средство для укрепления связей с кочевым казахским населением. В Оренбургской губернии мусульмане традиционно пользовались поддержкой и органов местного самоуправления, которые бесплатно предоставляли землю для строительства мечетей и учебных заведений, выдавали пособия на содержание мусульманских школ и библиотек, освобождали дома духовенства от уплаты налогов и т. д.

Уникальной особенностью мусульманского населения Российской империи было всеместное создание общественной системы конфессионального образования, которая действовала практически независимо от государства и финансировалась за счёт добровольных пожертвований прихожан. Ещё во второй половине XVIII в. И. Г. Георги писал, что «Татара магометанского закона великое и похвальное о порядочном воспитании детей имеют попечение. Они не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обыкновениям, но и пекутся ещё о научении их чтению, письму, арабскому языку и вере. Небрежение же о таком наставлении поставляется родителям в великий грех; а потому и во всякой их деревушке есть особливая молебная храмина и школа»¹⁴. В середине XIX столетия К. Фукс подтверждал, что «Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и как гражданин не пользуется уважением других. По сему-то всякий отец старается как можно ранее записать детей своих в училище, где они бы выучились, по крайней мере, читать, писать и узнали бы начала своей религии»¹⁵.

При каждой мечети духовные лица организовывали мусульманские начальные школы — мектебе, где под их руководством мальчики изучали основы ислама (гыйльмихал), религиозную этику (ахляк), чтение и письмо на арабском языке и тюрки, а также 4 действия арифметики.

Подготовку самих священнослужителей и педагогов обеспечивали средние учебные заведения — медресе, которые открывались только там, где имелись квалифицированные преподаватели (мударрисы). В зависимости от уровня их знаний программа медресе могла включать в себя: религиозную догматику (акаид), правила орфоэпического чтения (таджвид) и толкования (тафсир) Корана, жизнеописание Пророка (сира), его изречения (хадисы) и методику их изучения (усул хадис), мусульманское право (фикх) и его методику (усул фикх), правила распределения наследственных долей (фараиз), логику (мантыйк) и философию (хикмет), этимологию (сарф) и синтаксис (наху) арабского и персидского языков, алгебру и геометрию.

Со второй половины XVIII в. крупнейший на Южном Урале комплекс мусульманских образовательных учреждений среднеазиатского типа складывается в Каргале (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области). Ежегодно сюда прибывали десятки новых учеников из Среднего Поволжья, где они зачастую не имели возможности получить традиционного образования из-за действующих ограничений со стороны властей. Стандарты образования в каргалинских медресе были столь высоки, что в конце XVIII в. даже взрослые имамы и мударрисы со всего Волжско-Уральского региона нередко отказывались от своих религиозных дел, отправляясь на обучение в Сеитовский посад. В 1810 г. здесь обучались 359 шакирдов, в 1869 г. — 496, а концу XIX в. — уже около 700. Многие выпускники продолжали своё обучение в Бухаре, Самарканде, Балхе, Герате, Кабуле и других признанных центрах исламской культуры. В каргалинских медресе получили образование многие выдающиеся деятели мусульманской куль-

¹⁴ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. 2. — Санкт-Петербург, 1799. — С. 9.

¹⁵ Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844. — С. 126–127.

Мечеть на Оренбургском Меновом дворе. 70-е гг. XIX в. Рис. Барклай, грав. Бранан

1-я соборная мечеть г. Оренбурга. Начало XX в.

2-я (Караван-Сарайская) соборная мечеть г. Оренбурга. Начало XX в.

3-я соборная мечеть г. Оренбурга на Конно-Сенной площади. Начало XX в.

5-я соборная мечеть г. Оренбурга. Начало XX в.

7-я соборная мечеть г. Оренбурга. Современный вид

Залесский Б. Урок чтения в Оренбурге. 1840–1850-е гг.

туры: крупнейший татарский поэт XVIII в., автор многочисленных трактатов по философии, богословию, праву, филологии Габдрахим Утыз-Имяни (1754–1834), поэт и дипломат Абульманих Каргалый (1782 — не ранее 1833), автор популярных религиозно-дидактических сочинений Хибатулла Салихов (1794–1867), трое первых глав российских мусульман, муфтии ОМДС Мухамеджан Хусаинов (1756–1834), Габдессалам Габдрахимов (1765–1840) и Габделвахид Сулейманов (1786–1862). Однако не менее значимым является то, что на протяжении долгого времени комплекс образовательных учреждений в Ситовском посаде обеспечивал мусульманскими священнослужителями и педагогами абсолютное большинство приходов Оренбургского края, создавая единое культурное пространство.

С 90-х гг. XIX в. в рамках широкого общественно-политического движения исламского обновления (джадидизма) в Оренбургской губернии началось реформирование традиционной системы мусульманского образования с целью приблизить его к реалиям российской экономической жизни, запросам рынка труда и образовательным стандартам. Это предусматривало внедрение более эффективного звукового метода обучения языку, разработку учебных планов и программ, их расширение за счёт светских дисциплин, введение классно-урочной системы, экзаменов, подготовку учебников на национальных языках с учётом современных научно-методических подходов. По данным земской статистики, к 1915 г. на обучение по новым методам перешли 59% мусульманских начальных школ (мектебов) Оренбургской губернии, причём наиболее высоким этот показатель был в Оренбургском уезде — 77%, а в Орском уезде он составлял всего 42%. Стремительно расширялась и сеть образовательных учреждений¹⁶. Если в 1900 г. Оренбургская губерния насчитывала 266 мусульманских учебных заведений, то к 1915 г. их число превысило 541¹⁷. Одним из лучших мусульманских учебных заведений Российской империи стало медресе «Хусаиния», открытое в Оренбурге в 1891 г. Оно подготовило целое поколение татарской, башкирской и казахской интеллигенции. Среди его выпускников были создатели татарского театра Ильяс Кудашев-Ашказарский (1884–1942) и башкирского — Валиулла Муртазин-Иманский (1885–1938), классики — татарской драматургии Мирхайдар Файзи (1891–1928), поэзии — Сагит Рамеев (1880–1926) и Муса Джалиль (1906–1944), башкирский композитор Хабибулла Ибрагимов (1894–1959), основоположник казахской филологии Кудайберген Жубанов (1899–1938) и др.

В конце XIX — начале XX вв., отвечая на запросы времени, мусульмане Оренбургской губернии успешно адаптировали к новым явлениям общественной жизни и традиционные институты исламской взаимопомощи. Они получили новое организационное оформление и развитие в создании мусульманских благотворительных и культурно-просветительских обществ. В Оренбургской губернии работали 24 подобные организации, больше, чем в любом другом регионе Российской империи: Мусульманское общество Оренбурга (1906 г.), Мусульманское общество Илецкой Защиты (1906 г.), Мусульманское общество Сеитовского посада (Каргалы) (1908 г.), Мусульманское общество Орска (1908 г.), Оренбургское мусульманское женское общество (1913 г.), Оренбургское общество попечения об учащих мусульманах (1913 г.) и др. Была заложена серьёзная финансовая основа для деятельности мечетей и конфессиональных школ посредством крупных пожертвований (вакуфов), которые имели разнообразные формы: банковские вклады, земельные участки, здания, магазины, общая стоимость которых к 1917 г. составляла 604 тыс. руб.

Советский период

После Октябрьской революции пришедшие к власти большевики стали последовательно проводить курс на искоренение религии. 18 декабря 1917 г. был принят совместный декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и ведении книг актов гражданского состояния», призванный подорвать господствующее положение религии в брачно-семейных отношениях. Религиозный брак (никах) был объявлен частным делом лиц, вступающих в семейный союз, не влекущим никаких юридических последствий. Если в Российской империи мусульмане пользовались значительной автономией в гражданско-правовой сфере, а многие вопросы заключения и расторжения браков, раздела наследственного имущества регулировались нормами шариата и разрешались мусульманскими священнослужителями, то теперь они попали под действие советского семейного права и государственных структур.

¹⁶ Доклады по народному образованию в Оренбургском Губернском Земском Собрании 3-й очередной сессии. — Оренбург, 1916. — С. 211.

¹⁷ ГАОО. Ф. 164. Оп. 1. Д. 236. Л. 2 об. — 3.

6-я соборная мечеть г. Оренбурга и медресе «Хусаиния». Начало XX в.

Медресе «Хусаиния». Начало XX в.

Попечители и гости медресе «Хусаиния». 1909 г.

Преподаватели и учащиеся медресе «Хусаиния». Начало XX в.

Следующим шагом стало издание 23 января 1918 г. Декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Формально он предоставил право свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой (ст. 3), не предусматривал вмешательства государства во внутреннюю жизнь религиозных обществ. Однако одновременно всё их имущество было объявлено народным достоянием, то есть национализированы здания мечетей, медресе и мектебов, их внутренняя обстановка, вакуфные пожертвования и др. Статья 12 Декрета прямо запрещала религиозным организациям владеть вообще какой-либо собственностью, а также лишала их прав юридических лиц. Богослужебные здания и предметы культа передавались им в бесплатное пользование по договорам с местными органами власти, которые могли изъять имущество в случае «ненадлежащего» отношения. Деятельность мусульманских общин должна была ограничиваться исключительно удовлетворением религиозных потребностей верующих. Не допускалось преподавание вероучения во всех государственных, общественных и частных учебных заведениях (ст. 9). За нарушение этого запрета Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. предусматривал наказание в виде принудительных работ на срок до 1 года (ст. 121).

Вслед за коротким Декретом, состоявшим всего из 13 статей, появилась подробная инструкция Наркомата юстиции РСФСР о порядке проведения его в жизнь от 28 августа 1918 г., которая ещё в большей степени ущемляла свободу вероисповедания. В частности, она объявляла подлежащими закрытию все благотворительные и культурно-просветительские организации, расходующие средства на религиозные цели.

В этих сложных условиях переформатирования прежних государственных механизмов взаимодействия с религиозными организациями проходило становление и новой системы внутреннего управления духовными делами российских мусульман. Уже после Февральской революции на Всероссийском мусульманском съезде в Казани 22 июля 1917 г. ОмДС было преобразовано в Духовное ведомство (Диния Назараты) Национального управления мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири. Впервые с конца XVIII в. оно вышло из прямого подчинения государственных органов внутренних дел и стало развиваться как собственно общественная религиозная организация. В конце Гражданской войны 16–25 сентября 1920 г. в Уфе на Всероссийском съезде мусульман было создано Центральное духовное управление мусульман, в состав которого вошло Диния Назараты. Оформилась трёхступенчатая вертикаль управления: высшая (Диния Назараты) — в составе председателя (муфтия) и 6 членов (казыев); средняя (мухтасибат — окружное управление) — в составе председателя (мухтасиба) и 2 советников (мужавиров); нижняя (мутаваллият — приходское управление) — в составе муллы, муэдзина и секретаря-казначей при каждой мечети.

На территории Оренбургской губернии действовал Оренбургский мухтасибат, который делился на несколько районов. Мухтасибом 1-го района с центром в самом Оренбурге в 1921–1927 гг. был имам-хатыб мечети «Хусаиния» Габдулгалим Габдулгаллямович Давлетшин (1861–?), а в 1927–1930 гг. — имам Караван-Сарайской мечети города Габдулкави Мухаммедфатыхович Гайнетдинов (1882–?)¹⁸.

Мухтасиб и 2 его советника (мужавира) избирались раз в 3 года на съезде представителей духовенства и прихожан своего района. Они составляли Управление мухтасибата, которое:

— исполняло все предписания и распоряжения ЦДУМ религиозно-служебного характера;

— председательствовало на организуемых ЦДУМ экзаменационных комиссиях для испытания кандидатов на духовные звания;

¹⁸ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 11, 39–42, 115–118 об.

— проверяло и утверждало приговоры верующих об избрании имама и муэдзина, открытии новых религиозных приходов, постройке мечетей, направляя со своей резолюцией на окончательное утверждение в ЦДУМ;

— само утверждало избранных приходским собранием мутаваллиев (финансово-хозяйственных попечителей), следило за точным исполнением ими и духовенством обязанностей;

— рассматривало жалобы и разрешало споры между духовными лицами и прихожанами;

— представляло в ЦДУМ доклады о своей работе и состоянии своего района¹⁹.

Со временем эта структура управления получила и государственное признание. Укрепив свою власть победой в Гражданской войне, советское правительство пошло на некоторую либерализацию внутривластного курса по отношению к верующим, которую в исторической науке иногда называют «религиозным НЭПом». Но практика показывает, что многие законодательные инициативы были направлены на установление эффективного контроля за деятельностью религиозных организаций, что было невозможно без предоставления им прав юридических лиц. В соответствии с постановлением ВЦИК от 3 августа 1922 г. все религиозные общества обязали пройти государственную регистрацию в отделе управления губернского или областного исполкома советов, без которой они не могли осуществлять какую-либо деятельность. Её порядок был подробно регламентирован совместной инструкцией Наркоматов юстиции и внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 г. На основе этих документов в 1923–1924 гг. была осуществлена массовая регистрация мусульманских религиозных обществ.

23 ноября 1923 г. НКВД был утверждён устав Центрального духовного управления мусульман, а 22 мая 1924 г. Административным отделом Оренбургского губисполкома зарегистрирован и устав местного мухтасибата.

Придание религиозным объединениям статуса юридических лиц позволило государственным органам установить реальный надзор за их деятельностью. Ежегодно в местные исполкомы советов мусульманские общины должны были подавать списки верующих, членов управленческих органов и служащих культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия соответствующего административного отдела по заявленной повестке дня. Для контроля использовались и негласные проверки.

Тем не менее, период с 1923 по 1927 годы характеризуется относительной религиозной свободой, временным равновесием сил, когда советские власти были вынуждены хотя бы внешне считаться с широким сохранением веры значительной частью населения.

Они стремились задействовать российских мусульман и в качестве инструмента внешней политики в странах Востока.

Так, на съезде представителей Оренбургского мухтасибата 29–30 декабря 1924 г. местные мусульмане поддержали решение турецкого парламента о высылке из этой страны последнего халифа из династии Османов Абдул-Меджида II (1868–1944). Они вообще заявили о непризнании любых лиц, провозглашающих себя халифами и претендующими на духовную власть над всеми последователями ислама, рассматривая таких самозванцев как орудие империалистов. В то же время делегаты направили председателю ВЦИК М. И. Калинину телеграмму, в которой выразили глубокую признательность советской власти как «защитнице угнетённых национальностей», «учитывающей историко-бытовые условия мусульман» и «относящейся к их нуждам с неизменной благожелательностью»²⁰.

¹⁹ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–4 об.

²⁰ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 39–42.

5 апреля 1925 г. мусульманское духовенство и общественность Оренбурга специально собрались в мечети «Хусаиния» для обсуждения новых внутривнутриполитических событий в Турции и вынесения по ним резолюции. Участники собрания категорически осудили действия шейха Саида Пирана (1865–1925), поднявшего в феврале восстание под лозунгом восстановления религиозной системы халифата, которое поддержала часть бывших османских чиновников и офицеров, недовольных политикой первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемала Ататюрка (1881–1938) по созданию светского государства. Собравшиеся считали, что за этим «контрреволюционным» выступлением стоит империалистическая Англия, которая якобы оказывала восставшим помощь оружием и деньгами. На встрече была принята резолюция с призывом ко всем мусульманам мира присоединиться к протесту их российских единоверцев²¹.

В свою очередь, и советское государство по отдельным вопросам шло навстречу интересам своего мусульманского населения. В октябре 1924 г. постановлением ЦИК и СНК СССР даже было вновь разрешено религиозное обучение на дому и создание богословских школ при мечетях. Воспользовавшись этим, представители мусульманских приходов Оренбургского мухтасибата на своём съезде 18–20 декабря 1926 г. постановили открыть в губернском центре медресе для подготовки будущих имамов и муэдзинов, а со следующего 1927 г. организовать краткосрочные курсы повышения квалификации для уже действующих духовных лиц²².

Однако эти планы остались нереализованными в связи с началом нового этапа репрессий против религиозных структур. С 1928 г. большевики приступили к осуществлению грандиозных планов социалистического строительства. Они были направлены на слом не только традиционного хозяйственного уклада, но и образа жизни, мышления, крестьянской религиозной идеологии, которая составляла серьёзную конкуренцию насаждаемым сверху коммунистическим идеям. Поэтому советское государство от политики религиозной терпимости перешло к воинствующему атеизму, повело широкомасштабное наступление против мусульманских институтов и верующих²³.

28 мая 1928 г. Президиум ЦИК СССР отменил закон о религиозном обучении, и началось массовое закрытие медресе и мектебов.

17 сентября 1928 г. было издано постановление ВЦИК о «добровольной» передаче «пустующих» церквей, монастырей и мечетей под культурно-просветительские учреждения. На деле оно обернулось принудительной конфискацией недвижимости у религиозных организаций. Только в Башкирской АССР было изъято 1047 мечетей, из них в 51 здании размещены школы и клубы, а подавляющее большинство культовых сооружений, 838, использовано под хозяйственные нужды²⁴.

8 апреля 1929 г. принято совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое вводило множество дополнительных ограничений их деятельности. Им запрещалось: 1) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; 2) оказывать материальную поддержку своим членам; 3) организовывать как специальные детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь²⁵.

Согласно постановлению НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. № 329 все религиозные объединения, не прошедшие перерегистрацию до 1 мая 1930 г., объявлялись ликвидиро-

²¹ ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 52–52 об.

²² ГАОО. Ф. Р-133. Оп. 1. Д. 10. Л. 115–118 об.

²³ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. — Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. — С. 147.

²⁴ Там же. — С. 148.

²⁵ Действующее законодательство о религиозных объединениях. — Уфа, 1930. — С. 45–57.

ванными. Под этим предлогом в массовом порядке закрывались мечети Татарстана, Башкирии, Оренбургской, Свердловской, Челябинской и других областей Урала, Поволжья, Сибири и Европейской части России.

При этом местные власти допускали массовые нарушения установленной законом процедуры: проводили собрания о ликвидации религиозных объединений с участием партийного, комсомольского и хозяйственного актива, не допуская туда самих верующих, а иногда и просто подделывали подписи под протоколами.

Так, 19 марта 1934 г. в с. Тукай ныне Александровского района прошло собрание общественности, посвящённое чистке колхозных кадров. После его окончания, «когда люди уже начали расходиться, председатель сказал: «Обождите, вот мы здание мечети 3-го прихода назначили для детских яслей. Нет ли против кого?». Женщины-колхозницы поднимали руки «за». Член приходского совета Ахмедзян Темирбулатов просил слова, но ему не разрешили высказаться». Не дожидаясь утверждения протокола Средневожским крайисполкомом, в декабре 1934 г. сельсовет занял мечеть под склад зерна. Верующие перенесли богослужение в один из частных домов, но местные власти запретили им проводить общественную молитву и в этом помещении. В своей жалобе от 10 января 1935 г. мусульмане резюмировали: «Хотя имеем муллу, но негде собираться. За 1934 г. все налоги уплатили, но с нас требуют пени в 70 руб.»²⁶.

Схожая ситуация сложилась и в соседнем селе Султакай ныне также Александровского района. В сентябре 1934 г., после сбора урожая сельсовет «временно» засыпал в здание мечети новый хлеб, который, якобы, негде было хранить. Прихожанам неоднократно обещали вывезти его на склады, но этого так и не произошло. Между тем, верующие продолжали исправно платить все налоги за культовое здание, которое по договору числилось в их пользовании. Совершать богослужение в частном доме им было запрещено под угрозой штрафа. Наконец, в 1935 г. местные власти провели собрание общественности, на котором было решено закрыть мечеть, как «бездействующую» в течение 2 лет, для переоборудования под сельскую школу²⁷.

В с. Новоякупово Абдулинского района 17 апреля 1934 г. представители местной администрации самовольно взломали замки и забрали мечеть под склад хлеба. Через некоторое время помещение было освобождено, однако, летом на период полевых работ снова занято: сначала под ясли для детей колхозников, а затем и школу, хотя в селе имелись для этого и более подходящие здания. Члены мусульманской общины также внесли за 1934 г. все налоги и страховые взносы на 130 руб. И хотя сельсовет уже твёрдо нацелился на закрытие места молитвы, но бесстыдно потребовал с верующих ещё 1000 руб. на приобретение облигаций государственного займа²⁸.

Для вытеснения религии из общественной жизни вообще активно использовались фискальные меры. Культовые здания были обложены непомерными налогами и обязательными страховыми взносами. Прежде мусульманские священнослужители уплачивали налоги на общих основаниях и по единым ставкам, установленным для всех категорий плательщиков. Согласно Положению о подоходном налоге 1924 г. его максимальная прогрессивная планка составляла 37,5%. Однако с 1926 г. служители культа были приравнены к лицам, живущим на нетрудовые доходы, максимальную ставку подоходного налога для них увеличили до 67,5%, а с 1927 г. — до 81%.

В рамках государственной атеистической кампании в 1930–1937 годах были закрыты все мечети в Оренбургском крае и ликвидирован местный мухтасибат. К этому времени общее количество зарегистрированных мусульманских общин по сравнению с дореволюционным периодом сократилось по РСФСР до 35%, а по всему Советскому Союзу — до 27%²⁹. Параллельно с передачей храмов государственным учреждениям были про-

²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1632. Л. 121–122.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1632. Л. 115, 117.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1455. Л. 42–43.

²⁹ Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. — Казань: Мастер Лайн,

ведены массовые аресты духовенства. В 1930-е гг. по приговорам внесудебных органов в Оренбургском крае были необоснованно расстреляны 12 мусульманских священнослужителей: с. Новоякупово ныне Абдулинского района Насретдин Идрисов (1880–1931), пос. Акбулак ныне Акбулакского района Улюме Катаевич Катаев (1877–1937) и Галиул-ла Салаватов (1873–1937), с. Асекеево ныне Асекеевского района Мухаммедхаррас Шарифзянович Сулейманов (1871–1937), с. Карагузино ныне Саракташского района Мухаммедзакир Абдулвалиевич Халитов (1877–1937), с. Кульчумово ныне Саракташского района Ахмат-Газис Вагизович Бакиев (1872–1937), с. Кутлуево ныне Асекеевского района Абдулхак Абдулкадырович Мазитов (1869–1937), с. Новосултангулово ныне Асекеевского района Габдулкуптдус Бурганутдинов (1862–1937), с. Новоякупово ныне Абдулинского района Кашаф Булатов (1864–1937), г. Оренбурга Абдулла Загидуллович Кашаев (1883–1938), г. Соль-Илецка Сабит Исмагилович Заитов (1860–1937), с. Тарханы ныне Асекеевского района Махмут Идрисов (1886–1937)³⁰.

Десятки духовных лиц были подвергнуты длительным срокам заключения, высылке в Среднюю Азию и Сибирь. Типичным примером того, как государственная машина перепахала судьбу целой семьи, может служить история муэдзина с. Верхние Чебенки ныне Сакмарского района Карима Мухаметгалимовича Искандарова (1890–1967). В конце 1920-х — начале 1930-х гг. он попал под раскулачивание вместе со всей своей семьёй, двумя братьями Галимом и Хакимом, сестрами Фархиямал и Хусниямал, шестью их взрослыми детьми и был выслан на поселение в Акмолинскую область Казахстана. Строил железную дорогу Караганда — Кузнецк, работал в совхозе поселка № 5 Шортандинского района Акмолинской области. Там же потерял всю свою семью: сначала схоронил двух несовершеннолетних сыновей — Расиха и Фогима, замужнюю дочь Минзифу. Двое других сыновей «врага народа» Габдрахман и Габдрауф погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Неизлечимо больная жена Фатыма умерла в 1954 г. И только тогда, после смерти И. В. Сталина Карим Искандаров смог вернуться в родное село. Умер он в полном одиночестве в 1967 г.³¹

Под давлением репрессий религиозная жизнь мусульман Оренбуржья во многом перешла из общественной сферы в частную, семейную, где втайне продолжали исповедовать ислам, придерживаться традиционных обрядов.

В годы Великой Отечественной войны органы власти вынуждены были изменить своё отношение к отдельным, наиболее массовым и лояльно настроенным религиозным культам и организациям. Реалии военного положения диктовали необходимость проведения политики, направленной на гражданское единение. Продолжение конфронтации власти и религии могло привести к опасному расколу в обществе. В результате уже в последние военные годы органы власти переходят к проведению более либеральной религиозной политики. Церковные организации, занявшие с первых дней войны патриотическую позицию, стали союзниками советского государства в борьбе против фашизма и обрели тем самым возможность построить свои отношения с властью на новых условиях. Наряду с православной церковью, активно сотрудничали с органами советской власти и мусульманские религиозные организации. В мечетях производился сбор продуктов, одежды, денежных средств, распространялись облигации государственных займов для нужд фронта. Муфтий ЦДУМ Г. Расулев направил на имя И. В. Сталина телеграмму, в которой упомянул о своём послании к мусульманам с призывом жертвовать средства на постройку танковой колонны. Личный взнос муфтия составил 50 тыс. рублей. Эта телеграмма и ответ на неё И. В. Сталина, который благодарил муфтия за заботу о бронетанковых си-

2002. — С. 300.

³⁰ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. — Калуга: Золотая аллея, 1998. — С. 31, 51, 52, 132, 143, 144, 283, 338, 358; Денисов Д. Н. Репрессии против мусульманских священнослужителей в 1920–1930-е гг. // Край Оренбургский. Праведной дорогой ислама. — Оренбург: Орлит-А, 2007. — С. 114–116.

³¹ Искандаров Р. Ш. Верхние и Нижние Чебенки. — Сакмара, 1999. — С. 130–131.

лах Красной Армии, были опубликованы в марте 1943 г. в газете «Известия»³². Кроме материальной помощи и патриотических обращений к мусульманскому населению страны, высшее исламское духовенство объявило священную войну (джихад) против фашистской Германии.

Соответственно, несколько изменились и формы контроля за деятельностью религиозных организаций. В сентябре 1943 г. при Совнаркоме (с 1946 г. — при Совете Министров) был учреждён Совет по делам Русской православной церкви. 19 мая 1944 г. также при Совнаркоме создаётся Совет по делам религиозных культов (далее СРК СНК СССР), как орган, призванный осуществлять деятельность по координации взаимоотношений между органами власти и религиозными организациями всех конфессий, исключая православие. Непосредственно на местах эти функции возлагались на уполномоченных СРК, деятельность которых регламентировалась распоряжением заместителя Председателя СНК СССР В. М. Молотова от 25 марта 1945 г. Первым уполномоченным СРК по Чкаловской области (с 1938 по 1957 гг. Оренбургская область носила такое название) стал С. Царёв. Непосредственно к уполномоченному обращались верующие со всеми вопросами, касающимися регистрации религиозных общин, открытия молельных домов, проведения религиозных праздников и многим другим вопросам³³.

26 февраля 1945 г. Комиссией СНК СССР по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации было принято постановление, освобождающее от призыва служителей культа официально зарегистрированных религиозных организаций и действующих молитвенных зданий. Важнейшим документом, обозначившим некоторое изменение государственной политики по отношению к религиозным объединениям, стало постановление СНК СССР от 28 января 1946 г. «О молитвенных зданиях религиозных культов». Зарегистрированным религиозным обществам предоставлялись ограниченные права юридического лица, разрешалось производство предметов религиозного культа и продажа их верующим, аренда, строительство и покупка в собственность строений (кроме молитвенных зданий), открытие текущих счетов в отделениях Госбанка, приобретение транспортных средств³⁴. Кроме того, 3 декабря 1946 г. постановлением Совета Министров СССР «О порядке обложения налогом служителей религиозных культов» был несколько снижен уровень налогообложения духовенства, а в августе 1948 г. по отношению служителей религиозных культов был смягчён паспортный контроль.

Улучшению взаимоотношений между органами советской власти и мусульманскими религиозными организациями способствовало также то, что после войны советское правительство, в интересах сближения с мусульманскими государствами Ближнего Востока, нуждалось в активной просоветской позиции мусульманского духовенства. Наметившееся потепление взаимоотношений с советскими структурами и их политическая заинтересованность, в свою очередь, были использованы религиозными общинами для легализации своей деятельности и возобновления работы молитвенных зданий.

В Чкаловской области в этот период действующих мечетей не оставалось. Активизация мусульманского населения в Чкаловской области пришлась на последние военные годы. Первыми в январе 1944 г. в Совнарком обратились верующие-мусульмане с Старомукменеве Асекеевского района. Однако к этому времени при Совмине был создан только Совет по делам Русской православной церкви, и заявителям был дан ответ, что рассмотрение вопроса об открытии мечети не входит в его компетенцию³⁵.

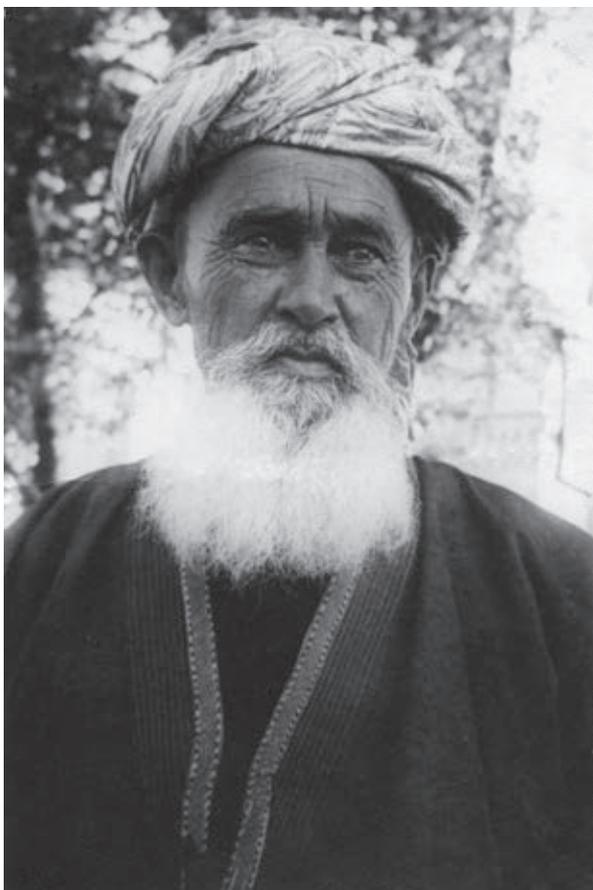
В 1944 г. на проведение праздника Ураза-байрам в г. Чкалов (ныне Оренбург) приехал секретарь муфтия Центрального духовного управления мусульман Г. З. Расулева —

³² Известия. — 1943. — 3 марта.

³³ Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. — С. 223–224.

³⁴ Собрание узаконений РСФСР. — Т. 232. — С. 101.

³⁵ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело № 11 об открытии мечети в с. Мукменеве Асекеевского района. Л. 1–3.

З. М. Рахманкулов

Баймухамет Тугузбаев. 6 августа, выступая на кладбище перед верующими, он отчитался о работе ЦДДУМ, призвал чкаловских мусульман к сбору пожертвований в Фонд обороны и в то же время выразил пожелание об открытии в Чкалове мечети. Это выступление побудило верующих обратиться в местные органы власти с ходатайством об открытии мечети³⁶. 8 февраля 1945 г. Чкаловским облисполкомом по этому вопросу было принято положительное решение. 16 марта оно было утверждено Советом по делам религиозных культов. Уже в 7 апреля 1945 г. чкаловская община была официально зарегистрирована, и ей передано здание бывшей 3-й соборной мечети г. Оренбурга по адресу Конно-Сенная площадь, д. 3.

7 апреля 1945 г. муллой Чкаловской мечети был утверждён Зиятдин Мухамеджанович Рахманкулов. Он родился 2 (14) мая 1881 г. в семье потомственных священнослужителей³⁷. Его отец Мухамеджан Абдулгагирович Рахманкулов был 2-м муллой 1-й соборной мечети города Троицка (ныне Челябинской области), брат

Габдрахман — 1-м имамом 3-й мечети, дядя Ахметхази Абдулгагирович Рахманкулов — 1-м муллой 1-й соборной мечети, ахуном г. Троицка и Троицкого уезда, один двоюродный брат Мухаммедвали Ахметхазиевич Рахманкулов служил 2-м имамом в том же приходе, а другой, Хасан Ахметхазиевич, — в селе Редутово ныне Чесменского района Челябинской области. Сам Зиятдин уже в 1899 г. совершил хадж, а в 1905 г. окончил одно из троицких медресе. Указом Оренбургского губернского правления от 24 августа 1906 г. № 3168 он был утверждён в должности 2-го муллы, а также в званиях имама-хатыба и мудarrisа к 3-й соборной мечети г. Троицка³⁸. После её закрытия перебрался в Ташкент, где 2 года работал переводчиком в государственных органах. С 1934 по 1937 годы находился на иждивении сына, после чего снова вернулся на государственную службу в качестве канцелярского и торгового работника³⁹.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов в регионе называл его «маститым знатоком всех догматов Корана». З. М. Рахманкулов владел русским, татарским, арабским, персидским, турецким языками, хуже знал английский и немецкий языки. Будучи грамотным и опытным служителем культа, он пользовался среди верующих исключительным авторитетом. Многие мусульмане среднего возраста, в обычные дни не посещавшие мечеть, во время почитаемых религиозных праздников специально приходили в храм послушать его проповедь.

Сама же мечеть открылась лишь в августе 1945 г. Задержка произошла по вине руководства швейной фабрики, медлившего с переселением учащихся школы Ф30, которые

³⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 147.

³⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 38. Л. 164 об. — 165.

³⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4235. Л. 616–616 об.

³⁹ Моргунов К. А. Мухтасиб З. М. Рахманкулов и возрождение мусульманского религиозного движения в Чкаловской области в послевоенные годы // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2002. — С. 170.

занимали здание мечети под общежитие⁴⁰. Для их проживания было выделено другое помещение по Пьяновскому переулку, д. 21, но потребовалось время для его ремонта и вывоза туда оборудования трикотажной фабрики.

Чкаловская мечеть представляла собой каменное здание с крытой железными листами крышей. Высота минарета составляла 28 метров. Внешняя и внутренняя архитектура молитвенного здания были в хорошей сохранности. Подвальное помещение под мечетью использовалось под хранение овощей⁴¹. Одно отделение подвала мечети было передано общине только 1 сентября 1947 г. На территории мечети располагалась разделённая на две половины сторожка, в которой предполагалось поселить имама и сторожа. Однако сама сторожка религиозному обществу вместе с мечетью передана не была, и в ней продолжали проживать частные лица — вдова погибшего на войне красноармейца Харченко и инвалид труда Малышев с женой. С целью их расселения религиозному обществу было предложено произвести ремонт полуразрушенного дома по ул. Постникова, 54. Но представители общины не согласились с таким вариантом, заявив, что не могут осуществлять ремонт квартиры для Малышева, как недостойного человека. Тем не менее, за счёт общины было выделено 15 тыс. рублей гражданке Харченко, которая приобрела для себя дом и освободила половину сторожки. Для переселения же семьи Малышева, который вёл себя вызывающе, затрагивая национальные и религиозные чувства мусульман, потребовалась помощь местных властей.

В 1946 г. Чкаловская община подписалась на государственный заём на общую сумму 30 тысяч рублей⁴². В свою очередь, советские органы власти также, по возможности, старались учитывать интересы и нужды верующих. Так, например, в 1946 г. были удовлетворены просьбы мусульман об упорядочении торговли мясом на городском рынке, где до этого она осуществлялась смешанно всеми видами мяса. Переоборудование, по указанию председателя горсовета, рынка для торговли отдельно свининой, говядиной, бараниной и кониной было положительно встречено не только татарским, но и русским населением.

Практически сразу вслед за верующими Чкалова стали направлять свои ходатайства о регистрации религиозных общин мусульмане и из других районов области. В октябре 1945 г. было зарегистрировано общество мусульман села Старокульшарипово Асекеевского района (численность верующих около 80 человек). Помещение мечети, переданной по договору религиозному обществу, с 1936 по 1940 гг. использовалось под клуб. В годы войны её использовали для хранения зерна. Одноэтажное деревянное здание было лишено минарета. Служителем культа был утверждён имам Зуфар Мукимов (1888 г. р., имел низшее духовное образование).

Мусульмане села Султакай ходатайствовали о возвращении им здания бывшей мечети, но так как оно было переоборудовано под клуб, верующие согласились использовать под молитвенное здание пустующий одноэтажный бревенчатый дом. В декабре 1945 г. мусульманская община в селе Султакай численностью 60 верующих была официально зарегистрирована. Имамом мечети стал Мухамедгали Габдрахманов (1875 г. р., в 1901 г. окончил медресе в с. Каргала, с 1929 г. состоял в колхозе).

Следующее мусульманское религиозное общество было зарегистрировано в октябре 1946 г. в селе Татарская Каргала, где в пользование верующих была возвращена мечеть № 8. Имамом мечети был утверждён Халиулла Газизович Даутов. Родился он в 1872 г. здесь же, в с. Каргала, где в 1894 г. окончил медресе. В период с 1894 по 1910 гг. служил в 23-м пехотном Козловском полку, который дислоцировался сначала в Курске, а затем

⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 15.

⁴¹ Моргунов К. А. Советская конфессиональная политика и мусульманские религиозные организации Оренбургской области в послевоенные десятилетия (1944–1991 гг.) // *Orta Asyada slam: Temsilden Fobiye* / editor: Muhammet Sava Kafkasyalı. Cilt III: Aydınliktan Aydınlanmaya. — Ankara; T rkistan: Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası T rk-Kazak niversitesi, 2012. — P. 1834.

⁴² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 5, 74.

Х. Г. Даутов

в Харькове. После демобилизации Х.Г. Даутов десять лет, с 1910 по 1920 гг., работал учителем в одном из каргалинских медресе. Затем, вплоть до открытия мечети в 1946 г. трудился на различных работах в сёлах Татарская Каргала и Верхние Чебеньки. Одним из основных мотивов при удовлетворении ходатайства стало то, что Каргала — старинное татарское селение, в котором до революции имелось 10 мечетей.

По тем же мотивам и также в октябре 1946 г. была открыта мечеть и в городе Соль-Илецке (ул. Пионерская, д. 5). Верующим была возвращена в пользование самая маленькая по размерам мечеть, находящаяся на окраине города. Старое деревянное одноэтажное здание требовало ремонта. Мечеть имела минарет и галерею для женщин. 7 декабря 1946 г. с общиной верующих был заключён договор о передаче в безвозмездное и бессрочное пользование мечети. Её имамом был утверждён Улутьфазыл Мустафин (1879 г. р., в 1898 г. окончил Оренбургское Караван-Сарайское духовное училище, духовное звание — имам-хатыб). Должность азанчея занимал

Абдрахман Биктимиров (1892 г. р.), в обязанности которого входили охрана здания мечети, её отопление в зимнее время, призыв к молитве с минарета и омовение покойников.

В декабре 1946 г. было возвращено здание бывшей мечети зарегистрированному обществу мусульман села Старое Гумерово. Оно было деревянным, одноэтажным, без минарета. Имамом к мечети был утверждён Мухамедали Азнабаев (1888 г. р., в 1904 г. окончил медресе в г. Оренбурге).

И последним, в январе 1947 г. было зарегистрировано религиозное общество мусульман в селе Новомусино Шарлыкского района, где верующие под молитвенное здание арендовали переднюю часть частного дома гражданина Бикмурзина⁴³. В 1947 г. общиной был построен молитвенный дом. Муллой мечети был утверждён Мусалимов Кабир Адгамович. Он родился в 1890 г. В 1915 г. окончил авторитетное медресе в с. Стерлибашево Уфиской губернии. С 1915 по 1929 гг. был учителем медресе и муллой в Белебеевском уезде и кантоне.

Таким образом, всего за 1945–1947 гг. в регионе было зарегистрировано 7 общин мусульман. Для координации их работы в 1946 г. ЦДУМ назначило имам-хатыба административного центра З. М. Рахманкулова мухтасибом Чкаловской (ныне Оренбургской) области.

Однако далеко не все заявления верующих о регистрации их общин удовлетворялись. Большая часть обращений отклонялась органами государственной власти под различными предлогами. В январе 1947 г. Советом по делам религиозных культов было распространено инструктивное письмо «О порядке оформления дел об открытии молитвенных зданий». В нём указывался расширенный перечень документов, необходимых для

⁴³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 145–146.

решения вопроса об открытии молитвенного здания. Здесь же оговаривались возможные мотивы отклонения ходатайств: непригодность здания, малочисленность группы верующих, использование здания под культурные, производственно-оборонительные цели или под жильё, наличие поблизости культового здания той же конфессии и другие. С этого момента регистрация религиозных общин в Чкаловской области практически была прекращена. Причины отклонения ходатайств были вполне типичными. Так, заявление верующих об открытии второй мечети в г. Чкалове было оставлено без последствий в виду использования здания мечети под оборонные нужды. Два ходатайства от верующих сёл Тукай и Ново-Султангулово отклонены в связи с переоборудованием зданий мечетей под клубы. Основанием для отказа в регистрации общины с. Нежинка стало размещение в бывшей мечети МТС. Использование здания мечети под школу послужило основанием к отклонению ходатайства жителей с. Баширово. Наиболее любопытна формулировка Краснохолмского райисполкома, на основании которой было отказано в регистрации верующим мусульманам с. 1-я Зубочистка. Местные власти сообщали о том, что здание мечети переоборудовано под клуб, но временно используется под зернохранилище⁴⁴. Всего в течение 1945–1946 гг. мусульманами Чкаловской области было подано 15 ходатайств, из которых удовлетворены только 6. За 1947 г. от местных верующих поступило ещё 6 заявлений о регистрации исламских общин, но уже все они были отклонены.

В первые послевоенные годы верующие мусульмане получили возможность возобновить паломничество в Мекку. В 1944 г. священный для мусульман город удалось посетить 6 верующим из СССР, в 1945 г. — уже 17. Все претенденты на поездку проходили тщательную проверку на предмет своей благонадежности. На 1946 г. было запланировано паломничество 30 верующих. Однако хадж не состоялся по причинам нелётной погоды, во всяком случае, так было объявлено официально⁴⁵. В 1947 г. планировалось паломничество в Мекку 40 верующих. В состав этой группы был включён и мухтасиб З. М. Рахманкулов. В связи с этим он, совместно с членами исполнительного органа чкаловской общины, обратился к уполномоченному с просьбой оказать содействие в обеспечении соответствующей этому событию одеждой, «чтобы наша Чкаловская область других не подвела»⁴⁶. В результате, через уполномоченного в «Особторге» удалось подобрать качественный материал и пошить из него на фабрике индивидуальных заказов подобающий костюм. Кроме того, Рахманкулову была предоставлена «бронь» на получение билета до Москвы. К сожалению, радостные приготовления оказались напрасными. Решением Правительства паломничество было отложено на 1948 г. в связи с установлением противохолерных карантинных в странах Ближнего Востока и Египте. Вместе с тем, на проходившем в Москве с 11 по 15 июля 1947 г. кустовом совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов отмечалось, что проведённые в предыдущие годы с помощью Совета паломничества в Мекку «способствовали разоблачению антисоветской клеветы в странах Востока»⁴⁷.

Ежегодно перед проведением мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам ЦДУМ распространяло обращения ко всем общинам верующих, в которых содержались рекомендации по соблюдению советского законодательства, во избежание конфликтных ситуаций и неудовольствия со стороны властных структур. В июне 1947 г., после выхода в свет Постановления Совета Министров СССР «О ликвидации нарушений устава сельхозартели» ЦДУМ выступило с обращением и призывом к верующим не ослаблять своей работы на производстве в период проведения праздника Ураза-байрам. Это обращение было зачитано Чкаловским мухтасибом З. Рахманкуловым перед верующими сразу после молитвы. В дни религиозных праздников служителям культа рекомендова-

⁴⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 115–121.

⁴⁵ Потапова А. Н. К вопросу о паломничестве к святым местам // Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодёжно-студенческой научно-практической конференции. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. — С. 62–63.

⁴⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 124.

⁴⁷ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 11. Д. 186. Л. 5.

лось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины.

Одним из последних значительных проявлений либерализации государственной религиозной политики стало постановление Правительства СССР от 11 сентября 1948 г., разрешающее проведение IV меджлиса (съезда) мусульманского духовенства (предыдущий подобный съезд состоялся в 1926 г.). Представительство на меджлисе от регионов строго контролировалось органами власти, так же как и повестка заседаний съезда мусульманского духовенства. Так, от Чкаловского мухтасибата полагалось избрать 2 делегатов. Для их избрания в Чкалов прибыли выборщики от 6 религиозных общин. Из-за дальнего расстояния и осеннего бездорожья не смогли прибыть на выборы делегатов только представители от общины мусульман села Новомусино. Выборы проходили по двум кустам. От первого — делегатом на съезд мусульман был избран мухтасиб З. М. Рахманкулов, а от второго — имам мечети села Старокульшарипово З. Мукимов⁴⁸.

В общей сложности меджлис, который был оперативно создан уже в октябре 1948 г., собрал 53 делегата от мусульманских объединений РСФСР, а также религиозных деятелей из других союзных республик Средней Азии, Украины, Литвы и Белоруссии, приглашённые в качестве гостей. На съезде ЦДУМ было преобразовано в Духовное управление мусульман Европейской России и Сибири (ДУМЕС). При этом З. М. Рахманкулов был избран казыем (заседателем) и заместителем муфтия нового Духовного управления, а с конца 1948 г. стал совмещать должности мухтасиба Чкаловской (ныне Оренбургской) и Куйбышевской (ныне Самарской) областей.

Делегаты меджлиса приняли новый устав ДУМЕС. Однако этот документ, составленный под контролем властных структур, наглядно свидетельствовал о постепенном изменении подходов к взаимодействию государства с религиозными организациями. В соответствии с уставом ДУМЕС из числа полномочий высшего органа мусульман изымалось право выдачи разрешений на открытие новых приходов, образование новых и изменение границ существующих мухтасибатов, возможность составления метрических книг и выдачи на их основе справок. Кроме того, ДУМЕС окончательно теряло право открывать религиозные школы и краткосрочные курсы для мулл и муэдзинов. Среди сохранившихся полномочий Духовного управления можно отметить возможность разъяснять верующим основы ислама и право толкования вопросов религиозной догматики. ДУМЕС наделялся правом выдачи удостоверений и смещения служителей религиозного культа за нарушения предписаний ислама и советского законодательства. В обязанности ДУМЕС входило ведение учёта количества мечетей, молитвенных домов и религиозных обществ⁴⁹. По сути дела, новым уставом были формально зафиксированы уже сложившиеся к этому периоду принципы взаимоотношений государства и мусульманских религиозных организаций.

Окончание войны позволило советским органам власти приостановить политику либерализации по отношению к религии. Фактически уже с 1947 г. начинается новый этап государственной антирелигиозной кампании. Более чётко эта линия политики была обозначена в инструкции СРК, распространённой среди уполномоченных на местах в апреле 1948 г. В ней «категорически» предлагалось прекратить всякую регистрацию религиозных общин. В период с 1947 по 1951 гг. от мусульман Чкаловской области было направлено 19 ходатайств, однако ни одно из них удовлетворено не было.

Анализ подаваемых заявлений позволяет сделать вывод о том, что почти во всех случаях верующие просили о возвращении им старых культовых зданий, несмотря на то, что большинство из них уже давно было переоборудовано под школы, клубы и другие культурно-просветительные учреждения. В подобных случаях советские органы власти никогда не шли на уступки верующим. Только при условии, если молитвенное здание

⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 49.

⁴⁹ Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. — Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. — С. 216–218.

оставалось пустующим или использовалось под хозяйственные нужды, ходатайства верующих могли быть удовлетворены.

В некоторых случаях успешному продвижению ходатайств мешала разобщённость верующих. Во многом это объясняется сохраняющимися противоречиями между отдельными мусульманскими общинами. Зачастую верующие близко расположенных друг от друга селений и даже проживающие в одном населённом пункте отказывались подавать объединённые ходатайства. В силу своей разобщённости отдельные малочисленные религиозные группы чаще всего не имели материальной возможности не только построить новые молитвенные здания, но и даже арендовать отвечающие всем требованиям помещения для молитвенных собраний. Впрочем, имелись случаи и совершенно обратного рода. Так, верующие села Асекеево самостоятельно построили молитвенное здание, правда, не получив на это разрешения, почему в результате им и было отказано в регистрации общины. Райисполком запретил верующим собираться на молитвы в незарегистрированной мечети. Общество мусульман села Новомусино не только совместно арендовало помещение, но и имело планы строительства нового молитвенного помещения⁵⁰. Однако подобные случаи оставались единичными.

Между тем, официально зарегистрированные религиозные общества в силу малочисленности были просто не в состоянии удовлетворить духовные потребности широких масс верующих. Это привело к развитию скрытых форм богослужения в незарегистрированных религиозных группах. Их возглавляли зачастую бывшие муллы или просто старики, не имевшие специального религиозного образования, но хорошо знавшие Коран, молитвы и правила шариата. По состоянию на конец 1950 г., в Чкаловской (ныне Оренбургской) области действовали 64 незарегистрированные религиозные группы мусульман общей численностью 3275 человек⁵¹. Из них от 39 общин ходатайства о легализации религиозной деятельности в органы государственной власти вообще никогда не поступали. В ряде населённых пунктов, таких, например, как с. Кутлуево Асекеевского района, с. Ибряево Секретарского района, с. Озерки Илекского района, г. Бугуруслан⁵² и некоторых других численность верующих в нелегально действующих религиозных обществах составляла от 100 до 300 человек.

В ежедневных и пятничных молитвах из-за трудовой занятости, как правило, принимали участие лишь старики. Но мусульманские праздники отмечались очень широко. Причём зачастую местные руководители относились к этому вполне спокойно или даже способствовали верующим в соблюдении религиозных обрядов, отдавая дань общими национально-культурным традициям⁵³. Так, в сообщении начальника УМГБ по Чкаловской области М. Никулина в облисполком от 5 сентября 1947 г. приводятся данные о том, что в с. Черновка Соль-Илецкого района председатель колхоза «День урожая», член Коммунистической партии Есенжанов участвовал в обряде жертвоприношения в честь религиозного праздника Курбан-байрам, при этом была зарезана колхозная корова. В Ибряевском сельсовете Секретарского района председатель колхоза и секретарь первичной парторганизации объявили выходным первый день праздника Ураза-байрам. Тогда же в колхозе «Ирек» («Свобода») Асекеевского района верующие мусульмане на работу не вышли, а в других хозяйствах района трудились только комбайнёры и трактористы⁵⁴.

После завершения мусульманских религиозных праздников местные органы направляли уполномоченному отчёты об участии верующих в совместных молениях. По некоторым фактам, изложенным в этих отчётах, можно судить о масштабах религиозной жиз-

⁵⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 34–35.

⁵¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 17.

⁵² ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 14. Д. 173. Л. 6.

⁵³ Амелин В. В., Моргунов К. А. Татары в Оренбургской области: особенности религиозного возрождения // Татары и ислам в регионах Российской Федерации: современная этноконфессиональная ситуация / рук. проекта и ответ. ред. Р. Н. Мусина. — Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Издательства «Артифакт», 2015. — С. 193.

⁵⁴ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 11. Д. 796. Л. 32.

ни в местах, где отсутствовали официально зарегистрированные религиозные организации. Так, 22 сентября 1950 г. в с. Асекеево на молитву в день праздника Курбан-байрам на сельских кладбищах собирались 2 группы верующих по 40–50 человек в каждой. Сюда же съехались верующие из близлежащих посёлков Кзыл-Юлдуз, Муслимовка, Рамазановка и Урняк. В Асекеевском районе мусульмане собирались также в сёлах Кутлуево (40 человек молилось под открытым небом), Старомукменево (55 человек, включая верующих из соседних посёлков Игенчеляр и Шамассовка), Новосултангулово (50–60 мусульман, в том числе из с. Старосултангулово и д. Курбанай). Во всех татарских сёлах района в дни праздника было забито около 60 голов овец. В г. Орске верующие в дни праздника Курбан-байрам собирались на окраине города, в Форштадте и молились во дворе дома Нигматуллина. 22 сентября на праздничной молитве здесь присутствовало 120 человек, в том числе 30 женщин. В жертву было принесено свыше 10 баранов. Около трёх часов длился молебен на кладбище с. Старая Белогорка Новосергиевского района. На него собралось около 30 мусульман. После богослужения верующие расходились по гостям, готовили угощения⁵⁵.

Большинство представителей татарского, казахского и башкирского населения, несмотря на то, что и не собирались на праздничную молитву, тем не менее, в день Курбан-байрама готовили блюда национальной кухни, накрывали стол, приглашали родственников и соседей на праздничный обед.

В с. Наурузово Пономарёвского района рано утром 22 сентября 1950 г., в день праздника Курбан-байрам богослужение проводилось в поле, около кладбища. На нём присутствовало около 85 человек, в том числе 35 детей и подростков. Молитву читал житель этого села Т. Идрисов. 5 июля 1951 г. праздник Ураза-байрам в с. Наурузово отмечали 102 человека, которые собрались для общей молитвы на кладбище. Проповедь читал «бродячий мулла» Т. Идрисов. В с. Дюсметьево этого же района Курбан-байрам в 1950 г. отмечали около 80 человек во главе с колхозником М. Габидулиным. На праздничную молитву в день праздника Ураза-байрам в 1951 г. собрался 31 мусульманин⁵⁶. В Бугуруслане в этот день на кладбищах собиралось порядка 150–200 человек. В 8 сельсоветах Абдулинского района в праздничных молитвах принимали участие 135 человек.

Таблица 2 — Посещение мусульманами молитвенных собраний в мечетях Чкаловской (ныне Оренбургской) области в 1947–1949 гг.⁵⁷

Мечеть	Обычный день			Обычный день месяца Рамадан			Обычная пятница			Пятница месяца Рамадан			Намаз в день Ураза-байрама и Курбан-байрама		
	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949
г. Чкалов	30	25–30	25–30	40–45	40–45	40–45	200	200–250	200–250	250–300	250–300	250–300	3000	3500–4000	3500–4000
г. Соль-Илецк	15	15–20	15–20	20–23	20–25	20–25	50	30–40	30–40	60–70	50–65	50–65	450	350–400	150–200
с. Каргала	12–14	12–15	12–15	18–22	18–22	15–20	25–30	30–40	25–30	40–45	40–45	30–35	350	250–300	150–175

⁵⁵ Моргунов К. А. Государственная этноконфессиональная политика и мусульманские религиозные организации в Оренбургской области (1944–1991 гг.)//1-й Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире» 1–3 ноября 2011 г. (г. Казань, Республика Татарстан). — М.: Изд-во Казанского ун-та, 2012. — С. 480.

⁵⁶ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР. 18 февраля 1950 г. — 7 декабря 1962 г. Д. 2 с. Л. 10–13, 17, 20–21, 25, 44, 45.

⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 36, 158.

Мечеть	Обычный день			Обычный день месяца Рамадан			Обычная пятница			Пятница месяца Рамадан			Намаз в день Ураза-байрама и Курбан-байрама		
	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949	1947	1948	1949
с. Султакай	10–12	10–12	10–12	15–28	15–25	15–25	20	20–23	20–23	25–30	25–30	20–25	60	60–70	55–65
с. Новому-сино	25	15–20	15–20	30–35	30–35	20–25	45	45–50	45–50	50–60	50–60	60–70	–	200–250	110–120
с. С. Кульшарипово	10–12	10–12	10–12	15–20	15–20	18–25	30	20–25	20–25	40–45	40–45	40–45	–	200	150
с. С. Гумерово	10–12	10–15	10–15	15–18	15–18	12–16	20	20–25	20–25	30–35	30–35	30–35	–	60–70	60–70

В мае 1950 г. большое деревянное здание мечети в с. Старо-Гумерово было разобрано и материалы использованы для строительства семилетней школы в соседнем с. Кутуш. Поводом для изъятия здания мечети у верующих явилось то, что они не выполнили условия договора о передаче здания мечети в пользование религиозной общине. В соответствии с этим документом верующие обязаны были произвести ремонт здания. Однако к 1950 г. половина помещений мечети не имели пола и потолка, 5 из 14 окон были заделаны саманом, остальные окна имели только одинарные летние рамы. Одна небольшая печка голландского типа не в состоянии была обогреть большое помещение площадью 80 кв. метров. Такое состояние мечети позволило местным властям обвинить членов религиозной общины в нерадивом отношении к зданию и изъять его для общественных нужд. Причём сделано это было местными властями самовольно, без получения разрешения у областных органов и Совета по делам религиозных культов. Позднее, после того как Совет по делам религиозных культов указал на незаконность подобных действий, были подготовлены все необходимые для изъятия здания мечети документы. Облисполком поддержал действия Старо-Гумеровского сельсовета. Более того, облисполком считал необходимым снять с регистрации общество верующих с. Старо-Гумерово.

Большое внимание советские органы уделяли контролю за деятельностью руководителей религиозных организаций. Чкаловский мухтасиб З. М. Рахманкулов пользовался среди верующих большим авторитетом. Всего в первые послевоенные годы в городе насчитывалось около 8 тысяч верующих мусульман. По этой причине Рахманкулов всё своё основное внимание уделял городской общине. В отличие от сельских общин, где намаз совершался в мечетях 2–3 раза в день, в Чкалове молитвенные собрания проводились ежедневно 5 раз. Посещаемость на протяжении многих лет оставалась стабильной: на утренний намаз приходило 20–30 верующих, в полдень 40–50, в пятницу в полдень собиралось до 250 человек. В дни религиозных праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам в большой молитве участвовало ежегодно от 3 до 4 тысяч верующих. Мечеть не могла вместить такое большое количество людей, и поэтому в дни праздников молитвенные собрания проходили во дворе мечети.

Одной из особенностей мусульманского культа является тесная связь имама со своими прихожанами, что выражается в индивидуальной работе с верующими. Поэтому мусульманские общины всегда были немногочисленны, а в населённых пунктах обычно было несколько мечетей. Рахманкулов же вынужден был один обслуживать всех верующих мусульман г. Чкалова. Ежедневно в мечети проводилось 5 молитвенных собраний. В конце 1940-х — начале 1950-х годов эти собрания стабильно посещали: утром — 25–30 человек, в полдень — 40–50 человек, в пятницу в полдень — 200–250 человек. Во время праздничных молитв число прихожан превышало 3 тыс. человек. Помимо совершения обычных

религиозных обрядов, мухтасиб ежедневно, после полуденного намаза посещал верующих, проводил с ними беседы, призывал более аккуратно посещать молитвенные собрания в мечети. Несмотря на то, что в этих посещениях Рахманкулову помогал муэдзин мечети М. А. Аминов, даже совместно они были не в состоянии удовлетворить все нужды верующих. В связи с этим, в 1947 г. верующие обратились с ходатайством об открытии в Чкалове второй мечети. Ходатайство было отклонено, а верующим порекомендовали обратиться в ЦДУМ с просьбой о назначении в чкаловскую мечеть ещё одного муллы. Первоначально, не имея материальной возможности содержать двух служителей культа, исполнительный орган общины отказался от этого предложения, и лишь в 1951 г., по инициативе муфтия, чкаловская община была подкреплена назначением второго имама мечети Ш. Яфаева⁵⁸.

В 1951 г. З. М. Рахманкулов обратился к уполномоченному СРК с просьбой разрешить проведение ремонта мечети и благоустройства прилегающей территории. Предполагалось оштукатурить и побелить стены мечети и минарет, окрасить крышу, переложить печи, перекрыть железными листами крышу подвала. Ограду из отходов штамповочной жести хотели заменить на каменную. Кроме того, планировалось провести озеленение территории, высадив 200 пятилетних лип и 700 кустов акации⁵⁹.

Столь напряжённая работа в городской общине не позволяла Рахманкулову в должной мере заниматься делами и других религиозных общин мухтасибата. За период

Оренбургская соборная мечеть. Послевоенный период

⁵⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 82 (по другим данным, Ш. Яфаев был назначен вторым имамом мечети в г. Соль-Илецк, так как действующий имам мечети У. Мустафин тяжело болел и не мог полноценно выполнять свои обязанности (ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 15.)

⁵⁹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 14.

с 1945 по 1950 годы Рахманкулову не удалось ни разу посетить действующие в области общины, а всю информацию о движении ходатайств он получал в основном через уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Чкаловской области С. Царёва. Тот, кстати, по-своему весьма положительно отзывался о Рахманкулове в своих отчётах, отмечая, что «он не проявляет активности по развёртыванию религиозного движения в области», а также «без предварительного совета с уполномоченным не выезжает в командировки в приходы зарегистрированных мечетей Чкаловской области»⁶⁰. Подобные утверждения в некоторой степени соответствовали действительности. Так, например, после того, как бугурусланской общине в 1951 г. было в очередной раз отказано в регистрации, муфтий, получивший жалобу от верующих, письменно попросил Рахманкулова разобраться на месте с вопросом об открытии мечети, если нужно, помочь правильно оформить ходатайство и договор аренды помещения. Рахманкулов, в свою очередь, обратился к уполномоченному за разъяснением причин отказа в регистрации. Последний, сославшись на неискренность и личную материальную заинтересованность инициатора ходатайств — Хуснутдинова, порекомендовал мухтасибу воздержаться от поездки, как тот и вынужден был поступить⁶¹. В Бугуруслан Рахманкулов смог попасть, лишь заехав туда по пути, следуя в г. Куйбышев (ныне Самару), куда он направлялся для ознакомления с делами присоединённой в 1949 г. к мухтасибату области и своего представления уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Куйбышевской области. В этом же году Рахманкулов ездил в г. Орск, а в 1951 г. дважды посещал г. Соль-Илецк.

В целом же столь тесное сотрудничество с органами советской власти, контролирующими деятельность религиозных организаций, следует рассматривать как разумную осторожность и единственно возможный путь к сохранению тех скромных возможностей, которые открылись перед верующими после войны. Тактика сотрудничества и всемерного проявления лояльности к органам власти характерна для деятельности всех религиозных организаций в этот период. ДУМЕС, в частности, через свои циркуляры предписывало, например, не совершать обрядов бракосочетания без справки из органов ЗАГСа, не затягивать молитвенные собрания, дабы исключить опоздания на работу. Традиционным для религиозных общин стало внесение пожертвований в различные фонды и перечисление средств на государственные займы

Достаточно стабильным оставалось количество обрядов, совершаемых в мечетях Чкаловской области. При этом имеются все основания предполагать, что официальные данные несколько приуменьшены, так как многие обряды совершались на дому у верующих. В таблице 3 приведены данные о количестве совершённых религиозных обрядов по 6 действующим мечетям Чкаловской области за 1951–1953 гг.

Таблица 3 — Совершение религиозных обрядов в мечетях Чкаловской области в 1951–1953 гг.⁶²

Мечеть	Годы	бракосочетаний	имянаречений	похорон	чтение мавлюдов
г. Чкалов	1951	58	47	71	85
	1952	70	31	115	90
	1953	62	29	72	100
г. Соль-Илецк	1951	6	6	12	20
	1952	10	13	11	15
	1953	6	6	7	15

⁶⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 147; Д. 228. Л. 80.

⁶¹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 16. Д. 150. Л. 9.

⁶² ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1325. Л. 4.

Мечеть	Годы	бракосочетаний	имянаречений	похорон	чтение мавлюдов
с. Каргала	1951	8	10	6	25
	1952	7	8	6	20
	1953	6	9	5	20
с. Султакай	1951	9	10	5	15
	1952	8	9	4	12
	1953	8	10	5	нет свед.
с. Новомусино	1951	12	10	6	20
	1952	8	9	6	15
	1953	7	7	5	нет свед.
с. Старокульшарипово	1951	30	25	12	30
	1952	22	20	10	20
	1953	16	17	7	нет свед.
Всего:	1951	123	105	112	195
	1952	125	90	152	172
	1953	105	78	101	135

Определённая роль отводилась религиозным организациям в распространении советской идеологии, в частности, в пропаганде внешнеполитической позиции советского руководства как внутри страны, так и за её пределами. Например, в декабре 1951 г. председатель ДУМЕС Ш. Хиялетдинов обязал З. М. Рахманкулова предложить всем имамам мечетей через проповеди и в беседах разъяснить верующим содержание постановлений, принятых на Всесоюзной конференции сторонников мира, участником которой был сам муфтий. В августе 1952 г. в Чкаловскую соборную мечеть было направлено письмо из Духовного управления, в котором в очередной раз предписывалось не затягивать утренний молебен, а также предлагалась для проповеди тема — «Борьба народов за мир». Эта тематика стала постоянной. В своей проповеди З. Рахманкулов призвал верующих присоединиться «ко всем честным людям с гневным голосом протеста против зверств, чинимых американскими империалистами в Корее», а также «добросовестно относиться к работе на производстве, чтобы молитвой и трудом укрепить дело мира»⁶³.

В эти годы З. М. Рахманкулов, сталкиваясь с постоянными отказами на свои инициативы, в известной мере «ушёл в себя». Он старался поддерживать ходатайства верующих мусульман о регистрации религиозных приходов, обустроить чкаловскую общину, но чаще всего сталкивался с запретами со стороны местных властей и разуверился в возможности изменения сложившейся ситуации. К тому же, по некоторым сведениям, полученным уполномоченным Совета в ходе бесед с мухтасибом, можно сделать вывод о некоторой натянутости во взаимоотношениях между З. М. Рахманкуловым и муфтием Хиялетдиновым. В частности, неудовлетворённость деятельностью муфтия содержится в следующем высказывании З. М. Рахманкулова: «С приходом в ДУМ муфтий много обещал: хотел создать библиотеку, организовать подготовку и переподготовку служителей культа, наладить выпуск календарей и проч. На деле же он больше заботится о деньгах. Требуется сбора невыполнимой суммы, причём без учёта наших потребностей в расходах на содержание мечети»⁶⁴.

25 декабря 1952 г. З. М. Рахманкулов скончался. По врачебному заключению причиной смерти стал рак пищевода. Хоронили его 26 декабря, в рабочий день, однако, несмотря на это, на кладбище бывшего муллу провожали более тысячи человек. Авторитет

⁶³ ГАОУ. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 116.

⁶⁴ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело № 8. Переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и с исполкомами райгорсоветов. 1950–1958 гг. Опитин В. Служебная записка председателю Совета по делам религиозных культов при СМ СССР И. В. По-

мухтасиба среди верующих был настолько высок, что после его смерти посещаемость мечети снизилась более чем вдвое. Достаточно большая группа верующих собралась лишь на траурную молитву по случаю смерти И. В. Сталина. Большинство молящихся при этом горько плакали. От имени чкаловской общины Правительству СССР была послана телеграмма с выражением соболезнований.

На собрании общины новым муллой Чкаловской мечети был избран Абдулгазиз Сибагатуллоевич Муртазин. Он родился в 1885 г. в пос. Шишма ныне Саракташского района Оренбургской области и был сыном муэдзина 2-й местной мечети. В 1909 г. окончил медресе «Галия» в Уфе. Указом Оренбургского губернского правления от 16 февраля 1911 г. № 140 был утверждён в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мударриса 2-й соборной мечети посёлка Алабайтальского (ныне Беляевского района)⁶⁵. Открыл новометодную школу, что вызвало конфликт с консервативно настроенными жителями села во главе с муллой 1-й мечети, ишаном Хабибуллой Махмутовым, получившим традиционное образование в Бухаре⁶⁶. В январе 1915 г. по его инициативе создано Алабайтальское потребительское общество, а в мае 1916 г. А. С. Муртазин был делегатом Первого съезда уполномоченных потребительских обществ Оренбургского района, на котором было принято решение об их объединении в союз⁶⁷. На Первом съезде мусульман Оренбургской губернии он избран депутатом высшего представительного органа национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири — Миллет Меджлиси (20.11.1917–11.01.1918)⁶⁸. В первые годы советской власти служил муллой и учителем в Буртинской и Екатериновской волостях. После закрытия мечети с 1930 по 1945 годы работал каменщиком в различных организациях Средней Азии. В 1945 г. переехал в г. Казань, где проживал у сына. С 1948 по 1952 годы работал строителем и пчеловодом в колхозе им. Андреева Шишминского сельсовета Саракташского района⁶⁹.

Уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области выступил против избрания А. С. Муртазина муллой Чкаловской мечети. Он считал, что тот скрывался в Средней Азии от возможных преследований, так как прежде имел крупное хозяйство и наёмных работников. Местные органы власти обратились в Уфу и рекомендовали муфтию воздержаться от этого назначения. В результате А. С. Муртазин был направлен муллой в Стерлитамак, откуда в 1954 г. переведён в Ростов-на-Дону.

25 мая 1953 г. муллой Чкаловской мечети был назначен Халиулла Латыпович Латыпов, имевший звания имам-хатыба и мударриса. Он родился в 1881 г. в с. Малая Цильна ныне Дрожжановского района Республики Татарстан. В 1907 г. поступил в медресе «Марджания» при 1-й соборной мечети г. Казани. С 1918 по 1922 годы работал там же преподавателем. В 1922–1929 годах служил имамом в родном селе, а с 1946 по 1953 годы — муллой в г. Ульяновске⁷⁰.

Посещаемость мечети после его приезда заметно возросла и достигла прежних показателей. Х. Латыпов возглавлял организацию верующих Чкаловской области в течение года. Основной своей задачей он полагал повышение авторитета официально действующей религиозной организации. В связи с этим Х. Латыпов проводил разъяснительную работу среди верующих с тем, чтобы они за совершением всех религиозных обрядов обращались только к законным служителям культа. По его инициативе был обновлён состав мутавалли. По просьбе верующих женщин мухтасиб проводил для них отдельные духовные беседы.

лянского. Л. 91.

⁶⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4239. Л. 261–261 об.

⁶⁶ ГАОО. Ф. 21. Оп. 9. Д. 4. Л. 270; ЦИА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 3344.

⁶⁷ Оренбургская газета. — 1915. — 21 января. — № 319; ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 590. Л. 50–51 об.

⁶⁸ Оренбургский казачий вестник. — 1917. — 28 октября.

⁶⁹ Денисов Д. Н., Моргунов К. А. 130 лет Центральной соборной мечети Оренбурга//Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. — С. 38.

⁷⁰ Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Исторические мечети Казани. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — С. 43–44.

Муэдзин Ф. Шарафутдинов на минарете Казанской мечети. 1945–1946 гг.

В 1953 г. о своём желании совершить паломничество заявили в ДУМ четверо граждан, проживавших на территории Юлтыйского сельсовета Ивановского района Чкаловской области: Д. Каюпов, Н. Райманов, И. Тукташев и К. Суюндуков (все башкиры по национальности). Правда, в ходе проверки выяснилось, что направление этих заявлений было инсценировано муфтием, а сами «паломники» в Мекку готовы были поехать скорее из любопытства. Одному из заявителей — Кунаккулу Суюндукову исполнилось 108 лет, и к моменту проверки заявлений он уже умер. Другому из заявителей — Нигматулле Райманову был уже 81 год, и длительная поездка в Саудовскую Аравию была невозможна по состоянию здоровья.

13 мая 1954 г. Х. Л. Латыпов был переведён в г. Казань к мечети Марджани. На его место был назначен мулла Фарук Шарафутдинович Шарафутдинов, имевший звания имам-хатыба и мудarrisа. Он родился в 1891 г. в семье муллы с. Трюк-Тямти ныне Тюлячинского района Республики Татарстан. После окончания медресе с 1920 г. служил имамом в селе Ковали ныне Пестречинского района Республики Татарстан. За выступление в защиту своего брата-муллы 13 октября 1929 г. арестован, а 5 февраля 1930 г. приговорён тройкой ГПУ ТАССР по ст. 58–10 УК («антиколхозная религиозная агитация») к 5 годам концлагерей (в г. Котлас ныне Архангельской области). С 1946 г. служил муллой в Чистополе, Казани и Троицке. В Чкалов прибыл из Троицка Челябинской области, где у него не сложились отношения с исполнительным органом мечети. Уполномоченный по Чкаловской области, давая характеристику новому мулле, сообщал: «По натуре и складу характера малоподвижен и меланхоличен, его хлопоты устремлены не столько к ревностному служению Аллаху, сколько к вопросам земным — материальным»⁷¹.

⁷¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 42.

Праздничная молитва на Курбан-байрам. Оренбург. 9 августа 1954 г.

Многие верующие с окраин города долгое время собирались на молитву группами по частным домам. Там появились и свои проповедники. Ф. Шарафутдинов разъяснял верующим, что при наличии мечети Аллаху более угодна коллективная молитва. Для привлечения большего количества верующих в мечеть мулла обращался к уполномоченному с просьбой поспособствовать прекращению нелегальной религиозной деятельности со стороны самозванных проповедников. Поскольку сбор денег среди верующих в будние дни не производится, основное внимание было направлено на привлечение верующих на молитву в пятницу. В обычные дни Ф. Шарафутдинов нередко поручал отправление молитвы в мечети одному из членов исполнительного органа, что привело к значительному сокращению посещаемости мечети. Если в 1952–1953 гг. в обычные дни в мечеть приходило от 35 до 40 человек, то в 1954 г. их количество сократилось до 10–15 верующих. В то же время почти вдвое увеличилась посещаемость мечети по пятницам. За счёт верующих с окраин города и сельских районов нередко на молитву собирались до 600–700 верующих. Соответственно, в 2 раза увеличилось и количество собираемых средств. Это позволило произвести ремонт мечети. В 1954–1955 гг. были переложены печи, проведены электричество и водопровод, что необходимо для совершения омовения перед молитвой, начала использоваться световая сигнализация с минарета для оповещения верующих о времени приёма пищи во время поста, 35 тысяч рублей потрачено на обнесение двора мечети забором, отремонтирован и окрашен минарет.

В этот период священнослужители по-прежнему были вынуждены приспособляться к условиям советской действительности. В дни религиозных праздников служителям культа рекомендовалось проводить молитвы в утренние часы, до начала рабочего дня, чтобы совершение религиозного обряда не имело своим последствием нарушение трудовой дисциплины. В июне 1954 года, лично посетив Чкалов, муфтий

Ш. Хиялетдинов дал указание закончить молитву до 8 часов утра. На проповедь могли оставаться только верующие, не работающие на производстве. Каждая проповедь в мечети непременно заканчивалась здравицей советскому правительству и непосредственно главе государства и партии. Выступая в эти дни на праздничной молитве перед более чем трёхтысячной аудиторией, мулла Чкаловской мечети Ф. Ш. Шарафутдинов в своей проповеди обрушился на «правителей» США, которые «совершают зверства в Индокитае, Южной Корее, американцы эксплуатируют народы колоний, мусульман Востока и Азии. Их ставленники обращаются с народом как с рабами, они избивают детей, калечат женщин и стариков»⁷². По утверждению уполномоченного В. Опитина, часть верующих при этом прослезилась. В заключение проповеди мулла призвал мусульман хорошо работать и честно выполнять распоряжения своих начальников. В этом же году была значительно урезана традиция пения такбира (возвеличивания Всевышнего «Аллаху акбар» — «Аллах велик») верующими по пути в мечеть. Власти усмотрели в этом элементы своего рода религиозной демонстрации, в результате чего последовало распоряжение муфтия, по которому пение разрешалось только при входе во двор мечети.

В 1954 г. Ф. Шарафутдинов совершил хадж по маршруту Симферополь-Анкара-Бейрут-Каир-Джедда-Мекка. В Бейруте у него взяли интервью корреспонденты ливанских газет, которые интересовались жизнью мусульман в Советском Союзе и отношением к ним властей. В 1955 г. документы на хадж оформили также азанчей Чкаловской мечети Ибрагим Исхаков и рабочий прииска Айдырля Имамутдин Алибаев. Последний не сумел пройти необходимую для поездки медицинскую комиссию и не собрал необходимой суммы для оплаты поездки. И. З. Исхаков смог собрать все необходимые для выезда документы: медицинскую справку, подтверждающую отсутствие заразных болезней и способность совершить длительное путешествие, автобиографию, справку о заработной плате, 18 фотографий, заполнил соответствующую анкету. Однако в совершении паломничества ему всё же было отказано.

Согласуясь с современными требованиями, пересматривались категории верующих, освобождавшихся от обязательного воздержания от приёма пищи в дни поста. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в письме ДУМЕС, распространённом в мае 1955 г., в их число включались рабочие, занятые физическим трудом, школьники и больные. Опрос верующих по этому поводу в Бугуруслане показал, что многие расценили подобное расширительное толкование как отступление от одного из пяти принципов мусульманской веры.

В апреле 1956 г. ДУМЕС была распространена инструкция, в соответствии с которой несколько увеличивались полномочия мулл, и повышался уровень их контроля за расходованием средств обществ верующих. Так, в соответствии с новыми положениями мулла в обязательном порядке включался в состав исполнительного органа мечети сверх установленного количества его членов и таким образом мог играть заметно большую роль в управлении всеми делами религиозного органа, в том числе и финансовыми. Кроме того, инструкция обязывала членов исполнительного органа следить, а в необходимых случаях принимать меры к недопущению совершения религиозных обрядов незарегистрированными муллами. Таким образом, ДУМЕС стремилось усилить позиции своих непосредственных представителей в приходах.

Однако попытки вмешательства имамов в управление финансами нередко вели к их конфликту с исполнительным органом мечети. Трения на материальной почве возникли и в Чкаловской мечети между членами управляющей двадцатки и муллой Ф. Шарафутдиновым. В результате в ноябре 1956 г. он получил новое назначение от Духовного управления в Омск.

⁷² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 13.

На освободившееся место муллы Чкаловской соборной мечети был переведён из Ростова-на-Дону Абдулгазиз Сибататулович Муртазин.

Одновременно он стал мухтасибом Чкаловской и Куйбышевской областей. При нём продолжилось переоборудование Чкаловской мечети. В ходе капитального ремонта внутри здания укреплен потолок, убраны 4 круглые печи с кубовой и поставлены радиаторы водяного отопления. Сделан пристрой для котельной, над которой разместилась канцелярия и была оборудована раздевалка. Во дворе появилась тёплое помещение для умывания лица, ног и рук перед молитвой (тахаратхана). В канцелярии мечети, после неоднократных прошений, был установлен телефон. Правда, вскоре это было расценено как ошибка, и уполномоченный рекомендовал начальнику телефонной станции найти удобный предлог для отключения связи. Таким способом, по-видимому, орган контроля за деятельностью религиозных организаций стремился воспрепятствовать более тесным контактам главы соборной мечети с другими приходами мухтасибата.

А. С. Муртазин

В праздничные дни мечеть не могла вместить всех верующих, и поэтому богослужение проводилось во дворе молитвенного здания. При этом содержание молитвы и проповеди муллы не доходили до последних рядов верующих. Слышимость была очень плохая. Исполнительный орган мечети неоднократно обращался к уполномоченному с просьбами разрешить использование звукоусиливающей техники и неизменно получал отказ. Только в 1958 г., в дни праздника Ураза-байрам, во время праздничной молитвы во дворе мечети было разрешено установить микрофон и усилитель. Добиться установки звукоусиливающей аппаратуры удалось лишь благодаря тому, что после молебна был оглашён текст статьи муфтия Ш. Хиялетдинова, напечатанный в «Советской России» под заголовком «Адское злодеяние». В ней выражался протест против французской агрессии в Тунисе. В завершение, как всегда, была зачитана здравница в честь советского правительства и лично Н. С. Хрущёва, как поборников мира. Делясь впечатлениями от наблюдений за молитвой, уполномоченный Совета В. Опитин в своём отчёте отмечал: «Впечатление создалось такое, что расходились, будто с митинга, а не с молитвенного собрания»⁷³.

*Таблица 4 — Посещение мусульманами молитвенных собраний в мечетях Оренбургской области в 1956–1958 гг.*⁷⁴

Мечеть	Обычный день			Пятница			Праздники		
	1956	1957	1958	1956	1957	1958	1956	1957	1958
Оренбург	25–30	25–30	20–25	500	500	400	4000	4000	3800
Соль-Илецк	12	12	10	45	40	35	350	300	300

⁷³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 90.

⁷⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 131.

Омовение перед молитвой (тахарат). Оренбург. 1962 г

Мулла А. С. Муртазин разъясняет положения Корана в мечети г. Оренбурга. 1962 г.

Мечеть	Обычный день			Пятница			Праздники		
	1956	1957	1958	1956	1957	1958	1956	1957	1958
Новомусино	15	13	12	50	40	40	350	300	260
Ст. Гумерово	8	6	6	18	16	15	120	90	80
Ст. Кульшарипово	17	15	15	50	40	35	550	450	400
Султакай	10	8	8	25	25	20	150	115	110
Тат. Каргала	10	12	10	50	45	40	300	250	260

Политика секуляризации, а также перемены, происходившие в общественной жизни и сознании верующих, побуждали религиозных деятелей модернизировать и сам культ, вносить определённые изменения в комплекс религиозных догм. В рассматриваемый период социально-политическая позиция духовенства значительно изменилась. Особенно заметно это на примере мусульманского духовенства, которое в послевоенные годы получило возможность пусть и неравноправного, но сотрудничества с органами власти и всячески стремилось доказать свою лояльность советской государственности. От осуждения всяких социальных преобразований и выступлений против власти оно перешло к одобрению социальных революций и заявлениям о том, что построение социализма и коммунизма предсказано в Коране и получило благословение Аллаха⁷⁵.

Таблица 5 — Совершение религиозных обрядов в мечетях Чкаловской области в 1951–1953 гг.⁷⁶

Мечеть	Наречений имени			Бракосочетаний			Похорон		
	1956	1957	1958	1956	1957	1958	1956	1957	1958
Оренбург	47	45	44	86	72	74	74	83	59
Соль-Илецк	16	15	10	12	11	7	11	9	6
Новомусино	20	18	16	20	17	13	11	9	7
Ст. Гумерово	6	5	4	4	4	2	4	3	2
Ст. Кульшарипово	26	23	20	20	18	15	11	9	6
Султакай	10	9	7	6	5	3	5	4	3
Тат. Каргала	15	13	10	9	9	7	8	7	5
Всего:	140	128	111	157	135	121	123	124	93

В конце 1950-х — начале 1960-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании. Французский исследователь Ксавье Ле Торривеллек в качестве одной из причин изменения политического курса по отношению к верующим указывает на опасения верхних эшелонов власти по поводу возможной утраты идеологической монополии в условиях отсутствия массовых репрессий⁷⁷. При этом решительный отказ от негативных черт сталинизма рассматривался советским руководством как одно из условий воплощения в ближайшем будущем идеи строительства коммунистического общества, а религия рассматривалась как угроза выбранному идеологическому курсу. В результате был принят курс на окончательное вытеснение религии из общественной жизни. Центральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жёсткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп

⁷⁵ Настольная книга атеиста/Под общ. ред. С. Д. Сказкина. — 9-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1987. — С. 174.

⁷⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 131.

⁷⁷ Ксавье Ле Торривеллек. Религиозные границы и религиозная политика двух Советов в поликонфессиональном Волго-Уральском регионе (1954–1965)//Исповеди в зеркале: Межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона — XVIII–XXI вв.). — Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2012. — С. 157.

Мулла г. Оренбурга А. С. Муртазин проводит обряд наречения имени (исем кушу). 1962 г.

Мулла г. Оренбурга А. С. Муртазин проводит джаназа-намаз (молитву по умершему). 1962 г.

верующих. Основным методом борьбы в эти годы стало закрытие под любым предлогом религиозных приходов.

Правовой базой этой политики послужило Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» от 13 января 1960 г. В его развитие последовали Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», а также Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

В марте 1961 г. действующие при Совете Министров СССР Совет по делам Русской православной церкви и Совет по делам религиозных культов утвердили «Инструкцию по применению законодательства о культах», с грифом «не для печати». Инструкция содержала обширный перечень ограничений и прямых запретов, связанных с регистрацией и деятельностью религиозных организаций. Религиозные объединения и служители культов не имели права использовать молитвенные собрания верующих для политических выступлений; побуждать верующих отказаться от выполнения своих гражданских обязанностей; вести пропаганду, направленную на отрыв верующих от активного участия в государственной, культурной и общественно-политической жизни; совершать религиозные обряды и церемонии в государственных, общественных и кооперативных учреждениях. Кроме того, верующие были не вправе создавать кассы взаимопомощи и заниматься благотворительной деятельностью, открывать библиотеки и читальни, организовывать кружки и проводить собрания, не имеющие отношения к отправлению культа. Запрещалось также устраивать религиозные шествия, совершать религиозные обряды и церемонии под открытым небом, а также на квартирах и в домах верующих. Последнее напрямую было направлено против религиозных организаций, действующих нелегально.

Следствием реализации этих постановлений стала перестройка церковного управления, в результате которой служители культа были окончательно отстранены от руководства финансово-хозяйственной деятельностью в религиозных обществах. Эта функция в полном объёме была передана исполнительным органам, что позволило органам власти усилить контроль за деятельностью религиозных организаций. Усилилось давление на религиозные организации, связанное с требованием перечисления денежных средств в Фонд мира. Началась масштабная кампания по ликвидации паломничества к «святым местам», ограничены возможности приобретения религиозными организациями имущества. Все эти мероприятия сопровождалось усилением научно-атеистической пропаганды.

Оренбургским облисполкомом 12 января 1961 г. было принято решение «Об усилении борьбы с нарушениями советского законодательства о религиозных культах со стороны духовенства и руководителей сектантских групп». Были разработаны конкретные мероприятия по усилению и улучшению антирелигиозной работы. При каждом районном совете депутатов рекомендовалось создание комиссий содействия по соблюдению законодательства о культах. Комиссии предписывалось создавать на общественных началах, во главе с заместителем председателя или секретарем исполкома. К основным обязанностям комиссий относилось: предотвращение фактов нарушения законодательства о культах; недопущение необоснованного и грубого администрирования, а также оскорбления чувств верующих; изучение религиозной обстановки; применение мер к прекращению деятельности незарегистрированных обществ и групп; систематическое прослушивание проповедей с немедленным информированием облисполкома, если в них содержатся политические высказывания, противоречащие интересам советского общества; задержание бродячих проповедников и лиц, совершающих обрезание у мальчиков.

По отношению к действующим религиозным обществам органы власти в этот период проводили жёсткую запретительную политику. Например, руководство соборной мечети г. Оренбурга ходатайствовало о разрешении строительства в приходе нового дома для имама, а также обустройстве в отремонтированной секции подвального помещения

Праздничная молитва на Ураза-байрам. Оренбург. 1959 г.

мечети помещения для молитвенных собраний женщин. В обеих просьбах уполномоченным было категорически отказано. Подвальное помещение было разрешено занять лишь под хозяйственный склад⁷⁸. Запретительная политика государства отразилась и на посещаемости мечети. Если в 1960 г. на утренней молитве в день праздника Ураза-байрам молилось 3200 человек, то в 1961 г. — уже только 2000 верующих (в том числе 150 человек в возрасте от 20 до 25 лет). Справедливости ради следует отметить, что погода 18 марта была дождливая, и это неизбежно сказалось на посещаемости мечети. В Соль-Илецкой мечети в этот день молилось 300 человек, в Каргале — 350 и в Старо-Кульшарипово — 300 верующих⁷⁹.

Отделом пропаганды и агитации Оренбургского обкома КПСС был разработан подробный план на 1961 г., предусматривающий координацию деятельности партийных и советских организаций, культурных учреждений, радио, печати, общества по распространению научных и политических знаний с целью улучшения антирелигиозной пропаганды⁸⁰.

15 августа 1961 г. облисполкомом было принято решение о проведении единовременного учёта религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящихся в пользовании религиозных организаций.

В этом же году Шарлыкский райисполком в связи с нарушениями советского законодательства о религиозных культах расторг договор на передачу молитвенного дома с мусульманской организацией с. Новомусино. После утверждения этого решения облисполкомом материалы были переданы в Совет по делам религиозных культов.

⁷⁸ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 20. Д. 853. Л. 10.

⁷⁹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1321. Л. 59.

⁸⁰ Николаев О. В. Взаимоотношения власти и протестантских организаций в Оренбургской области (историко-правовой аспект)//Религия и общество: судьбы людей и народов. Материалы молодёжно-студенческой научно-практической конференции. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2003. — С. 10–12.

В июне 1962 г. решением Оренбургского облисполкома было снято с регистрации религиозное общество мусульман г. Соль-Илецка с формулировкой «в связи с распадом и фактами грубых нарушений постановлений местных советских органов и законодательства о религиозных культурах». Здание мечети передано райисполкому для использования под клуб ДОСААФ (Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту). В августе этого же года с решением областных властей согласился и Совет по делам религиозных культов.

В 1963 г. каргалинская мечеть в течение трёх месяцев была закрыта решением Оренбургского райисполкома. Однако впоследствии эти действия были признаны грубым администрированием со стороны органа власти, и мечеть продолжила свою работу⁸¹.

Таблица 6 — Посещение мусульманами молитвенных собраний в мечетях Оренбургской области в 1963–1964 гг.⁸²

Мечеть	Обычная пятница		Ураза-байрам		Курбан-байрам	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964
г. Оренбург	470	375	3000	2000	2500	1600
с. Татарская Каргала	120	115	450	363	380	323
с. Старокульшарипово	130	125	320	300	300	100

В результате проведения этой кампании в Оренбургской области прекратили свою деятельность 4 из 7 мечетей. К началу 1964 г. в регионе продолжали работать лишь 3 зарегистрированных прихода: в г. Оренбурге, с. Татарская Каргала и с. Старокульшарипово.

Таблица 7 — Совершение религиозных обрядов в мечетях Оренбургской области в 1963–1964 гг.⁸³

Мечеть	Наречений имени		Бракосочетаний		Похорон		Других	
	1963	1964	1963	1964	1963	1964	1963	1964
г. Оренбург	11	5	42	34	107	127	198	136
с. Татарская Каргала	21	27	10	16	25	33	45	70
с. Старокульшарипово	23	8	11	10	19	6	87	49
Всего:	55	40	63	60	151	166	330	255

В сложившихся условиях священнослужители были вынуждены искать способы привлечения верующих, особенно молодёжи, в религиозные организации, стремились найти общие моменты в советской идеологии и религиозном вероучении. Так, мухтасиб А. С. Муртазин в своей проповеди в феврале 1965 г., пытаясь заинтересовать молодёжь учением ислама, доказывал, что соблюдение норм морального кодекса строителя коммунизма всецело отвечает догматике ислама, которая, в свою очередь, соответствует всем нормам советской жизни. В заключение своей проповеди мулла отметил, что посещение мечети с чистой душой — это уже большое и светлое дело, даже если верующим не удаётся соблюдать в быту регулярно все каноны и обряды ислама. Таким образом, служители культа пытались изыскать аргументы, позволяющие человеку, не выполняющему многих строго обязательных предписаний, считать себя верующим.

⁸¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 15–16.

⁸² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 13.

⁸³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 395. Л. 13.

Стремясь заполнить образовавшуюся в результате запретительных мероприятий пустоту в комплексе общественных отношений, органы власти обратились к расширению применения новой советской обрядности. 18 февраля 1964 г. Советом Министров РСФСР было принято Постановление «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». В области начал свою работу Координационный совет по контролю за выполнением законодательства о культах и новым безрелигиозным обрядам. В дни религиозных праздников местными органами власти и комсомольскими организациями устраивались свои торжественные мероприятия. Так, исполком Бугурусланского горсовета в конце декабря 1967 г. специально приурочил к началу праздника Ураза-байрам открытие татарского клуба им. Тукая. На протяжении трёх дней после открытия клуба силами художественной самодеятельности для татарской молодёжи в нём устраивались балы-маскарады. План работы клуба был специально выстроен так, чтобы массовые мероприятия приходились на дни мусульманских религиозных праздников⁸⁴.

Х. Л. Латыпов

В июне 1965 г. в состав Северного района Оренбургской области из Клявлинского района Куйбышевской области было передано с. Бакаево. В этом селе действовала зарегистрированная ещё в феврале 1945 г. мусульманская религиозная организация⁸⁵. С апреля 1949 г. имамом мечети состоял Гильмутдин Фатхутдинович Зарипов. Он родился в 1893 г. в семье крестьян с. Камышла впоследствии Куйбышевской области. Окончил медресе, владел арабским и русским языками. В 1931 г. был осужден на 3 года лишения свободы за «антисоветскую пропаганду». Деревянная мечеть, которую он обслуживал, при общей площади 160 кв. м. могла вместить до 800 человек.

12 июля 1965 г. мухтасибом соборной мечети в Оренбурге был вновь назначен Халиулла Латыпович Латыпов. К этому моменту кампания по ужесточению контроля за деятельностью религиозных организаций перешла в свою инерционную фазу. Религиозные организации к этому времени превратились, по сути, в придаток государственного аппарата и сочетали традиционную религиозную деятельность с пропагандой советской идеологии.

Представители снятого с регистрации общества мусульман в г. Соль-Илецке в течение 3 лет после ликвидации обращались с коллективными обращениями и жалобами, неоднократно приезжали в Москву по этому вопросу. В январе 1965 г. верующими было подано очередное ходатайство о регистрации, имевшее 38 подписей. Все заявители вызывались в Соль-Илецкий горисполком и после соответствующих бесед 10 из них отказались от своих подписей. Ещё четверо верующих были исключены из списка учредителей, так как ранее они допускали нарушения законодательства о религиозных культах. По итогам рассмотрения заявления о регистрации горисполком выдал отрицательное за-

⁸⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 277. Л. 39.

⁸⁵ В некоторых документах уполномоченного Совета по Оренбургской области указывается, что религиозное общество мусульман в с. Бакаево было зарегистрировано в марте 1966 г. (Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1970. Дело № 2 с. Информационный отчёт комиссии содействия Северного района за 1969 г. Л. 124.

ключение. После того, как облисполком в мае 1965 г. также принял решение об отказе в регистрации общества мусульман в г. Соль-Илецке по причине отсутствия в городе специального культового здания, верующие обжаловали это решение в Совет Министров РСФСР и Совет национальностей Верховного Совета СССР. В результате Совет по делам религиозных культов в ноябре 1965 г. отменил своё прежнее решение о согласии на снятие с регистрации общества мусульман г. Соль-Илецка и рекомендовал облисполкому поступить аналогичным образом, замечая при этом, что отсутствие специального культового здания не может служить основанием для отказа в регистрации. Такое решение, по мнению председателя Совета А. Пузина, «придаст деятельности религиозного общества законность, успокоит верующих, прекратит всякого рода нарушения правопорядка, а также облегчит атеистам доступ к верующим для проведения с ними научно-атеистической работы»⁸⁶. Несмотря на это исполкомом Оренбургского облсовета 31 марта и повторно 20 июня 1966 г. снова были приняты решения об отказе в удовлетворении ходатайства. В 1966 г. мусульмане Соль-Илецка снова обратились с ходатайством о регистрации. По свидетельству одного из инициаторов этого обращения А. Д. Ахмадеева, который встречался в сентябре 1966 г. с уполномоченным Совета по Оренбургской области, сразу после этого все подписавшие документ были вызваны на беседу в районную прокуратуру, где им предлагалось прекратить нелегальные религиозные собрания и ходатайства о регистрации. Все члены «двадцатки» были вызваны в горисполком, где от них под угрозой применения административных мер, штрафов, лишения пенсии также требовали отказаться от своих подписей⁸⁷. Религиозный вопрос принимал и национальный оттенок, так как в Соль-Илецке продолжала функционировать православная церковь, и это вызывало возмущение у мусульман, лишённых возможностей для отправления своего культа.

В январе 1966 г. группа мусульман г. Оренбурга обратилась в органы власти с жалобой по поводу строительства на земельном участке старого мусульманского кладбища, ранее не использовавшемся для захоронения, гаража для машин обкома партии. Старое кладбище к этому времени было уже закрыто, а новое ещё не благоустроено. В результате мусульманам было дано разрешение производить захоронения на оставшемся свободном участке старого кладбища, и был ускорен процесс благоустройства нового кладбища.

Анализ подаваемых религиозными обществами жалоб позволяет сделать вывод о том, что зачастую местные власти для снижения религиозной активности верующих старались применять такие административные меры как отключение электричества и водоснабжения. Так, например, была отключена от электричества мечеть в с. Старокульшариново, и уполномоченному пришлось доказывать местным органам власти незаконность подобного рода действий.

Несмотря на широкие масштабы антирелигиозной пропаганды, количество верующих, посещающих мечети в дни религиозных праздников, не сокращалось. В январе 1966 г., в месяц уразы на вечернюю молитву в оренбургскую мечеть ежедневно приходило порядка 180 верующих. По пятницам в дни поста собиралось вместе до 500 мусульман. 23 января, в день празднования Ураза-байрама в Оренбургской мечети не смогли поместиться все желающие, и имам мечети Х. Л. Латыпов был вынужден читать молитву гайди-ураза дважды: один раз в здании мечети и второй раз во дворе. В общей сложности на молитве присутствовало около 4 тыс. человек, причём около 20% из них составляли молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Из близлежащих сёл верующие приезжали на рейсовых автобусах, личных автомашинах и мотоциклах, на такси и конных подводах. Проповедь имама читалась на арабском и татарском языках и в значительной своей ча-

⁸⁶ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1966. Дело № 5. Информации, представления и проекты, вносимые уполномоченным Совета в Совет по делам религий и местные советские и партийные органы». Л. 25

⁸⁷ Там же. Л. 26–29, 35–37.

Исполнительный орган мечети г. Оренбурга за подсчётом пожертвований. 1960-е гг.

сти была посвящена моральному облику и воспитанию молодёжи. Особое внимание было обращено вопросам образования и любви к Родине: «Дорогие друзья мусульмане! Мы живем в такое время, что без грамоты и науки нельзя жить. С точки зрения толкования религии ислама, изучение науки считается самым благородным делом ... Дорогая молодёжь! Не проводите время зря, учитесь, украшайте сами себя грамотой науки. Отдавайте все силы любимой Родине и народу. Родина и народ ждут от вас много добрых дел ... любите Родину свою так, как заботится о нас Родина. Мы должны иметь симпатию и любовь к Родине. Будьте патриотами Родины ... Молим Аллаха, да будет победа за победой в деле построения справедливого равенства людей во всём мире. Аминь»⁸⁸.

В качестве пожертвований было собрано около 2 тыс. рублей. Несмотря на распутицу 1 апреля 1966 г., во время празднования Курбан-байрама, на молитву пришло уже около 5000 верующих, и было собрано более 900 рублей в качестве пожертвований.

В Татарской Каргале на праздничной молитве гайди-ураза присутствовало 386 человек (в том числе 12 женщин), и было собрано около 400 рублей пожертвований. В мечеть с. Бакаево на праздник Ураза-байрам прибыло 365 мусульман, в том числе 65 человек моложе 20 лет. Однако все верующие не смогли поместиться в мечети и были вынуждены расположиться во дворе. В качестве пожертвований был собран 381 рубль. В мечети с. Старокульшарипово на праздничной молитве, которую читал имам З. М. Мукимов, присутствовало 196 мусульман и поступило 140 рублей пожертвований⁸⁹.

⁸⁸ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1967. Д. 2 с. Секретная переписка с Советом по делам религий и др. организациями. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области за 1966 год. Л. 9.

⁸⁹ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. 1966. Дело № 5. Информации, представления и проекты, вносимые уполномоченным Совета в Совет по делам религий и местные советские и партийные органы. С. 3, 6, 8–9, 14, 19.

Усиление административного контроля за деятельностью нелегальных религиозных групп побуждало верующих более активно ходатайствовать о своей легализации. Советом по делам религий при Совете Министров СССР 21 июня 1966 г. было распространено разъяснение «О новом порядке регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий и домов».

15 декабря 1966 г. облисполкомом было утверждено положение с чётким определением задач деятельности комиссий содействия по соблюдению законодательства о культурах. Но и после этого деятельность комиссий оставалась крайне вялой. Так, комиссия содействия при Акбулакском райисполкоме была создана только 30 декабря 1966 г., и на протяжении всего 1967 г. ею не было обнаружено на территории района никакой религиозной деятельности. Работа членов комиссий чаще всего ограничивалась учётом нелегально действующих общин верующих.

Большой резонанс получила во второй половине 1960-х гг. очередная попытка верующих-мусульман зарегистрировать свою организацию в г. Бугуруслане. К этому времени верующие подавали ходатайства о регистрации уже 8 раз (в 1947, 1955, 1957, 1958, 1959, 1960, 1964, 1967 годах). В июле 1956 г. исполняющий обязанности председателя Совета по делам религиозных культов Гостев в своём письме на имя чкаловского уполномоченного В. Опитина писал: «Искусственно тормозить регистрацию фактически действующих религиозных обществ не следует. Если в Бугуруслане фактически действующее религиозное общество подпадает под постановление Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 г., Вам нет оснований ему отказывать в регистрации, а нужно оформить материалы для посылки на рассмотрение Совета»⁹⁰. Однако местные органы категорически отказывали в легализации деятельности этого религиозного общества.

25 сентября 1967 г. все необходимые материалы о регистрации общества мусульман в Бугуруслане были направлены для рассмотрения и окончательного решения в Совет по делам религий при Совете Министров СССР. Однако, ещё до окончательного решения этого вопроса органами власти, верующие приобрели для молитвенных целей дом. В результате в декабре 1967 г. районный народный суд принял постановление о признании договора купли-продажи недействительным и передал дом в фонд коммунальных предприятий г. Бугуруслана. Верующие опротестовали это решение в Верховном Суде РСФСР, который постановил вернуть дом продавцу, а уплаченные за него деньги верующих взыскать в пользу государства. Однако местные хозяйственные власти к этому времени уже разместили в доме библиотеку, и в связи с этим было решено всё оставить, как оно есть⁹¹.

По-прежнему очень внимательно органы власти следили за осуществлением религиозных обрядов. По данным уполномоченного, в 1969 г. по четырём зарегистрированным организациям мусульман было проведено 76 обрядов имянаречения, 77 религиозных браков и 240 отпеваний⁹².

Ещё одно из направлений деятельности религиозных организаций, которое находилось под постоянным контролем со стороны органов власти, было связано с поступлением и расходованием денежных средств. Со всех официально зарегистрированных религиозных организаций ежегодно собирались сведения о поступлении и расходовании финансов. В 1969 г. общий доход всех мусульманских организаций Оренбургской области составил 30 тыс. 900 рублей, из них 3 тыс. 500 руб. были получены за исполнение религиозных обрядов и 27 тыс. 100 руб. поступили в качестве добровольных пожертвований. Израсходовано было в течение года 24 тыс. 600 руб., в том числе 5 тыс. 500 руб. пошли на содержание священнослужителей, ещё 1 тыс. 900 руб. — на содержание исполнительных органов религиозных обществ. 5 тыс. 900 руб. — на ремонт и содержание

⁹⁰ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело № 2 с. Секретная переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР и исполкомами городских и районных Советов по вопросам религиозных праздников и мероприятиях. 1953–1958. Л. 164.

⁹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 270. Л. 5.

⁹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 27.

молитвенных зданий и 2 тыс. 500 руб. были перечислены в ДУМЕС. При этом в Фонд мира было перечислено 3 тыс. 600 руб. и в Фонд охраны памятников архитектуры — 800 рублей. Для сравнения отметим, что доход религиозных организаций Русской Православной Церкви за этот же период составил 1256 тыс. 600 руб., а в Фонд мира ею было направлено 195 тыс. 400 руб.

Особое внимание, как органами власти, так и самими священнослужителями, уделялось недопущению проведения религиозных обрядов нелегальными проповедниками. В 1969 г. мухтасиб Х. Л. Латыпов, выступая с проповедью во время проведения праздника Ураза-байрам, в очередной раз подчеркнул, что «обряды должны выполняться только им, а не нелегальным путём»⁹³. В Бугуруслан из года в год приезжали религиозные проповедники из республик Средней Азии. Приехавший из Ташкента в 1969 г. на праздник Ураза-байрам М. Асадулин на следующий же день был выдворен из города.

Органы власти не могли не учитывать этих изменений. Новый период религиозной политики государства был связан с образованием в 1965 г. единого Совета по делам религий при Совете Министров СССР во главе с В. А. Куроедовым. С целью наведения порядка в учёте и контроле за деятельностью отдельных групп верующих было решено предоставить возможность наиболее крупным из неофициально существующих групп легализовать свою деятельность и вместе с тем предпринять все возможные меры для прекращения деятельности незарегистрированных организаций верующих. В связи с этим Президиумом Верховного Совета РСФСР 18 марта 1966 г. было принято Постановление «Об административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства о религиозных культах». Этим актом предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций и в случае их нежелания официально легализовать свою деятельность применять меры административного воздействия. Между тем, на местах это постановление было воспринято как сигнал к ужесточению борьбы с нелегально действующими религиозными общинами.

24 июля 1968 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах», в котором местным органам власти в очередной раз предписывалось упорядочить дело регистрации религиозных организаций, разобраться с каждым из незарегистрированных объединений и определить, какие из них подлежат регистрации, а также принять необходимые меры в отношении религиозных организаций, уклоняющихся от регистрации. Рассматривая предложения по выполнению данного постановления, Оренбургский облсовет в августе 1968 г. выразил мнение о необходимости зарегистрировать общество мусульман в г. Бугуруслане⁹⁴. Несмотря на предварительное согласие, первое же обсуждение на исполкоме облсовета этого вопроса показало, что абсолютное большинство его членов выступает против регистрации. Потребовалось новое вмешательство Совета по делам религий для положительного решения этого вопроса. Молитвенный дом мусульман в Бугуруслане начал действовать только с 1969 г. Его имамом был назначен Халим Ганеев (1891 г. р., образование среднее).

В своей проповеди, прочитанной в 1969 г. в честь праздника Ураза-Байрам, Х. Ганеев говорил о достижениях советской власти и заключал: «Ведь всё это достигнуто благодаря и в результате науки. Благодаря советской власти в нашей стране учатся, люди овладевают знаниями, наукой. Науку распространяет среди людей наша всепобеждающая советская власть... Граждане! Помолимся Аллаху и просим Его, чтобы он послал мир на земле и победу нашему правительству над врагами — Аминь»⁹⁵.

Постановлением Совета по делам религий от 31 октября 1968 г. была утверждена новая «Инструкция об учёте религиозных объединений, молитвенных домов и зданий,

⁹³ ГАОУ. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 274. Л. 113.

⁹⁴ ГАОУ. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 268. Л. 15.

⁹⁵ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1970 г. Л. 136.

а также о порядке регистрации исполнительных органов религиозных объединений и служителей культа», где давался перечень десяти документов, необходимых для учёта каждого религиозного объединения.

16 октября 1969 г. исполком Оренбургского облсовета принял решение «О ходе выполнения Постановления Совета Министров РСФСР от 24 июля 1968 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о религиозных культах» в г. Орске и Александровском районе». Исполкомам городского и районного советов предлагалось разобрататься с каждым из незарегистрированных религиозных обществ и групп и определить, какие из них подлежат регистрации. В отношении организаций, уклоняющихся от регистрации, предписывалось принять соответствующие административные меры. Однако данное решение на местах исполнено не было. Ни одно общество не было зарегистрировано и не взято на учёт как действующее нелегально.

Немалые трудности для верующих-мусульман были связаны и с совершением паломничества в Мекку. Верующий, желающий отправиться в такую поездку, должен был обратиться с письменной просьбой в ДУМЕС и в случае отсутствия возражений — подать заявление уполномоченному по делам религий в своём регионе. Уполномоченным велась запись очередников и ежегодно давалась разрядка на количество паломников. Каждое заявление рассматривалось Советом по делам религий с учётом рекомендаций, выданных уполномоченным. Совет же окончательно формировал и группу паломников. В этом плане показателен пример рассмотрения ходатайства о паломничестве Х. З. Рахманкулова. В 1968 г. ему было отказано в хадже и разъяснено, что группа уже сформирована. Однако на самом деле решающим фактором в подобном решении этого вопроса стала сопроводительная записка уполномоченного по Оренбургской области Г. Д. Василенко, который высказал мнение о нецелесообразности направления Х. З. Рахманкулова в Мекку⁹⁶.

В 1970 г. с заявлением о желании совершить паломничество обратились председатель исполнительного органа религиозного общества мусульман г. Оренбурга З. Г. Зарипов, пенсионеры Мухаммед-Вали Садыкович Хакимов (1891 г. р.) и Сапаша Дженалинов (1901 г. р.).

Таблица 8 — Совершение религиозных обрядов в мечетях Оренбургской области в 1970 г.⁹⁷

Мечеть	Наречений имени	Бракосочетаний	Похорон
г. Оренбург	10	49	141
г. Бугуруслан	12	10	8
с. Бакаево	10	3	15
с. Татарская Каргала	32	14	35
Всего:	64	76	199

В своих проповедях представители духовенства стремились подчеркнуть единство советского общества и свою законопослушность. Имам мечети с. Татарская Каргала Нигматуллин в своей проповеди во время проведения в 1970 г. праздника Курбан-байрам обратился к верующим со следующими словами: «Граждане! Мы все люди советские. Мы должны верить Богу, никогда не забывать и верить нашим советским законам, надо быть примерным и всегда следовать по пути нашего великого вождя — товарища Ленина»⁹⁸.

⁹⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 280. Л. 2–7.

⁹⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 6.

⁹⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 290. Л. 119.

Местные органы власти совместно с комиссиями содействия исполкомам по соблюдению законодательства о религиозных культах продолжали активно проводить атеистическую работу с населением. В дни проведения праздника Ураза-байрам в 1971 г. (с 19 апреля по 20 ноября) в г. Орске были прочитаны лекции на атеистические темы: «Женщина и религия», «Реакционная сущность религии», «Религия на службе капитала» и др. Кроме того, в эти дни был проведён городской семинар руководителей атеистических секций и лекторов-атеистов, в красных уголках школ, библиотек и культурно-просветительских учреждений были оформлены книжные выставки на тему «Наука и религия», на стендах вывешены газеты «Атеист» и «Юный атеист», в учебных заведениях было проведено атеистическое анкетирование.

Таблица 9 — Сведения о прохождении уразы и Уразы-байрама в Оренбургской области в 1970 г.⁹⁹

Мечеть	Число мусульман, участвующих в намазах							Поступило руб.	
	Пятница до уразы	Пятница уразы	Таравих-намаз	Ураза-байрам	в том числе			1969 г.	1970 г.
					18–30 лет	30–60 лет	старше 60 лет		
г. Оренбург	350	450	150	2000	100	1400	500	2214	2254
г. Бугуруслан	125	115	51	400	150	180	70	569	1502
с. Бакаево	67	50	82	263	0	133	130	774	814
с. Тат. Каргала	46	47	63	357	137	196	24	513	615
С. Старо-Кульшарипово	29	47	32	131	0	60	71	425	465
Всего:	617	709	378	3151	387	1969	795	4495	5651

Беседы и доклады на атеистические темы прошли и в с. Татарская Каргала. В сельской библиотеке был организован «уголок атеиста» и книжная выставка «Сущность религии». В Домбаровском районе в дни проведения поста и праздника Ураза-байрам в культурно-просветительских учреждениях проводилась эстафета культуры, в ходе которой коллективами художественной самодеятельности исполнялись номера на антирелигиозные темы. В Акбулакском районе в дни праздника было прочитано 25 лекций и докладов на темы: «Религия — враг народа», «О религиозных праздниках и обрядах», «Женщина и ислам», «Ислам сегодня и завтра» и пр. В сёлах Чишма-Баш, Алга, Юлдуз Бугурусланского района были прочитаны лекции на темы: «Что такое ислам», «Ураза и её вред для здоровья», «Религия и женщина», «Чем религия вредит развитию детей», «Реакционная сущность мусульманских праздников и обрядов». В районной газете «Бугурусланская правда» была помещена статья Х. Сафина «Пережитки прошлого», посвящённая характеристике с официальной точки зрения мусульманских праздников и обрядов¹⁰⁰.

В Новоорском районе в 1971 г. в преддверии праздника Курбан-байрам (6–9 февраля) по местному радио были организованы передачи на темы «Мусульманская вера и современность» и «Мусульманские обряды и советская действительность». В областной газете «Южный Урал» в октябре 1973 г. была опубликована статья «О традициях полезных и вредных», авторы которой проводили сравнение между Курбан-байрамом и Сабантуем, однозначно высказываясь в пользу последнего¹⁰¹. По их мнению, Сабантуй является своеобразным смотром духовных и физических достижений народа. Исходя из этого, авто-

⁹⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 287. Л. 88.

¹⁰⁰ Сафин Х. Пережитки прошлого//Бугурусланская правда. — 1971. — 5 февраля.

¹⁰¹ Гафаров З., Огнев В. О традициях полезных и вредных//Южный Урал. — 1973. — 4 октября.

Мулла Х. Л. Латыпов с членами исполнительного органа мечети г. Оренбурга. 1960–1970-е гг.

рами предлагалось ежегодно проводить областные сабантуи с приглашением представителей от всех районов, соседних областей и республик.

Перед каждым религиозным праздником комиссии содействия по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культурах при исполкомах советов направляли ответственным работникам письма с изложением содержания и смысла праздника, обращали их внимание на необходимость усиления контроля в предпраздничные и праздничные дни за соблюдением законодательства о религиозных культурах¹⁰². Активно работали и комиссии по внедрению в жизнь новых обрядов, которыми проводились торжественные регистрации новобрачных, молодёжные свадьбы, вручение свидетельств о рождении и др.

Религиозные организации по-прежнему выполняли свою агитационную функцию по разоблачению империалистической политики западных держав в азиатском и африканском регионах. В феврале 1972 г., в преддверии праздника Курбан-байрам муфтием Ш. Хиялетдиновым всем имамам были разосланы тексты обращения ко всем народам мира с призывом бороться за мир, требовать немедленного вывода израильских войск с арабских земель, прекращения бомбардировок Северного Вьетнама, выступать против империалистической политики в Индокитае. В дни праздника это обращение было зачитано во всех мечетях и молитвенных домах. Идеологические установки, содержащиеся в обращении муфтия, всецело соответствовали общеполитическим установкам советского правительства: «Дорогие братья мусульмане! Как известно, наше правительство Советского Союза неустанно ведёт миролюбивую политику между народами, постоян-

¹⁰² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 301. Л. 1.

Я. А. Имаметдинов

но борется за смягчение международного напряжения, за освобождение угнетенных народов от агрессии. Чтобы больше помогать странам, ведущим борьбу за освобождение и независимость, наша оборонная мощь должна быть ещё сильнее. Для этого каждый гражданин должен работать усердно, добросовестно и внимательно, беречь народные богатства и быть высокогуманным, бдительным»¹⁰³. Кроме того, верующим в очередной раз было напомнено содержание фетвы ДУМ Европейской части СССР и Сибири «О жертвоприношении животными в праздник гайди-курбан» где, со ссылкой на законы шариата, жертвоприношение объявлялось необязательным ритуальным обрядом ислама.

В сфере реализации государственной антирелигиозной политики особое внимание уделялось ограничению возможности привлечения к активной религиозной жизни детей и молодёжи. 14 марта 1972 г. Совет по делам религий дал разъяснение «О применении законодательства о религиозных культах, касающегося детей и подростков».

Был установлен порядок предварительного оформления документов в исполнительных органах власти для осуществления обряда крещения.

Интересные данные в связи с этим дали результаты опроса, проведённого в 1973 г. членами комиссии содействия при Саракташском райисполкоме в дни проведения праздника Курбан-байрам. Большинство опрошенных отметили, что соблюдали религиозные обряды в дни праздника в силу традиции и нередко не знали об их истинном происхождении и религиозном значении. Это позволило сделать вывод о том, что значительная часть лиц, соблюдающих религиозные обряды, не придавали им религиозного смысла, а всего лишь следовали формальной традиции¹⁰⁴.

Во все районы области в адрес ответственных работников исполкомов, занимающихся вопросами религиозных культов, под грифом «для служебного пользования» были разосланы сборники «Законодательства о религиозных культах».

В 1975 г. был создан областной координационный совет по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах и внедрению новых гражданских обрядов.

В начале 70-х годов обострился конфликт между муллой и исполнительным органом Оренбургской соборной мечети. Возраст и плохое здоровье не позволяли Х. Латыпову полноценно исполнять свои обязанности (в 1972 г. ему исполнилось 85 лет). Председатель мутавалли Зариф Гарипович Гарипов обвинял муллу в том, что он не выполняет свои обязанности, служит только своим интересам и не советуется с членами исполнительного органа: «Латыпов советуется только с 2–3 людьми, со своими, из шайки хулиганов»¹⁰⁵. Духовное управление встало на сторону председателя мутавалли, и в результате в июле 1972 г. Х. Латыпов был уволен со своей должности и перебрался в Ульяновск.

По рекомендации ДУМЕС и на основании решения исполнительного органа религиозного общества мусульман 4 октября 1972 г. имам-хатыбом Оренбургской мечети был

¹⁰³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 3.

¹⁰⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 304. Л. 3.

¹⁰⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 308. Л. 35.

назначен Яхья Аляутдинович Имаметдинов. Он родился 15 марта 1909 г. в семье крестьян с. Чембилей ныне Красно-Октябрьского района Нижегородской области. Получил начальное религиозное образование дома у своих родителей, затем окончил 5 классов медресе. Вёл крестьянское хозяйство в родном селе. С 1926 по 1930 годы жил в Москве, где сначала работал грузчиком на складе, а с 1928 г. — формовщиком-литейщиком на заводе «Компрессор». С октября 1931 по май 1934 годов служил в армии пограничником. Демобилизовавшись, вернулся в Москву, где работал смазчиком в автогужпарке ДТК при ВЦИКе. В 1936 г. переехал на постоянное место жительства в Оренбург, до 1960 г. работал шофером хозотдела УВД, а с марта 1960 по апрель 1969 годов — стрелком-охранником на Оренбургском машиностроительном заводе. Награждён медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». С открытием в 1945 г. соборной мечети в г. Оренбурге стал её активным прихожанином, входил в состав «двадцатки» — исполнительного органа прихода.

Во главе других мусульманских приходов области в этот период стояли: в с. Татарская Каргала — имам-хатыб Нигматуллин Рахматулла Гизатуллович (1903 г. р.), в с. Бакаево — имам-хатыб Зарипов Гильмутдин Фатхутдинович (1893 г. р.), в с. Старокульшарипово — имам-хатыб Мукимов Зуфар Мукимович (1888 г. р.), в г. Бугуруслане — имам Салахутдинов Хамитшагит Салахутдинович (1896 г. р.)¹⁰⁶. Исполнительные органы мечетей состояли также из людей в основной своей массе пожилых. Так, в начале 1970-х гг. в состав мутавалли мечети с. Татарская Каргала входили 9 пенсионеров и 14 колхозников. Среди них: Акисов (председатель, 1897 г. р.), Раимов (1903 г. р.), Уразов (1904 г. р.), Мулюков (1904 г. р.), Аитов (1906 г. р.), Садыков (председатель ревизионной комиссии, 1904 г. р.).

Сильные морозы, пришедшиеся на время празднования в 1972 г. Курбан-байрама, несколько снизили количество верующих, посетивших соборную мечеть в г. Оренбурге. Накануне праздника молилось 370 верующих, в день Курбан-байрама — порядка 1100 человек (в 1971 г. — 2000 человек), в том числе в возрасте от 18 до 40 лет — около 100 человек, от 40 до 50 лет — 500 человек, свыше 50 лет — 500 человек и 12 женщин. Посещаемость мечети в день праздника в г. Бугуруслане составила 250 верующих (против 350 — в 1971 г.), в с. Татарская Каргала — 380 верующих (в 1971 г. — 447), с. Бакаево — 260 (в 1971 г. — 300), с. Старокульшарипово — 80 человек (в 1971 г. — 114)¹⁰⁷.

Многие верующие в этот период продолжали соблюдать религиозные обряды. Так, во время прохождения праздника Ураза-байрам в 1972 г. (с 8 октября по 6 ноября) органами власти в разных районах области, в сёлах с преобладающим татарским и башкирским населением отмечались случаи соблюдения верующими поста: в с. Асекеево — около 60 человек, в с. Чкаловском — около 10, в п. Чишма-Баш — около 40 человек и пр. В сёлах с преобладающим казахским населением фиксировалась заметно меньшая активность верующих. В Акбулакском районе пост уразу держало не более 7–8 человек в каждом селе.

В с. Татарская Каргала во время проведения праздника Ураза-байрам мечеть посетили 380 человек, из них 225 — в возрасте от 30 до 60 лет и 64 — в возрасте от 25 до 30 лет.

У казахского населения области сохранялась традиция возведения мазаров в местах захоронения. Так, недалеко от посёлка Акбулак дома-надгробия из железа, кирпича и бетона составляли целый городок. В дни мусульманских праздников здесь собирались верующие, чтобы почтить память усопших. В с. Бакала Оренбургского района был воздвигнут мазар, напоминающий мечеть, общей высотой около 5 метров.

Следует отметить, что, по данным местных органов власти, в Оренбургской области к 1972 г., помимо 5 официально зарегистрированных мусульманских религиозных организаций, действовало 26 незарегистрированных объединения верующих мусульман¹⁰⁸.

¹⁰⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 309. Л. 5.

¹⁰⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 5.

¹⁰⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 304. Л. 41.

Праздничная молитва во дворе мечети г. Оренбурга. 1970–1980-е гг.

Общее же количество верующих мусульман в области, по ориентировочной оценке уполномоченного, составляло 7–8 тыс. человек¹⁰⁹.

Таблица 10 — Совершение религиозных обрядов в мечетях Оренбургской области в 1975–1977 г.¹¹⁰

Обряды	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Наречение имени	67	75	79
Бракосочетание (никах)	86	76	89
Отпевание (джаназа-намаз)	228	227	247

К 1980 г. в Оренбургской области официально действовало 3 мечети (г. Оренбург, с. Бакаево и с. Татарская Каргала) и 2 молитвенных дома мусульман (с. Старокульшарипово Асекеевского района и г. Бугуруслан). Неофициально функционировали ещё 25 общин и религиозных групп мусульман. Члены большинства из них проводили совместные бого-

¹⁰⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 306. Л. 2.

¹¹⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 411. Л. 14.

служения в основном на большие праздники: Ураза-байрам и Курбан-байрам. Традиционно верующие собирались также для проведения похоронных и поминальных обрядов¹¹¹.

В проповедях, произносимых в дни религиозных праздников имамами официально зарегистрированных общин, традиционно трактовались отдельные положения ислама, прославлялся Аллах и Его пророки, произносились слова благодарности руководителям государства. 12 августа 1980 г. на торжественном служении, посвящённом Ураза-байраму, Яхья Имамединов выступил с большой проповедью, в которой призывал всех верующих стремиться к миру, заботиться о своих родных и близких, о воспитании детей, уважительно относиться к окружающим, соблюдать общественный порядок и бороться с его нарушителями. Имам призвал верующих молиться за то, чтобы на всей земле был прочный мир: «Руководители нашей Родины — Советского Союза, неустанно, энергично борются за мир между народами. Молим Аллаха! Пусть восторжествуют благородные планы нашего руководства! Молим Аллаха! Да будет победа за победой в деле создания справедливого равенства людей во всём мире!»¹¹². В завершение проповеди Яхья Имамединов зачитал заявление участников пленума представителей мусульман Европейской части СССР и Сибири, который состоялся 19 июня 1980 г. в Уфе.

По-прежнему большое внимание уделялось разъяснению внешнеполитического курса Советского Союза по отношению к исламским странам и осуждению агрессивной политики капиталистических стран, прежде всего, США и Израиля. Имам Оренбургской соборной мечети Яхья Имамединов в одной из своих проповедей рассказал о мусульманской конференции, прошедшей в г. Ташкенте в сентябре 1980 г.: «На этой конференции за 4 дня выступили 52 делегата от разных мусульманских государств. Все они высказывали свои мнения о кровопролитных боях на арабских землях, об агрессивной политике Америки, Израиля, о борьбе народа Афганистана за свою независимость ... Конференция прошла под девизом «XV век хиджры — век мира и дружбы всех народов. Борьба за мир и дружбу — священный долг каждого мусульманина!»¹¹³.

Имамами планомерно пропагандировалось лояльное отношение к государственным институтам и всячески поощрялось трудолюбие. Так, имам Бугурусланской мечети Асбахутдин Садретдинов (1904 г. р.), в своей проповеди, произнесенной по случаю празднования в 1980 г. Ураза-байрама, подчеркнул следующее: «Каждый истинный мусульманин на своём рабочем месте должен работать добросовестно, выполнять и перевыполнять планы, поставленные государством перед каждой организацией, предприятием. Для этой цели необходимо быть высокодисциплинированным, трудолюбивым. Для каждого мусульманина является позором холодное отношение к своему труду, не вовремя являться на работу, пьянствовать на работе и вне работы, показывая дрянной пример товарищами молодёжи, в том числе и своим детям»¹¹⁴.

Об этом же говорил и имам мечети в с. Татарская Каргала Рахматулла Нигматуллин: «Религия и сама жизнь предлагают нам работать старательно и честно. Но среди нас есть ещё плохие люди. Они часто пьянствуют, на работу не ходят, занимаются воровством. Таких людей надо дать бой, с ними надо бороться и наказывать беспощадно!»¹¹⁵.

Количество верующих, посетивших мечети 12 августа 1980 г., в день праздника Ураза-байрам, было несколько меньшим, чем в предыдущие годы. Объяснялось это тем, что праздник пришёлся на будний день, и по всей области шла уборка урожая. В таблице 10 приведены сведения о количестве верующих, участвовавших в намазах в зареги-

¹¹¹ Моргунов К. А. Динамика численности мусульманских религиозных организаций в Оренбургской области во 2-й половине XX — нач. XXI вв. // Исповеди в зеркале: Межконфессиональные отношения в центре Евразии (на примере Волго-Уральского региона — XVIII–XXI вв.). — Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2012. — С. 175.

¹¹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 306. Л. 4.

¹¹³ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1980 г. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий Г. Д. Василенко за 1980 год. Л. 7–8.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 306. Л. 3–5.

стрированных мечетях, и количестве собранных средств. Отметим, что общий доход во всех зарегистрированных объединениях мусульман в Оренбургской области составил в 1979 г. 67 тыс. руб., в 1980 г. — 73,5 тыс. руб.

Таблица 11 — Сведения о прохождении уразы и Уразы-байрама в Оренбургской области в 1980 г.

Мечеть	Число мусульман, участвующих в намазах						Поступило руб.	
	Перед праздн.	В день праздн.	в том числе				1979 г.	1980 г.
			18–30 лет	30–60 лет	старше 60 лет	женщин		
г. Оренбург	120	1000	200	450	300	50	7502	7996
г. Бугуруслан	35	285	30	175	80	–	2545	2485
с. Татарская Каргала Сакмарского р-на	35	290	3	180	107	15	951	1123
с. Старокуль-шарипово Асекеевского р-на	24	64	–	–	63	1	1048	1045

Мулла Я. А. Имамединов с членами исполнительного органа мечети г. Оренбурга. 1970–1980-е гг.

Мечеть	Число мусульман, участвующих в намазах					Поступило руб.		
	Перед праздн.	В день праздн.	в том числе				1979 г.	1980 г.
			18–30 лет	30–60 лет	старше 60 лет	женщин		
с. Бакаево Северного р-на	50	131	–	31	100	–	972	1331
Итого:	264	1770	233	836	650	66	13018	13980

По традиции в период поста верующие собирались в мечети вечером на таравих-намаз. В селе Татарская Каргала мечеть ежевечерне посещали 16–18 женщин и 12–13 мужчин. Довольно часто вечерние разговения и таравих-намазы проводились на дому. В Татарской Каргале на такие разговения собирались в отдельных домах по 20–25 человек. Женщины обычно собирались на вечерние разговения отдельно. Трапеза начиналась с чая, затем подавался суп и мясное блюдо с жареной картошкой, иногда беляши, и заканчивалась трапеза снова чаем. После завершения трапезы мулла читал Коран, а пришедшим на разговение раздавалась садака, обычно деньгами от 1 до 5 рублей. Иногда каждый из присутствующих получал носовые платки или полотенца. Деньги, которые получал мулла, на месте оприходовал кто-нибудь из членов исполнительного органа мечети.

В июле 1981 г. в Москве состоялось совещание уполномоченных Совета по делам религий при Совете Министров СССР с участием заместителей председателей Советов Министров республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана. Выступая с основным докладом «О некоторых проблемах мусульманского культа в современный период», председатель Совета В. А. Куроедов отмечал: «Нельзя дальше терпеть такое положение, когда подавляющее большинство мусульманских религиозных объединений и служителей культа в стране действуют без регистрации в органах власти, то есть бесконтрольно»¹¹⁶. Особое внимание в докладе было посвящено критике деятельности должностных лиц на местах, которые по традиции всеми силами старались предотвратить легализацию религиозных обществ.

Установка на легализацию деятельности религиозных организаций привела к тому, что в июне 1981 г. в области было зарегистрировано ещё одно общество мусульман в г. Соль-Илецке. Верующим исполкомом горсовета был передан в пользование свободный дом с тем, чтобы его можно было переоборудовать под молитвенные цели. В мае 1984 г. было зарегистрировано общество мусульман в с. Ибряево Северного района. Здесь верующим передали пустующее здание бывшей мечети, где ранее был склад винной тары. В 1986 г. была зарегистрирована ещё одна община мусульман — в с. Асекеево.

В то же время органы власти зорко следили за тем, чтобы все религиозные обряды совершались только в рамках зарегистрированных общин. Так, в 1985 г. за совершение похоронных обрядов без санкции исполнительного органа Оренбургской мечети был привлечён к административной ответственности и оштрафован на 25 рублей З. Г. Гарипов.

15 июня 1984 г. мулла Оренбургской мечети Яхья Аляутдинович Имамединов, возглавлявший религиозную общину на протяжении 12 лет, скончался. К этому времени в области действовали всего 6 мечетей. В августе 1984 г. на должность имам-хатыба соборной мечети г. Оренбурга был приглашён Абдулфарид Мазитович Сайфуллин, 1948 г. р., который до этого руководил мусульманской общиной г. Астрахани. Однако у него сразу не сложились отношения с исполнительным органом прихода и простыми верующими. Совет попечителей подал уполномоченному СРК по Оренбургской области 2 жалобы на муллу о том, что он самовольно установил себе высокую зарплату и грубо обращается с прихожанами. Практически сразу А. М. Сайфуллин уехал в Москву, хотя продолжал числиться имам-хатыбом Оренбургской мечети до февраля 1985 г. Уже в конце

¹¹⁶ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1981 г. Доклад председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР т. Куроедова В. А. Б/н.

Намаз в Оренбургской соборной мечети (икамат). 1980-е гг.

Мулла А. Х. Хайруллин проводит намаз в Оренбургской соборной мечети (кыйам). 1980-е гг.

Намаз в Оренбургской соборной мечети (суджуд). 1980-е гг.

Намаз в Оренбургской соборной мечети (када). 1980-е гг.

Аксакалы в первом ряду на пятничной молитве. Оренбург. 1980-е гг.

лета прихожане были вынуждены обратиться к муфтию Талгату Таджуддину с просьбой командировать муллу на время Курбан-байрама, поскольку некому было провести в мечети праздничную молитву. По его поручению из Ишимбая приехал имам Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин, который с 6 по 9 сентября 1984 г. посетил многие оренбургские семьи, совершая необходимые обряды. Молодой мулла понравился прихожанам, и в мае 1985 г. они пригласили его на должность имам-хатыба областного центра.

Масштабные преобразования общественного строя во второй половине 1980-х годов не могли не затронуть и сферу государственно-религиозных отношений. Снятие искусственных ограничений и внесение изменений в законодательную базу привели к быстрому росту количества религиозных объединений, восстановлению церквей, молитвенных домов и мечетей.

В 1988 г. было зарегистрировано общество мусульман в г. Орске. Первоначально верующие просили выделить им для обустройства мечети какой-либо дом. Местные власти пошли навстречу этой просьбе и освободили 4-квартирный жилой дом, но к этому моменту среди верующих произошёл раскол на 2 группы, которые стали требовать возврата здания бывшей мечети, в которой в то время размещался детский сад. Местными органами было принято решение в течение лета 1990 г. распределить детей по другим детским садам и передать помещение верующим.

В 1989 г. в Оренбургской области было зарегистрировано ещё 4 религиозных общества мусульман в г. Оренбурге, с. Озерки Илекского района, с. Покровка Соль-Илецкого района и г. Медногорске. К концу этого года в области действовало 13 зарегистрированных и 10 незарегистрированных обществ мусульман. Религиозное общество мусульман с. Наурузово Пономарёвского района находилось в стадии регистрации. Вторая зареги-

Празднование 1100-летия принятия ислама. Оренбург. Август 1989 г.

стрированная в г. Оренбурге мусульманская община настойчиво ходатайствовала о передаче этому обществу здания «Караван-Сарая», в мечети которого в это время размещался планетарий, а остальные здания были заняты управлением «Оренбурггеологии».

В этом же году Бугурусланским Советом народных депутатов был положительно решён вопрос о строительстве нового здания мечети.

Летом 1989 г. мусульмане Оренбуржья торжественно отметили 1100-летие добровольного принятия ислама в Поволжье и Приуралье, а также 200-летие Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири. Для участия в торжественных мероприятиях в Оренбург прибыли представительные делегации из Москвы, Казани, Уфы, республик Средней Азии и Эстонии, а также ряда зарубежных стран. После торжественного богослужения в соборной мечети г. Оренбурга состоялся приём гостей у председателя исполкома Оренбургского городского Совета народных депутатов Г. П. Донковцева. Гости посетили исторические места г. Оренбурга и побывали в с. Татарская Каргала¹¹⁷.

К моменту принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий» в Оренбургской области было зарегистрировано уже 92 религиозные организации, в том числе 19 организаций мусульман: в городах Оренбурге (2 общины), Бугуруслане, Орске, Соль-Илецке, Бузулуке, Медногорске и Кувандыке, п. Саракташ, сёлах Старокульшарипово, Асекеево, Татарская Каргала, Бакаево, Ибряево, Озерки, Покровка, Наурузово, Никитино и станции Донгуз.

¹¹⁷ Архив управления внутренней политики Министерства региональной и информационной политики Оренбургской области. Дело за 1989 г. Информационный отчёт уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области за 1989 г. Б/н.

Постсоветский период

Резкое увеличение с конца 1980-х годов количества мусульманских общин в Оренбургской области потребовало создания здесь регионального централизованного объединения для координации работы по возрождению ислама, ремонту возвращённых и строительству новых культовых зданий, воссоздания системы конфессионального образования, подготовки кадров педагогов и священнослужителей. 10 июля 1991 г. в составе Духовного управления мусульман Европейской части России и Сибири (ДУМЕС) с центром в г. Уфе был образован Мухтасибат Оренбургской области. Иمامом-мухтасибом региона стал мулла Центральной соборной мечети г. Оренбурга А. Х. Хайруллин, возглавив все расположенные на территории области мусульманские религиозные организации. 30 мая 1994 г. на основе Мухтасибата было образовано Духовное управление мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) в составе Центрального духовного управления мусульман (ЦДУМ), ставшего с 1992 г. правопреемником ДУМЕС в г. Уфе. На общем собрании представителей 43 мусульманских общин Оренбургской области председателем — муфтием регионального Духовного управления был избран Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин.

Он родился 1 февраля 1955 года в с. Кузбаево Бураевского района Башкирской АССР. Среднее образование получил в татарско-русской школе, поступил на технологический факультет Уфимского авиационного института, но после окончания первого курса оставил учебу, поняв, что не хочет связывать свою жизнь с этой профессией. Работал монтажником, автослесарем, водителем в лесхозе, электрогазосварщиком, самостоятельно занимаясь изучением основ ислама и арабского языка. Осенью 1977 г. поступил в исламское духовное медресе «Мир Араб» в г. Бухаре. По его окончании в 1982 г. был назначен имам-хатыбом Уфимской соборной мечети, а с февраля 1983 г. возглавил мусульманскую религиозную общину г. Ишимбая. В мае 1985 г. был приглашён прихожанами на должность имам-хатыба Центральной соборной мечети Оренбурга. В 1986–1990 гг. учился в Ташкентском исламском институте им. Бухари. В 1991 г. назначен имам-мухтасибом Оренбургского мухтасибата, а в 1994 г. избран Муфтием — Председателем Духовного управления мусульман Оренбургской области в составе ЦДУМ. В 1994 г. прошёл 4-месячную стажировку по шариатским наукам в Султанате Оман, в 1999 г. окончил заочно юридический факультет Оренбургского государственного университета, Российскую академию госслужбы при Президенте РФ по специальности «государственно-церковные отношения». В 2006–2015 гг. состоял членом Общественной палаты Оренбургской области. В 2008–2015 гг. был главным редактором журнала «Ислам & Жизнь». 4 раза совершил хадж и 2 раза малое паломничество (умру).

В соответствии с первым уставом основной целью деятельности возглавляемого им муфтията была реализация гражданами права на свободу исповедания ислама в рамках норм российской Конституции и вытекающих из неё законодательных актов. Исходя

А. Х. Хайруллин

из этой цели, Духовное управление ставило перед собой следующие задачи: беспрепятственное проведение богослужений, религиозных обрядов и церемоний; организация паломничества в священные для мусульман места; поощрение религиозной благотворительности; основание и содержание мечетей; обучение религиозному вероучению, создание учебных заведений для подготовки священнослужителей; распространение религиозной литературы и предметов культового назначения¹¹⁸.

В этот период начинается активный рост численности религиозных объединений, возрождение и стремительное развитие мусульманской жизни в Оренбуржье. В 1993 г. в области насчитывалось уже 56 мусульманских организаций, а к 1995 г. их количество увеличилось до 67. Без официальной регистрации в органах юстиции на территории области действовали ещё 9 религиозных групп мусульман. В этом же году по области работали 24 мечети и 32 мусульманских молитвенных дома, а также 3 медресе (2 — трёхгодичных и 1 — двухгодичное). Ещё 6 мечетей находились в стадии завершения строительства. Большую помощь в восстановлении культовых зданий оказывал созданный в 1992 г. благотворительный фонд «Совесть».

В то же время, наряду с активным возрождением ислама, Оренбуржье затронули и общие для всей мусульманской уммы России процессы раскола, связанные со стремлением отдельных регионов к большей организационной и финансовой самостоятельности, амбициями новых религиозных лидеров, борьбой за молитвенное пространство. В декабре 1994 г. из состава Духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургского муфтията) вышли религиозные организации Бугуруслана, Бузулука и с. Асекеево. На их основе 1 февраля 1995 г. было зарегистрировано Духовное управление мусульман Оренбургской области (Бугурусланский муфтият) под председательством И. К. Шангареева, которое вошло в состав Высшего Координационного центра мусульман России. В 1994 г. М. А. Велитовым была создана Ассоциация мечетей России, которую в 2000 г. также возглавил И. К. Шангареев. Под её эгидой был зарегистрирован ряд мусульманских религиозных организаций на западе области. При этом сам И. К. Шангареев в 2001 г. на правах сопредседателя вошёл в состав централизованной организации Совет муфтиев России (г. Москва), конкурирующей с ЦДУМ.

В своей деятельности он опирался на серьёзную финансовую поддержку благотворителей из Саудовской Аравии. Так, в 1993 г. Бугуруслан посетила делегация «саудовских шейхов», которая выделила 90 тыс. долларов на завершение строительства в городе соборной мечети. Ещё 25 тыс. долларов зарубежные друзья пожертвовали на постройку мечети в райцентре Северное. При материальной и идеологической поддержке саудовцев с 1994 г. в Бугуруслане начало работать собственное медресе «Аль-Фуркан», которое готовило кадры мусульманских священнослужителей и педагогов для нового быстро растущего муфтията. Первоначально занятия здесь вели выпускники Исламского университета в Медине, на смену которым пришли выходцы из Алжира, Судана и Туниса. Костяк слушателей также составляли приезжие. В 1999 г. среди 43 студентов медресе «Аль-Фуркан» насчитывалось 20 татар, 6 казахов, 4 дунганина, 4 таджика, 3 киргиза, 2 узбека, 1 башкир, 1 уйгур, 1 азербайджанец и 1 русский. Но только 6 татар и часть казахов представляли Оренбургскую область¹¹⁹. В 2000 г. из 68 студентов 6 человек были из Киргизии, 9 — из Таджикистана, 6 — из Казахстана, 1 — из Оренбургской области и 41 — из других регионов России. В списке преподавателей из 46 человек только 3 составляли местные жители¹²⁰.

Щедрое финансирование из-за рубежа способствовало переходу в структуры И. К. Шангареева новых общин. Если в 1998 г. он контролировал 19 местных мусуль-

¹¹⁸ Устав духовного управления мусульман Оренбургской области (Оренбургский муфтият) в составе Центрального духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ. — Оренбург, 1994. — С. 1–5.

¹¹⁹ Косач Г. Г. «Аль-Фуркан»//Ислам на Урале: энциклопедический словарь/Коллект. автор. Сост. А. Н. Старостин. Отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 35.

¹²⁰ Нужно ли городу такое медресе?//Бугурусланская правда. — 2002. — 17 января.

манских организаций, то в 2006 г. — уже 47 приходов. При этом борьба за молитвенное пространство сопровождалась взаимной дискредитацией в СМИ, насильственным захватом культовых зданий и даже избиениями священнослужителей. Так, 25 июля 1999 г. в райцентре Асекеево представители Бугурусланского муфтията силой отобрали ключи от мечети Оренбургского муфтията у имам-хатыба С. Назмутдинова, вскрыли шкаф, ящики для пожертвований, где было около 900 рублей, изъяли документы религиозной организации, в том числе банковские. 30 июля 1999 г. аналогичный скандал произошёл в Бугурусланской соборной мечети, где в это время вёл службу сам Верховный муфтий ЦДУМ Т. Таджуддин. После намаза муфтий И. Шангареев и его сторонники устроили собрание с целью отлучения от должности председателя местной религиозной общины Янбулаева, а также бухгалтера. У них были отобраены печать и ключи.

Напористая, агрессивная политика И. К. Шангареева и его поддержка из-за рубежа послужили оппонентам основаниями для обвинений руководства Бугурусланского муфтията в приверженности радикальным идеям ваххабизма, привлекли внимание правоохранительных органов. В октябре 2004 г. на территории медресе «Аль-Фуркан» г. Бугуруслана были проведены обыски, в ходе которых в банке из-под кофе обнаружено взрывчатое вещество окфол (аналог гексогена)¹²¹. Кроме того, в учебном заведении были изъяты 122 печатных издания, направленных на экспертизу. Её результаты показали, что 50% книг изданы в Саудовской Аравии, 10% — в Египте, 8% — в Ливане и лишь 14% — в России. Среди конфискованной литературы оказалось 18 книг ваххабитского толка, в том числе и сочинение самого основателя этого учения Мухаммада ибн Абд-аль-Ваххаба — «Книга единобожия». На основании этого в феврале 2005 г. прокуратура Оренбургской области подала в суд иск о ликвидации медресе «Аль-Фуркан». В 2005 г. на страницах региональных газет прошла информация о том, что 7 бывших воспитанников данного учебного заведения принимали участие в деятельности незаконных вооружённых формирований на Северном Кавказе, причём двое уже через три дня после выпуска из стен медресе участвовали в захвате школы в Беслане¹²². В марте 2006 г. на территории «Аль-Фуркана» снова прошёл обыск, в ходе которого изъяты пропагандистские материалы, и вскрыта ячейка запрещённой в России международной экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». После этого медресе было закрыто. А руководитель Бугурусланского муфтията и Ассоциации мечетей России И. К. Шангареев, опасаясь преследований, выехал на постоянное жительство в Объединённые Арабские Эмираты. В августе 2007 г. на чрезвычайном съезде муфтията преемником был избран его заместитель А. Шафигуллин.

В результате длительного переговорного процесса при содействии областных органов власти в 2010 г. Бугурусланский муфтият принял решение о самоликвидации, а его приходы вернулись под контроль ДУМ Оренбургской области (Оренбургского муфтията) в составе ЦДУМ. Однако 20 общин региона, входивших в состав «Ассоциации мечетей России», отказались воссоединиться и в 2010 г. вошли в новую централизованную организацию — Исламский объединённый центр мусульманских организаций России (г. Москва), переименованный с 2012 г. в Объединённый исламский конгресс России (Объединённый муфтият) под председательством Ш. У. Авясова¹²³. С целью передела молитвенного пространства он развернул активную экспансию на западе Оренбургской области, где сохранялись сильные сепаратистские настроения: вложил значительные финансовые средства в ремонт и благоустройство местных мечетей, погасил их задолженность по ЖКУ, провёл благотворительные акции для пожилых мусульман. В 2012 г. в составе ОИК было образовано Оренбургское региональное ДУМ во главе с М. Р. Кашаповым, которое объединило уже 27 местных организаций. Возникла угроза нового отпадения

¹²¹ В Бугуруслане нашли гексоген//Комсомольская правда в Оренбурге. — 2004. — 30 октября.

¹²² Костенко С. В Бугуруслане учили ненавидеть//Южный Урал. — 2005. — 16 августа.

¹²³ Денисов Д. Н. Ислам//Конфессии и религиозные объединения в Оренбургской области. Справочник. — Оренбург: ИК ОРЦИ, 2012. — С. 138–139.

всего запада региона и углубления раскола в мусульманском сообществе Оренбуржья, который тяжелейшими усилиями был практически преодолён. Ситуация осложнилась появлением на молитвенном поле Оренбуржья третьего игрока — централизованной организации ДУМ Европейской части России (г. Москва), зарегистрировавшей в 2012 г. первый приход «Рух» в г. Оренбурге¹²⁴. Однако в начале августа 2014 г. на своём съезде Оренбургское региональное ДУМ Объединённого исламского конгресса России приняло решение о самороспуске, а 12 августа подало официальное заявление о ликвидации в областные органы юстиции. По-видимому, это решение было связано с прекращением финансирования местных приходов из Москвы, которое последовало за возбуждением в октябре 2013 г. уголовного дела против общероссийского лидера организации Ш. У. Авясова по обвинению в фальсификации данных государственного реестра, а также за обысками в домах местных функционеров Конгресса в феврале 2014 г. на предмет наличия экстремистской литературы. Тем не менее, длительное время дальнейшая судьба мусульманских общин ОИК в Оренбуржье оставалась неясной. И лишь в конце сентября 2015 г. 24 из 27 его местных религиозных организаций прошли перерегистрацию под эгидой Духовного управления мусульман Оренбургской области ЦДУМ России. Это свидетельствует о преодолении многолетнего раскола между мусульманскими религиозными организациями региона, что должно положительно сказаться и на атмосфере в самой исламской умме, и в целом на всей конфессиональной ситуации в крае.

Внутренние раздоры не мешали продолжающемуся росту числа зарегистрированных мусульманских организаций, а отчасти и содействовали ему благодаря созданию конкурирующими центрами параллельных структур в одних и тех же населённых пунктах.

Таблица 12 — Динамика численности мусульманских религиозных организаций в Оренбургской области в постсоветский период

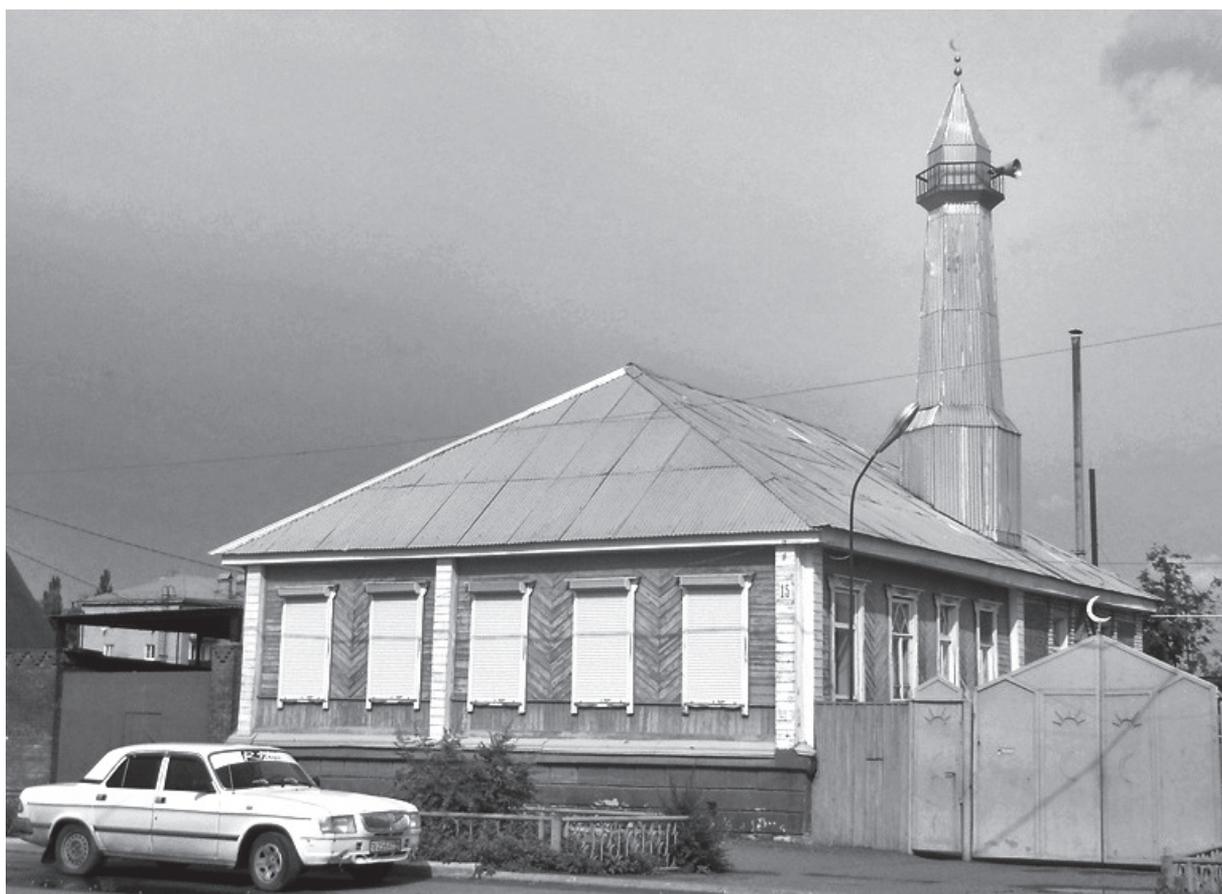
Годы	Организаций	Годы	Организаций
1991	32	2006	133
1992	41	2007	128
1993	56	2008	108
1994	58	2009	105
1995	67	2010	95
1996	74	2011	97
1997	78	2012	111
1998	80	2013	109
1999	86	2014	102
2000	95	2015	103
2001	114	2016	105
2002	130	2017	107
2003	132	2018	103
2004	132	2019	99
2005	133	2020	93

Стремительный рост числа мусульманских общин в Оренбургской области, возрождение старых и строительство новых мечетей со всей остротой обозначили проблему нехватки квалифицированных кадров священнослужителей и преподавателей основ ислама. Для организации массовой подготовки служителей религиозного культа

¹²⁴ Николаев О. В. Ислам в Оренбуржье: постсоветский период // Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России / Материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Троицк, 29 марта 2012 г.). — Челябинск-Уфа: ООО «Издательский центр «АРКАИМ», 2013. — С. 36–38.

Мечеть в г. Бугуруслане

Мечеть в г. Бузулуке

Мечеть в г. Кувандыке

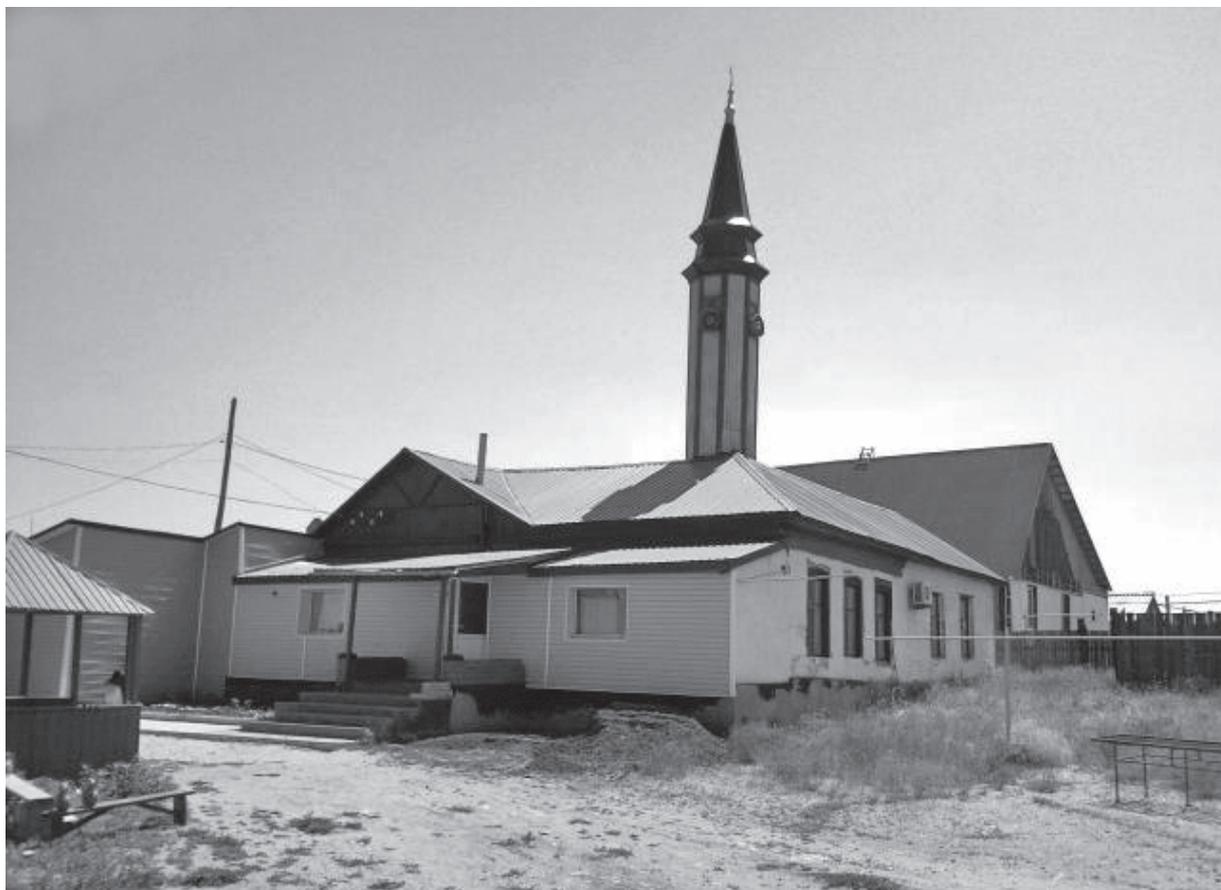
Мечеть в г. Медногорске

Мечеть в г. Новотроицке

Мечеть в г. Орске

Мечеть в г. Соль-Илецке

Мечеть в г. Ясном

по специальности «имам-хатыб» в 1991 г. при Центральной соборной мечети г. Оренбурга было открыто Духовное мусульманское религиозное образовательное учреждение медресе «Хусаиния». Его становление проходило в тяжёлых материальных и организационных условиях. Первоначально для учебного заведения было расчищено от мусора и отремонтировано подвальное помещение в Центральной соборной мечети г. Оренбурга (ул. Терешковой, 10 а), где не только занимались, но и жили в период обучения студенты из других городов и районов. Сюда были завезены парты и раскладушки, с большими сложностями организовано горячее питание учащихся, для чего потребовалось сменить несколько мест. Лишь в 1992 г. верующим вернули историческое 2-этажное здание приходского медресе, где был проведён капитальный ремонт, оборудованы учебные классы, общежитие и столовая (ул. Рыбаковская, 98).

Первоначально все учебные дисциплины читал имам-хатыб Центральной мечети, ставший впоследствии муфтием Оренбургской области, Абдель-Барый Хабиевич Хайруллин из-за полного отсутствия в регионе других квалифицированных специалистов с высшим религиозным образованием. Для укрепления педагогического состава в 1992 г. ЦДУМ командировало ему в помощь двух преподавателей, прибывших из Турции.

На первых порах всё приходилось делать самим, на месте: разрабатывать программу, искать учебники и пособия, продираться сквозь административные барьеры, добываясь многочисленных разрешений и согласований от санитарно-эпидемиологической службы, пожарного надзора и других контролирующих органов. Благодаря напряженному труду имама и педагогического коллектива, помощи организаций и пожертвованиям частных лиц медресе «Хусаиния» не только окрепло и встало на ноги, состоялось как учреждение профессионального образования, но и динамично развивалось, осваивая новые специальности и формы обучения. В 1993 г. здесь было организовано одно из первых в России женских отделений для подготовки будущих преподавательниц основ ислама и арабской графики (по специальности «служитель религиозного культа — мугаллима»). В 1999 г. начало работать заочное отделение, а в 2004 г. — вечернее. 30 октября 2003 г. медресе «Хусаиния» впервые получило государственную лицензию на право образовательной деятельности.

Просветительская и духовно-воспитательная работа среди мусульман стала вестись и посредством формирования системы собственных конфессиональных СМИ. С сентября 2001 г. начала выходить в качестве приложения к областной татарской газете «Яна Вакыт» («Новое время») ежемесячная газета мусульманской религиозной организации с. Татарская Каргала Сакмарского района «Оренбургский минарет». В 2003–2007 гг. Духовное управление мусульман Оренбургской области издавало газету «Ихлас». После её закрытия с марта 2008 г. муфтият стал выпускать на нерегулярной основе без определённой периодичности информационно-просветительский духовный журнал «Ислам & Жизнь». Наконец, после 6-летнего перерыва, в январе 2014 г. Духовное управление возобновило и выпуск газеты под новым названием «Мусульмане Оренбуржья»¹²⁵.

Активно развивалось в регионе и мусульманское общественное движение.

Так, в конце 2013 г. был образован Союз мусульманской молодёжи Оренбургской области. Его члены собирали пожертвования деньгами и вещами, посещали нуждающиеся семьи, детей в больницах для оказания помощи одеждой, обувью, канцтоварами и игрушками, проводили уборку территории мусульманского кладбища в г. Оренбурге. Ежемесячно устраивались лекции для ознакомления молодёжи с основами ислама по темам «Ураза», «Хадж» и др. В 2014 г. была организована совместная поездка молодёжи в Булгар и Казань для прикосновения к истокам татарской культуры.

3 апреля 2014 г. прошёл Первый Съезд мусульманок Оренбургской области. Его организатором стал Союз мусульманских женщин «Бердэмлек» («Единство»), который объединяет 7 организаций и учреждений: центры «Магрифат», «Адам и Хава», клуб «Исла-

¹²⁵ Мусульмане Оренбуржья. — 2014. — Январь. — № 1.

Международный день хиджаба – мусульманского женского головного платка в г. Оренбурге. 1 февраля 2015 г.

мия», фонд «Ярдам», группу «Монажэт», Союз молодых мусульманок «Латифа» и мусульманскую воскресную школу. На Съезде было принято решение развивать мусульманское женское движение в регионе путем открытия филиалов «Бердэмлека» на местах¹²⁶. Выполняя эту резолюцию, делегатки Союза в ходе поездок по области провели разъяснительную работу, раздали методические пособия, сформировали актив и создали филиалы «Бердэмлека» в с. Асекеево Асекеевского района (19 апреля), п. Тюльган Тюльганского района (2 мая), городах Кувандык и Медногорск (28 мая), с. Алабайтал Беляевского района (31 мая), с. Тукай Александровского района (6 июня), п. Саракташ Саракташского района (22 июня 2014 г.).

Таким образом, в постсоветский период в условиях либерализации общественно-политической жизни и законодательства о свободе вероисповедания прошло становление в регионе широкой сети мусульманских религиозных и общественных организаций, оформление их региональных центров и управляющих органов, системы конфессионального образования и СМИ.

В настоящее время ислам является второй по численности конфессией и в Оренбуржье. Этнические мусульмане в регионе насчитывают более 340 тыс. человек или 16,8% населения. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., здесь проживали 151492 татарина, 120262 казаха, 46696 башкир, 7421 азербайджанец, 4964 узбека, 4093 таджика, 1159 турок и турок-месхетинцев, 1059 чеченцев, 688 киргизов, 569 даргинцев, 558 лезгинов, 319 туркмен, 254 аварца, 204 рутульца, 119 кумыков, 98 ингушей и представители многих других народов, которые исторически исповедовали ислам. При этом за постсоветский период численность некоторых национальных групп неуклонно

¹²⁶ Первый съезд мусульманок Оренбуржья // Мусульмане Оренбуржья. — 2014. — № 4 (апрель). — С. 2.

Праздничная молитва на Ураза-байрам в Центральной соборной мечети г. Оренбурга. 4 июня 2019 г.

увеличивается за счёт миграций. Так, с 1989 г. количество турок в регионе возросло в 193 раза, таджиков — в 10 раз, узбеков — в 2,8 раза, азербайджанцев — в 2,2 раза и т. д.

Для удовлетворения религиозных нужд мусульман в Оренбургской области действует 91 зарегистрированная местная организация. Все они объединены под эгидой Регионального Духовного управления мусульман Оренбургской области в составе Центрального духовного управления мусульман России (с центром в г. Уфе).

Органами его регионального управления являются: Меджлис (Съезд) мусульманского духовенства, Президиум, Председатель Духовного управления и Совет мухтасибов.

Высшим органом регионального Управления считается Меджлис (Съезд) мусульманского духовенства, который созывается не реже 1 раза в 5 лет и:

- 1) утверждает и изменяет Устав РДУМ;
- 2) избирает Президиум и Ревизионную комиссию, утверждает отчёты их и Председателя Духовного управления;
- 3) регулирует богослужебные вопросы;
- 4) рассматривает жалобы на священнослужителей;
- 5) поддерживает и укрепляет единство мусульманских религиозных организаций, связь регионального Духовного управления с ЦДУМ.

Последний по времени Съезд мусульманского духовенства Оренбургской области прошёл 11 мая 2017 г.

В период между Съездами высшим исполнительным и духовно-судебным органом является Президиум, который избирается им раз в 5 лет в составе Председателя Духовного управления и 6 членов, как сказано в Уставе «из числа нравственно-безупречных и активных священнослужителей».

Президиум:

- 1) исполняет решения Съезда;

А. А. Шарипов

2) утверждает бюджет, ведёт учёт денежных средств и имущества, приобретает его и отвечает за сохранность и др.

Председателем Духовного управления является Главный имам-ахунд, который назначается бессрочно Верховным муфтием ЦДУМ.

26 марта 2015 г. на Меджлисе (Съезде) Духовного управления мусульман Оренбургской области после 30 лет руководства на различных должностях мусульманской уммой края, по собственному желанию в связи с достижением 60-летнего возраста ушёл на пенсию муфтий ДУМОО Абдель-Барый Хайруллин, на время деятельности которого в регионе пришлось активное возрождение мусульманской религии, массовое восстановление старых и строительство новых мечетей, создание системы начального религиозного и профессионального духовного образования, конфессиональных СМИ и социально-благотворительных институтов. Новым Председателем Духовного управления мусульман Оренбургской области был утверждён директор единственного в регионе центра подготовки исламского духовенства и педагогических кадров — оренбургского медресе «Хусаиния» Альфит Асхатович Шарипов.

В соответствии с проводившейся ЦДУМ линией на централизацию управления первоначально он получил духовное звание не муфтия, а главного имама-ахунда¹²⁷.

А. А. Шарипов родился 31 июля 1972 г. в с. Озерки Илекского района Оренбургской области. В 1987 г. окончил 8 классов Озерской средней школы, приехал в Оренбург, где поступил учиться в СПТУ № 12 на помощника машиниста тепловоза. По его окончании в 1990 г. устроился плотником на завод «Электробытприбор», а в 1992 г. перешёл в автоколонну № 1173 автослесарем. В 1992–1994 гг. получил религиозное образование в медресе «Хусаиния», в 1994 г. назначен вторым муэдзином Центральной соборной мечети г. Оренбурга, в 1994–1995 гг. по направлению Исламского культурного центра России прошёл стажировку в Университете исламского распространения (г. Триполи, Ливия). По возвращении с 1995 г. А. А. Шарипов работал имамом-мударрисом Центральной соборной мечети г. Оренбурга и педагогом медресе «Хусаиния». В 1996–2002 гг. он заочно учился на юридическом факультете Оренбургского государственного университета, получив специальность «юрист». С 1996 по 1998 гг. по совместительству преподавал арабскую графику и основы ислама в татарской школе № 38 г. Оренбурга. В 1998 г. окончил Высшее Казанское Мусульманское медресе им. 1000-летия принятия ислама по специальности «исламовед, преподаватель-переводчик арабского языка». В 1998 и 2007 гг. он совершил хадж. С 2000 г. по настоящее время работает директором оренбургского медресе «Хусаиния». В 2001 г. по направлению ЦДУМ России в течение 3 месяцев находился на стажировке в г. Конья (Турция) на курсах по изучению турецкого языка. В 2004 г. прошёл повышение квалификации в Киевском исламском университете. С 2006 г. по совме-

¹²⁷ Избрание нового лидера мусульман Оренбуржья [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/izbranie-novogo-lidera-musulman-orenburzhya/> (дата обращения: 31.03.2015).

Молитвенное собрание в Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Ноябрь 2017 г.

стителю преподавал дисциплины «Мир ислама», «Арабский язык», «Основы традиционного ислама» на кафедре религиоведения и теологии факультета гуманитарных и социальных наук Оренбургского государственного университета, а с 2010 г. — на кафедре всеобщей истории в качестве старшего преподавателя. В 2007 г. вошёл в Совет ректоров исламских учебных заведений при ЦДУМ России. В феврале 2009 г. снова посетил Турцию на недельный семинар-тренинг «Мусульманско-христианский диалог по профилактике ВИЧ, СПИДа». С октября 2009 г. по май 2015 г. успешно совмещал работу директора медресе с должностью имам-хатыба мечети «Хусаиния» г. Оренбурга. В 2010 г. стал членом Совета по исламскому образованию России, Общественного совета при Следственном управлении Следственного комитета РФ по Оренбургской области, а также Межведомственной комиссии по вопросам профилактики, диагностики и лечения ВИЧ-инфекции при Министерстве здравоохранения Оренбургской области. В 2010 г. получил третий диплом о высшем образовании в Российском исламском университете (г. Уфа) по специальности «Теология», а в 2011 г. — четвёртый в Башкирском государственном педагогическом университете им. М. Акмуллы по специальности «менеджер образования». С 2012 г. является членом Общественного экспертного совета при Главном федеральном инспекторе Оренбургской области. 19 декабря 2014 г. в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (г. Казань) защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Роль медресе «Хусаиния» в формировании и возрождении мусульманского образования в Оренбургском крае». После назначения председателем ДУМ Оренбургской области, в мае 2015 г. введён в состав Общественной палаты региона. В том же 2015 г. награждён медалью ЦДУМ России «Аль-Игтисам» («Сплочённость») степени «Гусман бин Гаффан» «за многолетнюю и безупречную службу во благо Веры и Отечества, большой вклад в духовно-нравственное возрождение общества, сохранение исторического и духовного наследия благословенных предков, укрепление мира, согласия и доброго сотрудничества между народами и последователями традиционных конфессий России»¹²⁸. С 2017 г. является доцентом кафедры библеистики и богословия Оренбургской духовной семинарии РПЦ, где преподаёт будущим православным священнослужителям Коран и вероучение ислама для лучшего взаимопонимания и укрепления конструктивных межконфессиональных отношений в регионе. В 2018 г. в третий раз совершил хадж. В августе того же года награждён медалью «Аль-Хамд» («Восхваление и слава») ЦДУМ России. С 2019 г. стал членом диссертационного совета Болгарской исламской академии в Татарстане — высшего учебного заведения, созданного при поддержке Президента РФ В. В. Путина. 23 января 2020 г. указом главы ЦДУМ Альфиту-хазрату Шарипову присвоено звание муфтия.

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области:

- 1) назначает, перемещает и увольняет избранных приходскими собраниями священнослужителей, руководит ими в исполнении духовных и служебных обязанностей, привлекает к дисциплинарной ответственности;
- 2) осуществляет контроль за состоянием мечетей, их убранством, наличием всего необходимого и правильным совершением молитвы;
- 3) созывает Меджлис и Президиум, распределяет обязанности между его членами;
- 4) утверждает штат Духовного управления, нанимает и увольняет его сотрудников;
- 5) распоряжается денежными средствами в пределах бюджета, утверждённого Президиумом.

Наконец, Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области назначает членов консультативного органа — Совета мухтасибов (глав мусульманского духовенства городов и районов). Он собирается не реже 1 раза в год и рассматривает вопросы:

¹²⁸ Председатель РДУМОо [Электронный ресурс]. URL: <http://dumoo.ru/predsdatel-rdumoo> (дата обращения: 13.11.2020).

1) о догматических и канонических отступлениях в деятельности священнослужителей;

2) о состоянии и работе приходов;

3) о внутренней и внешней политике.

После прихода нового руководства во главе РДУМОО и организационной паузы, необходимой для перестройки работы, деятельность мусульманских структур региона заметно активизировалась.

Прежде всего, впервые за 20-летнюю историю Регионального Духовного управления мусульман Оренбургской области был создан его аппарат с назначением руководителя в ранге заместителя председателя РДУМ (Нур Мусакаев), а также ответственных за социальное служение (Руслан Ахмеров), работу с военнослужащими (Фарат Зубаирова), осужденными (Ренат Мадьямов), взаимодействие со СМИ (Денис Семёнов). В практику вошли постоянные объезды территории области руководством для ознакомления с положением дел и нуждами местных общин, проведение окружных (мухтасибатских) совещаний с коллегиальным обсуждением вопросов, ежемесячные рабочие встречи имамов областного центра.

Пришедшей к руководству РДУМОО командой были внедрены и новые, творческие формы воспитания детей и молодёжи, образования, социально-благотворительной, информационной деятельности.

В рамках культурно-просветительской работы ежегодно организуются: вечер хадисов (преданий о словах и поступках Пророка Мухаммада) в формате викторины «Что? Где? Когда?» в медресе «Хусаиния» г. Оренбурга; областной Праздник Корана в преддверии Ночи Предопределения (Ляйлят аль-Кадр) с конкурсами на лучшее чтение священной книги с листа и наизусть, произнесение азана, детские рисунки и поделки, с викториной на знание основ ислама и ценными призами в Центральной соборной мечети г. Оренбурга; большой концерт в Оренбурге и программы по всей области ко Дню рождения Пророка Мухаммада (Мавлид ан-Наби) с чтением назидательных проповедей, поучительных историй из жизни Посланника Аллаха, салаватов (приветствий Ему), пением нашидов и мунажатов (духовных произведений); научно-практические конференции и круглые столы.

Примечательно, что многие из этих мероприятий ориентированы на работу с молодёжью, которому уделяется приоритетное внимание в работе РДУМОО. При этом для детской аудитории воспитательная работа сочетается с развлекательным, игровым, творческим подходом. Так, в январе 2019 г. воспитанники детской школы при Ак-мечети с. Татарская Каргала Сакмарского района приняли участие в гараж-сейле — благотворительной ярмарке, в ходе которой продавали книги, игрушки и сладости, чтобы собрать средства на лечение девочки из Уфы с острым лейкозом и мальчика из Татарстана с ДЦП, усваивая с молодости традиции исламской взаимопомощи.

Осознанному вовлечению с юных лет в круг религиозных образов и практик традиционно служит и организация в летние месяцы конфессиональных детских лагерей.

Так, в июне — августе 2019 г. на базе десятков приходов РДУМОО были развернуты детские лагеря дневного пребывания с курсами по изучению основ ислама и духовно-нравственному воспитанию, которые посетили в общей сложности около 700 юных мусульман. Наиболее многолюдными были курсы при мечетях «Центральная», «Хусаиния», «Сулеймания», «Южная» г. Оренбурга, в райцентре Саракташ, сс. Татарская Каргала Сакмарского района, Новомусино и Сарманай Шарлыкского района, где обучались по 40–50 детей и подростков. В райцентрах Акбулак, Александровка, Плешаново, Тюльган, сс. Наурузово Пономаревского района, Мустафино Шарлыкского района, Кабанкино, Кульчумово Саракташского района, п. Нижнекристалка Красногвардейского района, с. Рысаево г. Медногорска, п. Экспериментальный Оренбургского района основы религии предков постигали по 20 и более ребят. В гг. Бугуруслане, Бузулуке, Кувандыке, Медногорске, райцентрах Новоорск, Шарлык, с. Большое Чураево Кувандыкского райо-

Вечер хадисов в медресе «Хусаиния» г. Оренбурге в формате викторины «Что? Где? Когда?». Апрель 2019 г.

Областной праздник Корана в Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Май 2019 г.

Концерт к празднику Мавлид ан-Наби в ДК «Экспресс» г. Оренбурга. Ноябрь 2019 г.

на на уроки собирались по 10–15 детей. В мусульманских летних лагерях были организованы занятия по изучению догматов и обрядов ислама, священной истории, арабского языка, сур Корана и необходимых молитв, этики, беседы о правилах поведения в семье и обществе, уважении к старшим, патриотизме. Учеба чередовалась с подвижными и интеллектуальными играми, конкурсами и викторинами, спортивными соревнованиями, познавательными квестами и экскурсиями, мастер-классами и творческими заданиями, просмотром фильмов и мультимедиа религиозно-дидактического характера, встречами с интересными людьми, чаепитиями со сладостями. Например, ребята из с. Имангулово 1-е Октябрьского района приобщились к истории, славным подвигам и трудовым делам земляков в сельском музее и на встрече с председателем Центра поддержки инвалидов, ветеранов боевых действий и семей погибших военнослужащих «Содружество» Владимиром Банниковым. Слушатели курсов при мечети «Сулеймания» областного центра побывали в музее воинов-интернационалистов, познакомились с повседневной службой органов МВД и МЧС. Подростки из Центральной соборной мечети г. Оренбурга, отвечая на вопросы по религиозной тематике, прошли познавательный квест, в конце которого их ждал «клад» с ценными призами. В с. Татарская Каргала Сакмарского района девочки поучаствовали в викторине на знание основ ислама «Поле чудес», играх «Форт Баярд», «Остров сокровищ», конкурсе национальных блюд, костюмов и достопримечательностей «А ну-ка мусульманка», шоу мыльных пузырей и познавательных опытах, мастер-классах по изготовлению праздничных открыток на Курбан-байрам в технике скрапбукинга, натурального зефира, расписыванию имбирных печений и украшению тортов. Мальчики сразились в футбол, пионербол, теннис, бадминтон, лазертаг и зарницу, показали навыки ориентирования на местности с подсказками на пути к спрятанному российскому флагу.

Для пропаганды здорового образа жизни, духовной дисциплины и саморазвития, сплочения на основе командного духа религиозные организации нередко обращаются

Мульманский детский лагерь на базе Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Июль 2019 г.

Второй открытый турнир по вольной борьбе на призы председателя РДУМО в райцентре Адамовка. Май 2019 г.

Медресе «Хусаиния» в г. Оренбурге

и к спортивным акциям. Так, с 2018 г. Региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области ежегодно проводит в райцентре Адамовка на призы своего председателя открытый турнир по вольной борьбе под девизом «Спорт против террора и экстремизма», который объединяет более 100 юных спортсменов со всего Восточного Оренбуржья. 28 апреля 2019 г. в с. Татарская Каргала Сакмарского района прошёл турнир по мини-футболу между молодежными командами 8 мечетей г. Оренбурга и Оренбургского района.

Духовное воспитание молодежи осуществляется и в процессе собственной образовательной деятельности религиозных учреждений.

Начальное религиозное образование обеспечивают воскресных школы по изучению основ ислама, которые действуют при крупных мечетях, бесплатно для всех желающих любых возрастов.

Профессиональное религиозное образование даёт единственное в регионе среднее специальное духовное мусульманское заведение — медресе «Хусаиния» в Оренбурге, которое готовит исламских священнослужителей и педагогов. Оно было открыто при Центральной соборной мечети г. Оренбурга в 1991 г. с очной формой обучения, в 1999 г. начало работать его заочное отделение, а в 2004 г. — вечернее. В 2003 г. медресе «Хусаиния» впервые получило государственную лицензию на право образовательной деятельности.

В настоящее время обучение в медресе «Хусаиния» ведется по 3 основным формам: очной (4 года), вечерней (4 года) и заочной (5 лет). Его программа включает: акаид (вероучение), арабский язык, Коран, тафсир (его толкование), ахляк (этику), историю ислама, хадисы (изречения Пророка Мухаммада), фикх (мусульманское право), имам вазыйфа (обязанности имама), вагаз-хитабат (составление проповедей и ораторское искусство),

Занятия в оренбургском медресе «Хусаиния»

татарский язык, основы педагогики и психологии. В качестве факультатива также организованы занятия по основам работы на компьютере и информатике.

За 27 лет своей деятельности, с 1991 по 2019 гг., оренбургское медресе «Хусаиния» подготовило в общей сложности 673 специалиста.

В 2019–2020 учебном году под руководством 11 преподавателей здесь занимались ещё 314 человек, в том числе: 8 — на очном, 236 — на заочном и 70 — на вечернем отделениях.

С 2007 г. оренбургское медресе «Хусаиния» стало филиалом Российского исламского университета ЦДУМ в г. Уфе. После 2 лет обучения его студенты могут перевестись на 3-й курс РИУ и получить высшее религиозное образование: степень бакалавра после 2 и степень магистра после 4 лет обучения.

Медресе «Хусаиния» одновременно выступает учебно-методическим центром для начальных воскресных школ при мечетях, само обеспечивает профессиональное обучение будущих мусульманских священнослужителей и педагогов, а также переподготовку действующих имамов и мугаллимов. С 2014 г. здесь ежегодно организуются курсы повышения квалификации мусульманских духовных лиц Оренбургской области. Так, с 14 по 18 октября 2019 г. РДУМОО совместно с Российским исламским университетом г. Уфы провели на базе оренбургского медресе «Хусаиния» такие курсы для 25 имамов области по теме «Потенциал ислама в укреплении традиционных духовных, нравственных и семейных ценностей, в деле противодействия распространению экстремизма, терроризма и радикальных идей», которые завершились итоговым семинаром-совещанием с участием представителей правоохранительных органов.

Распространение традиционных духовных ценностей осуществляется и посредством информационной деятельности. В Оренбургской области раз в месяц издаются 2 исламские газеты: «Мусульмане Оренбуржья» РДУМОО тиражом 7000 экземпляров и «Орен-

бургский минарет» ММРО с. Татарская Каргала Сакмарского тиражом 10500 экземпляров. С приходом нового руководства, РДУМОО резко нарастило тираж своей газеты «Мусульмане Оренбуржья» с 300 экземпляров до 999 в июне 2015 г., 5000 в декабре 2015 г. и 7000 в марте 2016 г. при бесплатном распространении по местным приходам. С 2017 г. оно стало активно ориентировать имамов на присылку корреспонденций с мест и расширило освещение жизни общин в удалённых городах и сельских районах области. С января 2019 г. в газете для обеспечения обратной связи с верующими, оперативного разрешения возникающих у них сомнений, сложных вопросов шариата была введена рубрика «Вопрос имаму», который можно задать по электронной почте, сотовому телефону, СМС, в WhatsApp дежурным педагогам медресе «Хусаиния», сменяющимся раз в месяц.

Со сменой руководства Духовного управления мусульман были разработаны и запущены обновленные версии сайтов самого РДУМОО (<http://dumoo.ru/>) и его медресе «Хусаиния» (<http://medrese-husainia.ru/>). Вместе с тем, до сих пор мусульмане недостаточно представлены на информационном поле регионе, и даже мечети в крупных городах области не имеют собственных интернет-ресурсов.

С 1 ноября 2018 г. на территории Оренбургской области, в кабельных сетях «Уфанет» начал вещать первый мусульманский просветительский телеканал на русском и татарском языках «Хузур ТВ».

В условиях ограничений на публичные мероприятия, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции, 24 мая и 31 июля 2020 г. на областном телеканале «ОРТ» при поддержке регионального Правительства впервые в истории Оренбургской области были организованы трансляции проповедей муфтия Альфита-хазрата Шарипова к мусульманским праздникам Ураза-байрам и Курбан-байрам.

Мусульманские организации не только проповедуют религиозные идеалы любви, милосердия, взаимопомощи, но и стремятся воплощать их в жизнь посредством социально-благотворительной деятельности. Новый импульс она также получила с 2015 г. после образования в аппарате РДУМОО профильного отдела. На спонсорские средства в ходе благотворительных акций он обеспечивает продуктами питания, обувью, средствами ухода, посудой, бытовой техникой, игрушками, спортивным инвентарём, канцтоварами Оренбургский и Имангуловский дома-интернаты для престарелых и инвалидов, Оренбургский областной дом ребёнка, Соль-Илецкий и Чебеньковский детские дома, школы-интернаты для сирот в с. Краснохолм Оренбургского городского округа и с. Ташла Тюльганского района, Новоникитинский социальный приют для детей и подростков, Оренбургскую городскую клиническую больницу им. Н. И. Пирогова, Оренбургский областной онкологический диспансер, Оренбургский областной клинический психоневрологический госпиталь ветеранов войн, Центр поддержки инвалидов, ветеранов боевых действий и семей погибших военнослужащих «Содружество», многодетные и малоимущие семьи. Также с 2015 г. мусульманские приходы РДУМОО активно подключились к сбору средств в рамках ежегодной акции «Соберём ребенка в школу» для закупки учебных принадлежностей детям из малообеспеченных семей.

В мае 2020 г. на фоне распространения в мире новой коронавирусной инфекции РДУМОО было решено вместо традиционных благотворительных ифтаров (угощений для малоимущих) при мечетях провести в священный для мусульман месяц Рамазан акцию «Добро в каждый дом» по раздаче продуктовых наборов нуждающимся. В ходе беспрецедентной благотворительной акции продуктовая помощь была оказана более чем 1500 семей по всей Оренбургской области на общую сумму свыше 1 млн рублей. Каждый продуктовый набор включал картофель, гречку, макароны, рис, пшено, горох, муку, подсолнечное масло, чай, сахар, стужённое молоко, вафли, защитную маску. При этом по указанию духовного руководства помощь оказывалась всем нуждающимся независимо от вероисповедания и национальности. Например, 79 наборов получили многодетные семьи по спискам Благотворительного фонда «Наша семья», 77 пакетов — региональ-

Благотворительная акция РДУМО «Добро в каждый дом». Май 2019 г.

Раздача продуктовых наборов нуждающимся в Медногорском мухтасибате. Май 2019 г.

*Доставка помощи от РДУМОО трудовым мигрантам из Кыргызстана в палаточном лагере под Бузулуком.
Май 2019 г.*

ное отделение «Общества слепых», 40 — Центр социального обслуживания населения¹²⁹ и т. д. Имамы Оренбургской области неоднократно передавали продукты питания, казаны (котлы), одеяла, матрасы и другие предметы первой необходимости трудовым мигрантам из Кыргызстана, застрявшим в палаточном лагере под Бузулуком из-за карантинного закрытия границ. Кроме того, представители РДУМОО подарили средства индивидуальной защиты (маски многоразового использования) Оренбургскому областному госпиталю ветеранов войн и Саракташской районной больнице, а детские соки — Оренбургскому областному онкологическому диспансеру.

Региональное Духовное управление мусульман Оренбургской области также ведёт социально-воспитательную работу с заключёнными в местах лишения свободы. Открыты мусульманские молитвенные помещения в колониях № 1 г. Оренбурга, № 3 и № 5 г. Новотроицка, № 8 на горе Сулак. Места заключения регулярно посещают духовные лица, которые проводят с осужденными разъяснительные беседы, коллективные молитвы, распространяют в колониях официальную газету РДУМОО «Мусульмане Оренбуржья».

Осуществляется и воспитательная, патриотическая работа среди сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. В течение года мусульманские духовные лица на регулярной основе принимают участие в Дне призывника, торжественных проходах новобранцев в армию, ведут воспитательные беседы в воинских частях, приглашают в мечеть на экскурсии, совместные намазы и ифтары (разговения) солдат срочной службы, а на крупных российских и международных учениях в Оренбургской области разворачивают палаточные мечети.

¹²⁹ Шарипова З. Месяц Рамазан — месяц добрых дел. Благотворительная акция «Добро в каждый дом»//Мусульмане Оренбуржья. — 2020. — 29 мая. — № 5 (55). — С. 1, 4–6.

Зампред РДУМОО Н. Мусакаев проводит воспитательную беседу с заключёнными в ИК-8 г. Оренбурга на горе Сулак. Март 2018 г.

Палаточная мечеть на Донгузском полигоне во время учений «Центр – 2019». Август 2019 г.

Для совместного противодействия государственных и религиозных структур распространению радикальных вероучений ежегодно проводятся зональные семинары по профилактике экстремизма в западном, центральном и восточном Оренбуржье, которые организуются Правительством области совместно с РДУМОО.

Тем не менее, пограничное положение Оренбургской области на основных маршрутах транзитной миграции из Средней Азии в Россию по-прежнему способствует проникновению на её территорию проповедников и литературы радикальных религиозных учений. В разное время здесь была выявлена и пресечена деятельность различных экстремистских организаций.

Так, в 2007 г. на территории Пономарёвского района Оренбургской области в ходе спецоперации были задержаны скрывавшиеся там 2 члена незаконного вооруженного формирования «Исламский джамаат», незадолго до этого убившие 2 сотрудников Стерлитамакского РОВД Республики Башкортостан и пожилого мужчину, а также готовившиеся провести террористические акты на территории Татарстана¹³⁰. В 2011 г. Верховным судом Республики Башкортостан они были осуждены к пожизненному лишению свободы и 23 годам заключения, соответственно.

В марте 2009 г. пресечена деятельность в Оренбурге последователей турецкого богослова С. Нурси. В России они рассматриваются как члены экстремистской организации «Нурджулар», запрещённой Верховным Судом РФ, хотя многие религиоведы отрицают как само существование единого организованного движения под таким наименованием, так и экстремистский характер трудов С. Нурси и его учеников. Тем не менее, по версии следствия, организатор оренбургской группы был вовлечён в деятельность международной организации «Нурджулар» турецкими гражданами, обучавшими его в местном медресе «Хусаиния» с 1995 по 1998 гг. Отработав имамом, с 2005 г. сам начал преподавать основы ислама в Центральной соборной мечети и мечети «Хусаиния» г. Оренбурга, отбирая наиболее подходящих кандидатов для факультативного изучения на дому сочинений С. Нурси и его современного продолжателя Ф. Гюлена. С апреля 2008 г. он организовал на частных квартирах лекции и беседы, которые проводились с соблюдением мер конспирации. Кроме того, периодически устраивал туристические поездки в Турцию отдельных лиц, которые подвергались там пантюркистской пропаганде о необходимости политического объединения тюркоязычных народов, в том числе татар, башкир и казахов, под руководящим началом Турции. Всего в противоправную деятельность было вовлечено 15–20 тюркоязычных студентов средних и высших учебных заведений. В марте 2009 г. на квартирах преподавателя и обучавшихся прошли обыски, в ходе которых изъято большое количество книг и брошюр С. Нурси и Ф. Гюлена, признанных российскими судами экстремистскими. Также обнаружены списки с личными данными членов ячейки и финансовые записи о выделении предпринимателями средств на аренду квартир и проведение совместных мероприятий. В результате в июне 2011 г. мировой судья Ленинского района Оренбурга приговорил лидера группы к 1,5 годам колонии-поселения по ч. 1 ст. 282–2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Однако в январе 2012 г. по апелляционной жалобе защиты он был освобожден, а лишение свободы заменено ему на выплату штрафа в 100 тысяч рублей. Его сообщник, выпускник факультета журналистики ОГУ находился в розыске. После обнаружения в Уфе, где он обучался в Российском исламском университете и аспирантуре по кафедре политологии БГУ, против него в мае 2012 г. также было передано в суд уголовное дело по ч. 1 ст. 282–2 УК РФ. Но защите удалось доказать, что обвиняемый не скрывался от следствия, а вёл активную социальную жизнь: посещал занятия в университете, регистрировался в паспортном столе и т. д. Поэтому в декабре 2012 г. Ленинский районный суд г. Оренбурга прекратил в отношении него уголовное дело за истечением срока давности¹³¹.

¹³⁰ Крылова М. Ваххабиты-убийцы задержаны оренбургскими и башкирскими милиционерами//Оренбургская неделя. — 2007. — 26 сентября.

¹³¹ В Оренбурге освобождён последователь Саида Нурси//Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/01/d23501/>(дата обращения:

В ноябре 2010 г. в г. Соль-Илецк Оренбургской области были задержаны 3 гражданина Кыргызстана, приехавшие из Москвы и Санкт-Петербурга. В период с 9 по 13 ноября эти эмиссары вели пропаганду идей запрещённой в России экстремистской организации «Таблиги Джамаат» и пытались вербовать новых сторонников среди прихожан местной мечети. Один из проповедников, уроженец Таджикистана, был приговорён судом к административному штрафу в 2 тыс. руб. и выдворению за пределы РФ, а двум другим вынесено предостережение о недопустимости нарушения Закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹³².

В 2011 г. правоохранительными органами пресечена деятельность ячеек «Таблиги Джамаат», которые тайно действовали в Оренбурге, Соль-Илецке и с. Дивнополье Соль-Илецкого района с мая 2009 г. по июль 2011 г. По версии следствия, их организатором стал человек, уже осужденный за хулиганство и хранение наркотиков в крупном размере. С 2006 г. он неоднократно проходил обучение в школах движения «Таблиги Джамаат» на территории Бангладеш и Индии. В мае 2009 г. создал ячейку этой экстремистской организации в г. Оренбурге, а его сподвижник — вторую ячейку в г. Соль-Илецке. Ежедневно с соблюдением мер конспирации их сторонники проводили собрания и читали вслух книги экстремистского содержания в мечети «Сулеймания» г. Оренбурга и доме проповедника в Соль-Илецке, где одна из жилых комнат была переоборудована под молитвенный зал с соответствующими убранством и атрибутикой. Организаторами были созданы все условия для работы миссионерских групп, прибывавших в регион из стран СНГ, ОАЭ и Малайзии. Общая численность последователей «Таблиги Джамаат» в Оренбургской области составляла более 50 человек. В ходе обысков у членов этой организации было изъято свыше 500 религиозных книг, брошюр и DVD-дисков, большинство из которых признаны экстремистскими, а также тетради с планами проведения собраний и решениями ячеек. В 2013 г. мировым судьёй г. Оренбурга был приговорён к штрафу 1, а Соль-Илецким районным судом — ещё 4 обвиняемых по этому делу¹³³.

В связи с осложнением внешнеполитической обстановки на Ближнем Востоке возросла угроза вовлечения жителей Оренбуржья в деятельность международных экстремистских организаций. Так, по данным, озвученным правоохранительными органами в октябре 2015 г., из Оренбургской области в Сирию выехали 15 местных жителей для участия в вооружённых действиях на стороне террористической организации «Исламское государство» (ИГИЛ, ДАИШ), запрещённой в Российской Федерации. В 2014 г. УФСБ были возбуждены 13, а в 2015 г. — ещё 2 уголовных дела по фактам участия в незаконных вооружённых формированиях и прохождения обучения с целью вступления в ИГИЛ¹³⁴. Из объявленных в международный розыск 2 оренбуржца были задержаны в Германии и Турции. Большинство завербованных являются выходцами из сельской местности на востоке Оренбуржья с преобладанием среди мусульман казахского и отчасти башкирского населения: из Домбаровского, Ясненского, Светлинского и Гайского районов. Причинами их ухода в экстремистские структуры, по-видимому, являются тяжёлая социально-экономическая ситуация, а также отсутствие глубоко укоренившихся традиций ислама в целинных районах. В 2016–2017 гг. 3 жителей Оренбургской области были осуждены за вербовку, попытку примкнуть и участие в незаконных вооружённых формированиях на Ближнем Востоке.

11.10.2013).

¹³² В Оренбургской области задержаны граждане Киргизии, приверженцы «Таблиги Джамаат» // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2010/11/d20304/> (дата обращения: 11.10.2013).

¹³³ В Оренбурге вынесен приговор по делу о создании ячейки «Таблиги Джамаат» // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/03/d26725/> (дата обращения: 11.10.2013); В Соль-Илецке вынесен приговор по делу «Таблиги Джамаат» // Информационно-аналитический центр «СОВА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2013/04/d26884/> (дата обращения: 11.10.2013).

¹³⁴ ФСБ возбудила 15 уголовных дел в отношении оренбуржцев, вступивших в ИГИЛ [Электронный ресурс]. URL: <http://ria56.ru/posts/4664645645645646.htm> (дата обращения: 02.11.2015).

Магистранты Оренбургской духовной семинарии РПЦ на экскурсии в Центральной соборной мечети г. Оренбурга. Декабрь 2019 г.

В июле 2017 г. в ходе специальных мероприятий с привлечением сил Росгвардии в гг. Оренбурге, Соль-Илецке и Саракташском районе были задержаны 10 активистов «Таблиги Джамаат», в том числе 3 организатора этого движения в регионе, уже оштрафованных за экстремистскую деятельность в 2013 г. Мягкость наказания, не связанного с лишением свободы, позволила членам «Таблиги Джамаат» не просто продолжить свою работу в Оренбуржье посредством проповедей в мечетях и проведения собраний для изучения экстремистской литературы, но и распространить свою агитацию поездками в районы Оренбургской области, а также соседние Республики Башкортостан и Татарстан, Самарскую и Челябинскую области. В марте 2019 г. Центральным районным судом г. Оренбурга их руководитель был приговорён к 6,5 годам лишения свободы по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), а 9 рядовых членов осуждены на сроки от 2 до 2,5 лет колонии по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации)¹³⁵.

В целом благодаря совместным усилиям органов власти, национально-культурных и религиозных объединений в Оренбургской области сохраняются спокойные межэтнические и межконфессиональные отношения. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры взаимопомощи, совместного участия религиозных лидеров в мероприятиях других конфессий.

Таким образом, пройдя долгий путь исторического развития в Оренбургском крае, после гонений и преследований советского времени ислам возродился в новой демократической России, успешно адаптировался к условиям нового времени через разностороннюю религиозную, образовательную, культурно-просветительскую, информационно-издательскую и социально-благотворительную деятельность мусульманских организаций.

¹³⁵ Организатор и участники религиозной организации «Таблиги Джамаат» осуждены за осуществление экстремистской деятельности URL: http://oblsud.orb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2955 (дата обращения: 13.11.2020).

ИУДАИЗМ

История, вероучение и культовая практика иудаизма

Иудаизм — национальная религия евреев, возникшая в начале II тысячелетия до н. э. у древнесемитских племен Месопотамии и являющаяся древнейшей монотеистической религией, ставшей объединяющим началом в процессе формирования иудеохристианской цивилизации. Основоположник иудаистского монотеизма и родоначальник еврейского народа по библейскому преданию — Авраам. В этот период на основе общности религии сложился союз родственных племен — «Бней Исраэль» («Сыны Израиля»), состоящий из 12 колен.

Основные моральные предписания изложены в Десяти Заповедях, записанных на скрижалях и переданных Богом Моисею на горе Синай. Следование этим заповедям стало главным условием исполнения Божьей воли, а Десять Заповедей — основой одной из частей Библии, книги «Исход».

Окончательно иудаистический монотеизм и самосознание еврейского народа как избранного «народа Божия» сформировалось в VI–VII вв. до н. э., после возвращения из «вавилонского пленения». В этот период была сформирована строго замкнутая теократическая еврейская община, что нашло выражение в этническом изоляционизме, принципиальном отказе от смешения с неевреями в браках, а также бытовом и экономическом обособлении.

Во II–VI веках до н. э. была осуществлена систематизация и нормативная ритуализация иудейского культа, который строго регламентировал все сферы жизни верующих. Талмудические традиции были письменно оформлены иерусалимскими книжниками, затем таннаями (законоучителями) и амораями (толкователями) в талмудических школах (йешивах).

После того, как большое число еврейских религиозных общин было рассеяно по всему миру, иудаизм являлся ведущим началом в деле самосохранения евреев как этноса.

С конца XIX века формируется национально-политическое течение — сионизм, ставившее целью воссоздание еврейского государства в Палестине. В 1897 г., в результате работы I Всемирного сионистского конгресса, который состоялся в Базеле (Швейцария), была создана Всемирная сионистская организация. 14 мая 1948 г. была принята Декларация о провозглашении независимости государства Израиль.

Догматической особенностью вероучения иудеев является то, что оно основано на строгом монотеизме (вере в единого Бога-Творца). Как считают иудаисты, Божья воля открывается человеку через слово Бога, которое нашло своё выражение в Торе (Законе) и в словах Пророков. Народ Израиля через Синайский завет первым познал волю Бога и отсюда — свою богоизбранность. Завершение особой исторической миссии народа Израиля должно осуществиться с явлением Мессии (Мошиаха). Посланец Божий, явившись иудеям в виде смиренного учителя из рода царя Давида, по иудаистскому вероучению, не только восстановит царство Израиля и соберёт рассеянный по всему свету еврейский народ, но и установит на земле царство всеобщего мира и братства людей. Таким образом, последователи иудаизма не признают Иисуса Христа Мессией, считая, что подлинный Мессия должен явиться в будущем.

Основным источником иудаистов является священная книга ТаНаХ (аббревиатура от сокращения основных составных частей: Тора, Невиим, Ктувим), идентичная Ветхому Завету. Основное отличие главной книги иудаистов заключается в том, что ТаНаХ состоит из 39 книг, а христианский Ветхий Завет — из 50. Написанные в IV–I веках до н. э. 11 книг в ТаНаХ уже не вошли.

Тора (Закон) или Пятикнижие Моисеево — первый раздел ТаНаХа, включающий 5 книг: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие (на иврите: Берешит, Шмот, Бемидбар, Дварим, Вайикра). Кроме сведений исторического характера о жизни евреев, Тора содер-

жит 613 заповедей, которые лежат в основе всего позднейшего еврейского права. Они подробно регламентируют поведение верующего в течение всей жизни.

Во второй части — Невиим (Пророки) выделяют 6 книг «старших Пророков» и 15 книг «младших пророков».

Третья часть — Ктувим (Писания) состоит из 13 книг.

Священная книга почитается у иудаистов как предмет культа. В богослужении Тора употребляется в виде свитков, навёрнутых на деревянные стержни. Свитки Торы переписываются от руки квадратным семитическим письмом с направлением строки справа налево. Профессиональный переписчик Торы (сойфер) пишет священный текст чёрными чернилами, пером птицы, на пергаменте, сделанном из кожи ритуально «чистого» животного (обычно коровы). Свитки Торы, пришедшие в негодность, не уничтожаются, а погребаются на кладбище.

Другой источник иудаизма — Талмуд (Изучение), который создан несколькими поколениями законоучителей. Талмуд как сборник комментариев и толкований является сводом религиозно-этических, ритуальных и правовых положений иудаизма. Содержательно Талмуд подразделяется на Галаху (Понятие) — суждения законоведов, основанные на юридическом истолковании текстов Торы и имеющие обязательную силу, и Агаду (Сказание) — притчи, изречения и доктрины, не имеющие обязательного значения. Содержание Талмуда в силу своей исключительной своеобразности практически недоступно неквалифицированному восприятию.

Внутри иудаизма в I–III веках н. э. возникло эзотерическое теософское учение с элементами мистики и магии — Каббала (часто переводится как «предание», хотя дословно на иврите это означает «получение»). Самым значительным каббалистическим сочинением является книга «Зогар» (Сияние), которая представляет собой мистический комментарий к Торе. Каббалисты стремятся постигнуть сокровенный смысл Торы и других священных книг.

Молитвенное собрание иудеев может проводиться в любом помещении. В большинстве иудейских общин для этого имеются особые здания — синагоги (на иврите «бейт-кнессет» — «дом собрания»). Еврейская традиция рекомендует молиться сообща. Для совершения публичного богослужения необходимо присутствие не менее 10 евреев мужского пола, достигших религиозного совершеннолетия (13 лет), которые образуют первичную религиозную общину — миньян. Бима — возвышенное место в центре синагоги со столом для чтения Торы. Также с бимы учителями и толкователями Торы — раввинами произносятся проповеди.

Богослужение включает общую и индивидуальную молитвы, чтение Торы, а также исполнение религиозных песнопений хором общины под руководством хаззана. В иудаизме приняты 3 обязательных ежедневных богослужения: шахарит (утреннее), минха (дневное), маарив (вечернее). В субботу и праздники читается особая молитва — мусаф (в память о храмовом жертвоприношении). Количество обязательных индивидуальных молитв строго не устанавливается. Богослужбным языком является древнееврейский (иврит).

Иконография в иудаизме не принята. Из убранства в синагоге традиционно присутствуют: менора (семисвечник, но в дни праздника Ханука пользуются ханукией — девятисвечником), ковчег со свитком Торы, скрижали с начальными словами десяти заповедей, Маген-Давид («щит Давида») — шестиконечная звезда из двух равносторонних треугольников.

Иудаистские обряды и ритуалы являются сложной и подробно регламентированной системой, в которую включаются:

1. Обрезание («брит мила») — операция по удалению крайней плоти у младенцев мужского пола на восьмой день после рождения.

2. Выкуп первенца — символический выкуп первого родившегося у матери мальчика, на 31-й день жизни за 5 серебряных шекелей. Первенец по традиции посвящается Богу.

3. Бар-мицва (у девочек бат-мицва, празднуется с XIX века) — праздник совершеннолетия у мальчиков (с 13 лет) и у девочек (с 12 лет). С этого момента мальчик считается совершеннолетним, обязан исполнять все еврейские законы и несёт личную ответственность за каждый свой поступок.

3. Бракосочетание (хупа) — включает обряд помолвки (кидушин), заключение брачного контракта (ктуба) и непосредственно брачную церемонию, которая совершается раввином в присутствии двух свидетелей.

4. Похороны — осуществляются особым похоронным обществом «Хевра каддиша» («Святое братство»), члены которого совершают ритуальное омовение тела умершего. Тело покойного накрывается покрывалом, гроб на похоронах закрыт.

5. Кашрут — система ритуальных пищевых запретов. В иудаизме существует запрет на употребление в пищу мяса свиньи, непарнокопытных животных (лошадь, осёл), животных, не имеющих копыт (заяц, кролик), хищных птиц, не имеющей чешуи и плавников рыбы. Запрещено одновременное употребление мясной и молочной пищи. Ортодоксальные иудеи употребляют лишь кошерную пищу — ритуально чистое мясо жвачных парнокопытных животных (овец, коз, коров) и птиц, забитых по особому ритуалу, причём кровь из мяса должна быть полностью удалена, ибо Тора запрещает употреблять в пищу кровь животных.

Иудейские праздники можно разделить на 3 группы: субботние (шабат — покой), исторические (важнейшие даты еврейской истории) и праздники очищения или примирения с Богом.

Субботние праздники — время покоя, так как Бог, совершив творение мира в течение шести дней, на седьмой день завершил эту работу. Празднование начинается накануне, за 18 минут до захода солнца, когда хозяйка дома зажигает особые свечи и произносит благословение. Суббота посвящается молитвам и чтению Торы, запрещаются все виды работ и занятия светскими делами, нельзя даже говорить о делах и думать о них. Нельзя не только тратить деньги, но и брать их в руки. После возвращения семьи из синагоги устраивается субботняя трапеза по специальному ритуалу. Завершается праздник традиционным обрядом хавдала (разделение), символизирующим отделение праздников от будней.

К историческим праздникам и праздникам очищения относятся:

1. Пурим (жребий) — отмечается 14–15-го числа месяца адара (февраль-март) в память об избавлении евреев от геноцида в Персидском царстве (V век до н. э.). В этот праздник евреи могут посещать синагогу в маскарадных костюмах, в семьях принимают гостей, обмениваются подарками. Во время трапезы подаются маленькие пирожки треугольной формы с черносливом, абрикосами, маком и другой начинкой («озней Аман» — «уши Амана»). По обычаю полагается пить вино без всяких ограничений.

2. Песах — один из важнейших праздников в еврейском календаре, установленный в память об освобождении («исходе») евреев из египетского плена. Отмечается в 15-й день месяца нисана (апрель-май). Он длится 7 дней, в течение которых полагается принимать в пищу вместо хлеба мацу — пресные лепешки как воспоминание о том, что, уходя из Египта, евреи не успели дожидаться, пока поднимется тесто, и взяли с собой только пресный хлеб. Обряд вкушения мацы означает, что лучше плохо есть, но быть свободным. Наиболее значимы первые и последние 2 дня праздника, когда не разрешается заниматься мирскими делами. Главное событие праздника — общественная трапеза (седер). Во время седера вслух читается Агада (книга с цитатами из Торы об исходе евреев из Египта). Каждый взрослый еврей должен выпить четыре бокала вина (или виноградного сока), олицетворяющие четыре шага на пути к освобождению, а пятый остается пророку Елиягу.

3. Шавуот (Пятидесятница) — праздник урожая, отмечается через 7 недель после начала уборки урожая (6-й день месяца сивана, 50-й день после Песаха (май-июнь). Позднее праздник приобрёл религиозное значение, как воспоминание о даровании Торы пророку Моисею на горе Синай.

7. Тиша бе-ав — отмечается в месяц ав (июль-август) в память о разрушении Иерусалимского храма. Этот день является постным, в синагогах читается «Плач Иеремии».

8. Рош ха-Шана (Голова года) — праздник Нового года, который отмечается в первый день месяца тишри (сентябрь-октябрь) в память о возобновлении свободного поклонения евреям своему Богу после вавилонского пленения. Перед богослужением в синагоге в этот день трижды трубят в шофар (рог ритуально чистого животного, но не быка, как правило, это бараний рог), также совершается обряд ташлих — «выбрасывание грехов в воду», когда избавляются от прошлогодних грехов, символически вытрясая их из карманов над водоёмом. Во время праздничной трапезы кусочки яблока и хлеб макают в мёд, чтобы год был хорошим и сладким.

9. Цом Гедалья — пост, который соблюдается в 3-й день месяца тишри (сентябрь-октябрь), в память об убийстве последнего правителя Иудеи — Гедальи (186 г. до н. э.).

10. Йом-Кипур (Судный день, День очищения) — отмечается в 10-й день месяца тишри (сентябрь-октябрь), как день покаяния перед Богом за все прегрешения. Пост на Йом-Кипур начинается с захода солнца накануне праздника и до первых звёзд на его исходе. Верующие без приёма пищи молятся с утра до ночи с короткими перерывами, просят друг у друга прощения.

11. Суккот (шалаша) — завершение сельскохозяйственного года, празднуется как воспоминание о том, как евреи жили в шалашах во время 40-летнего странствования по пустыне после освобождения из египетского плена. Праздник длится 7 дней, с 15 по 21 дни месяца тишри (сентябрь-октябрь). Евреями возводятся символические шалаша, в которых предписывается жить в течение праздника.

12. Симхат Тора (Радость о Торе) — отмечается в 23-й день месяца тишри (9-й день от начала праздника Суккот (сентябрь-октябрь)). Праздник посвящён завершению годового цикла синагогального чтения Торы и началу нового цикла. В этот день устраиваются танцы со свитком Торы вокруг бимы («акафот»).

13. Ханука (обновление, освящение) — отмечается в течение 8 дней, начиная с 25-го дня месяца кислев и кончая вторым днём месяца тевет (ноябрь-декабрь). Установлен в память о победе над Селевкидами и обновлении Храма, осквернённого во время Маккавейских войн. При этом произошло чудо с храмовым светильником (менорой), масло в котором горело 8 дней вместо одного. В каждый из дней праздника зажигаются свечи, которые помещены в специальный светильник — ханукию, прибавляя по одной в каждый из дней праздника. Вечерами проходят игры, танцы, дарятся подарки (шалахмонес).

14. Асара бе-Тевет — пост, который соблюдается на 10-й день месяца тевета (ноябрь-декабрь), в память о разрушении Иерусалима вавилонянами (586 г. до н. э.).

Сформировавшись на территории Ближнего Востока (Израиля и Палестины), евреи под влиянием трагических событий их истории, завоеваний вавилонянами, персами, греками, римлянами, арабами широко расселились по всему земному шару. На 2020 г. их общая численность в мире оценивается в 14,7 млн человек. Большинство из них проживают в воссозданном национальном государстве Израиль (6,56 млн), а также в США (5,7 млн), Франции (453 тыс.), Канаде (390,5 тыс.), Великобритании (290 тыс.), других странах.

На современной территории России евреи появились не позднее II–I веков до н. э. в греческих колониях на берегах Чёрного и Азовского морей: в Крыму и на Таманском полуострове. В V в. н. э. еврейские общины из Персии через Дербентский проход проникли в Дагестан, а в VIII в. вместе с кочевыми хазарами продвинулись оттуда в Нижнее Поволжье. Под влиянием еврейских переселенцев во второй половине VIII — начале IX вв. правящая верхушка провозгласила иудаизм государственной религией Хазарского каганата — огромного государства, охватывавшего Северный Кавказ и Причерноморье, Ниж-

нее и Среднее Поволжье. После распада Хазарии часть евреев мигрировала на запад в города Древней Руси: Киев (X в.), Чернигов (X–XI вв.), Владимир-Волынский (XI–XII вв.). В XI–XVI вв. после погромов и принудительных выселений из Англии, Франции, Испании, Португалии, Германии, Австрии, Чехии евреи со всей Европы стали сосредотачиваться на территории толерантных тогда Польши и Литвы, объединившихся в 1569 г. в общее государство — Речь Посполитую. К XVI в. в ней проживало уже 80% всех евреев мира. После разделов Речи Посполитой в 1772, 1793, 1795 гг. и присоединения Герцогства Варшавского в 1815 г. значительная часть еврейского населения оказалась в составе Российской империи, расселившись со временем по всей её территории. По данным переписи 2010 г., в современной России проживали 157673 еврея.

История и современное положение иудаизма в Оренбургском крае

Дореволюционный период

На территории Оренбургского края евреи появились ещё в конце XVIII столетия. Первым известным представителем этой национальности в крае стал выпускник Кёнигсбергского, Гёттингенского и Страсбургского университетов, доктор медицины Левин Мендель, который в 1783–1784 гг. был главным врачом Оренбургского корпуса, а в 1784 г. возглавлял Оренбургский военный госпиталь¹³⁶. В 1806 г. из Санкт-Петербурга на Южный Урал сослали под надзор полиции 6 евреев, которых распределили по крепостям местной пограничной линии: Оренбургской, Орской, Верхнеуральской, Звериноголовской, Кизильской и Троицкой¹³⁷. В 1810 г. выпускник Кёнигсбергского университета, доктор медицины Бернгард Михельсон служил инспектором Оренбургской врачебной управы, то есть, по сути, руководил всей региональной системой здравоохранения¹³⁸.

После аннексии Литвы, Западных Украины и Белоруссии по результатам разделов Речи Посполитой 1772, 1793, 1795 гг., присоединения Молдавии в 1812 г. и Польши в 1815 г. Российская империя обрела территории со значительным иудейским населением. По мере интеграции этих регионов в состав государства еврейские ремесленники и предприниматели стали приезжать на заработки во внутренние губернии страны, в том числе и в Оренбургский край. Однако на протяжении многих лет их легальному переселению на Южный Урал препятствовало дискриминационное законодательство Российской империи, которое ограничивало места постоянного проживания иудеев чертой оседлости, включавшей 15 западных губерний Польши, Литвы, Белоруссии, Украины и Молдавии. Время от времени по указанию центра местные власти проводили проверку паспортного режима и массово высылали нелегальных еврейских переселенцев обратно в предписанные им районы жительства.

Так, по указанию императора Николая I шеф жандармов А. Х. Бенкендорф 8 февраля 1838 г. распорядился немедленно арестовать и отправить по этапу на родину всех евреев, проживающих в Оренбургской губернии без паспортов или по временным разрешениям. Таковых только в Оренбурге оказалось 65 человек (38 мужчин и 27 женщин): семьи «бриллианщика», золотых дел мастера, часовщика, резчика печатей, красильщика, портного, водочного мастера, мясника и артель музыкантов. Некоторые из них просили

¹³⁶ Денисов Д. Н. О первом появлении евреев в Оренбургском крае // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока. Мат. Межд. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / Отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин; Петербургский институт иудаики. — СПб., 2013. — (Труды по иудаике. Сер. «История и этнография». Вып. 7). — С. 58–60.

¹³⁷ Каган И. И. Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX — начале XX вв. (По документам Государственного архива Оренбургской области). — Оренбург: Гос. архив Оренбургской области, 1996. — С. 8–9.

¹³⁸ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1810. В 2-х частях. Часть 1. — СПб.: Императорская академия наук, 1810. — С. 256; Серков А. И. Русское масонство, 1731–2000. Энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 2001. — С. 553.

об отсрочке, так как имелись «дети, одержимые болезнью, жёны беременные, кои должны вскоре разрешиться, а некоторые разрешились от родов, тоже больны, сверх того, не оконченные взятые для работы вещи, на разных людях одолжения, и сами состоим должными». Но оренбургские власти остались непреклонными, поручили медику осмотреть всех евреев и задержать отправку лишь больных и беременных. По минованию же распутицы, в апреле 1838 г. ремесленники были высланы под вооружённым конвоем в места приписки: города Витебск, Минск, Могилёв, Орша, Полоцк и местечко Шклов¹³⁹.

Появление же в Оренбургском крае значительного легального иудейского населения было связано с распространением на евреев рекрутской повинности в 1827 г.¹⁴⁰ Для отрыва от традиционной иудейской среды и последующего обращения в православие еврейских мальчиков забирали в армию с 12 лет и даже ранее, до проведения обряда бар-мицва, знаменующего религиозное совершеннолетие. Они отправлялись на обучение в специальные школы военных кантонистов до достижения возраста 18 лет, а затем на действительную службу сроком 25 лет, причём в удалённые от места их прежнего жительства районы Поволжья, Урала и Сибири. По данным 1839 г., на территории Оренбургской губернии насчитывались уже 1453 военных кантониста из числа евреев (240 принявших православие и 1213 оставшихся в своей вере), в том числе в Оренбургском батальоне — 997 (63 православных и 934 иудея), в Троицком полубатальоне — 274 (111 «выкрестов» и 163 последователя иудаизма) и в Верхнеуральском полубатальоне — 182 (66 православных и 116 иудеев). К 1842 г. численность евреев среди военных кантонистов в регионе сократилась до 1372 человек (в Оренбургском батальоне — 1171, Троицком — 116, Верхнеуральском — 85), а к 1843 г. уменьшилась до 1221 человека (в Оренбургском батальоне — 1073, Троицком — 83, Верхнеуральском — 65)¹⁴¹.

Другой категорией временного иудейского населения в городах Оренбургской губернии стали бухарские евреи, приезжавшие сюда из Средней Азии по торговым делам. Особенно крупную торговлю в Оренбурге вели в 60-е годы XIX в. бухарские предприниматели из евреев Сулейман и Даут Пинхасовы. Так, по данным 1862 г., Сулейман Пинхасов ввёз на Оренбургский Меновой двор грузов на 113 тысяч рублей, а вывез в Бухарский эмират на 46,6 тысяч рублей (с общим оборотом в 159,6 тысяч рублей). А Даут Пинхасов в 1863 г. продал в Оренбурге товаров на 104855 рублей, а закупил на 54660 рублей (с общим оборотом в 159515 рублей). Некоторые бухарские евреи в 1860-е годы начали обзаводиться в приграничном российском городе постоянными торговыми складами и жилыми домами: Якуб Балхив, Пинхас Абдурахманов, Календаров¹⁴² и др. По ходатайству оренбургского генерал-губернатора высочайше утвержденным 29 апреля 1866 г. Положением Комитета министров «в виде исключения» было разрешено принимать в российское подданство евреев «Бухары, Хивы и других среднеазиатских владений с припискою их к пограничным городам Оренбургского края под условием поступления в купеческие гильдии».

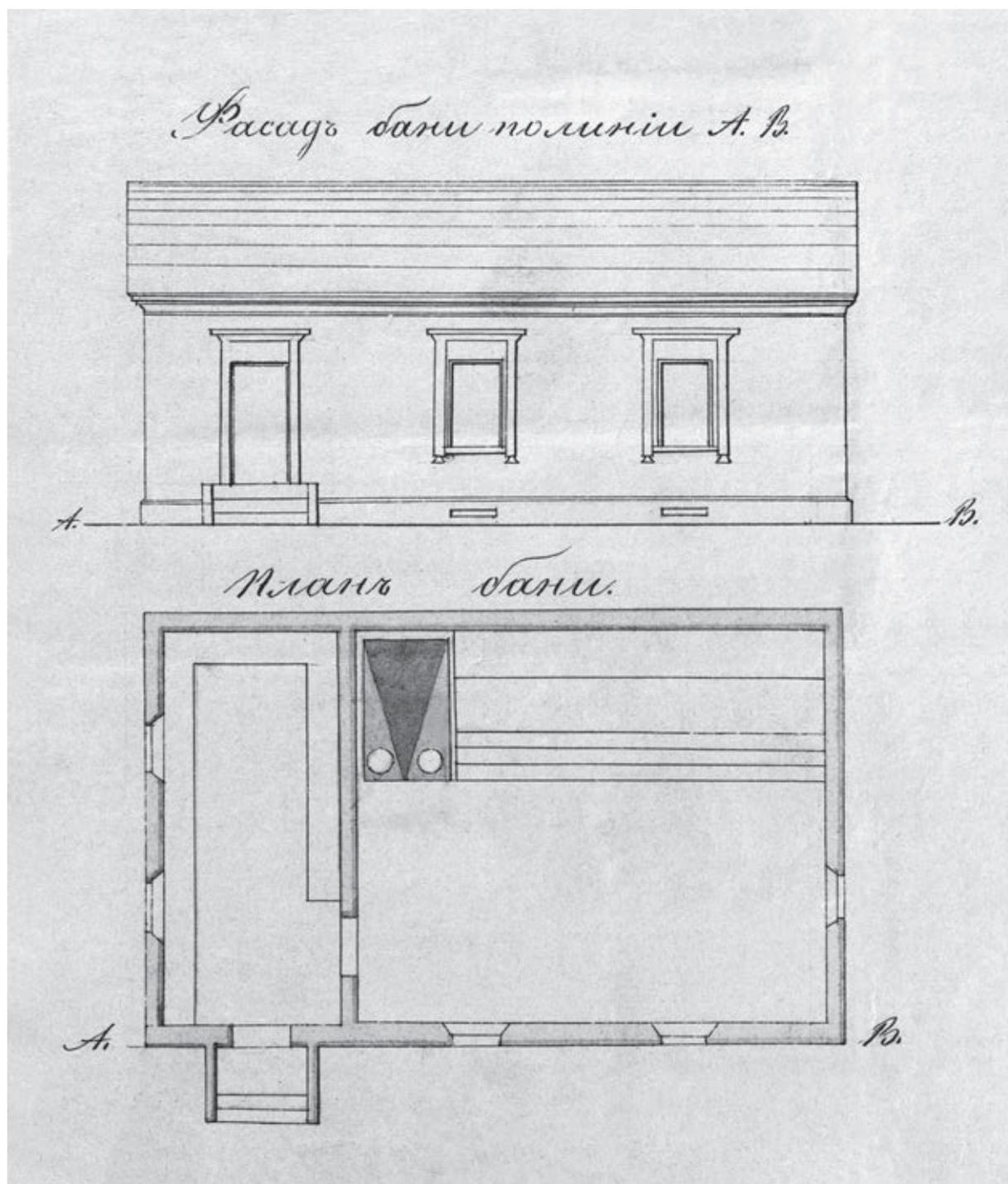
Проживавшие в Оренбурге евреи из числа военных кантонистов и бухарских купцов уже в середине XIX в. устроили в городе собственные молельни, однако действовали они частным образом, без получения официальных разрешений, а потому точные даты их открытия неизвестны. Военнослужащие-евреи традиционно группировались на восточной окраине крепости, в районе артиллерийских арсенала, конюшен и сараев, здания местной инженерной команды и её кузниц, где со временем стали и застраиваться жильём после выхода в отставку. Известно, что в 40–60-е гг. XIX в. в Оренбурге открылись и действовали уже 3 еврейских молитвенных дома, которые именовались «бата-

¹³⁹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 5. Д. 11381. Л. 6–23.

¹⁴⁰ ПСЗ. — Собр. 2. — Т. X. — № 8054.

¹⁴¹ Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии: 1827–1914. — М.: Новое литературное обозрение, 2003. — С. 124, 129.

¹⁴² Каганович А. Друзья поневоле. Россия и бухарские евреи, 1800–1917. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 526 с.

Проект миквы в г. Оренбурге. 1870 г.

льонным», «инженерным» и «бухарским». С 1858 г. в губернском центре стали вестись иудейские метрические книги, а с 1860 г. командир Оренбургского линейного батальона, полковник Александр Францевич Ионней допустил к исполнению обязанностей раввина в губернском центре между нижними чинами из евреев солдата Мовшу (Моисея) Бергера¹⁴³. Для ритуального очищения верующих в районе современной Набережной Урала существовала миква — специальная еврейская баня с бассейном. Однако она располагалась в непосредственной близости от православного Введенского собора, напротив которого ежегодно, зимой, перед праздником Крещения Господня устраивалась во льду реки специальная прорубь («иордань») для освящения воды. Оренбургский генерал-губернатор Н. А. Крыжановский посчитал такое соседство «невозможным» и в 1868 г.

¹⁴³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 2.

приказал снести еврейский дом очищения, предложив религиозной общине выбрать для него другое место. 5 марта 1868 г. раввин М. Бергер обратился в Оренбургское губернское правление с просьбой отвести под эти нужды участок в 130 саженях (277,37 м) вниз по течению Урала от Введенского собора, на месте прежней городской торговой бани. Оренбургская дума была согласна его предоставить, причём по сниженной арендной плате из расчёта не более 50 коп. серебром в год за кв. сажень, поскольку заведение предназначалось не для коммерческих целей, а для «исполнения правил религии». Но губернский архитектор А. И. Реймерс, осмотревший участок с выездом на место, пришёл к выводу о том, что «береговой косогор, необеспеченный от подмывов и оседания в реку», не подлежит никакой застройке по соображениям безопасности. В результате губернская администрация журналом от 14 октября 1868 г. № 3301 отклонила просьбу верующих¹⁴⁴, которые были вынуждены перенести ритуальную баню непосредственно к «батальонному» молитвенному дому.

По состоянию на 1863 г. еврейская молельня уже действовала и в г. Бузулуке Самарской губернии (ныне Оренбургской области).

В период либеральных реформ императора Александра II был принят ряд законодательных актов, облегчивших положение евреев: в 1859 г. разрешено селиться вне черты оседлости купцам 1-й гильдии, в 1861 г. — лицам с высшим образованием и учёными степенями, в 1865 г. — ремесленникам, а в 1867 г. — отставным нижним чинам. Это способствовало не только широкому оседанию в городах Оренбургской губернии бывших военнослужащих, но и нарастающему переселению сюда еврейских предпринимателей из западных районов страны. Изменение характера иудейского населения с временного на постоянный потребовало более основательной организации его религиозной жизни.

3 сентября 1870 г. члены «батальонной» общины г. Оренбурга получили разрешение Строительного отделения Губернского правления на сооружение каменного здания по Канонирскому пер. (ныне пер. Шевченко), куда были перенесены богослужения. В том же 1870 г. «инженерная» община купила и приспособила для религиозных нужд на соседнем Артиллерийском переулке (ныне ул. Орджоникидзе) деревянный жилой дом, который формально был записан в собственность 5 прихожан: Веймана, Лупа, Пашинского, Райсфельда и Филькенштейна¹⁴⁵.

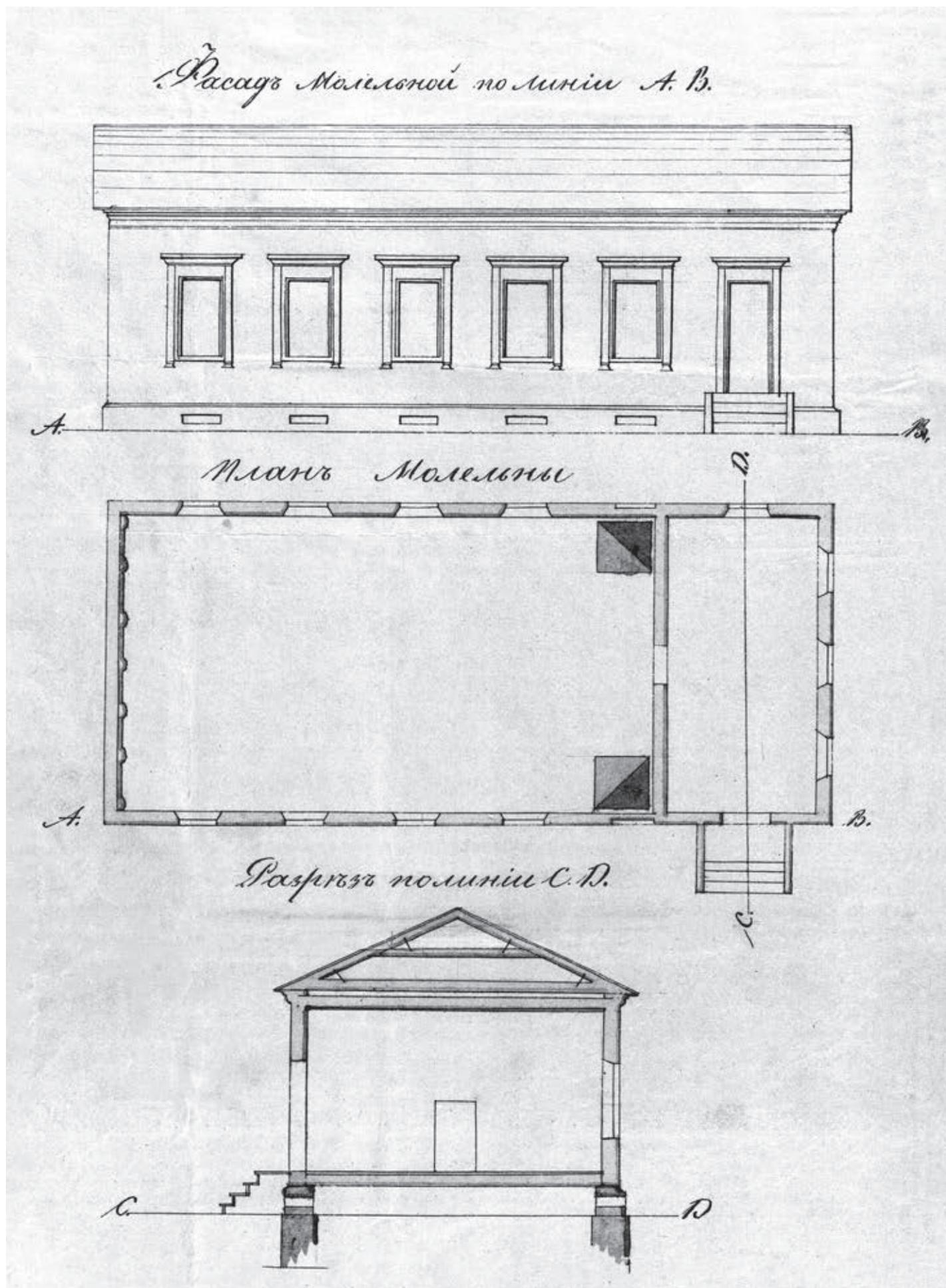
С оформлением в Оренбурге постоянной иудейской общины постепенно стали складываться и связанные с ней религиозные, управленческие, образовательные и благотворительные институты.

Прежде всего, по ходатайству верующих городские власти отвели участок земли площадью 1500 кв. саженей (6828 м²) под еврейское кладбище на Конно-Сенной площади, к востоку от Сакмарского тракта. Оно располагалось на месте современного квартала, ограниченного проспектом Победы, улицами Маршала Жукова и Аксакова. В Оренбурге было образовано и действовало еврейское погребальное братство (хевра каддиша) — добровольное объединение людей, которые оказывали последние почести умершим, готовили их к погребению и проводили обряд похорон. Одной из функций этого института, известного в европейских странах со времён средневековья, было погребение вскладчину за счёт общины неимущих евреев, чтобы все единоверцы в чуждом инокультурном окружении были захоронены в строгом соответствии с религиозными предписаниями иудаизма.

Следом представители еврейского населения Оренбурга подняли вопрос о введении преподавания иудейского вероучения для передачи религиозной и культурной традиции молодому поколению. 30 апреля 1873 г. уполномоченные верующих, оренбургский купец 1-й гильдии Вольф Гершен-Горин и купец 2-й гильдии из солдат Хаим Бернштейн подали соответствующее ходатайство на имя генерал-губернатора Н. А. Крыжановского. Они указали, что «существующая Высочайшая милость Государя Императора о дозволе-

¹⁴⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4082. Л. 3–5 об.

¹⁴⁵ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

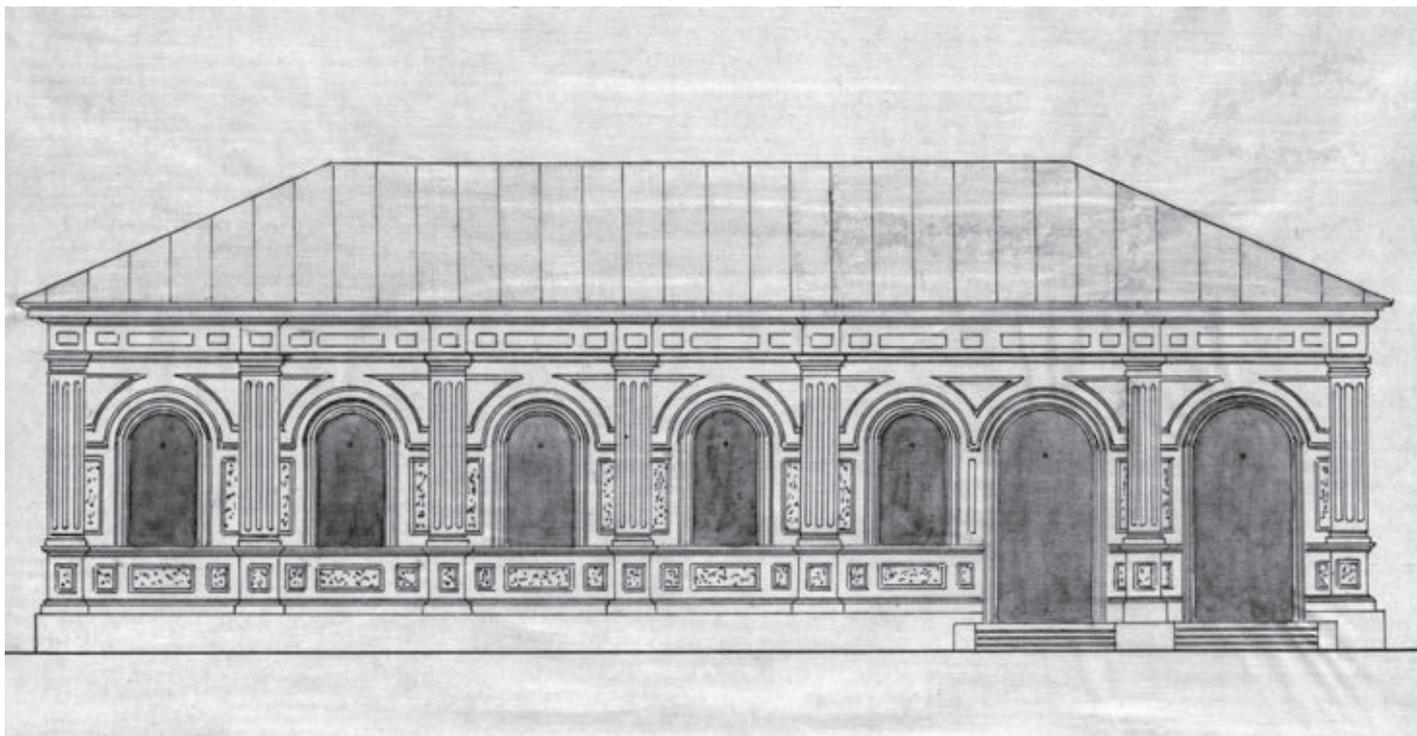

Проект 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга. 1870 г.

нии отставным нижним воинским чинам из евреев поселаться во всех губерниях России доставила великое для них благодеяние, как оставивших родину с малолетства и забывших свой край, обычаи и нравы. Пользуясь таковою милостию, многие по выслуге лет, остались на жительство» в Оренбургском крае «и в самом Оренбурге до 150 семейств, из коих некоторые обзавелись домами и промышленностью, а из детей их многие учатся в Оренбургских учебных заведениях, развиваясь на пользу в общественном будущем. Упрочивая таким образом заселение своё и видя постоянное увеличение еврейских семейств, мы устроили в Оренбурге своим попечением кладбище и молитвенный дом ... Всё нас радует, но одно не представляет благоприятных результатов для нас самих и детей наших — это есть религиозное воспитание, которого мы не можем усвоить в совершенстве по неимению здесь ни раввина, ни еврейских училищ, ни даже учёных евреев». Для решения проблемы доверенные еврейской общины просили ввести в Оренбургской мужской гимназии для иудеев штатную должность преподавателя Закона Божьего, каковую уже имели православные, католики, лютеране и мусульмане. Но по заключению начальника Казанского учебного округа генерал-губернатор Н. А. Крыжановский отклонил ходатайство верующих за неимением свободных финансовых средств¹⁴⁶.

Во время крупного общегородского пожара 16 апреля 1879 г. в Оренбурге молитвенное помещение бухарских евреев сгорело¹⁴⁷. По мере притока в губернский центр новых еврейских переселенцев из числа предпринимателей и ремесленников прихожане «батальонного» молитвенного дома расширили его внутренний объём по проекту, утверждённому протоколом Строительного отделения Оренбургского губернского правления от 14 мая 1884 г. № 54¹⁴⁸.

30 октября 1890 г. члены бывшей «батальонной» общины, «приписавшиеся в оренбургское купечество и мещанство, домовладельцы и не имеющие домов, а также по узаконенным паспортам постоянно проживающие в г. Оренбурге мастера и ремесленники» в количестве 65 человек устроили собрание. Они отметили, что за последнее время еврейское население Оренбурга существенно увеличилось, а усложнившимся при-

Проект расширения 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга. 1884 г.

¹⁴⁶ ГАОО. Ф. 6. Оп. 6. Д. 14384. Л. 1–6.

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

¹⁴⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 9 а. Д. 289. Л. 60–61.

ходским хозяйством по-прежнему единолично заведует и. о. раввина Бергер, который не соответствует требованиям российского законодательства к этой должности по отсутствию у него среднего или высшего образования. Поэтому верующие постановили общественный приговор, которым ходатайствовали об учреждении при их молитвенном доме духовно-хозяйственного правления, а также избрании в него нового раввина, старосты и казначея. По их доверенности 6 марта 1891 г. уполномоченный религиозной общины, оренбургский мещанин Хаим Натан-Уринович Бернштейн (1822 г. р.) передал губернским властям приговор, список всех 42 еврейских домовладельцев города, выданный по постановлению Оренбургской городской управы 20 февраля 1891 г., и утверждённый план на молитвенный дом¹⁴⁹. Согласно его прошению Оренбургское губернское правление журналом на 13 мая 1891 г. № 415 разрешило образовать хозяйственный орган при 1-й еврейской молельне (указ от 20/21 мая 1891 г. № 3169)¹⁵⁰.

Вслед за этим 10 июня 1891 г. 89 членов еврейского общества под председательством Х. Н.-У. Бернштейна собрались в зале заседаний Оренбургской городской думы. Они единогласно избрали своим новым, уже казённым, то есть официальным раввином врача Якова Льва Соломонова, а путём закрытой баллотировки шарами из нескольких кандидатов по большинству голосов определили старостой молитвенного дома оренбургского мещанина Хаима Натан-Уриновича Бернштейна (1822 г. р.) и казначеем общины оренбургского мещанина, владельца типографии Берка (Бориса) Абрамовича Бреслина (1835 г. р.). 8 февраля 1892 г. журнальным постановлением № 239 губернская администрация утвердила данный состав духовно-хозяйственного правления при 1-й иудейской молельне г. Оренбурга. По требованиям российского законодательства 7 июня 1892 г. члены еврейской религиозной общины подписали со своим раввином Я. Л. Соломоновым 3-летний контракт, по которому обязались уплачивать духовному лицу «за каждое обрезание или наречение имени младенцам 1 руб., а за каждое бракосочетание или расторжение брака 5 руб.»¹⁵¹.

Все выборные члены финансово-хозяйственного органа при еврейском молитвенном доме приводились раввином к присяге в торжественной обстановке по следующему тексту: «Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь Господом Богом, Богом Израилевым, с чистым сердцем и не по иному, скрытому во мне смыслу, а по смыслу и ведению приводящих меня к присяге, в том, что хочу чистым сердцем, душевным желанием и буду в сей препоручаемой мне должности поступать справедливо и бескорыстно и всеми мерами ттаться, дабы занимаемая нашим молитвенным обществом синагога была навсегда посвящена исключительно одному богомолию, совершению обрядов веры и чтению книг нашего Закона, чтобы кроме сего в оной никакого другого собрания, противного общественному спокойствию, распоряжениям местного начальства и полицейскому порядку, производимо не было и никаких других вещей, кроме священных для евреев списков Торы, свитков, книг и утвари к богомолению и совершению обрядов веры принадлежащих, в оной охраняемо не было, также обещаюсь не позволять и не допускать в оной как при отправлении общественного богомолия, так и в другое время, равно как и в хранящихся в ней книгах, свитках и утвари, ничего противного существующим на сие узаконениям и правилам или противного высокой власти Императора, Августейшему Его Дому, Государству, поставленным от Него начальникам и всем Его верноподданным, ответственю за всякое по сим предметам упущение, злоупотребление или беспорядок, и как я пред Богом в том всегда ответ дать могу, так суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет»¹⁵².

В 1891 г. собственный раввин по фамилии Блох появился и в уездном Орске (ныне Оренбургской области). Однако вскоре служитель культа покинул город потому, что

¹⁴⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 1–4.

¹⁵⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4202. Л. 253–255 об.

¹⁵¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 9–12, 18–19 об., 32–32 об.

¹⁵² ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 112–113.

местная община из-за крайней малочисленности не могла содержать его, ведь там постоянно проживали всего 3 еврейских семьи, и ещё 2–3 мастеровых в год временно приезжали туда на заработки. Для проведения обрядов с регистрацией актов гражданского состояния и участия в общественной молитве по религиозным праздникам орские иудеи приезжали в губернский центр¹⁵³.

К этому времени нелегальный 2-й еврейский молитвенный дом в г. Оренбурге прекратил работу. Но после утверждения своего состава духовно-хозяйственное правление при 1-й иудейской молельне как полномочный представитель интересов всей религиозной общины 31 августа 1892 г. возбудило ходатайство об открытии заново дополнительного отделения «для совершения обрядов веры и молитв» в наёмном доме, принадлежавшем мещанам Лупе и Вейману, по Артиллерийскому переулку, «как это велось до сих пор», поскольку одно здание «положительно не может вместить всех евреев, являющихся для богомоления, в особенности в праздничные дни». Рассмотрев просьбу, Оренбургское губернское правление констатировало, что по действовавшему законодательству 1 синагога полагалась на 30 домовладельцев, а потому при 42 еврейских собственниках недвижимости в городе Оренбурге не могло быть и речи ни о 2-м молитвенном доме, ни о 2-й религиозной школе. Тем не менее, идя навстречу нуждам верующих, губернская администрация на свой страх и риск сделала исключение из правоприменительной практики и журналом от 9 сентября 1892 г. № 857 всё-таки разрешила временное открытие 2-й молельни «по тесноте помещения в» уже «существующей» (указы от 9 сентября 1892 г. №№ 10546, 10547)¹⁵⁴. Впрочем, по сигналу городского полицмейстера от 30 декабря 1892 г. о нарушении закона оренбургский губернатор резолюцией от 6 февраля 1893 г. отменил это решение и предписал снова закрыть 2-й иудейский молитвенный дом по недостаточности еврейских домовладельцев для его существования. При этом совершенно не учитывалось постоянное увеличение иудейского населения Оренбурга за счёт прибытия из других регионов предпринимателей, ремесленников и разночинцев, большинство из которых селилось в съёмных домах и квартирах.

Таблица 13 — Динамика численности лиц иудейского вероисповедания в Оренбургской губернии за 1868–1895 г.¹⁵⁵

Административно-территориальная единица	Численность иудеев	
	1868 г.	1895 г.
Оренбург	409	820
Илецкая Защита (Соль-Илецк)	0	8
Оренбургский уезд	0	98
Орск	29	34
Орский уезд	0	0
Верхнеуральск	34	41
Верхнеуральский уезд	0	20
Троицк	80	209
Троицкий уезд	0	5
Челябинск	40	502
Челябинский уезд	0	4
Всего:	592	1741

¹⁵³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4209. Л. 289–291.

¹⁵⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4205. Л. 397–398.

¹⁵⁵ Распределение жителей городов и уездов губернии по вероисповеданиям. 1868 г. //Справочная книжка Оренбургской губернии на 1870 г. — Оренбург: Губ. Типография, 1870. — С. 11; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1895 г. //Обзор Оренбургской губернии за 1895 г. (Приложение к всеподданнейшему отчёту Оренбургского губернатора). — Оренбург: Типо-Литография Губернского Правления, 1896. — Б. п.

Центральные власти Российской империи, проводившие дискриминационную, анти-семитскую политику, были озабочены таким ростом и инициировали новую кампанию по высылке еврейских переселенцев обратно в прежние места жительства. Циркуляром от 14 января 1893 г. № 173 министр внутренних дел И. Н. Дурново приказал оренбургскому губернатору В. И. Ершову в 4-месячный срок выдворить из региона в черту оседлости всех евреев, «которые не удовлетворяют установленным в законе условиям для пребывания во внутренних губерниях». По результатам проверки документов оказалось, что только в Оренбурге проживают без достаточных законных оснований 100 иудейских семей общей численностью 364 человека. Но к этому времени евреи уже глубоко интегрировались в экономику Оренбургской губернии, заняв важные позиции во многих отраслях промышленности, ремесленничества и торговли. Поэтому местные власти решили, по сути, саботировать указания центра, чтобы избежать ущерба для регионального хозяйства. По различным основаниям они вывели из списка на депортацию полезных для дела купцов, владельцев заводов и мастерских, служащих железных дорог и т. д. В результате для проформы были реально удалены из Оренбурга в черту оседлости лишь 5 евреев, и добровольно выбыли ещё 3 человека¹⁵⁶.

При сохранении высокой численности еврейского населения в губернском центре по-прежнему остро стояла проблема нехватки иудейских культовых зданий. Пытаясь разгрузить от наплыва верующих единственное оставшееся помещение для молитвы, оренбургский раввин Я. Л. Соломонов вспомнил о прежнем опыте проведения отдельных религиозных собраний для военнослужащих. 16 августа 1893 г. он сообщил командиру Белебеевского резервного батальона, расквартированного в городе, что «с закрытием одного из оренбургских еврейских молитвенных домов остался один, который во время моления, особенно в праздничные дни, до того бывает переполнен молящимися, что является решительная невозможность впускать в него всех приходящих для богомоления лиц, к числу которых принадлежат также воинские чины иудейского вероисповедания». Поэтому раввин просил военные власти сделать распоряжение об отводе для солдат-евреев отдельного богослужебного помещения. Однако на запрос командующего 22-й (Оренбургской) местной бригадой Губернское правление ответило, что «существенной надобности» в этом «не представляется», и журналом от 13 декабря 1893 г. отклонило просьбу духовного лица (указы от 17 декабря 1893 г. №№ 8059, 8060)¹⁵⁷.

Вскоре угроза нависла и над последним местом сбора верующих. После образования исполнительного органа иудейской религиозной общины её староста Х. Н. -У. Бернштейн решил переоформить в собственность прихода здание 1-го еврейского молитвенного дома, которым владел к этому времени как частное лицо. Однако в 1893 г. Оренбургская палата гражданского и уголовного суда отказалась утвердить купчую между ними, поскольку действующее законодательство умалчивало о возможности еврейских духовно-хозяйственных правлений приобретать на своё имя недвижимое имущество. Более того, статья 959 Закона о состояниях вообще разрешала покупать недвижимость вне черты оседлости лишь отдельным категориям евреев, имевшим право на постоянное пребывание там. Оренбургская община через своего поверенного Евфимия Егорова подала жалобу на этот отказ в высший судебный орган Российской империи — Правительствующий Сенат, заявляя, что духовно-хозяйственное правление является юридическим лицом и на него не распространяются ограничения, установленные для физических лиц. Но это обращение неожиданно повлекло для верующих большие неприятности. При проверке всех обстоятельств дела по запросу Сената чиновники МВД обратили внимание на то, что власти Оренбургской губернии в 1870 г. вообще не имели права самовольно открывать еврейский молитвенный дом потому, что согласно примечанию 2 к статье 1060 Свода законов Российской империи такое разрешение вне черты еврейской оседлости должно

¹⁵⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3229. Л. 1–1 об., 21–102, 222–222 об.

¹⁵⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 48–54 об.

было выдаваться только лично министром внутренних дел. На этом основании глава ведомства 23 сентября 1893 г. обратился в Сенат с представлением о закрытии 1-го еврейского молитвенного дома в Оренбурге и отмене постановления губернской администрации об учреждении при нём духовно-хозяйственного правления¹⁵⁸.

Оказавшись в крайне стеснённых условиях единственной молельни, намеченной к ликвидации, оренбургская иудейская община, к тому же, потеряла своего духовного лидера. Летом 1894 г. прихожане Лейзер Давидович Урицкий, Мордха Давидович Юсман, Лейба Израилевич Белинский и другие проинформировали губернские власти о том, что их раввин Я. Л. Соломонов «сильно болен, так что не только не может исполнять своих обязанностей по должности, но даже не в состоянии сделать распоряжение о совершении обрядов другим лицом, между тем, есть уже несколько случаев рождения детей, обряд обрезания коих, записка в книгу и выдача метрических свидетельств, лежит исключительно на обязанности раввина или его помощника. Состояние здоровья Соломонова, по словам врачей, настолько серьёзно, что скорого выздоровления ожидать нельзя». Для проведения неотложных религиозных обрядов с регистрацией актов гражданского состояния (рождения, браков, смерти) верующие просили утвердить временно исполняющим обязанности раввина до его поправки оренбургского мещанина Абрама Берковича Бреслина. Между тем, 19 августа 1894 г. прежний раввин Я. Л. Соломонов скончался. Согласно ст. 1083 Устава духовных дел иностранных исповеданий на эту должность могло быть определено только лицо, окончившее среднее или высшее учебное заведение. А. Б. Бреслин учился в Оренбургской мужской гимназии, но согласно прошению отца выбыл из 4-го класса, не завершив образования. На этом основании Губернское правление журналом на 25 августа 1894 г. отвергло его кандидатуру как неудовлетворяющую требованиям закона (указы от 25 августа 1894 г. №№ 4774, 4775)¹⁵⁹. Ещё не зная об отказе, после смерти Я. Л. Соломонова члены иудейской общины 23 августа избрали А. Б. Бреслина его преемником. Уполномоченный прихожан, оренбургский мещанин Арон Абрамович Юф (1844 г. р.) в новом заявлении признавал, что кандидат не отвечает законодательным условиям, но всё равно просил утвердить его исполняющим обязанности раввина временно до отыскания лица с необходимым образовательным цензом. Оренбургский губернатор запросил главу МВД о возможности определения А. Б. Бреслина на эту должность сроком хотя бы на 6 месяцев. Однако товарищ (заместитель) министр внутренних дел 17 декабря 1894 г. за № 6295 дал отрицательный ответ, поскольку «в г. Оренбурге вовсе не может быть раввина» при незаконно открытом 1-м молитвенном доме¹⁶⁰. В результате и Оренбургское губернское правление журналом от 21 января 1895 г. № 65 оставило просьбу прихожан без последствий (указы от 31 января 1895 г. №№ 498, 499)¹⁶¹. А временное исполнение обязанностей раввина и ведение иудейских метрических книг записи актов рождения, браков и смерти в г. Оренбурге принял на себя староста 1-го еврейского молитвенного дома Хаим Натан-Уринович Бернштейн. Он подал на имя начальника губернии прошение, подписанное 86 членами религиозной общины, которые вновь ходатайствовали об открытии в административном центре 2-й иудейской молельни. Но 31 января 1895 г. Оренбургское губернское правление журналом № 123 отказалось рассматривать их просьбу, поскольку по закону выдача такого разрешения вне черты еврейской оседлости относилась к исключительному ведению министра внутренних дел (указ от 17 февраля 1895 г. № 749)¹⁶².

Несколько ранее Сенат запросил губернские власти о целесообразности закрытия и 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга по представлению главы МВД. Обсудив вопрос, Оренбургское губернское правление на этот раз 20 декабря 1894 г. встало

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 17–19 об.

¹⁵⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4213. Л. 350–351.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 27–29 об.

¹⁶¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4214. Л. 138–139.

¹⁶² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4214. Л. 236–236 об.

на сторону верующих. Оно указало, что 1-я иудейская молельня существует более 20 лет с ведома и разрешения губернского начальства, а в г. Оренбурге насчитывается более 30 домов и 280 евреев, которые испытывают «несомненную потребность ... в совершении общественного богомоления». По мнению губернской администрации, проблема вообще носила чисто технический характер: верующим достаточно было подать новое ходатайство о разрешении их молитвенного дома в установленном порядке министру внутренних дел, а до его рассмотрения по существу не было никакой необходимости во временном закрытии по формальному основанию давно существующего культового здания, поскольку «подобная мера ... вызвала бы крайне неудобный для оренбургских евреев перерыв в их общественном богомолении». Правительствующий Сенат согласился с этими доводами и 30 мая 1895 г. отказал министру внутренних дел во временном закрытии 1-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга, который продолжил свою работу¹⁶³.

Тем временем, для возрождения полноценной религиозной жизни местная иудейская община подыскивала и подходящего кандидата на должность своего нового раввина, которым 26 марта 1895 г. был избран присяжный поверенный (адвокат) Исаак Меревич Шапиро. Журнальным постановлением Оренбургского губернского правления от 20 июля 1895 г. он был официально утверждён на этом посту, так как имел диплом Императорского Казанского университета об окончании в 1889 г. курса юридических наук и полностью отвечал требованиям образовательного ценза для еврейских духовных лиц (указы от 25 июля 1895 г. №№ 3356, 3357, 3358)¹⁶⁴. Пребывание в должности раввина по закону ограничивалось 3-летним сроком, но И. М. Шапиро, пользовавшийся огромным авторитетом в местной иудейской общине, неизменно избирался её главой в общей сложности 6 раз и исполнял духовные обязанности в г. Оренбурге с 1895 г. до своей смерти в 1912 г.¹⁶⁵.

В августе 1895 г. прогрессивно настроенные молодые люди Зисель Хацкелевич Голломшток, Гирш Шоломович Жоров и Абрам Соломонович Штерн заручились поддержкой нового оренбургского раввина И. М. Шапиро на открытие библиотеки литературы, целиком посвящённой еврейскому вопросу в России и за рубежом. Они образовали молодёжный кружок и стали собирать членские взносы на приобретение книг, но после отъезда инициаторов из Оренбурга дело заглохло, а деньги были розданы обратно жертвователям¹⁶⁶. Традиционным же выражением благочестия еврейской молодёжи было изготовление на заказ и вклад в молитвенный дом рукописной Торы. К 1895 г. в Оренбурге насчитывалось уже 28 таких свитков. 31 января 1899 г. состоялось очередное торжество. По инициативе купеческого сына А. А. Бухгалтера молодые прихожане 2-го молитвенного дома собрали по подписке порядочную сумму денег и подарили общине свякую Тору, писанную на пергаменте, с покрывалом из дорогого плюша, обложенного золотым позументом. Торжество освящения и внесения свитка под балдахином в Ковчег Святыни (арон кодеш) совершил новый кантор со старейшинами. Были произнесены подходящие случаю молитвы и псалмы, а также молитва за Царя и весь Августейший дом. По окончании церемонии между прихожанами собрано 76 руб., часть которых планировалось потратить на устройство ограды вокруг нового еврейского кладбища¹⁶⁷.

Ещё 25 января 1891 г. министр внутренних дел утвердил изменённый план Оренбурга, по которому предполагалось закрытие старых христианского, мусульманского и иудейского кладбищ. Дело в том, что они располагались на холме, откуда в дожди и весеннее таяние снегов стекали воды к расположенному внизу главному продовольственному рынку города на Конно-Сенной площади, что угрожало санитарно-гигиенической безопасности. Кроме того, при основании Оренбурга места погребения отстояли далеко

¹⁶³ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 47–52.

¹⁶⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4215. Л. 244–244 об.

¹⁶⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4227. Л. 659–659 об.; Д. 4233. Л. 842–843; Д. 4239. Л. 230–231.

¹⁶⁶ ГАОО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–18.

¹⁶⁷ Торжество в еврейской общине//Оренбургская газета. — 1899. — 2 февраля. — № 557.

Г. Ш. Жоров.
1894 г.

от крепостной стены, но по мере застройки города жилые дома подошли к ним ближе, чем на 100 саженей (213 м), предписанных законом. По поручению Оренбургской управы городской землемер П. М. Копытин в сентябре 1892 г. распланировал новое место для иудейского кладбища в 100 саженях (213 м) севернее Форштадта от линии Туркестанской улицы и в 30 саженях (64 м) западнее военного кладбища. Оно примерно соответствовало современному кварталу, ограниченному улицами Харьковской, Мало-Уральской, Депутатской и Рентгена. 29 апреля 1893 г. журналом № 63 Оренбургская городская дума постановила закрыть старое еврейское кладбище, предложив иудейской общине принять новый участок и обнести его за свой счёт каменной оградой. Первоначально верующие хотели опротестовать данное предписание, но затем на общественном собрании решили просить об отсрочке переноса. Их доверенный Арон Абрамович Юф

в мае 1894 г. подал соответствующее заявление в Оренбургскую городскую управу, которой сообщил, что целый ряд неурожайных лет негативно сказался на материальном благосостоянии горожан и их торговых оборотах. Через своего уполномоченного верующие просили отложить вопрос о переносе кладбища на 3–4 года, в течение которых они смогут собрать достаточную сумму для обустройства нового места погребения. Пока же иудеи предлагали временно разрешить захоронение на старом участке, тем более, что 2/3 его территории ещё не были заняты могилами. Но городская администрация настояла на строгом выполнении предписания. В итоге 10 июня 1895 г. от лица иудейской общины её представитель Абрам Лейбович Новодворский принял по акту 1800 кв. саженей (8194 м²) земли, которые были отмежёваны на местности исполняющим должность городского землемера А. П. Ивановым. На должность заведующего новым еврейским кладбищем оренбургская община определила Абрама Бухгалтера. Как и предполагали верующие, из-за экономического кризиса обустройство этой территории растянулось на несколько лет. Только в 1899 г. здесь была сооружена землянка для караульщика, а в 1901 г. возведена каменная ограда вокруг кладбища¹⁶⁸.

Между тем, 17 февраля 1896 г. бывшие члены 2-й городской общины евреев Герш Нотович Пустарнак, Рафаил Иоселевич Вилькевич, Матус Моисеевич Гольденцвейг, Янкель Лейзерович Урицкий, Хаим Соломонович Люппа и другие подали главе МВД ходатайство о восстановлении своего молитвенного дома. После его закрытия верующие не смогли выплачивать очередные взносы по кредиту за здание, заложенное в банке, который выставил имущество на торги. Однако 16 июня 1892 г. одному из прихожан, оренбургскому мещанину из рядовых Вольфу Гершевичу Шнайдерману (1858 г. р.) удалось выкупить его с публичной продажи, а прихожане впоследствии компенсировали ему все затраты¹⁶⁹. Несмотря на это, по предписанию губернской администрации старинное здание молельни стояло запертым. Поскольку рассмотрение вопроса о возобновлении её деятельности в высших инстанциях затянулось, 12 августа 1896 г. выборные от 150 иуде-

¹⁶⁸ ГАОО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6–7, 17–17 об., 22–25 об., 27, 31–33 об., 36–37, 39, 42, 101, 105.

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–39.

ев, отставные рядовые Вольф Шнайдерман, Герш Вейман, Хаим Люппа, Абрам Кушнер, Лейба Шварц и Герш Пустарнак обратились напрямую к оренбургскому губернатору. Они писали, что «предстоят у нас скоро еврейские годовые праздники, и все евреи с жёнами и детьми должны собраться для моления в единственное помещение, которое не может вместить всех, вследствие чего там образуется сильная духота, от которой многие заболевают, и были случаи, что со многими, в особенности женщинами, делались припадки». Представители общины просили войти в их трудное положение и открыть доступ во 2-й молитвенный дом «на время празднеств или до получения ответа из Министерства внутренних дел»¹⁷⁰. Однако в строгом соответствии с субординацией Губернское правление журналом от 17 августа 1896 г. № 825 ответило, что «не считает себя вправе» дать подобное разрешение до получения указаний из центра (указ от 19 августа 1896 г. № 3652)¹⁷¹. На запрос же МВД о возможности открытия в Оренбурге 2-го молитвенного дома местный губернатор 12 октября 1896 г. за № 4264 сообщил, что в городе проживает уже 729 евреев (394 мужчины и 335 женщин). «Существующая ... 1 еврейская молельня действительно слишком мала и не удовлетворяет потребности еврейского населения, а потому в открытии 2-й молельни является существенная надобность». На этом основании 3 декабря 1896 г. за № 5766 товарищ (заместитель) министра внутренних дел, барон А. А. Икскуль фон Гильденбандт разрешил открыть в г. Оренбурге 2-й еврейский молитвенный дом¹⁷².

Оба культовых здания оренбургских иудеев располагались на соседних переулках, а потому обслуживались одним казённым раввином И. М. Шапиро. Тем не менее, для сбора и расходования финансовых средств, содержания, ремонта, уборки, освещения и отопления 2-го еврейского молитвенного дома его прихожане постановили образовать отдельное хозяйственное правление. На своём собрании 5 июня 1897 г. они избрали его членами Рафаила Йоселевича Вилькевича, Абрама Лейбовича Новодворского (1831 г. р.), Вольфа Гершевича Шнайдермана (1858 г. р.), Якова Берковича Бреслина, Вольфа Гершевича Елина (1859 г. р.) и Хаима Соломоновича Люппу (1824 г. р.), а кандидатами к ним (запасными на случай выбытия) — Герша Нотовича Пустарнака (1861 г. р.), Моисея (Мовшу-Давида) Шаевича Градуса (1863 г. р.) и Нохима Моисеевича Мильберга. Журналом от 12 июля 1897 г. № 376 Оренбургское губернское правление подтвердило их полномочия (указы от 12 августа 1897 г. №№ 1875, 1876)¹⁷³.

Следуя этому примеру, посетители 1-й иудейской молельни города тоже решили восстановить свой исполнительный орган, который с 1891 г. не переизбирался и фактически прекратил своё существование. 25 июня 1897 г. в присутствии полицейского пристава Д. А. Лебедева членами хозяйственного правления при 1-м еврейском молитвенном доме были избраны оренбургские купцы Зусь Лейзерович Обуховский (1837 г. р.), Иосиф Абрамович Галдерин (1840 г. р.), Лейба Израилевич Белинский (1840 г. р.), Янкель Лейзерович Урицкий (1860 г. р.), Берк Абрамович Бреслин (1835 г. р.), Симон Файвелевич Дезорцев, а кандидатами — оренбургские купцы Берк Абрамович Бутом (1855 г. р.), Берк Рафаилович Вилькевич (1868 г. р.) и оренбургский мещанин Абрам Лейбович Бухгалтер (1829 г. р.). Согласно журналу Оренбургского губернского правления от 3 августа 1897 г. № 382 их также утвердили в должностях (указ от 14 августа 1897 г. № 1930)¹⁷⁴.

В 1898 г. иудейское население Оренбурга взбудоражил вопрос о числе и оплате труда общинных резников (шохетов), отвечавших за убой скота и разделку туш в соответствии с еврейскими ритуальными правилами кашрута. Подготовка кошерного мяса, дозволенного в пищу, требует длительного обучения в религиозной школе, тщательной

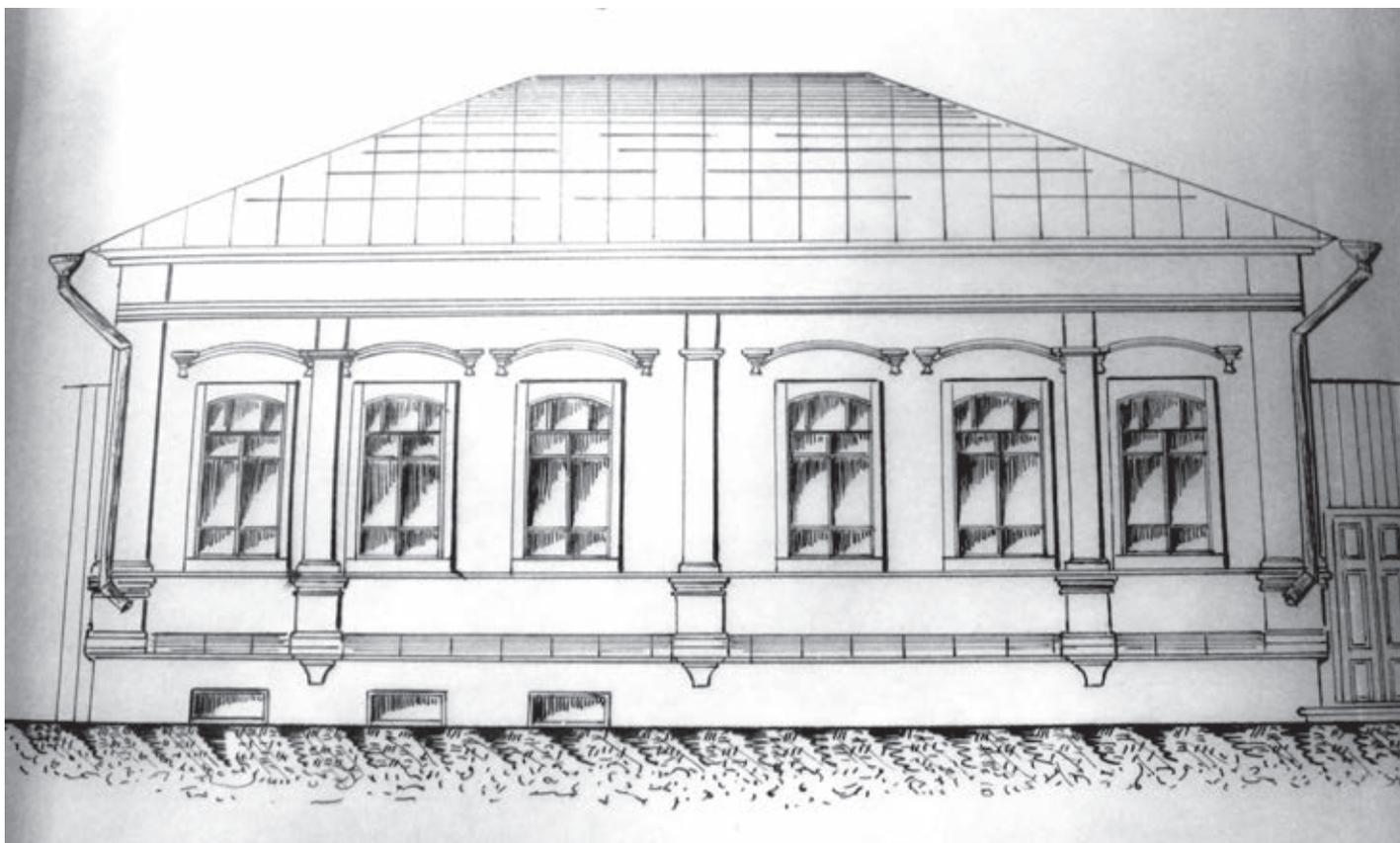
¹⁷⁰ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 77–77 об.

¹⁷¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4217. Л. 668–669.

¹⁷² РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 36–42.

¹⁷³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 100–103; Выборы членов хозяйственного правления во 2-м еврейском молитвенном доме // Оренбургские губернские ведомости. — 1897. — 12 июля.

¹⁷⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4219. Л. 34–35.

Проект 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга

заточки инструмента, точности движений и скрупулёзного очищения продуктов от крови, артерий, вен, сухожилий, седалищного нерва и нутряного сала. Поэтому традиционно члены еврейских общин в России уплачивали специалистам высокий денежный сбор за шхиту — ритуальный забой скота. При 1-м еврейском молитвенном доме Оренбурга состояли 4 резника, которые обслуживали всех иудеев города:

1) Лейба Михелевич Хворовский (1824 г. р.), мещанин г. Гонёндз Гродненской губернии, бывший по основной профессии переплётчиком.

2) Израиль Маркович Каабак (1855 г. р.), мещанин г. Новогрудок Минской губернии, проживавший в Оренбурге по свидетельству ремесленника чулочных изделий и исполнявший в местной общине обязанности кантора.

3) Мендель Зусевич Евзлин (1843 г. р.), мещанин местечка Дубровны Могилёвской губернии, располагавший удостоверением мясника и резника по еврейскому обряду.

4) Давид Шломович Драбкин (1838 г. р.), мещанин г. Полоцка Витебской губернии, имевший разрешение на производство мясных и колбасных продуктов.

Сначала они получали по 40 коп. за каждый пуд разделанного мяса, с 1896 г. — по 50 коп., а с осени 1897 г. потребовали уже 80 коп. за пуд. Однако это вызвало резкое недовольство еврейских мясоторговцев Дрожинского, Елина, Ольмера, Рахальского и Савицкой. Если русским предпринимателям мясо обходилось от 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 60 коп. за пуд, то иудейским — не дешевле 3 руб. 60 коп.: из-за сложности ритуальной обработки они брали только переднюю часть туши по 2 руб. 40 коп. за пуд, платили резникам 50 коп., за очистку мяса от жил — 40 коп. и за разрубку — 20 коп., а также несли расходы по аренде лавок и проезду шохетов до бойни и обратно. Между тем, согласно закону продавать мясо по столь высокой цене лавочники просто не имели права и были вынуждены торговать себе в убыток, поскольку максимальные таксы на продукты питания жёстко регулировались государственными органами. Поэтому в ноябре 1898 г. еврейские торговцы обратились к оренбургскому губернатору с просьбой разрешить им продажу кошерного мяса по свободной цене. Изучив этот вопрос, власти нашли, что по се-

натскому указу от 20 июня 1890 г. № 4418 в губерниях, расположенных вне черты еврейской оседлости, вообще запрещалось производить сбор с убиваемого скота на кошер. На этом основании Оренбургское губернское правление журналом от 19 декабря 1898 г. № 760 отменило его и в местной общине, предложив изыскать иные средства на содержание резников, например, путём справедливой раскладки необходимой суммы на всех верующих (указы от 23 декабря 1898 г. №№ 3402–3405)¹⁷⁵.

В ближайшее воскресенье, 27 декабря 1898 г. иудейское население Оренбурга собралось для обсуждения этого вопроса в помещении 1-го молитвенного дома под председательством раввина И. М. Шапиро. Было решено избрать особую комиссию из 10 человек, которым поручено вместе с членами обоих духовно-хозяйственных правлений распределить расходы на содержание резников по всем членам общины с учётом их материального достатка. «Заседание прошло весьма бурно, так что председатель был принуждён прибегать несколько раз к помощи усиленных звонков»¹⁷⁶. 10 января 1899 г. рабочая группа представила общему собранию раскладочную ведомость. Старшему резнику Л. Хворовскому назначено фиксированное жалованье в 540 руб. ежегодно, резнику И. Каабаку — 360 руб. и кандидату Д. Дрбакину — 120 руб., а М. Евзлин уволен для экономии средств¹⁷⁷.

Между тем, община продолжала обустривать свою религиозную жизнь. В 1898 г. за 600 руб. она построила отдельную женскую микву — купальню для ритуального очищения в Форштадте¹⁷⁸.

11 ноября 1898 г. в деревянном здании 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга произошёл пожар, от которого рухнул потолок, открылась часть крыши и разрушилась печь. По ходатайству прихожан Губернское правление 23 ноября 1898 г. разрешило им привести помещение в прежний вид (указ от 25 ноября 1898 г. № 3237)¹⁷⁹. После завершения ремонта 17 сентября 1899 г. председатель хозяйственного правления Вольф Гершевич Елин обратился в МВД за разрешением переоформить культовое здание из владения В. Г. Шнайдермана в собственность самой религиозной общины, на что глава ведомства Д. С. Сипягин дал согласие 20 декабря 1899 г. за № 6010¹⁸⁰.

Параллельно с религиозными формировались и неразрывно связанные с ними благотворительные институты иудейских общин Оренбуржья. Как и по всему миру, в чуждом, а иногда и враждебном окружении, их члены отличались тесной сплочённостью и взаимовыручкой. Этнограф С. М. Пономарёв, проводивший во второй половине XIX в. полевые исследования среди оренбургских евреев, отмечал, что помощь у них практикуется чрезвычайно широко. «Сирот никогда не покидают. Вдове, оставшейся без средств, на могиле собирают единовременное пособие в размере до 300 руб. и потом назначают ежемесячно по 10 руб. из общих сумм при молельном доме». Любой приезжий еврей «идёт в молельню, берёт оттуда сторожа и обходит» единоверцев, которые собирают ему всё необходимое на первоначальное обзаведение. «Всякий незнакомый может прийти к обеду», и «его накормят». Во время неурожая 1879–1880 гг. еврейская община Оренбурга приняла на своё полное содержание 40 бедных семейств. Она выдавала специальные талоны, по которым в 2 лавках можно было бесплатно получать продукты питания. Перед религиозными праздниками члены общины разбирали по своим домам из казарм еврейских солдат, чтобы они проводили выходные за общим столом с единоверцами. При финансовых затруднениях в торговле и «запутанных обстоятельствах» соплеменников

¹⁷⁵ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4221. Л. 918–921.

¹⁷⁶ Общее собрание еврейского общества//Оренбургская газета. — 1898. — 31 декабря.

¹⁷⁷ Общее собрание еврейского общества//Оренбургская газета. — 1899. — 13 января.

¹⁷⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4221. Л. 918–921.

¹⁷⁹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3247. Л. 122–123.

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 63–68.

непрерывно ссужали деньгами. Даже на смертном одре часть имущества передавалась «в пользу молельни, сирот и бедных»¹⁸¹.

Однако разовая помощь не могла устранить фундаментальных противоречий, связанных со становлением капиталистических отношений, развитием имущественного расслоения, неизбежным разорением и маргинализацией части общины в конкурентной борьбе на фоне продолжающегося притока еврейских переселенцев. Для комплексного решения проблем социальной сферы требовалась адаптация традиционных институтов к новым капиталистическим условиям путём создания конфессиональных благотворительных организаций, которые позволяли консолидировать усилия и финансовые ресурсы, наладить систематический сбор пожертвований и их адресное перераспределение на постоянной, регулярной и планомерной основе.

Понимая это, 21 марта 1898 г. инициативная группа из 20 членов иудейской общины подала на имя губернатора ходатайство о разрешении создать Оренбургское еврейское благотворительное общество. Его учредителями хотели выступить оренбургский раввин Исаак Меерович Шапиро, предприниматели Берк Абрамович Бреслин, Берк Абрамович Бутом, Берк Рафаилович Вилькевич, Иосиф Абрамович Галдерин, Ицек-Лейба Абрамович Глузгал, Симон Файвелевич Дезорцев, Ошер-Залман Донович Кацман, Давид Маркисон, Вульф Мовшевич Менджеричский, Антон Осипович Леск, Зусь Лейзерович Обуховский, Лейзер Зусьевич Обуховский, Герш Евсеевич Страз, Янкель Лейзерович Урицкий, врач Исаак Иосифович Галдерин, провизоры Мендель Беркович Лурье и Герш Исаакович Фурман, конторщик типографии Б. А. Бреслина Зисель Хацкелевич Голомшток, страховой агент Моше Срулевич Френкель. Целью деятельности Общества предполагалось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евреев г. Оренбурга и его окрестностей без различия пола, возраста и состояния иудейского вероисповедания». Однако на представление оренбургского губернатора заместитель министра внутренних дел князь А. Д. Оболенский 30 мая 1898 г. за № 4911 отказал в регистрации этого объединения, поскольку по законам Российской империи создание специальных еврейских благотворительных организаций допускалось только в черте оседлости¹⁸². Несмотря на это, иудейская община г. Оренбурга по предложению своего раввина И. М. Шапиро в октябре 1898 г. всё равно учредила частным образом Благотворительную комиссию еврейских молитвенных домов. Её фонд складывался за счёт еженедельных взносов от 10 коп. до 2 руб., что приносило до 200 руб. в неделю. Из этих сумм больным, безработным и престарелым ежемесячно выплачивались полноценные пенсии от 4 до 12 руб. на человека¹⁸³. 12 февраля 1900 г. в залах вокзала Белова на бульваре оренбургская община устроила благотворительный вечер в пользу местных еврейских бедняков и голодающих единоверцев в Бессарабской губернии. После самодеятельной театральной постановки состоялся ужин с танцами и карточными играми. В результате от продажи билетов и работы буфета удалось выручить до 600 руб. для нуждающихся¹⁸⁴.

Учреждение духовно-хозяйственных правлений при молитвенных домах и попытка создания конфессиональной благотворительной организации отвечали стремлению еврейской буржуазии на коллегиальных началах взять под свой контроль финансовые средства иудейской общины. Это отражало глубокие изменения, произошедшие в социальном составе местного еврейского населения. Если при формировании его основу составили действующие и отставные военнослужащие, то по мере их интеграции в городскую экономику и притока новых переселенцев из числа торговцев и ремесленников на первые позиции в иудейской общине вышли предприниматели.

¹⁸¹ Рогачевский А. Этнографические сведения о евреях в черте оседлости и Оренбуржье во второй половине XIX в. (Из архива Русского географического общества)//Еврейский музей: Сборник статей/Сост. В. А. Дымшиц, В. Е. Кельнер. — СПб.: Симпозиум, 2004. — С. 210.

¹⁸² ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3304. Д. 1–15; Еврейское благотворительное общество//Оренбургская газета. — 1898. — 27 марта.

¹⁸³ Благотворительность среди евреев//Оренбургская газета. — 1898. — 5 декабря; 1899. — 2 апреля. — № 624.

¹⁸⁴ Оренбургский листок. — 1900. — 20 февраля.

По данным переписи 1897 г., в Оренбургской губернии постоянно проживали 1965 иудеев (0,12% от общей численности населения), в том числе: в Оренбурге — 1229 (1,7%), Илецкой Защите — 11 (0,1%), Оренбургском уезде — 45, Орске — 33 (0,2%), Орском уезде — 1, Верхнеуральске — 45 (0,4%), Верхнеуральском уезде — 11, Троицке — 204 (0,9%), Троицком уезде — 27, Челябинске — 305 (1,5%), Челябинском уезде — 52. Из 1965 лиц иудейского вероисповедания родным языком считали: еврейский (идиш) — 1810 человек (92,1%), русский — 149 (7,6%), польский — 5 (0,25%), не указал — 1 (0,05%). Меж крупных конфессий последователи иудаизма обладали самым высоким уровнем грамотности в губернии — 61,4%. Из числа иудейского населения региона 93% сосредоточилось в городах и лишь 7% находилось в сельской местности. Таким образом, из всех конфессиональных групп Оренбуржья иудеи были ещё и самой урбанизированной. По занятиям экономически самостоятельное еврейское население Оренбургской губернии распределялось следующим образом: промышленное и ремесленное производство — 38,7%, торговля — 25,1%, служба в вооружённых силах — 15,6%, здравоохранение — 2,6%, частная служба — 2,6%, получение доходов с капиталов и имущества — 2,6%, транспортные перевозки — 2,4%, иные сферы деятельности — 10,4%. Среди ремесленников обращает на себя внимание высокая доля занятых: пошивом одежды — 24%, часовым и ювелирным делом — 4,1%, полиграфическим производством — 2,6%, обработкой металлов — 2,5% от всего экономически самостоятельного еврейского населения¹⁸⁵.

Будучи умелыми ремесленниками и предприимчивыми торговцами, оренбургские евреи занимали свои отдельные ниши и контролировали целые отрасли местной экономики. В конце XIX — начале XX вв. они имели сильные позиции в сбыте галантерейных товаров и обуви, практически полностью сосредоточили в своих руках городскую торговлю готовым платьем, шляпами, мебелью, ювелирными изделиями, часами, лекарствами и табаком.

Большой выбор готовой одежды предлагали в своих магазинах или шили по индивидуальным заказам Л. И. Белинский, Р. Л. Бухгалтер, С. Х. Бухгалтер, Х. А. Бухгалтер, Р. И. Вигалок, Р. Г. Вигалок, Я. П. Вигалок, И.-Л. А. Глузгал, З. Б. Голубчин, М. М. Гольденцвейг, И. М. Градус, М. С. Зак, Ш. Н. Зак, М. М. Кайзберг, А. С. Коган, З. С. Коган, Л. А. Коган, Ш.-Б. Коган, Ш. И. Коган, Л. А. Коц, Д. Л. Клушин, Н. Л. Левиков, А. Е. Лейбчик, Г. А. Маркович, Ф. Ш. Менджерицкая, Я. В. Нагдиман, Г. Х. Ром, Л. Л. Ром, М. А. Трайтельман, Ц. Л. Трайтельман, М. Г. Шебшаевич, Ш. А. Шебшаевич, Л.-Р. С. Шер в Оренбурге, С. Маргулис в Орске и др. Разнообразными тканями для пошива одежды обеспечивали мануфактурные лавки М. С. Брауде, Ф. З. Вилькевич, Э. Б. Лисичкина, Э. А. Шебшаевич. Дополнением к их товарам служили всевозможные кружева, ленты, оборки, галуны, позументы и другие отделки, пуговицы, швейная гарнитура, украшения, шкатулки, веера, парфюмерия, которые предоставляли крупные модно-галантерейные магазины Л. И. Белинского, Б. А. Бутом, его вдовы Д. М. Бутом, И. А. Галдерина, А. О., Я. А. и М. А. Леск, Г. Е. Стрза. Продажей головных уборов, перчаток и дорожных вещей занимались Л. Н. Лившиц, сёстры Островские, Х. Н. Пейсахович, И. Е. Рабинович, Ц. З. Хейфец, З.-Б. Н. Юсман. Обувную торговлю вели Ц. Ш. Вассерман, Ш. Вассерман, А. В. Гершен-Горин, М. Ш. Жоров, Х. И. Зак, И. Б. Островский, А. М. Папир, Р. Б. Папир, С. И. Портнов, Я. Л. Урицкий, А. М. Хаймович, Г. М. Хаймович, И. М. Хаймович, М. Хаймович, Р. Л. Хаймович. Кожевенные товары сбывали И. М. Бергер, М. Ш. Бергер, И. Л. Портнов, Р. М. Портнова и Я. Л. Урицкий.

Первый в Оренбурге ювелирный магазин открыл Ш. С. Вольфсон, а его начинание подхватили Л. Н. Авгушевич, Х. В. Вольфсон, И. А. Галдерин, Х. Л. Галдерина, Я. К. Лифшиц, В. Д. Мазин, М. Д. Мазин, И. Ш. Метлицкий, А. Е. Тёмин, Ф. Е. Хворовская, Ц. З. Хейфец, З. Ф. Шефтель. Наряду с ними продажу и ремонт часов осуществляли М. Б. Бейлин,

¹⁸⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XXVIII. Оренбургская губерния. — СПб.: Издание Центр. стат. комитета МВД, 1904. — С. 54–55, 60–61, 114–115.

И. А. Берлин, Р. Х. Берлина, Я. З. Вигалок, М. Х. Вольфсон, С. В. Вольфсон, А. М. Добкин, И. Е. Ратнер, М. Е. Ратнер.

Обставить жильё разнообразной мебелью помогали торговые точки Л. Л. Вайсберга, М. Ш. Жорова, З. Л. Обуховского, Л. Ш. Полякова. Металлические хозтовары реализовывали Н. М. Бергер, Х. И. Бергер, М. С. Брауде, Г. М. Вайсберг. Старейшим в городе магазине музыкальных инструментов владел Д. Е. Страз.

Традиционно в Российской империи, большинство провизоров и содержателей аптек составляли евреи и немцы. Необходимыми лекарствами жителей региона обеспечивали: Л. С. Брауде, М. С. Брауде, М.-Б. М. Гершевич, И. Л. Глатер, Н. Л. Глатер, И.-Б. Г. Левенштейн, С. Я. Лифшиц, М. Б. Лурье, Ф. Г. Мазовер, Р. Л. Марголина, С. В. Островская, С. Г. Островская, М. И. Райсфельд, Л. Л. Ром, Л. И. Сум-Шик, Г. И. Фурман, И. С. Шульман в Оренбурге; Б. М. Лауфер, М. И. Лозник, В. Л. Хасин, М. А. Якобсон в Орске; Л. Я. Дворжец, В. И. Фельдман в Бугуруслане; И. Ю. Герштейн, И. Я. Каневич и И. И. Цейтлин в Илецкой Защите (ныне г. Соль-Илецке); Г. Э. Гольдберг, Г. Э. Ласкин и Я. Ю. Либерман в с. Абдулино (ныне городе); М. З. Миркин в с. Грачёвка (ныне Грачёвского района); Л. И. Волчек и М. И. Лозник в станице Кваркенской (ныне Кваркенского района); А. С. Розовский в с. Матвеевка (ныне Матвеевского района); И. А. Гинзбург в с. Новосергиевка (ныне Новосергиевского района); Х. Н. Крейнс в с. Пономарёвка (ныне Пономарёвского района); А. М. Абрамович, М. И. Райсфельд, Ш. Г. Севера и М. И. Элькин в с. Исаево-Дедово (ныне Октябрьское Октябрьского района); М. Р. Альпертен в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района); О. Г. Шер в с. Буланово (ныне Октябрьского района); М. И. Коган в с. Землянка (ныне Новосергиевского района); А. А. Ганнушкин и М. Л. Карасик в с. Ивановка (ныне Красногвардейского района); Л. Х. Мечик и Л. З. Сум-Шик в с. Краснохолм (ныне г. Оренбурга); Н. Л. Глатер в станице Нижнеозёрной (ныне Илекского района); И. Х. Левитман в с. Ново-Покровское (ныне Кувандыкского района); М. И. Кимберг и С. Ш. Шнейдерман в с. Петровское (ныне Саракташского района), Б. Г. Майстровский в Сеитовском посаде (ныне с. Татарская Каргала Сакмарского района) и др.

У истоков табачной промышленности в России стояли караимы — имеющий опыт выращивания этой теплолюбивой культуры тюркоязычный народ из Крыма, отличный от евреев, но исповедующий религию, в основе которой также лежит иудаизм. Его представители, С. И. Габай и братья Пигит организовали в Москве первые табачные фабрики (будущие «Яву» и «Дукат»). В Оренбурге именно Товарищество «С. Габай» и С. Д. Пигит открыли первые специализированные лавки табачных изделий, а их инициативу продолжили местные евреи М. Я. Елин, Л. Ш. Шнейдер, Т. Ш. Шнейдер и Э. Л. Юф.

Сухие продукты питания долгосрочного хранения и полуфабрикаты (чай, кофе, сахар, крупы и др.) продавали бакалейщики Г. М. Вайсберг, Б. Р. Вилькевич, С. Х. Галацкая, Б. Гельдфельд, Ш. М. Гельдфельд, Л. Гликер, Ш. С. Гликер, Х. И. Клейман, С. Коген, Э. Я. Мормерштейн, И. М. Сроде, А. Л. Шнейдерман в Оренбурге, З. М. Гильчик, М. М. Гильчик, П. Л. Маргулис в Орске. В хлебной торговле зерном участвовали С. Ф. Дезорцев, С. Кайцер, Р. М. Шиловичкая в Оренбурге, З. М. Гильчик в Орске.

Производством продуктов питания занимались механическая вальцевая мельница и крупорушка Г. Л. Коваль на станции Абдулино, булочно-калачные предприятия Р. С. Житницкой и С. С. Шнейдер, сушечное — Р. М. Житрицкого, конфетное — С. Г. Тимен, заводы искусственных минеральных вод М.-Б. М. Гершевича, Я. И. Марголина, Г. И. Фурмана, Т. Ш. Шнейдера в Оренбурге, а также М. И. Элькина в с. Исаево-Дедово (ныне райцентр Октябрьское). На переработке продукции животноводства специализировались кишечнострунный завод А. И. Метлицкого, а также совместное кожевенное производство Ш.-З. Б. Иофель и М.-Ф. Гимадеева в Оренбурге. Здесь же действовали мыловаренные заводы М. С. Компанейца и С. С. Компанейца, предприятие по выпуску колёсной мази С.-Х. Л. (И. Л.) Франка.

Еврейская торговля одеждой, предметами роскоши, интерьера в Оренбурге подкреплялась широкой сетью мастерских: мужского платья — И. А. Глузгала, Д. А. Ицковича,

братьев Я. А. и М. А. Леск, Э. Б. Лисичкина, И. Недошивера, Г. Х. Рома, М.-Л. Б. Чёмного, А. Г. Шебшаевича; женского платья — Г. И. Лютерштейна, Х.-Л. Мееровой, И. Рабиновича, Р. Финкельштейн, Ш. А. Шебшаевича; корсетной — Ш. И. Израилевой; золотошвейных — Д. М. Бутом, Ш. Я. Пинского; чулочной — И. М. Каабака; сапожных — Б. И. Лютерштейна, А. Б. Мирчевского, Д. И. Шмоколовского; шапочных — Д. М. Бутом, Х. Н. Пейсаховича; шляпных — братьев Я. и М. А. Леск, Э. Б. Лисичкина, С. Б. Островской, Х. А. Островской, Ц. З. Хейфеца; часовых — Ф. Бененсона, В. Вольфсона, И. Е. Ратнера; ювелирных — Л. Н. Августевича, М. Б. Бейлина; мебельных — Р. М. Хаймович; обойных — М. Ш. Жорова, А. Л. Зайдентрета, Я. Э. Зайнетральнина, Е. Д. Розина.

Разнообразные нужды городских жителей удовлетворяли: мастерские жестяных и железных изделий — В. Г. Шнайдермана и Д. Г. Шнайдермана, лудильная — Г. А. Зими́на, слесарные — Л. М. Мархашера и М. А. Шифрина, столярные — А. Л. Зайдентрета, Е. Д. Розина, М. Ш. Цвайта, красильные — Д. А. Ицкова и Р. А. Эпштейн, прачечная Д. А. Ицковича-Шварца, парикмахерские А. М. Добкина, Ш. Ш. Кузьминова, Г. Ш. Кура и его сына Д. Ш. Кура.

Наконец, еврейские ремесленники издавна славились как искусные гравёры, резчики печатей, штампов, типографских шрифтов и переплётчики, а потому закономерно занимали лидирующие позиции в полиграфическом производстве. В Оренбурге частными типографиями владели: Б. А. Бреслин, З. М. Вайсберг, Л. Я. Дворжец и Л. Г. Дворжец, Р. Б. Ицкович, «Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон», Д. Х. Мазин, Г. М. Мильберг, Х. Х. Новодворская, З. Озерьер, Х. Я. Сроде, И. Л. Хворовский¹⁸⁶.

Поскольку право на выезд из черты оседлости давали только определённый уровень образования или профессии, в еврейской среде сложилась узкая специализация по роду занятий, которая приводила к появлению наследственных трудовых династий. Поэтому в еврейском городском населении Оренбуржья были традиционно представлены врачи, дантисты, адвокаты и нотариусы.

Из числа евреев вышли крупные деятели региональной системы здравоохранения: первый главный врач Оренбургской губернской больницы М. М. Кенигсберг, заведующий городским родильным приютом В. Б. Слуцкий, Орские городские врачи и заведующие местной больницей И. Я. Гурвич и И. А. Паенсон, Бузулукский городской врач И. Н. Гецов, Бугурусланский городской врач Г. И. Харнасон, Илецкий городской врач (в нынешнем г. Соль-Илецке) О. Б. Вайншеккер; частнопрактикующие врачи А. Б. Борухович, И. И. Галдерин, А.-А. В. Гурвич, Ф. С. Дезорцев, М. Я. Лившиц, Я. Г. Пинес, З. Е. Рубинштейн, М. М. Фиш, Р. М. Шапиро в Оренбурге. Ещё более многочисленными были зубные врачи, техники и дантисты: Г. А. Атливанникова, М. И. Брук, С. М. Бурлянд, Ш. Б. Бутом-Леск, Г. Н. Вариес, Х. С. Дезорцева, Х. И. Иоффе-Быстрицкая, Р. О. Кайцер, И. Э. Крючкович, М. А. Лейбчик, Г. Н. Лейкина, Н. Я. Нагдима́н, И. М. и Р. И. Пильман, С. К. Подольский, В. М. Рабинович, Б. В. и Э. В. Райсфельд, С. И. Рубинштейн, И. Г. Трахтенберг, З. Я. Урицкая, Х. Л. Фейгинберг, А. А. Фельдман, М. А. Шебшаевич, Б. А. Шлемова в Оренбурге, Ш. Ш. Векслер и Б. М. Лауфер в Орске, Л. Ю. Гецова в Бузулуке, С. Л. Злотник в Сорочинске и др. Авторитетом в губернском центре пользовались присяжный поверенный (адвокат) И. М. Шапиро и нотариус И. Д. Бродский.

Преобладание в городском еврейском населении Оренбуржья предпринимателей обеспечивало им ключевые посты в финансово-хозяйственных органах управления религиозными общинами. 26 мая 1900 г. прошли перевыборы членов правления при 2-м иудейском молитвенном доме г. Оренбурга. По результатам голосования журналом губернской администрации от 18 сентября 1900 г. № 565 в руководящий состав общины были включены торговцы и ремесленники Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), Элья

¹⁸⁶ Уральский торгово-промышленный календарь на 1903 г. — Пермь, 1902. — С. 43–51; Уральский торгово-промышленный календарь на 1906 г. — Пермь, 1906. — С. 243–254; Уральский торгово-промышленный календарь на 1909 г. — Пермь, 1909. — С. 246–256; Уральский торгово-промышленный календарь на 1913 г. — Пермь, 1913. — С. 236–259, 268–271; Уральский торгово-промышленный календарь на 1915 г. — Пермь, 1915. — С. 274–308.

Беркович Лисичкин (1849 г. р.), Арон-Давид Хаимович Мазин (1850 г. р.), Абрам Ефроимович Лейбчик (1862 г. р.), Абрам Лейбович Новодворский (1831 г. р.), Мориц Соломонович Компанейц (1850 г. р.), а кандидатами к ним определены Вольф Гершевич Елин (1859 г. р.), Исаак Абрамович Глузгал (1863 г. р.) и Моисей Шаевич Градус (1863 г. р.) (указы от 27 сентября 1900 г. №№ 2519, 2520)¹⁸⁷. 30 июля 1902 г. на место выбывших по собственному заявлению И. А. Глузгала, М. С. Компанейца, А. Е. Лейбчика, Э. Б. Лисичкина и А. Х. Мазина членами хозяйственного правления при 2-м еврейском молитвенном доме г. Оренбурга были избраны Михаил Самуилович Зак (1864 г. р.) и Янкель Вилькевич, а кандидатами к ним — Моисей Израилевич Израилев (1872 г. р.), Соломон Хаимович и Хаим Соломонович Люппа (1824 г. р.). Они были утверждены в должностях журналом Губернского правления от 28 августа 1902 г. № 416 (указ от 2 сентября 1902 г. № 1280)¹⁸⁸.

Х. С. Люппа

В условиях непрекращающегося роста численности еврейского населения Оренбурга всё более насущной задачей руководящих органов общины становилось введение религиозного обучения молодёжи для сохранения этнической и конфессиональной идентичности в космополитичной городской среде. 28 мая 1900 г., в 11 часов утра, наконец, состоялось открытие и освещение в Оренбурге первой начальной еврейской религиозной школы — хедера, который поместился в бывшем доме Зерницких на Сакмарском переулке, 4. На торжестве один из местных резников (шохетов) сказал слово на древнееврейском языке по поводу этого доброго начинания. Затем кантор 1-й иудейской молельни прочитал 30-й псалом Давида «На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовек» и совершил молебствие о здравии Государя Императора, всего Царствующего Дома и оренбургского губернатора. В заключение городской раввин И. М. Шапиро произнёс речь о пользе хедера во всех его отношениях. На открытии присутствовало много евреев, в том числе и вновь поступающие ученики религиозной школы, которым были розданы подарки¹⁸⁹. В 1900 г. в оренбургском хедере занимались 30 мальчиков, в 1902 г. — 18, в 1904 г. — 65, в 1906 г. — 18¹⁹⁰.

Преподавание вероучения ложилось дополнительной нагрузкой на единственного раввина, который и без того уже не справлялся один с религиозным обслуживанием постоянно растущего числа прихожан сразу в двух молитвенных домах. Поэтому в 1904 г. на совместном заседании членов хозяйственных правлений обеих иудейских молелен

¹⁸⁷ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4225. Л. 524–524 об.

¹⁸⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4229. Л. 208–208 об.

¹⁸⁹ Открытие в Оренбурге еврейского хедера // Оренбургская газета. — 1900. — 1 июня.

¹⁹⁰ Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1900 г. // Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. — Оренбург: Губернская Типо-литография, 1901. — Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1902 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1904 г. — Оренбург: Губернская Типо-литография, 1904. — Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1904 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 г. — Оренбург: Губернская Типо-литография, 1906. — Б. п.; Ведомость о числе учебных заведений и учащихся в них в Оренбургской губернии за 1906 г. // Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1908 г. — Оренбург: Губернская Типография, 1908. — Б. п.

г. Оренбурга к исполнению обязанностей второго раввина в местной общине был допущен Вольф Абрамович Колендер. Он родился в 1877 г., был мещанином г. Остров Ломжинской губернии (ныне г. Острав-Мазовецка Мазовецкого воеводства Польши) и проживал в Оренбурге по свидетельству Керчь-Еникальской ремесленной управы от 8 января 1903 г. № 136 на звание мастера кухмистерского (поварского) дела¹⁹¹.

Решение актуальных задач, возникающих перед общиной, обеспечивали регулярная ротация и обновление состава её руководящих органов.

4 июня 1905 г. прихожане 2-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга избрали членами своего хозяйственного правления Моисея Шаевича Градуса (1863 г. р.), Давида Абрамовича Шварца, Вольфа Гершевича Шнайдермана (1858 г. р.), Вольфа Гершевича Елина (1859 г. р.), Соломона Хаимовича Люппу, Герша Ароновича Зимина (1863 г. р.), а кандидатами к ним — Абрама Гершевича Шебшаевича (1846 г. р.), Шлему Елина и Шолома Зусьевича Вассермана, которые были утверждены журналом Губернского правления от 31 марта 1905 г. № 138 (указы от 11 апреля 1905 г. № 390)¹⁹².

Следом его журнальным постановлением от 10 июня 1905 г. № 362 были закреплены и результаты выборов в 1-й иудейской молельне города. Членами её духовно-хозяйственного правления стали Лейба Израилевич Белинский (1840 г. р.), Мордух-Бер Моисеевич Гершевич, Абрам Мовшевич Папир (1870 г. р.), Иосиф Абрамович Галдерин (1840 г. р.), Мордух Шоломович Жоров (1863 г. р.) и Янкель Лейзерович Урицкий (1860 г. р.), а запасными — Янкель Калманович Лифшиц (1842 г. р.), Яков Зельманович Вигалок (1869 г. р.) и Яков Антонович Леск (1867 г. р.) (указ от 17 июня 1905 г. № 627)¹⁹³.

Однако существующие общинные институты даже при расширении штата духовных лиц уже не могли полностью удовлетворить религиозные потребности еврейского населения Оренбургского края и его административного центра, которое продолжало стремительно увеличиваться за счёт притока ремесленников из западных губерний страны.

Таблица 14 — Динамика численности иудеев в Оренбургской губернии за 1900–1910 гг.¹⁹⁴

Административно-территориальная единица	Численность иудеев		
	1900 г.	1905 г.	1910 г.
Оренбург	1264	1622	2295
Илецкая Защита (Соль-Илецк)	6	20	17
Оренбургский уезд	41	50	417
Орск	51	73	41
Орский уезд	1	2	3
Верхнеуральск	57	54	61
Верхнеуральский уезд	16	16	8
Троицк	270	336	561
Троицкий уезд	40	30	53

¹⁹¹ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 9–10, 16.

¹⁹² ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4234. Л. 215–216.

¹⁹³ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4234. Л. 616–616 об.

¹⁹⁴ Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1900 г. //Адрес-календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1902 г. — Оренбург: Губ. Типо-лит., 1901. — Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1905 г. //Статистический обзор Оренбургской губернии за 1905 г. — Оренбург: Типография Губернского Правления, 1906. — Б. п.; Ведомость о распределении жителей Оренбургской губернии по вероисповеданиям за 1910 год //Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1912 г. — Оренбург: Губ. Тип., 1912. — Б. п.

Административно-территориальная единица	Численность иудеев		
	1900 г.	1905 г.	1910 г.
Челябинск	573	650	992
Челябинский уезд	15	21	31
Всего:	2330	2874	4479

По мере роста иудейского населения в Орске верующие стали собираться по религиозным праздникам на молитву в домах местных предпринимателей Маргулиса и Гильчика¹⁹⁵.

В Оренбурге еврейские мигранты по бедности зачастую селились на городских окраинах, где наёмное жильё было дешевле. К 1905 г. из 373 иудейских семей города только 250 проживали в его исторической центральной 1-й части, где сосредоточились оба еврейских молитвенных дома. Остальные распределялись во 2-й части — 82 семьи, 3-й — 33 и 4-й — 8 семей на значительном удалении от мест проведения общественной молитвы.

В июле 1905 г. приезжие еврейские ремесленники Абрам Иоселевич Метлицкий, Мендель Зусевич Евзлин, Иосиф Моисеевич Цейтлин, Герш Шевелевич Кур, Лейба-Янкель Меерович Кляйнман и другие в количестве 40 человек подали оренбургскому губернатору заявление о необходимости открытия в городе 3-го иудейского молитвенного дома. Они указали, что 2 существующих культовых здания «по праздникам наполняются почти всеми местными евреями, численность которых составляет около 300 семейств, так что иногда приходится постоять по целым часам в душном и спёртом воздухе, что, конечно, сильно отражается на здоровье молящихся». На запрос губернских властей оренбургский полицмейстер 2 августа 1905 г. подтвердил, что иудейские молельни города переполнены, так как могут вместить в мужских отделениях только по 200 и в женских по 80 посетителей, а всего — 560 человек. С приближением еврейских годовых праздников 1 сентября 1905 г. инициативная группа верующих попросила губернатора до окончательного разрешения вопроса об открытии постоянного молитвенного дома дозволить им временное богослужение на квартире А. И. Метлицкого в доме Лифанова, который находился на углу Воскресенской (ныне Пролетарской) и Кладбищенской (ныне М. Фадеева) улиц, во 2-й части г. Оренбурга. По поручению главы региона 13 сентября 1905 г. это помещение проверил губернский архитектор В. Кокорев на предмет его соответствия требованиям безопасности. «При осмотре оказалось, что дом этот одноэтажный, каменный, имеет два входа на улицу и один во двор. Комната, предназначенная для молящихся, шириной 3,33 сажени [7,10 м], глубиной 2,33 сажени [4,97 м] и высотой 1,66 сажени [3,54 м], а всего — 12,88 кубических сажений [125,10 м³], так что едино временно может вместиться до 30 человек, при условии, если в соседние комнаты будут открыты двери, а в них — форточки в предупреждение духоты в комнате молящихся. Пол, стены и потолки в доме прочные, и на случай пожара имеются три выхода, а потому препятствий для совершения в этой комнате богослужения не имеется». На основании положительного заключения 16 сентября 1905 г. было дано согласие на временное использование этого помещения в религиозных целях¹⁹⁶. А 4 января 1906 г. губернатор Я. Ф. Барабаш поддержал ходатайство верующих об открытии в Оренбурге и постоянной 3-й еврейской молельни, которое было удовлетворено товарищем (заместителем) министра внутренних дел, князем С. Д. Урусовым 26 февраля 1906 г. за № 546¹⁹⁷. Поначалу члены новой иудейской общины проводили богослужения в доме жены отставного солдата Ривки Ушеровны Вейман на Петропавловской ул., 10 (ныне Краснознамённой). 4 июня 1906 г. на своём заседании они образовали отдельное духовно-хозяйственное правление, в состав которого вошли: Лейба Шмулевич Поляков (1863 г. р.), Абрам Иосе-

¹⁹⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 351. Л. 6.

¹⁹⁶ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3411. Л. 1–9 об.

¹⁹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 8. Д. 158. Л. 79–81.

левич Метлицкий (1862 г. р.), Давид Абрамович Авербах (1870 г. р.), Есель-Арон Давидович Розин (1864 г. р.), Лейба-Янкель Меерович Кляйнман (1868 г. р.) и Герш Шевелевич Кур, а кандидатами к ним стали — Мендель Гиршевич Сорин (1874 г. р.), Исаак Нахимович Сорин (1858 г. р.) и Моисей Шпорак. Дважды, 30 мая и 16 октября 1906 г. прихожане 3-го молитвенного дома ходатайствовали об утверждении самостоятельным раввином избранного ими мещанина Моисея Берковича Бреслина, который окончил 8 классов Оренбургской мужской гимназии и Фрайбергский горный институт в Германии. Но из-за формальных нарушений сложной юридической процедуры оба представления были отклонены губернской администрацией. Неудача заставила 3-ю иудейскую общину перенести богослужения в наёмное здание на Артиллерийском пер. (ныне ул. Орджоникидзе), поближе к двум другим еврейским молельням. А 18 января 1909 г. её члены согласились, чтобы их обслуживал общегородской раввин И. М. Шапиро¹⁹⁸.

Объединения усилий всё острее требовали и общие социальные проблемы, стоявшие перед всеми религиозными приходами. Отчасти они по-прежнему решались Благотворительной комиссией при еврейских молитвенных домах г. Оренбурга за счёт сбора добровольных пожертвований и проведения культурно-массовых акций. Например, 15 марта 1908 г. оренбургские иудеи организовали концерт, все доходы от которого пошли на нужды неимущих и голодающих местной еврейской колонии¹⁹⁹.

Однако дальнейшее комплексное развитие общины, открытие ею светских учебных заведений, библиотек и других социальных институтов было невозможно в старых формах без регистрации собственного юридического лица. Поэтому 2 ноября 1909 г. купцы Антон Осипович Леск, Зусь Лейзерович Обуховский, Янкель Лейзерович Урицкий, мещанин Вольф Гершевич Елин, провизор Мордух-Бер Моисеевич Гершевич и потомственный почётный гражданин, раввин Исаак Меерович Шапиро подали на имя губернатора прошение о регистрации Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга. Они представили проект устава благотворительного объединения, разработанный по образцу аналогичной организации, существовавшей в Челябинске с 1908 г. По рассмотрению документа он был утверждён 22 декабря 1909 г. Оренбургским губернским по делам об обществах присутствием, а новое объединение зарегистрировано под № 19²⁰⁰.

После этого организаторы пригласили особыми повестками всех евреев города Оренбурга на учредительное собрание Общества, которое состоялось 28 февраля 1910 г. Сюда явились 108 человек, которые и записались первыми членами благотворительной организации. Они определили размеры ежегодных взносов: для почётных членов — не менее 100 руб., для действительных членов — не менее 3 руб. и для соревнователей (без права голоса) — не менее 1 руб. К концу 1910 г. Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга насчитывало в своих рядах уже 204 человека, в том числе 2 почётных членов, 2 пожизненных, 163 действительных и 37 членов-соревнователей. В 1911 г. численный состав организации незначительно сократился до 194 человек: 2 почётных членов, 2 пожизненных, 161 действительного и 29 членов-соревнователей. Но в 1912 г. благотворительное общество снова нарастило свой актив до 218 членов: 1 почётного, 1 пожизненного, 190 действительных и 26 соревнователей²⁰¹. Практически еврейская организация объединила большинство крупных и средних предпринимателей, владельцев магазинов, аптек и ремесленных мастерских, представителей городской интеллигенции.

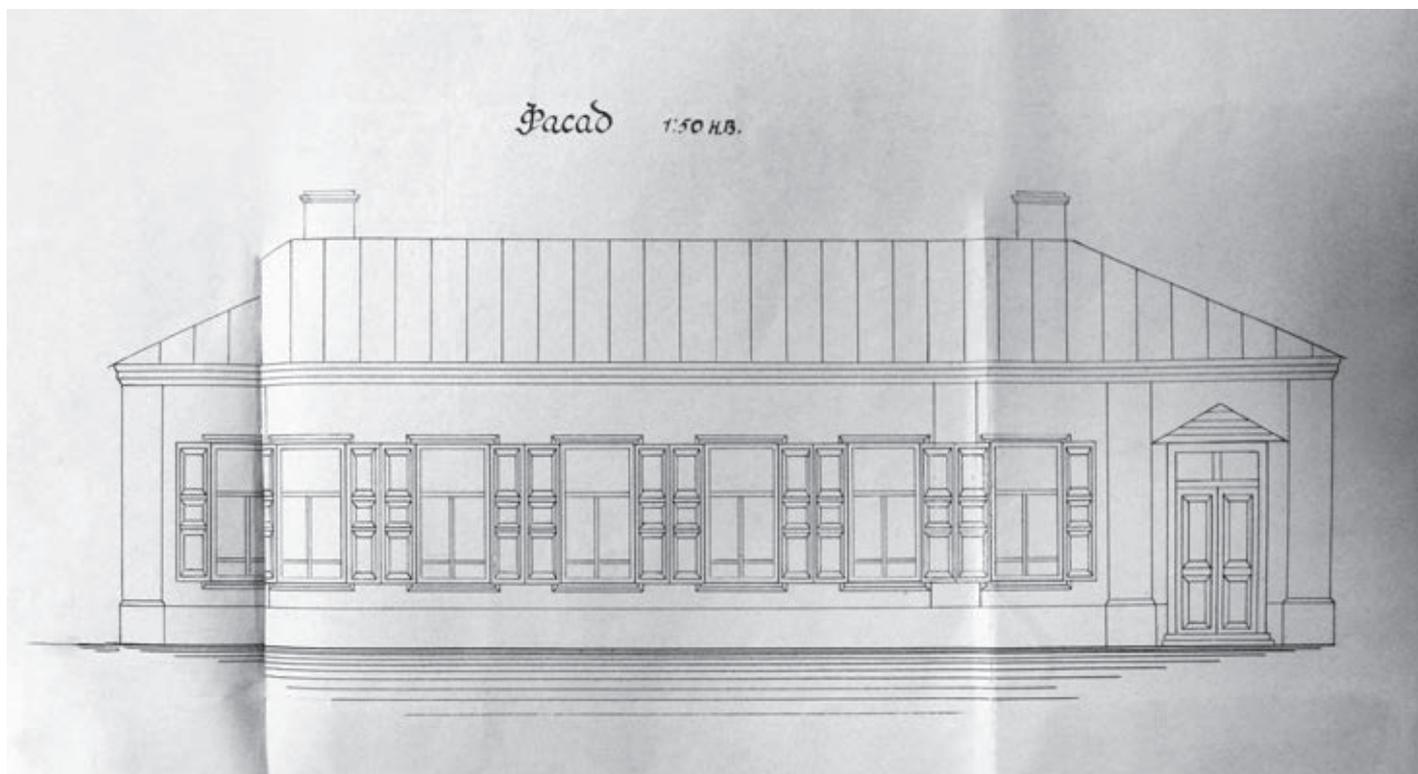
Из их среды формировались и выборные органы управления благотворительного общества. Председателями его Правления избирались провизор Б. М. Гершевич (1910–1911 гг.), раввин и адвокат И. М. Шапиро (1911–1912 гг.), а также ещё один содержатель

¹⁹⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3411. Л. 21–51.

¹⁹⁹ Благотворительный концерт // Оренбургская газета. — 1908. — 12 марта.

²⁰⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 8–15 об.

²⁰¹ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. — Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. — С. 2; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1911 г. — Оренбург: Типография И. Л. Хворовского, 1912. — С. 2; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1912 г. — Оренбург: Типография Мазина, 1913. — С. 2.

Проект 3-го еврейского молитвенного дома г. Оренбурга

аптеки Г. И. Фурман (1912–1913 гг.). Заместителями председателя были те же И. М. Шапиро (1910–1911 гг.), Г. И. Фурман (1912 г.) и аптекарь И. Ю. Герштейн (1912 г.). Обязанности казначея исполняли владелец обойной мастерской и мебельного магазина М. С. Жоров (1910–1911 гг.) и собственник аптеки Ф. Г. Мазовер (1912 г.). За делопроизводство в качестве секретарей отвечали техник М. А. Гохфельд (1910–1912 гг.) и владелец чулочной мастерской И. М. Каабак (1913 г.). Членами Правления также состояли: в 1910 г. — К. Б. Блюменталь, М. Я. Лившиц, Т. З. Шнейдер; в 1910–1911 гг. — И. Ю. Герштейн; в 1910–1912 гг. — В. Б. Елин, Б. Ш. Рабинович, М. А. Шапиро, В. Г. Шнайдерман; в 1910–1913 гг. — С. М. Гохфельд, Л. А. Коц; в 1910–1911, 1913 гг. — Я. Л. Урицкий; в 1912 г. — М. С. Жоров, Э. Б. Лисичкин, М. И. Якобсон; в 1913 г. — Я. Б. Бутом, М. А. Гохфельд, Ф. Г. Мазовер, Л. З. Обуховский, С. О. Рубинштейн, С. А. Шебшаевич, И. С. Шульман; в 1914 г. — А. Б. Бутом-Леск, Р. Е. Каабак-Мазина, Р. Б. Папир, Ф. С. Шульман. Наконец, контроль за правильным поступлением и расходом финансовых средств организации осуществляла Ревизионная комиссия, в состав которой входили председатель С. О. Рубинштейн (1910–1912 гг.) и члены М. О. Альшиц (1910 г.), И. А. Каждан (1910–1912 гг.), Е. Д. Розин (1910–1912 гг.), Н. А. Леск (1913 г.), В. Д. Мазия (1913 г.) и М. А. Шлейфштейн (1913 г.).

Общество пособия бедным евреям Оренбурга стало правопреемником Благотворительной комиссии, существовавшей при иудейских молитвенных домах города с 1898 г. Последняя была упразднена и в 1910 г. передала остатки своих сумм в размере 1011 руб. 13 коп. вновь образованному объединению. В 1911 г. и капиталы Оренбургского еврейского погребального братства в сумме 1528 руб. 37 коп. поступили на хранение в новую организацию с тем, чтобы отныне пособия на захоронение отпускались её Правлением по решению Общего Собрания²⁰². Таким образом, новая структура инкорпорировала в себя традиционные социально-благотворительные институты, чтобы решать весь комплекс проблем еврейского населения, выходящих за пределы отдельных религиозных общин, на основе привлечения более широких народных масс и финансовых ресурсов,

²⁰² ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 28 об., 31, 37 об. — 38.

в плановом, организованном порядке при демократических механизмах формирования органов управления и общественном контроле за расходованием средств.

Общей целью объединения провозглашалось «доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных евреев г. Оренбурга без различия пола, возраста и звания». Согласно Уставу такая помощь могла «выражаться:

а) снабжением одеждою, пищею и приютом неимущих, если они не могут приобрести их собственными трудами, равно выдачею им в крайних случаях денежных пособий;

б) содействием к приисканию нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работ материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных труженников;

в) снабжением бедных больных медицинскими пособиями, под наблюдением врача на дому, а также помещением таких больных на счёт Общества в больницы и содействием к погребению умерших;

г) определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т. п., а малолетних в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения;

д) облегчением и доставлением способов для призрения и воспитания сирот и детей неимущих или неизвестных родителей;

е) распространением в народе книг нравственного содержания;

ж) и доставлением неимущим средств возвратиться на родину»²⁰³.

На практике же еврейское благотворительное общество выдавало ежемесячные или единовременные пособия бедным на существование, возвращение на родину, погребение умерших, возвратные ссуды на улучшение или расширение бизнеса, предоставляло безвозмездно лекарства, медицинскую помощь или оплачивало лечение больных, финансировало деятельность начальной религиозной школы, открытие русско-еврейского училища и библиотеки.

Для получения денежной помощи нуждающиеся евреи обращались с письменным или словесным заявлением к членам Правления, которые детально знакомились с материальным положением каждого кандидата и принимали по нему решение путём голосования. Ежемесячные или единовременные пособия на существование предоставлялись в размере от 3 до 15 руб. Кроме того, благотворительная организация оплачивала возвращение на родину разорившимся оренбургским евреям или проезжим, застрявшим в городе без средств, выдавая по 1–5 руб. на человека или 10–15 руб. на семью. В 1910 г. такие виды социальной поддержки были оказаны 117 лицам и семьям на 815 руб., в 1911 г. — 109 человекам на 1079 руб. 50 коп., а в 1912 г. — 79 евреям на 1207 руб. 70 коп.

Члены Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга также продолжали в рамках своей организации древнюю традицию сбора меот хиттим (буквально «денег на пшеницу») — средств на устройство пасхального стола с мацой для неимущих единоверцев, в том числе военнослужащих. В 1911 г. на эти цели было потрачено 276 руб. 3 коп., а в 1912 г. — 397 руб. 91 коп.

В соответствии с традициями предпринимательской взаимовыручки в еврейской среде из общественных сумм также выдавались беспроцентные кредиты ремесленникам и мелким промышленникам на спасение или развитие бизнеса в размере от 25 до 100 руб., но обязательно под поручительство 2-х благонадёжных членов организации, пользующихся доверием Правления. В 1910 г. были распределены ссуды на 140 руб., в 1911 г. — на 495 руб., в 1912 г. — на 450 руб. Правда, заёмщики не всегда аккуратно возвращали суммы установленными ежемесячными взносами. В 1910 г. от них поступило обратно 53 руб., в 1911 г. — 202 руб. и в 1912 г. — 219 руб. Поэтому Правление Общества даже назначило 2-х специальных уполномоченных для работы по возврату долгов, но всё равно никогда не взыскивало их в судебном порядке.

²⁰³ Устав Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга. — Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1910. — С. 1–2.

Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга приходило на помощь и больным единоверцам. Состоявшие членами организации владельцы аптек И. Ю. Герштейн, Ф. Г. Мазовер и Г. И. Фурман бесплатно снабжали неимущих лекарственными средствами, а доктор И. И. Галдерин безвозмездно принимал и пользовал бедняков. При необходимости более серьёзного лечения страждущих помещали в больницы и кумысолечебницы бесплатно или за счёт благотворительного объединения, выдавая пособия в размере от 5 до 30 руб. В одном случае Общее Собрание даже выделило 100 руб. для отправки на юг больного туберкулёзом лёгких. Всего на медицинские пособия в 1910 г. было потрачено 173 руб., в 1911 г. — 185 руб. 25 коп., в 1912 г. — 113 руб. 85 коп. При поступлении первого известия о начале эпидемии холеры в 1910 г. члены Общества на экстренном собрании постановили организовать в г. Оренбурге постоянное дежурство особого отряда из 2 фельдшеров и 4 санитаров «для помощи днём и ночью до прибытия врача всем обратившимся». К счастью, было всего 8 вызовов, так что, израсходовав 300 руб., община энергичными мерами предотвратила развитие опасной инфекции.

С передачей капитала еврейского погребального братства к Обществу перешла и скорбная обязанность по организации похорон единоверцев. В 1911 г. на эти цели было отпущено 1200 руб., а в 1912 г. — 100 руб.

Сразу после образования благотворительная организация приняла на своё полное содержание и начальную религиозную школу (хедек), где в это время обучались от 16 до 23 детей. В 1910 г. на финансирование образовательного учреждения было ассигновано 500 руб. При этом ученикам из бедных семей приобретались за общественный счёт бельё, верхняя одежда и обувь. Однако вопрос о дальнейшем развитии конфессионального образования обнажил принципиальные противоречия в еврейской среде г. Оренбурга.

К началу XX в. в общине сложились 2 противоборствующие идейные группировки — религиозных консерваторов и светских либералов, которые по-разному оценивали возможности восприятия нового культурного опыта в межнациональном диалоге. Ортодоксальные иудеи настаивали на строгом соблюдении религиозных догм в рамках традиционных институтов, на самоизоляции для сохранения конфессиональной и этнической идентичности в инокультурном окружении. Полицейский агент докладывал, что «главная цель этой группы — поддержание еврейского духа, борьба со всяким религиозным прогрессом, придерживание старых способов учения»²⁰⁴. Закономерно в её состав входили представители старшего поколения из числа мелких ремесленников и торговцев: Л. Н. Авгушевич (1868 г. р.), Я. В. Нагдиман (1843 г. р.), Я. К. Лифшиц (1847 г. р.), А. Х. Папир (1866 г. р.), Ш. И. Пинский (1847 г. р.), И. Л. Портнов (1854 г. р.), А. Е. Тёмин (1868 г. р.) и др. Лидер консерваторов, духовный раввин В. А. Колендер ещё в 1906 г. начал сбор средств на открытие в г. Оренбурге бесплатной религиозной школы для бедных мальчиков — Талмуд-Тойрэ. Однако прогрессивно настроенный актив еврейской общины, стоявший у истоков создания благотворительной организации, считал, что и уже существующая начальная религиозная школа (хедек) является архаичной, а обучение в ней «не приносит особенной пользы ни по своей программе, ни в самой постановке образования». Либералы выступали за постепенную секуляризацию, раскрытие общины межкультурному взаимодействию, адаптацию традиционных институтов к меняющимся условиям жизни. Поэтому наряду с вероучением и национальным языком, они хотели ввести в общине преподавание русского языка и светских общеобразовательных дисциплин, чтобы подготовить и облегчить еврейской молодёжи поступление в средние учебные заведения. Либеральную группировку составляли молодые люди из богатейших купеческих семей: Я. Б. Бутом (1884 г. р.), М. А. Леск (1879 г. р.), Л. З. Обуховский (1872 г. р.), а также все аптекари, дантисты, врачи, юристы и другие представители го-

²⁰⁴ ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 629. Л. 110 об. — 117 об.

родской интеллигенции: И. Ю. Герштейн (1863 г. р.), М. А. Гохфельд (1876 г. р.), Ф. Г. Ма-
зовер (1876 г. р.), Г. И. Фурман (1871 г. р.) и др.

Реализуя их замысел, 2 мая 1910 г. оренбургский купец 2-й гильдии, владелец мебельного магазина Зусь Лейзерович Обуховский (1837–1911) произвёл за свой счёт торжественную закладку здания будущего русско-еврейского училища на Сакмарском переулке. По завершению постройки стоимостью около 14 тысяч рублей благотворитель передал новый корпус Обществу пособия бедным евреям г. Оренбурга. Благодарные члены организации присвоили училищу имя З. С. Обуховского, избрали его почётным попечителем образовательного учреждения и поместили внутри портрет дарителя. Получив готовое здание, в 1910 г. Правление активно занялось подготовительной работой к организации училища: выхлопотало разрешение Оренбургского учебного округа на его открытие, закупило на 220 руб. 85 коп. парты и другой необходимый инвентарь, вошло в переписку с еврейскими обществами по всей стране для высылки программ их учебных заведений, опубликовало в газетах объявление о приглашении кандидатов на должность заведующего. Для приобретения имущества и подбора педагогического персонала была избрана временная Училищная комиссия, куда вошли: В. А. Колендер, А. И. Липец, Б. Ш. Рабинович, С. О. Рубинштейн, Я. Л. Урицкий и И. М. Шапиро. Они приняли 28 заявок от желающих возглавить новое заведение. После долгих переписок и обсуждений был вызван из г. Томска для личных переговоров учитель Мордух Гиршевич Сорин, имевший большой опыт работы и солидные рекомендации²⁰⁵. По свидетельству на звание мела-меда (учителя) с 1903 г. он преподавал в Орловской губернии, а с 1905 г. организовал и возглавил Томский образцовый хедер²⁰⁶. Однако заведённые им новые прогрессивные порядки пришлось не по душе некоторым консервативным членам сибирской общины. Посыпались доносы и проверки учебного заведения, в результате чего томский губернатор дал своему оренбургскому коллеге негативный отзыв на М. Г. Сорина. И хотя зимой 1911 г. еврейская община г. Томска во главе с раввином добилась оправдания своего бывшего педагога, как человека безусловно преданного учительскому делу²⁰⁷, его перевод в Оренбург задержался, и начало занятий в местном училище было перенесено на следующий учебный год.

Только в августе 1911 г., наконец, открылся 1-й класс Оренбургского русско-еврейского училища, куда первоначально были набраны 23 ребёнка (17 мальчиков и 6 девочек). К 1912 г. здесь обучалось уже 33 человека (22 мальчика и 11 девочек), в том числе в 1-м классе — 17 детей (11 мальчиков и 6 девочек) и во 2-м классе — 16 школьников (11 мальчиков и 5 девочек). Из них 2 ученика ежемесячно платили за образование по 10 руб., 11 человек вносили по 4 руб. в месяц и 20 детей из бедных семей обучались безвозмездно за счёт благотворительного общества. Всего же организаторами училища была выбрана для него программа с 3-летним курсом, что предполагало открытие в 1913 г. ещё одного класса. В учебном заведении преподавались иудейское вероучение и идиш, а также русский язык, арифметика, история и география в объёме, необходимом для поступления в правительственные гимназии. После начала занятий ортодоксальные иудеи потребовали рассмотрения программы на Общем Собрании. По свидетельству современника, «этот доклад успокоил только на время ярых фанатиков, которые, помимо всего, видят уже зло в одном том, что это новшество, что обстановка школы не соответствует их взглядам на старый хедер, и что во главе школы не стоят они». Заведующим и преподавателем еврейских предметов в оренбургском училище стал Мордух Гиршевич Сорин с годовым окладом в 1000 руб. при бесплатной квартире и отоплении, а чтение

²⁰⁵ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. — Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. — С. 4–5.

²⁰⁶ Кижнер Д. М., Чернова И. В. Томские мелаеды: начальное образование в национальных традициях//История Память Люди: Мат. VII Междунар. науч.-пр. конф. 19 сентября 2014, г. Алматы. — Алматы, 2015. — С. 293–304.

²⁰⁷ Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Еврейские общины Томской губернии (1885–1919 гг.). Хроника общественной и культурной жизни//Евреи в Сибири: Сб. ст./Под ред. Э. И. Черняка и Я. М. Кофмана. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. — С. 73.

М. Г. Сорин

русских дисциплин было доверено учительнице школы Общества приказчиков Александре Михайловне Горевой с заработной платой в 360 руб., которую с 1912 г. повысили до 420 руб. в год. Ещё в 150 руб. ежегодно обходился наём сторожа.

Для наблюдения за учебно-хозяйственной частью школы Правлением был избран постоянный Комитет в составе председателя И. Ю. Герштейна и членов И. М. Каабака, Л. З. Обуховского, Б. Ш. Рабиновича, Я. Л. Урицкого и И. М. Шапиро. В 1911 г. Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга потратило на содержание своего учебного заведения 1645 руб. 17 коп., в том числе: на оплату педагогического персонала — 810 руб., освещение, отопление и охрану — 574 руб. 20 коп., ремонт школы — 206 руб., приобретение учебников и пособий — 57 руб. 97 коп. В 1912 г. расходы возросли до 1882 руб. 36 коп., в том числе: на содержание преподавателей — 1252 руб., отопле-

ние, освещение, ремонт, очистку, страхование, уплату поземельного налога и уплату сторожа — 610 руб. 54 коп., покупку учебников и пособий — 19 руб. 85 коп.

Для финансирования школы в бюджете благотворительной организации был выделен специальный фонд, куда собирались целевые добровольные пожертвования. В 1910 г. туда поступило 1211 руб. 40 коп., в 1911 г. — 3325 руб., в 1912 г. — 676 руб. 27 коп. Перед смертью в 1911 г. почётный попечитель училища Л. З. Обуховский оставил Обществу пособия бедным евреям г. Оренбурга по завещанию само здание школы, закладной лист на 1000 руб. для выплаты с процентов 45 руб. на ежегодную стипендию его имени, 500 руб. на содержание нуждающихся учеников и 100 руб. на приданное 2-м бедным невестам.

В целом на решение всех уставных задач объединение потратило: в 1910 г. — 2549 руб. 9 коп., в 1911 г. — 5259 руб. 15 коп., в 1912 г. — 4432 руб. 99 коп. Эти расходы покрывались за счёт: членских взносов, добровольных пожертвований, платы за обучение в русско-еврейском училище, прибыли от устройства благотворительных вечеров, концертов, спектаклей и киносеансов, иных поступлений. В 1910 г. приход Общества выразился суммой в 4979 руб. 44 коп., в 1911 г. — 9091 руб. 69 коп., в 1912 г. — 5137 руб. 4 коп.²⁰⁸ Для привлечения дополнительных средств активно практиковалась организация культурно-массовых мероприятий с продажей билетов, сбором пожертвований и работой буфета. Например, 9 марта 1913 г. в здании Общественного Собрания г. Оренбурга прошёл литературно-музыкальный вечер, сборы от которого поступили в бюджет еврейского объединения²⁰⁹. 7 декабря 1913 г. в кинотеатре «Фурор» был устроен благотворительный сеанс в пользу бедных учеников русско-еврейского училища, которые получили из чистого дохода 281 руб. 74 коп.²¹⁰ 26 января 1914 г. в зале Общественного Собрания выступили скрипач Е. Н. Крейнович (1870–1940) и пианистка С. Ф. Рубинштейн, а 1 марта 1914 г. там же дали концерт на усиление средств еврейской организации скрипач-виртуоз М. Г. Эрденко (1885–1940) и обладательница колоратурного сопрано, певица Н. И. Бонар²¹¹.

²⁰⁸ Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга с 28 февраля 1910 г. по 1 января 1911 г. — Оренбург: Типография З. М. Вайсберг, 1912. — С. 7–8; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1911 г. — Оренбург: Типография И. Л. Хворовского, 1912. — С. 5–6; Отчёт о деятельности и средствах Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга за 1912 г. — Оренбург: Типография Мазина, 1913. — С. 7–8.

²⁰⁹ Оренбургская газета. — 1913. — 27 февраля.

²¹⁰ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 126. Л. 4.

²¹¹ Оренбургская газета. — 1914. — 22 января, 1 марта.

В поисках новых источников либерально настроенные члены Правления благотворительного общества в 1911 г. потребовали у лидера консерваторов В. А. Колендера передать в фонд русско-еврейского училища хранившиеся у него деньги общины, собранные на открытие школы Талмуд-Тойрэ, надобность в которой отпала. Из 2343 руб. 65 коп. духовный раввин вернул только 1000 руб., а значительная часть оставшейся суммы оказалась растраченной им на текущие религиозные нужды: 118 руб. 55 коп. — на покупку машины для выпечки мацы, 134 руб. — на ремонт Общественного дома в слободке в октябре 1911 г. и миквы в январе 1912 г., 400 руб. — в счёт его заработной платы от духовно-хозяйственных правлений при молитвенных домах. Этот скандал породил новый виток противостояния между консервативной и либеральной группировками в еврейской общине г. Оренбурга. До поры их конфликты сглаживались миролюбием казённого раввина И. М. Шапиро, который пользовался огромным уважением обеих сторон. Но 2 июня 1912 г. он скончался во время поездки в Москву, а вокруг его должности развернулась ожесточённая борьба.

Поначалу 19 июня 1912 г. на общем собрании хозяйственных правлений всех 3-х еврейских молитвенных домов г. Оренбурга было принято компромиссное решение ходатайствовать об утверждении В. А. Колендера временно исполняющим обязанности казённого раввина до выборов нового духовного лица. Однако на запрос региональной администрации о благонадёжности Оренбургское губернское жандармское управление предупредило, что, по агентурным данным, считает кандидата главой местного сионистского движения и ведёт его оперативную разработку. На этом основании 24 сентября 1912 г. оренбургскому полицмейстеру было поручено объявить верующим, что В. А. Колендер не может быть допущен к службе. Но в городе множилось количество новорождённых и умерших, не записанных в иудейские метрические книги. Поэтому 28 ноября 1912 г. Губернское правление возложило временное исправление должности раввина с регистрацией актов гражданского состояния на председателя духовно-хозяйственного правления при 2-й еврейской молельне Вольфа Гершевича Елина²¹².

Между тем, либеральные члены Правления Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга упорно добивались возвращения средств, неправильно потраченных духовным раввином В. А. Колендером из фонда школы, что подрывало его репутацию внутри общины. Консервативная партия оправдывала своего лидера тем, что все расходы были произведены им по словесным разрешениям духовно-хозяйственных правлений при еврейских молитвенных домах, которым собственно и принадлежали собранные деньги до учреждения благотворительной организации, но это не было подкреплено письменными постановлениями.

Из-за невозможности договориться выборы нового казённого раввина чрезвычайно затянулись. По законам Российской империи они были двухступенчатыми: сначала в каждом приходе избирали по 10 уполномоченных, которые и определяли духовное лицо путём голосования. К этому времени в состав хозяйственных правлений входили: при 1-м молитвенном доме — Герш Исакович Фурман (1871 г. р.) (председатель), Лейба Нахимович Авгушевич (1868 г. р.), Мордух Шоломович Жоров (1863 г. р.), Янкель Калманович Лифшиц (1842 г. р.), Янкель Вольфович Нагдиман (1843 г. р.), Абрам Мовшевич Папир (1870 г. р.), при 2-м — Вольф Гершевич Елин (1859 г. р.) (председатель), Герш Аронович Зимин (1863 г. р.), Элья Беркович Лисичкин (1849 г. р.), Соломон Хаимович Люппа, Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), при 3-м — Давид Абрамович Авербах (1870 г. р.) (председатель), Есель-Арон Давидович Розин (1864 г. р.), Мендель Зусевич Евзлин (1843 г. р.) и др. 23 сентября 1912 г. прошли выборы уполномоченных во 2-й иудейской молельне, 24 февраля 1913 г. — в 1-й и 17 марта 1913 г. — в 3-й. Кандидатом от консервативной группировки ожидаемо был выдвинут духовный раввин Вольф Абрамович Колендер, который к этому времени получил свидетельство о сдаче экзаме-

²¹² ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 1–35.

нов за 4 класса Оренбургской гимназии, что согласно новому разъяснению Сената давало право баллотироваться. Он был допущен к выборам, поскольку жандармское управление так и не нашло никаких доказательств его причастности к сионистскому движению. Кандидатом от либеральной партии стал Иосель Мовшевич Каабак, окончивший юридический факультет Казанского университета. Как сообщала оренбургская пресса того времени, молодёжь хотела видеть на посту казённого раввина «человека с высшим образованием, энергичного и активного общественного деятеля, который бы не ограничивался узким ведением метрических книг, но занялся бы ещё и оживлением деятельности местного благотворительного еврейского общества»²¹³. В последний момент подал заявку ещё один либеральный кандидат — владелец аптеки Файвель Гиршевич Мазовер, имевший диплом Варшавского университета.

В итоге 18 апреля 1913 г. на выборах казённого раввина в доме Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга В. А. Колендер получил 20 белых шаров и 9 чёрных, Ф. Г. Мазовер — 12 положительных и 17 отрицательных, И. М. Каабак — 9 за и 20 против. Ситуация отчасти объясняется тем, что в голосовании имели право участвовать лишь экономически самостоятельные главы семей, владельцы недвижимости, вносящие на содержание молитвенного дома не менее 10 руб. ежегодно, то есть в основном ортодоксально настроенные представители старшего поколения. По результатам выборов Губернское правление журналом от 26 апреля 1913 г. № 393 утвердило в должности казённого раввина г. Оренбурга Вольфа Абрамовича Колендера (указы №№ 1530, 1531). Согласно заключённому с духовным лицом контракту община согласилась платить ему: за обрезание сына или наименование дочери — не более 1 руб., за бракосочетание — не более 5 руб., за развод — не более 10 руб., за выдачу метрического свидетельства или справки — не более 1 руб.²¹⁴.

Не добившись добровольного возврата потраченных В. А. Колендером сумм из фонда школы либеральные члены Правления еврейского благотворительной организации И. Ю. Герштейн, М. А. Гохфельд, С. М. Гохфельд, Л. А. Коц, Ф. Г. Мазовер и Г. И. Фурман на Общем Собрании объединения 9 июня 1912 г. демонстративно сложили с себя полномочия. Однако большинство членов Общества проголосовали за предложенную ими резолюцию о взыскании долгов в судебном порядке, после чего оскорблённые консерваторы в количестве 50 человек из 104 присутствовавших покинули заседание. В результате на следующий год в состав Правления Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга снова были избраны лидеры либеральной партии²¹⁵. Таким образом, по сути, произошло разделение: консерваторы заправляли в религиозной иудейской общине, а либералы контролировали светскую еврейскую организацию, которая продолжила свою просветительскую работу.

8 июня 1914 г. Общее Собрание благотворительного объединения постановило открыть в г. Оренбурге национальную библиотеку, выделив на её начальное обустройство 150 руб. Тогда же вдова первого председателя организации Д. С. Гершевич пожертвовала 2000 руб., чтобы на проценты с этого капитала выплачивалась стипендия для обучения 1 еврейского мальчика в Оренбургской мужской гимназии. В знак особых заслуг её покойного мужа члены Общества решили повесить портрет Б. М. Гершевича в русско-еврейском училище²¹⁶.

Стремление к модернизации, объединению усилий затронуло и религиозные общины. Оренбургские иудеи оставались разобщёнными по 3-м молитвенным домам. При этом все иудейские молельни обслуживались одним раввином и располагались на соседних Канонирском и Артиллерийском переулках, где испокон веку и селились прибывающие в город евреи. По сути, существование 3-х еврейских молитвенных домов в губернском центре объяснялось не столько многочисленностью и территориальной раз-

²¹³ ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 629. Л. 110 об. — 111.

²¹⁴ ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3436. Л. 97–129 об.

²¹⁵ ГАОО. Ф. 10. Оп. 2. Д. 188. Л. 1–7, 38–39.

²¹⁶ Общее собрание еврейского общества//Оренбургская газета. — 1914. — 12 июня. — № 127.

бросанностью верующих, сколько отсутствием одного здания, способного вместить всех молящихся. Поэтому 7 апреля 1914 г. на соединённом собрании хозяйственных правлений всех 3-х молелен был рассмотрен вопрос о строительстве вместо них одной общей синагоги в г. Оренбурге²¹⁷. Решать эту задачу предстояло обновлённым руководящим органам. Так, в мае 1914 г. членами духовно-хозяйственного правления при 3-м еврейском молитвенном доме были избраны А. Кляйман, М. Евзлин, В. Мазин, И. Каждан, Е. Розин, Ф. Мазовер, а кандидатами к ним — Д. Мазин, З. Шефтель и Б. Рабинович. Они были утверждены в должностях журналом Оренбургского губернского правления от 10 мая 1914 г. № 284 (указ от 16 мая 1914 г. № 1259)²¹⁸. Однако планы строительства общей синагоги в губернском центре не позволила реализовать Первая мировая война.

Её начало еврейское население Оренбуржья встретило с большим патриотическим подъёмом и желанием помочь Родине в тяжёлых испытаниях. Уже 31 июля 1914 г. с разрешения губернатора Н. А. Сухомлинова уполномоченные Оренбургского еврейского общества Е. Я. Гостынский, Г. И. Фурман и другие приступили к сбору пожертвований в пользу семей запасных и ратников ополчения, призванных на военную службу. На эти цели по подписным листам удалось привлечь 1177 руб. 15 коп. Например, В. Г. Елин, братья Я. А. и М. А. Леск, Г. И. Фурман внесли по 50 руб., Д. М. Бутом — 40 руб., А. В. Гершен-Горин, И. А. Глузгал, Э. Б. и С. Лисичкины, Ф. Г. Мазовер, Л. З. Обуховский, И. Л. Редадь, Я. В. Шапиро, Ш. А. Шебшаевич — по 25 руб. и т. д.²¹⁹ Еврейские предприниматели активно подключились и к финансированию специального лазарета Торгово-промышленного класса в г. Оренбурге: У. О. Рутгайзер выделил ему 200 руб., Торговый дом Бутом — 50 руб., Э. Б. Лисичкин — 50 руб., Г. И. Фурман — 25 руб., Я. Л. Урицкий — 20 руб.

По предложению городского раввина В. А. Колендера 10 сентября 1914 г. состоялось совместное заседание членов хозяйственных правлений всех 3-х молитвенных домов Оренбурга для обсуждения вопроса об организации собственного лазарета еврейского общества. Было решено уступить под него здание еврейской школы, а занятия с детьми перенести во 2-ю иудейскую молельню. На содержание лечебного заведения еврейские предприниматели вызвались ежемесячно отчислять: Я. Б. Бутом, И. А. Глузгал, Л. З. Обуховский и Г. И. Фурман — по 50 руб., Э. Б. Лисичкин — 25 руб., а остальные — по 20, 15 и 10 руб. Лазарет еврейской общины Оренбурга на 10 коек приступил к работе с 25-го числа того же месяца²²⁰.

В День отпущения (Йом-Кипур), 17 сентября 1914 г. в иудейских молитвенных домах губернского центра были отслужены молебны за здравие и многолетие Государя Императора и Верховного Главнокомандующего, о даровании победы русскому оружию и панихида о павших в бою доблестных защитниках Отечества²²¹.

Весной — летом 1915 г. после тяжёлых поражений русские войска оставили Польшу, Западные Украину и Белоруссию, часть Прибалтики, то есть основные районы еврейской черты оседлости. Как следствие, во внутренние губернии страны устремились миллионы беженцев с оккупированных врагом территорий. Для решения их проблем был образован Комитет Оренбургского еврейского общества по оказанию помощи пострадавшим от военных действий евреям в Польше и Литве. 2 августа 1915 г. он обратился к оренбургским евреям с воззванием:

«Тяжёлую годину переживает наша Родина — Россия, а вместе с ней и наши братья евреи! Тысячи детей и стариков остались без крова, без куска хлеба. Сотни тысяч евреев, захваченные вихрем войны, скитаются по всем дорогам, заполнили все города черты оседлости.

²¹⁷ Общее собрание//Оренбургская газета. — 1914. — 6 апреля. — № 76.

²¹⁸ ГАОО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 4249. Л. 390–390 об.

²¹⁹ Оренбургская газета. — 1914. — 2 августа. — № 172; 15 августа. — № 182.

²²⁰ В помощь раненым//Оренбургская газета. — 1914. — 20 сентября. — № 210.

²²¹ У евреев//Оренбургская газета. — 1914. — 23 сентября. — № 212.

Но не по силам местным евреям справиться с бушующей стихией, утомить жажду, накормить и одеть столько жаждущих и голодных

Больные и голодные наши братья остаются под открытым небом.

К нам обращены все взоры! От нас ждут спасения от голодной смерти!..

Жертвуйте! Каждый грош ваш пойдёт на пропитание вашему брату, каждая копейка прокормит дорогую вам сестру.

Спешите на великое дело спасения многострадальных сынов Израиля от самой ужасной смерти, смерти голодной!

Помогите перенести Божью кару!

Жертвуйте на святое дело!»²²².

В сентябре 1915 г. волна беженцев докатилась и до Оренбурга. К ноябрю местные евреи приняли и обустроили около 1000 своих соплеменников²²³. Из них 315 человек нашли кров и пищу в здании Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга, а остальные были размещены по другим домам²²⁴.

Атмосферу внутренней жизни местной общины в этот период сочными, яркими красками описала в своих воспоминаниях еврейская писательница Цейта Серебро (1908–1997), детство которой прошло в дореволюционном Оренбурге:

«... Синагога. Внизу молятся мужчины, наверху на балконе, за занавесью — женщины. Синагога — это не только молельня, это и клуб, где обмениваются новостями. В перерывах мужчины делятся своими нуждами. Богатеи презрительно глядят на бедноту, хотя на праздники, согласно ритуалу и чтобы показать свою щедрость, приглашают на ужин одного-двух бедняков. В синагоге богатеи ведут разговор о гешефте, совершают торговые сделки.

Женщины на балконе — многие неграмотны — спрашивают умеющих читать: «Вайберлах ву халтен вир?». Водят по строкам пальцем.

Самый весёлый праздник — пурим. Трещотки в руках детей, «бьют» Хомана, хотевшего истребить евреев, которых спасла еврейка Эстер — жена царя. Шлют друг другу подарки («шалахмонес») на тарелках, накрытых салфеткой — треугольные сдобные пирожки с маком, изюмом и мёдом («хоменташен»).

Швуес — праздник дарования Торы (скрижалей) с заповедями Моисея-пророка, произнесёнными им с горы Синай после беседы с Богом.

Иом-кипур — день покаяния. Накануне праздника мужчины приносят живых петухов (женщины — кур) в синагогу и, вращая над головой, говорят: «Это — замена мне, это вместо меня, это выкуп мой. Пусть уделом его будет смерть, а моим уделом — благополучная долгая жизнь и мир». «Алхеш Шеэхэйону Ребей нишелом! Энтшульдих мих Адэйной Элэйэйну».

Бьют себя кулаками в грудь, каются в прегрешениях: «... Ссорился с женой... Бил детей... Ругался... Унижался — клянчил у богатеев гроши... Прости, господи!» — молят и плачут бедняки.

Перечисляют женщины грехи: «... Сплетничала... Ругалась с мужем, с соседкой... Била детей... Прости, господи!» — крутят кур над головой. Суют в кошёлки, чтобы снести к резнику, убивающему кур по ритуалу, и сварить.

Молятся, плачут. Чтобы бог смиловался, послал здоровье семье. Хоть небольшие твёрдые заработки. «Помоги несчастным детям твоим, ибо беды наши неисчислимы!».

Вот такая жизнь»²²⁵.

²²² На помощь беженцам//Оренбургское слово. — 1915. — 2 августа. — № 2 (171).

²²³ Беженцы-иноверцы//Оренбургское слово. — 1915. — 4 ноября. — № 75 (244).

²²⁴ Семёнов В. Г., Семёнова В. П. Губернаторы Оренбургского края. — Оренбург: Оренбургское кн. изд-во, 1999. — С. 338.

²²⁵ Цит. по: Каган И. И. Евреи Оренбуржья: история, события, люди. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2015. — С. 50–51.

Однако её привычный ход, нарушенный Первой мировой войной, вскоре окончательно был прерван гражданским противостоянием внутри страны. После Февральской революции евреи города Оренбурга и ближайших окрестностей решили собраться 9 марта 1917 г. в электро-театре «Аполло» для выработки общей позиции к новым властям. По итогам обсуждения они постановили отправить в Петроград приветственную телеграмму: «Евреи города Оренбурга, собравшись 9 марта по поводу переживаемого момента, шлют Временному правительству горячее приветствие, восторгаются героическим подвигом русского пролетариата и славной армии, свергших старый гнилой режим во имя свободы и равенства всех национальностей, обещают новому правительству энергичную поддержку в осуществлении возвещённых им программ»²²⁶. Но надежды на счастливое будущее не оправдались. С установлением в Оренбуржье Советской власти еврейские общины региона вступили в полосу новых испытаний.

Советский период

После революции 1917 г. еврейские религиозные объединения г. Оренбурга продолжали свою деятельность, разделяя вместе со всеми тяготы и невзгоды Гражданской войны, разрухи, голода и эпидемий.

Решение общих социальных и религиозных задач требовало объединения усилий. Для этих целей в г. Оренбурге был создан Совет еврейских молитвенных домов. По его инициативе в 1920 г. в городе был открыт «Еврейский инвалидный дом для престарелых имени III-го Интернационала» на 60 человек. В качестве аргумента для обоснования необходимости открытия отдельного еврейского дома для престарелых указывалось на то, что евреи «по своим религиозным воззрениям не могут находиться в общих городских домах по причине того, что, доживши до старости, они употребляли исключительно постную пищу, то есть приготовленную по-еврейски, а в настоящее время отказываются питаться и готовы умереть с голоду, не употребляя её, не приготовленную по еврейскому обряду»²²⁷.

Вместе с тем, тяжёлые социально-экономические условия, начавшиеся при советской власти гонения на религию, частную предпринимательскую инициативу побудили часть оренбургских евреев эмигрировать за рубеж. Известно, что в 1922 г. раввин г. Оренбурга Вольф Абрамович Колендер подал в Уфимской губернии заявление на получение гражданства Польской Республики, на которое он имел право как уроженец Ломжинской губернии бывшего Царства Польского²²⁸. Выезд репатриантов из коммунистической России в капиталистическую Польшу стал возможным после завершения советско-польской войны 1919–1921 гг., заключения Рижского мирного договора и нормализации отношений между странами.

После страшного голода 1921–1922 гг., охватившего до 90% населения Оренбуржья, на территории края развернул благотворительную деятельность Американский Еврейский объединённый распределительный комитет (American Jewish Joint Distribution Committee), более известный по своему англоязычному названию как просто «Джойнт». При этом помощь оказывалась им нуждающимся независимо от вероисповедания и национальности. В декабре 1922 г. Оренбургский губернский исполнительный комитет провёл переговоры с американским объединением, которое взяло на себя организацию бесплатного питания 10000 голодающих в Киргизской (Казахской) Республике и 900 учащих в её тогдашней столице — городе Оренбурге. Для ликвидации последствий голода «Джойнт» расходовал крупные средства на восстановление разрушенного хозяйства и инфраструктуры социальной поддержки населения. В 1923 г. Комитет

²²⁶ Среди евреев//Оренбургская жизнь. — 1917. — 14 марта. — № 940.

²²⁷ ГАОО. Ф. Р-618. Оп. 1. Д. 225. Л. 1–3.

²²⁸ Списки польских евреев-оптантов гражданства Польши 1922 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.j-roots.info/viewtopic.php?t=9279> (дата обращения: 23.09.2020).

выделил: на ремонт здания сельскохозяйственной школы в Оренбурге — 20000 руб., закупку для неё скота — 500 руб., оборудование такой же школы в Можаровском кооперативе — 10000 руб., устройство санитарно-медицинской библиотеки — 11500 руб., организацию дома для детей-люэтиков — 20000 руб., ремонт детских больницы в Оренбурге — 14000 руб. и лечебницы в Соль-Илецке — 15000 руб., детского приёмника № 1—10000 руб., детского дома «Трудовая Колонна» на Маяке — 80000 руб., детских домов № 5 и № 22, школ в Оренбургском и Исаево-Дедовском уездах — 235000 руб., русско-татарского педагогического техникума — 30000 руб., помещений культпросвета — 10000 руб., дома для голодающих — 15000 руб., а всего — 471000 руб.²²⁹. Кроме того, для обеспечения детей профессией и будущим заработком «Джойнт» открыл в г. Оренбурге 2 учебные мастерские: по плетению корзин и прядению шерсти. На территории губернии Американский Еврейский объединённый распределительный комитет действовал с декабря 1922 г. до 30 ноября 1923 г., сыграв важную роль в преодолении голода и налаживании успешного хозяйства²³⁰.

Либерализация государственной политики затронула не только международные, но и местные еврейские организации. Постановлением ВЦИК от 3 августа 1922 г. была допущена государственная регистрация религиозных объединений, которые впервые приобрели права юридических лиц. Однако смена курса объяснялась не признанием важного вклада религии в общественную жизнь, а стремлением установить более эффективный контроль за деятельностью верующих. Зарегистрированные по новому законодательству религиозные общества обязаны были ежегодно представлять в местные исполкомы советы списки верующих, членов управленческих органов и служителей культа с указанием места жительства и рода занятий, что давало исчерпывающую информацию об их составе. Все немолитвенные собрания разрешались только с предварительного согласия административного отдела исполкома по заявленной повестке дня. К тому же, массовая регистрация религиозных обществ в 1923–1924 гг. сопровождалась выявлением и учётом материальных ценностей, что впоследствии облегчило их изъятие государственными органами.

Порядок регистрации был подробно регламентирован совместной инструкцией Наркоматов юстиции и внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 г. После её опубликования в «Известиях ВЦИК» последовали заявления от еврейских религиозных общин г. Оренбурга с просьбой зарегистрировать фактически существующие религиозные общества. Первыми 24 сентября 1923 г. с такой просьбой обратились прихожане 1-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Канонирскому переулку, дом 18²³¹.

К заявлению был приложен устав общества. Список членов общества составлял 223 человека²³².

Обязанности служителя культа в 1-й еврейской общине г. Оренбурга были возложены на резника Мовшу Пинхусовича Систрина (1861 г. р.). Председателем общества был избран Мордух Соломонович Жоров (1863 г. р.). Вместе с ним в состав исполнительного органа вошли: Мойша Абрамович Гохфельд (1876 г. р.), Яков Зельманович Вигалок (1869 г. р.), Александр Михайлович Голомшток (1874 г. р.), Григорий Ильич Силин (1893 г. р.) и Лейб Нахимович Авгушевич (1863 г. р.).

В уставе первого общества в качестве цели его создания значилось «объединение граждан еврейского исповедания прихожан 1-го Еврейского Молитвенного Дома

²²⁹ Космачёва Т. С. Деятельность организации «Джойнт» в Оренбургской губернии в 1921–1922 гг. // Евреи Оренбуржья: история и современность: мат. регион. науч.-пр. конф., посвящённой 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае/под общ. ред. В. В. Амелина. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. — С. 69–70.

²³⁰ Космачёва Т. С. Анализ некоторых документов о деятельности организации «Джойнт» в Оренбургской губернии // Евреи Оренбуржья: история и современность: мат. регион. науч.-пр. конф., посвящённой 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае/под общ. ред. В. В. Амелина. — Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007. — С. 75–76.

²³¹ Моргунов К. А. Еврейские религиозные организации г. Оренбурга в первые десятилетия советской власти // Евреи Европы и Ближнего Востока: история, социология, культура: материалы Международной научной конференции 27 апреля 2014 г. /Отв. ред. М. О. Мельцин, А. Н. Пилипенко; Петербургский ин-т иудаики. — СПб., 2014. — С. 65–66.

²³² ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 16–24.

в г. Оренбурге по Канонирскому переулку № 18»²³³. Для достижения этой цели обществу в соответствии со своим уставом имело право: устраивать молитвенные собрания; управлять полученным по договору от местных органов советской власти имуществом; заключать сделки частного характера, связанные с управлением культовым имуществом; участвовать в съездах религиозных обществ, назначать служителей культа для совершения религиозных обрядов.

Регистрация религиозных обществ сопровождалась постановкой на учёт их материальных ценностей. Всё имущество, а также построенные на средства прихожан здания объявлялись государственной собственностью и предоставлялись общинам в бесплатное пользование по договорам. Договор с административным отделом о передаче здания и имущества 1-го молитвенного дома верующим был заключён только 25 июня 1924 г.

Содержание и текущий ремонт молитвенных домов находились в ведении самих религиозных общин. С этой целью осуществлялся сбор денежных средств в форме добровольных пожертвований. Так, в период с сентября 1923 г. по июнь 1924 г. прихожанами 1-й синагоги было собрано 812 руб. 76 коп. Из них израсходовано 554 руб. 23 коп. Общим собранием общины была утверждена смета на 1925 г. в размере 1750 руб. Но приход денежных средств в течение года превысил эту смету и составил 2196 руб. Практически все они были израсходованы, и к 31 мая 1925 г., когда состоялось очередное общее собрание прихожан 1-й синагоги, в кассе оставалось всего 18 руб. 37 коп. Смета, составленная на 1926 г., была рассчитана на 2000 руб., из них 400 руб. предназначались для кантора.

26 сентября 1923 г. своё заявление в отдел управления Оренбургского губисполкома направили прихожане религиозного общества 2-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Артиллерийскому переулку, 24. В состав этой общины входило 150 верующих²³⁴.

Председателем совета 2-го религиозного общества был избран Хаим Яковлевич Гостинский (1863 г. р.). В состав совета вошли Вольф Гершевич Елин (заместитель председателя, 1859 г. р.), Александр Моисеевич Рахальский (староста, 1861 г. р.), Вольф Гершевич Шнайдерман (1858 г. р.), Мойша Израилевич Израилев (1872 г. р.), Хаим Беркович Фильгус (1880 г. р.). 4 июня 1924 г. был заключён договор о принятии в бессрочное и бесплатное пользование здания 2-й синагоги.

Служителя религиозного культа у еврейского общества 2-го молитвенного дома не было. 22 июня 1924 г. на общем собрании общины рассматривался вопрос о приглашении раввина. Единогласно было принято решение об избрании на этот пост гражданина Пинского. Но уже 6 августа 1924 г. в отдел управления губисполкома ото всех трёх еврейских религиозных общин поступило заявление с просьбой разрешить проведение 17 августа 1924 г. в помещении 1-й синагоги общего собрания прихожан, на котором планировалось рассмотреть вопросы об организации еврейского общественного кооператива и о назначении одного служителя культа для всех трёх еврейских молитвенных домов. Разрешение от местных властей было дано, но в указанную в заявлении дату собрание не состоялось. В связи с этим верующие подали новое заявление с просьбой разрешить проведение 7 сентября общего собрания с аналогичной повесткой в помещении уже 2-й синагоги. Такое разрешение снова было получено, и в назначенную дату общее собрание верующих трёх еврейских религиозных обществ всё же состоялось. Правда, присутствовало на собрании всего 76 человек. Вопрос об организации кооператива, в конечном счёте, был снят с повестки как недостаточно проработанный. Решение вопроса о приглашении раввина было решено отложить до более благоприятного времени «вследствие тяжёлого положения прихожан всех молитвенных домов, и считаясь с тем, что в специальном служителе культа надобности нет»²³⁵.

²³³ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 14.

²³⁴ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 16. Л. 4–10.

²³⁵ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 16. Л. 29.

В декабре 1924 г. на собрании прихожан 2-го молитвенного дома рассматривался отчёт заведующего еврейским кладбищем Залмана Израилевича Гильдина. Его работа была признана удовлетворительной.

Последним, 27 сентября 1923 г. было подано заявление прихожан 3-го еврейского молитвенного дома с просьбой о регистрации своего религиозного общества. В состав этого общества входило 119 верующих²³⁶.

Для размещения 3-го еврейского молитвенного дома у частных владельцев Г. Л. Клебанова и Мазина был арендован сразу на 12 лет частный дом, расположенный по Артиллерийскому переулку, 38. Общая площадь дома составляла 264 аршина (187 кв. м). Сумма аренды была уплачена вперёд из расчёта 240 рублей за год аренды. Обязанности служителя культа были возложены на резника Менделя Мордуховича Гуревича (1868 г. р.). Председателем совета еврейского религиозного общества 3-го молитвенного дома был избран Г. С. Рабинович (1867 г. р.). В состав исполнительного органа молитвенного дома вошли: Иосиф Юдович Дольников (1864 г. р.), Хаим Пинхусович Сойбельман (1870 г. р.), Гирш Рувимович Либерман (1882 г. р.), Абрам Евсеевич Миркин (1878 г. р.), Гирш Лейбович Клебанов (1861 г. р.), Давыд Абрамович Авербах (1863 г. р.), Мендель Мовша-Хаимович Евзлин (1863 г. р.) и Моисей Нахимович Смоляк (1862 г. р.).

Все 3 здания молитвенных домов располагались в непосредственной близости друг от друга — порядка 100–120 метров. Анализ мест проживания прихожан этих молитвенных домов не позволяет сделать чёткого вывода о территориальном распределении приходо-вых. Различия в течениях этих организаций также явно не прослеживаются. Верующие по исторически сложившейся традиции делали выбор между тремя общинами. Кроме того, существовали отдельные направления деятельности, которые реализовывались приходскими сообществами. В качестве примера такой деятельности можно привести содержание и уход за еврейским кладбищем.

24 октября 1924 г. было издано предписание Губернского административного отдела об обследовании обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли. Но проверка еврейских молитвенных домов была проведена ещё ранее. Так, старший милиционер 1-го отделения милиции А. Решетов обследовал 1-ю синагогу 15 октября. В результате проверки было установлено, что опись имущества не скреплена печатью административного отдела, и не хватает нескольких книг. В результате проведения проверки 2-й синагоги, которая состоялась 23 сентября 1924 г., было обнаружено появление новых скамеек, которые не были внесены в опись имущества. 3-й молитвенный дом был обследован 14 октября 1924 г. Никаких нарушений выявлено не было.

В мае 1925 г. всеми тремя общинами г. Оренбурга рассматривался вопрос об их объединении. Выступая по этому вопросу на общем собрании прихожан первой синагоги, А. М. Голломшток высказался за создание единой религиозной общины, объединяющей в общих интересах существующие 3 еврейские религиозные общества. Задачей этого объединения должна была стать координация всей культовой и обрядовой деятельности трёх религиозных общин, таких как, например, печение мацы, обустройство миквы и пр. В постановлении общего собрания было указано: «Считая целесообразным организацию какого-то объединения в целях выполнения общегородских религиозных культов и помощи бедным евреям, ходатайствовать перед кем следует об организации еврейской общины г. Оренбурга»²³⁷.

Единства по этому вопросу не было. На общем собрании прихожан 2-й синагоги, которое состоялось 31 мая 1924 г., вопрос об объединении еврейских религиозных общин был снят с рассмотрения. В этот же день состоялось собрание прихожан 3-го молитвенного дома, на котором присутствовало 36 человек, и было принято решение о возможности объедине-

²³⁶ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 19. Л. 4–9.

²³⁷ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 66 об.

ния верующих только по вопросам, носящим общерелигиозный характер, в остальном же все 3 еврейских молитвенных дома должны оставаться автономными и независимыми²³⁸.

10 октября 1925 г., во время праздника Кущей (Суккот) прихожане 2-й синагоги торжественно отметили 50-летие её основания в 1875 г. солдатами-кантонистами, хотя архивные документы свидетельствуют о более раннем открытии этого молитвенного дома. После вечерней молитвы было проведено собрание, посвящённое юбилейной дате, и устроен вечер воспоминаний.

Служителем культа 3-го молитвенного дома в мае 1925 г. был избран другой резник Гирш Рувимович Либерман (1882 г. р.). Старостой общины стал Хаим Пинхусович Сойбельман.

Численность членов еврейских религиозных обществ имела устойчивую тенденцию к снижению. В таблице 15 обобщены данные о количестве верующих, входивших в составы всех трёх еврейских религиозных обществ в период с 1923 г. по 1929 г. К моменту регистрации в сентябре 1923 г. во всех трёх еврейских обществах числилось 492 верующих, в том числе 223 прихожанина 1-го молитвенного дома, 150—2-го молитвенного дома и 119—3-го молитвенного дома. К октябрю 1928 г. во всех трёх общинах числилось 392 верующих, из них при 1-м молитвенном доме состояло 193 верующих, при 2-м — 129 и при 3-м — 70 человек. Таким образом, за 5 лет так называемого «религиозного НЭПа», с 1923 по 1928 годы общая численность верующих евреев сократилась на 100 человек, в том числе прихожан 1-го еврейского молитвенного дома на 30 человек, 2-го — на 21 и 3-го — на 49 человек.

Таблица 15 — Количество членов еврейских религиозных обществ г. Оренбурга

Религиозное общество	Количество членов				
	IX/1923 г.	X/1926 г.	X/1927 г.	X/1928 г.	X/1929 г.
1-е еврейское религиозное общество	223	212	205	193	—
2-е еврейское религиозное общество	150	137	138	129	115
3-е еврейское религиозное общество	119	81	79	70	50
Всего:	492	430	422	392	165

При этом численность еврейского населения в Оренбуржье не сокращалась, а, напротив, увеличивалась.

Таблица 16 — Динамика численности еврейского населения Оренбургской губернии (Чкаловской области) в 1926–1939 гг.

Численность евреев (чел.)	1926 г.	1939 г.
		2679

Это свидетельствует о том, что атеистическая пропаганда Советского государства способствовала секуляризации общественной жизни и отходу верующих от религиозной практики, хотя ядро иудейских общин в целом сохранялось.

²³⁸ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 19. Л. 40.

Новые тенденции социального развития выразились и в переименовании с 1927 г. улиц, на которых располагались еврейские молитвенные дома Оренбурга. Артиллерийский переулок стал называться Всесоюзной улицей, а Канонирский переулок получил имя Пьяновского.

8 апреля 1929 года было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях», которое по-новому определяло права и обязанности всех религиозных организаций, а также устанавливало отношение к ним органов советской власти. Постановлением вводились дополнительные ограничения деятельности религиозных объединений. Им запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, а также пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей. Запрещалось оказывать материальную поддержку своим членам, организовывать как специальные детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие литературные, рукодельнические, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

На местах это постановление зачастую рассматривалось как сигнал к ужесточению политики по отношению к религиозным организациям и прежде всего к священнослужителям. Свою роль сыграло и увеличение налоговой ставки для служителей культа. Культовые здания были обложены непомерными налогами и обязательными страховыми взносами. В результате весь состав совета 1-й синагоги заявил о своём нежелании далее возглавлять это религиозное общество. 25 августа 1929 г. с письменным заявлением к общему собранию верующих обратился председатель совета М. С. Жоров. Он просил в связи с семейными обстоятельствами сложить с него все обязанности, касающиеся молитвенного дома. Ещё более конкретен в своём заявлении был секретарь и казначей общества Я. З. Вигалок: «Прошу при выборах нового состава правления молитвенного дома мою кандидатуру снять, работать в дальнейшем в правлении категорически отказываюсь»²³⁹.

Но всё же М. С. Жоров остался во главе религиозной общины 1-й синагоги. 15 октября 1929 г. при его участии была произведена очередная проверка деятельности религиозного общества с точки зрения выполнения им взятых на себя обязательств и сохранности переданного обществу имущества. В результате проверки никаких недостатков обнаружено не было. В отчёте отмечалась лишь слабая посещаемость молитвенных собраний.

Аналогичным образом была осуществлена и проверка деятельности других еврейских обществ. 23 сентября 1929 г. представителями административного отдела проведена проверка деятельности 3-го еврейского молитвенного дома, в ходе которой было установлено, что посещаемость молитвенных собраний невелика и составляет около 6–10 человек. В помещении молитвенного дома на иждивении общины проживал один человек. Многие предметы, имеющиеся в молитвенном доме, не были включены в опись имущества. Среди имущества, находящегося в пользовании у религиозной общины, значились 5 свитков Торы, шкаф-ковчег для хранения Торы (арон кодеш) и 4 занавеси (парохета) к нему, аммуд (пюпитр) для хаззана (кантора), 21 небольшая подставка (штендер) для молитвенников, хуппа (балдахин) для исполнения обряда венчания, 2 канделябра, цинковый рукомойник, 4 скатерти и столько же холщёвых полотенец, стенные часы. Из мебели в описи имущества значились скамейки (31 шт.), столы (4 шт.), шкафы для книг (3 шт.). В состав имущества также входили 224 экземпляра религиозных книг (из них 50 нуждались в переплёте).

В акте, составленном комиссией, была дана рекомендация ликвидировать данное религиозное общество, соединив прихожан 3-го молитвенного дома с верующими 1-й си-

²³⁹ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 32. Л. 120.

нагоги. Дом предлагалось муниципализировать. Но поскольку формально дом находился в частной собственности и был сдан в аренду верующим, законного основания для осуществления его муниципализации не было, и община ещё некоторое время продолжила своё существование.

16 октября 1929 г. был произведён осмотр здания 2-й синагоги. В акте комиссии отмечалось, что посещаемость синагоги составляет 15–30 человек, службы проходят периодически, при синагоге бесплатно проживает 1 прихожанин. По мнению комиссии, общину 2-го еврейского молитвенного дома также было бы целесообразно слить с общиной 1-й синагоги.

По организованному ходатайству рабочих г. Оренбурга о передаче синагоги № 2 под дом культуры для трудящихся Президиум Средне-Волжского облисполкома протоколом от 27 июля 1929 г. № 52 постановил расторгнуть с верующими договор на пользование этим культовым зданием с учётом того, что в губернском центре останутся ещё 2 еврейских молитвенных дома. Здание 2-й синагоги было передано в распоряжение Оренбургского Горсовета для использования под культурно-просветительские цели²⁴⁰. На основании этого решения 14 января 1930 г. комиссия в составе представителей окрадротдела (помощник начальника по адмнадзору Г. М. Дементьева), горкоммунотдела (А. Ф. Головкин), госфондкомиссии окружного финотдела (Сахарова), окружного музея (П. С. Берман) и фабкома швейников (В. Т. Галицкий) произвела ликвидацию 2-й еврейской молельни. От лица религиозной общины присутствовал председатель совета религиозного общества А. М. Рохальский.

Здание синагоги было передано в распоряжение горкоммунотдела. В описи имущества синагоги значилось 11 свитков Торы и 80 разных религиозных книг, а также различная ритуальная утварь: 39 различных чехлов для Торы (мантл), шкаф-ковчег (арон кодеш) и 6 занавесей (парохетов) для Торы, шофар (ритуальный духовой рог для богослужения на праздники Рош ха-Шана — Нового года и Йом-Кипур — Дня искупления), медный и жестяной рукомойки, ритуальные светильники — 1 медная ханукия (светильник для праздника Хануки), 8 подсвечников и 14 канделябров, хуппа для венчания и другое. Из мебели и предметов интерьера в описи значились 25 парт, 18 скамеек, шкаф для книг, венский диван и 2 стула, деревянные столы, электрическая люстра, 6 штор для окон, настенные часы. Отапливалось помещение с помощью железной печи.

Окружному музею были переданы большой и малый свитки Торы, свиток Мегиллат Эстер (Книги Есфирь), чехлы для них, один занавес синагогального ковчега и кипа. 9 Тор и чехлов для них, мизрах в раме (декоративная табличка, которой отмечается стена синагоги, направленная в сторону Иерусалима) были предоставлены группе верующих 1-й синагоги. Всё остальное имущество передали в распоряжение госфондкомиссии окружного финотдела.

В соответствии с постановлением НКВД РСФСР от 1 октября 1929 г. № 329 все религиозные общества подлежали перерегистрации. Организации, не прошедшие эту процедуру до 1 мая 1930 г., объявлялись ликвидированными.

22 апреля 1930 г. группа граждан еврейской национальности в количестве 24 человек направила в окрисполком заявление с просьбой зарегистрировать в официальном порядке религиозную общину 1-го еврейского молитвенного дома, расположенного по Пьяновскому переулку, дом 3. В состав исполнительного органа религиозного общества вошли Л. Н. Августевич, М. Ш. Галинский и В. А. Колендер. В ревизионную комиссию были избраны М. С. Жоров, А. Е. Лейбчик и М. С. Цвайт. Общая численность членов общины составляла 106 человек.

В апреле 1930 г. с аналогичными заявлениями обратилось еврейское религиозное общество 3-го молитвенного дома. К этому времени численность членов религиозного общества составляла всего 30 человек. Очередной договор с административным отделом

²⁴⁰ ГАОО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 13. Л. 179.

о передаче в бесплатное пользование здания молитвенного дома был заключён 15 апреля 1930 г. Членами исполнительного органа были избраны Г. Л. Клебанов, Х. П. Сойбельман и М. Н. Смоляк.

Но деятельность вновь зарегистрированных религиозных обществ не была долгой. Уже 15 ноября 1930 г. инспектором 1-го отделения милиции г. Оренбурга Павлиновым был негласным образом осуществлён осмотр 1-й синагоги. Из составленного им рапорта следовало, что посещаемость молитвенных собраний в будние дни была невысокой — порядка 10 человек. Здание синагоги не отапливалось, несколько стекол были разбиты. Из этого делался вывод о целесообразности, в виду нехватки жилых помещений в городе, закрытия данной синагоги и её переоборудования. 18 декабря состоялось уже официальное обследование здания синагоги всё тем же Павлиновым и представителем горкомхоза А. Косяковым. В акте обследования указывалось на то, что в молитвенном доме был произведён небольшой ремонт, вставлены стекла, но помещение по-прежнему не отапливалось, в рукомойнике даже замерзла вода.

5 октября 1931 г. Оренбургским горсоветом было принято постановление о закрытии еврейского молитвенного дома № 1. На основании этого постановления комиссия, составленная из представителей горсовета, горкомхоза, горфо и музея, 23 октября 1931 г. произвела официальное закрытие синагоги. Эта же комиссия 5 ноября, в присутствии члена совета религиозного общества М. С. Жорова, произвела приём и оценку имущества, принадлежащего еврейскому религиозному обществу 1-й синагоги.

В описи имущества было обозначено 54 пункта, в том числе 25 свитков Торы, 2 свитка Мегиллат Эстер, написанных на пергаменте, а также ещё 186 еврейских религиозных книг, 81 чехол для Торы (в том числе 7 парчовых, 8 бархатных, 39 шёлковых и ещё 27 старых шерстяных и шёлковых), другая религиозная утварь: шкаф-ковчег с резьбой и позолотой, занавесь-парохет из плюшевой ткани, расшитой серебром, ещё 6 парчовых и 6 шёлковых занавесей и к ним — 5 парчовых и 6 шёлковых ламбрекенов — драпировок (каппорет), деревянный аммуд для хаззана, хуппа для венчания из плюшевой ткани, ритуальные светильники (менора, 2 пятисвечных канделябра и десятисвечник на деревянной подставке), 2 умывальника, блюдо, предназначенное для гостинцев в Пурим, медная кружка для благотворительных сборов с тремя ручками, различные скатерти (12 шт.). Также среди имущества синагоги значились настенные часы, сундук, люстры. Отопление в помещении синагоги производилось с помощью железной печки.

Вся мебель — шкафы (3 шт.), парты (32 шт.), скамейки (30 шт.), различные столы (более 4 шт.), диван и многое другое были переданы в техникум путей сообщения. Остальное, включая все книги и свитки, сдано в антирелигиозный музей.

Дольше других еврейских религиозных объединений просуществовала община 3-го молитвенного дома. Но её численный состав с каждым годом всё больше сокращался. В октябре 1931 г. в общине числилось всего 27 человек. Старостой молельни был хозяин её помещения Г. Л. Клебанов, которому в этом году исполнилось уже 70 лет. Последний документ с упоминанием этого еврейского молитвенного дома датирован 1934 г. На январь этого года численность прихожан составляла 25 человек. В своей объяснительной записке, приложенной к общему списку прихожан 3-го молитвенного дома, староста общины Г. Л. Клебанов указывал, что служителя культа общество не имеет, и все верующие самостоятельно молятся и исполняют обряды.

После смерти хозяина дома Г. Л. Клебанова здание всё же было муниципализировано и разделено на две части. Половина дома была продана швейной фабрике № 1, а вторая половина заселена жильцами²⁴¹.

Религиозная жизнь евреев г. Оренбурга на этом не прекратилась, но верующие вынуждены были нелегально собираться в дни религиозных праздников на частных квартирах единоверцев.

²⁴¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 39–40.

В годы Великой Отечественной войны в результате эвакуации из прифронтовых районов страны на Южном Урале значительно увеличилась численность еврейского населения. Уже к 15 октября 1941 г. в Чкаловскую (ныне Оренбургскую) область прибыло 40355 эвакуированных евреев²⁴². К 1944 г. численность еврейского населения только в г. Чкалове (ныне Оренбурге) превышала 5 тыс. человек.

Работу по приёму и расселению прибывающих осуществляли специальные эвакуационные комиссии и переселенческие отделы, создаваемые при исполнительных органах власти. Эвакуированным оказывалась вся возможная в этих трудных условиях помощь, касающаяся, прежде всего, материально-бытового положения, охраны здоровья, создания специальных образовательных учреждений. Параллельно проводилась работа, направленная на интернациональное воспитание как местного, так и прибывающего населения.

Большей частью эвакуированные размещались в сельской местности, трудились в колхозах и совхозах. Большое количество евреев-беженцев было распределено в населённые пункты Соль-Илецкого, Бузулукского, Акбулакского, Сорочинского, Оренбургского районов²⁴³.

В основной своей массе отношение местного населения к приезжим было доброжелательным. Свою роль в этом сыграла пропаганда интернационализма, а также богатый опыт совместного сосуществования и взаимодействия народов, населяющих этот многонациональный регион. Эвакуированный в г. Чкалов (ныне Оренбург) в 1941 г. А. В. Вольфсон в своих воспоминаниях отмечает отсутствие у местных жителей антисемитизма в таком объёме, как это было в западных районах страны: «Многие местные обитатели, — отмечает он, — вообще не различали приезжих по национальности»²⁴⁴.

Однако с усилением тягот военного времени негативные этноконтактные установки и стереотипы, различия в культуре, обычаях и традициях местного и вновь прибывшего населения стали приводить к конфликтам, как бытовым, так и национальным. Наиболее остро это проявлялось в усилении антисемитских настроений.

Эвакуированные размещались в имеющемся жилом фонде. Местным жителям приходилось потесниться. Сильная скученность, а также различия в культурных традициях порой приводили к бытовым конфликтам, принимавшим и национальный характер. Например, в с. Ерёминка Сакмарского района Чкаловской области местные жители стучали в окна дома, в котором поселилась семья Ривы Фрумкиной, и кричали «Жида, уходите!». У военфельдшера О. И. Бронштейн, размещённой в с. Беловка этого же района, местные жители требовали вещи в обмен на продукты.

Проявления антисемитизма не оставались незамеченными, и реакцией на них чаще всего становилось усиление агитационных мероприятий: проводились беседы по интернациональному воспитанию, читались доклады о дружбе народов СССР. Конкретные виновные могли быть уволены с занимаемых должностей, привлечены к партийной и уголовной ответственности. На заседаниях городских и районных партийных бюро случаи антисемитизма рассматривались как антисоветская деятельность. Уже в декабре 1941 г. Оренбургский обком был вынужден рассмотреть на своём заседании вопрос о состоянии межнациональных отношений в условиях массовой эвакуации. Было принято решение, обязывающее секретарей первичных парторганизаций пресекать «антисемитские вылазки», проводить целенаправленную работу по воспитанию трудящихся в духе дружбы народов. Местным партийным и советским организациям предписывалось сделать всё

²⁴² Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. — 2002. — № 3 (22). — С. 45.

²⁴³ Фёдорова А. В. Еврейские беженцы и переселенцы: 30–40-е годы // Евреи в Оренбургском крае. Мат. науч.-пр. конф. — Оренбург: Печатный Дом «ДИМУР», 1998. — С. 76.

²⁴⁴ Вольфсон А. В. Евреи Уралмаша в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документальная повесть: К 65-летию Уралмашзавода. — Екатеринбург: Изд. газ. «Штерн», 1998. — С. 29.

возможное, чтобы новые места жительства стали для эвакуированных «родным, тёплым домом»²⁴⁵.

Входили евреи и в составы рабочих колонн, сформированных в ходе трудовой мобилизации в различных районах страны и пребывающих в Чкаловскую область на строительство заводов и железнодорожных линий. Так, в состав рабочей колонны при Управлении военно-строительных работ № 256 к началу 1942 г. входило 463 красноармейца, из них 41 еврей. Значительная часть мобилизованных в рабочие колонны имела судимости, в том числе по политической 58 статье Уголовного Кодекса. Условия их содержания также были непростыми. Трудмобилизованные жили в необорудованных бараках и землянках, большинство не имело зимней одежды. Так в колонне № 256 на работы выходило лишь около 20% личного состава. Остальные из-за отсутствия одежды оставались в землянках²⁴⁶. В связи с этим 5 февраля 1942 г. при рассмотрении вопроса «О состоянии рабочих колонн, находящихся на территории Чкаловской области» бюро обкома ВКП (б) объявило «всех хозяйственных и партийных руководителей, имеющих в своём распоряжении рабочие колонны, в максимальной степени загрузить эти колонны работой и добиваться полного выполнения производственных норм»²⁴⁷. Для этого предписывалось обеспечить всех рабочих обувью, обмундированием и бельём, а также улучшить медицинское обслуживание и санитарное состояние жилищ.

Увеличение численности еврейского населения происходило также за счёт евреев — бывших польских граждан. По соглашению СССР с национальным правительством Польши в изгнании с августа 1941 г. в Оренбуржье под командованием генерала Владислава Андерса (1892–1970) стала формироваться польская армия, которую советские власти планировали использовать для борьбы с фашистской Германией. В её состав включались польские граждане из числа военнопленных, заключённых и ссыльных, амнистированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 г. Штаб формирующейся армии Андерса разместился в г. Бузулуке (ныне Оренбургской области), 5-я дивизия — в с. Татищево (ныне Татищевского района Саратовской области), 6-я дивизия — в с. Тоцкое (ныне Тоцкого района Оренбургской области), а резервный полк — в Колтубанке (ныне Бузулукского района Оренбургской области). К 1 октября 1941 г. эти части были укомплектованы 26730 человеками, в том числе 23581 бывшим военнопленным и 3149 польскими гражданами, отобранными из бывших заключённых и спецпоселенцев.

Значительную часть личного состава в армии Андерса составляли евреи из числа польских граждан. Первое время в Тоцком лагере они не имели официальных духовных лиц в отличие от католиков и православных, к которым сразу были направлены специальные военные капелланы. Среди иудеев находились ортодоксальные раввины (Хаим-Пинхас Темплер из Тарнова, Малаховский из Пинска и др.), но они не могли представлять верующих в отношениях со Штабом армии Андерса, так как не владели польским языком. Поэтому с окончанием последнего месяца еврейского календаря Элула и приближением Грозных дней (Ямим Нораим), между праздниками Рош ха-Шана и Йом-Кипур, в сентябре 1941 г. перед армейским начальством возбудили ходатайство об организации религиозной жизни иудеев два светских лица, хорошо знавших богослужение: бывший журналист газеты религиозной партии «Poalei Agudat Israel» («Рабочие Союза Израиля») Леон Розен из Лодзи и бывший ориенталист Пинхас Розенгартен из Новы-Сонча²⁴⁸. В результате 13 сентября 1941 г. при Штабе армии Андерса в Бузулуке был создан Раввинат, который возглавил Леон Розен (Юде-Лейб Щекач) (18.04.1910–11.05.1971), а его заместителем стал журналист из Варшавы Иосиф Фрид.

²⁴⁵ Шпинёва Ю. И. Осуществление национальной государственной политики на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. — 2002. — № 3 (22). — С. 45.

²⁴⁶ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 5. Д. 122. Л. 11, 13, 38; Оп. 6. Д. 426. Л. 4, 16–25; Оп. 7. Д. 540. Л. 76–79; Оп. 8. Д. 815. Л. 43–46.

²⁴⁷ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 6. Д. 13. Л. 33–34.

²⁴⁸ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. — Warszawa: Pamięć Diaspory, 2001. — S. 51–52.

Однако вскоре в расположении армии объявился освободившийся из лагерей бывший раввин Новой синагоги в Ченстохове, доктор Иоахим Вильгельм (Хаим-Зеев) Хиршберг (02.10.1903–11.01.1976). Он утверждал, что до войны служил старшим раввином польской армии, а потому был назначен вместо Л. Розена. Впоследствии подлог был разоблачён бывшим старшим раввином 3-го военного округа Польши (с центром в Гродно) Натаном Рюбнером (03.07.1897–?), который 20 февраля 1942 г. и заменил И. Хиршберга на посту главного раввина армии Андерса.

Непосредственно в её частях духовным окормлением военнослужащих занимались иудейские военные капелланы (раввины) Юлиан Кесслер (09.04.1908–?) и Пинхас Розенгартен (03.10.1913–10.10.2010). Каждому из них в помощь были приданы по 1 кантору (певчому для богослужения) и по 2 обмывальщика тел покойных перед погребением. Раввины также вели книги записи актов гражданского состояния и хоронили умерших на специально устроенном иудейском кладбище²⁴⁹.

Гарнизонным раввином в Тоцких лагерях на территории Оренбуржья с 24 октября 1941 г. служил Пинхас Розенгартен. Он родился 3 октября 1913 г. в семье виноторговца г. Новы-Сонч Хаима-Ицхака Розенгартена и его жены Эстер-Ривки на территории Австро-Венгрии (ныне Малопольского воеводства Польши). После провозглашения независимой Польской Республики окончил школу имени Адама Мицкевича и гимназию имени короля Болеслава Храброго, где в 1933 г. сдал экзамен на аттестат зрелости. Параллельно учился в иудейской раввинской школе. В 1937 г. получил степень магистра философии в Ягеллонском университете г. Кракова, где изучал историю и ориенталистику. Начал работу над докторской диссертацией по семитской психолингвистике. С началом Второй мировой войны в 1939 г. решил остаться в родном городе Новы-Сонч. После оккупации Польши фашистской Германией был отправлен в концлагерь, откуда бежал на восток, в СССР. Но за переход границы через реку Сан арестован советскими властями как шпион, содержался в старейшей тюрьме Львова Бригидки и в Одессе, а затем по приговору этапирован в лагерь под Воркутой. В августе 1941 г. вместе с другими польскими гражданами был амнистирован и направлен в формирующуюся армию Андерса, на территорию Оренбуржья²⁵⁰.

При устройстве религиозного быта военнослужащих в местных лагерях он столкнулся с большими трудностями. В своих воспоминаниях П. Розенгартен писал, что «под властью красных атеистов давно уже исчезли молитвенники, Пятикнижия, молитвенные покрывала, филактерии и книги Торы». Поэтому по поручению руководства раввин Пинхас Темплер, несмотря на плохое владение польским языком, составил по памяти еврейский календарь и сборник важнейших молитв, в том числе погребальных и о благополучии Польского государства²⁵¹.

Между тем, 1000 из 2500 евреев в польской армии Андерса было решено объединить в один батальон, капелланом которого 11 ноября 1941 г. назначили того же Пинхаса Розенгартена²⁵². 16 ноября это соединение было переведено из Тоцкого в Колтубанку (ныне Бузулукского района Оренбургской области). В тяжелейших условиях, при ранних морозах в минус 30–35 градусов здесь построили новые бараки для солдат и офицеров. В одном из специально отведённых бараков по вечерам пятницы и в субботу проводилась общественная молитва. Здесь же устраивались встречи для обсуждения насущных проблем иудейской общины²⁵³. Раввин не только проводил молитву и необходимые обряды, но и утешал единоверцев в их бедах, навещал в военных госпиталях и гражданских больницах, защищал от антисемитских проявлений со стороны сослуживцев. А та-

²⁴⁹ Wysocki W. J. Duszpasterstwo wojskowe w Armii Polskiej w ZSRR i w I Armii Wojska Polskiego//Saeculum Christianum. — 2013. — Т. 20. — С. 225.

²⁵⁰ Sadecki rabin w armii Andersa//MiastoNS. — 2013. — 3 Czerwca. — № 330. — С. 10.

²⁵¹ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. — Warszawa: Pamięć Diaspory, 2001. — С. 55, 70.

²⁵² Zeszyty historyczne. — 2006. — №№ 157–158. — С. 75.

²⁵³ Rosengarten P. Zapiski rabina Wojska Polskiego. — Warszawa: Pamięć Diaspory, 2001. — С. 69.

кие настроения, к сожалению, были распространены в армии Андерса даже у командного состава. Так, секретарь Тоцкого обкома В. П. Рылеев в своей докладной записке от 16 сентября 1941 г., направленной в военный отдел Чкаловского обкома, среди характерных высказываний польских военнослужащих приводит и такое: «Мы будем бить коммунистов и евреев»²⁵⁴.

В Тоцком лагере были и неофициальные раввины, а также религиозные судьи, которые нередко придерживались крайне ортодоксальных взглядов. В частности, они отказывались есть некошерные блюда, приготовленные на общей кухне, а брали только воду, хлеб, сахар и овощи.

Однако в конце зимы 1942 г. польская армия Андерса была переведена из Оренбуржья в Среднюю Азию, а к сентябрю эвакуирована в Иран и волилась в состав британских вооружённых сил. В июне 1943 г. она была направлена в Северный Ирак, в июле 1943 г. преобразована во 2-й Польский корпус, который в августе выведен в Палестину. Наконец, с января 1944 г.

новое формирование принимало участие в сражениях на территории Италии, под Монте-Кассино, Анконой и Болоньей, где закончило боевой путь в апреле 1945 г. До 1946 г. корпус оставался на Апеннинском полуострове в составе британских оккупационных сил, а затем переправлен в Англию и там в 1947 г. распущен. Вместе с ним прошёл через все испытания и раввин Пинхас Розенгартен. В 1946 г. он женился на Адине Бограшовой (1921–2008). Демобилизовавшись, в 1947 г. уехал с супругой в Израиль, который в 1948 г. обрёл свою независимость. П. Розенгартен поселился в Иерусалиме, где с 1960-х гг. до 1992 г. был раввином синагоги, директором школы Эвелины Ротшильд, председателем Общества ветеранов Второй мировой войны и Новысончского землячества. Скончался 10 октября 2010 г. в возрасте 97 лет и был похоронен на кладбище Хар ха-Менухот (Гора Упокоения) в районе Гиват Шауль г. Иерусалима.

Таким образом, военные капелланы (раввины) польской армии Андерса были единственными легальными иудейскими духовными лицами на территории Оренбургского края в годы Великой Отечественной войны, а их работа по религиозному обслуживанию здесь верующих в 1941–1942 гг. составляет уникальный феномен в условиях атеистической политики Советского государства этого периода.

Несмотря на вывод польской армии Андерса и массовую мобилизацию в ряды советской РККА, численность евреев в Чкаловской области оставалась значительной на протяжении всей Великой Отечественной войны за счёт размещения в регионе большого количества беженцев и эвакуированных, в том числе имеющих гражданство Польши.

По мере освобождения оккупированных фашистами территорий с 1943 г. эвакуированные евреи стали постепенно возвращаться на постоянные места жительства в Белоруссию, Украину, Литву, Польшу и т. д. Но значительная их часть за годы войны обзавелась в Оренбуржье хозяйством, семьями, друзьями и предпочла остаться в регионе, став-

П. Розенгартен

²⁵⁴ Из докладной записки секретаря Тоцкого райкома ВКП (б) В. П. Рылеева в военный отдел Чкаловского обкома ВКП (б) о настроениях и поведении польского военного соединения в Тоцких лагерях//Место эвакуации — Чкаловская область/Под общ. ред. С. М. Муромцевой. — Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. — С. 72.

шем для них вторым домом. Это способствовало росту еврейского населения Чкаловской (Оренбургской) области с 3184 человек в 1939 г. до 8716 человек в 1959 г.²⁵⁵

И в самые суровые годы войны оренбургские евреи сохраняли свои религиозные традиции, верования и обрядность. Но в отличие от получивших послабление польских граждан, которые поначалу обслуживались официальными раввинами армии Андерса, советские иудеи в условиях жёсткой запретительной политики атеистического государства были вынуждены по-прежнему для проведения общественной молитвы и других обрядов собираться негласно по частным домам и квартирам. В областном центре верующие евреи устраивали нелегальные религиозные собрания: с 1941 г. — в доме по ул. Советской, 87, с 1942 г. — на ул. Парижской коммуны, 105, с 1943 г. — в доме на углу улиц Зиминской и Пролетарской, в 1944–1945 гг. — на ул. Комсомольской, 106²⁵⁶.

В последние годы Великой Отечественной войны, с учётом изменений, произошедших в государственно-конфессиональных отношениях, была предпринята попытка легализации религиозной жизни еврейского населения г. Чкалова. В 1944 г. от верующих евреев г. Чкалова поступило первое ходатайство о возвращении в пользование одной из трёх закрытых в начале 1930-х годов синагог. Под ходатайством стояли 142 подписи. Верующие просили вернуть в пользование общины одну из закрытых ранее синагог с тем, чтобы «иметь возможность возносить молитвы Всевышнему о ниспослании окончательной и скорой победы доблестной и героической нашей Красной Армии, руководимой маршалом Советского Союза — гениальным полководцем — Великим Сталиным»²⁵⁷. В качестве уполномоченных общины для рассмотрения всех вопросов по данному ходатайству были названы Мендель Шевелевич Михалевич, Залман Наумович Смоляк и Лев Борисович Цеханский²⁵⁸.

Уполномоченным по делам религиозных культов была осуществлена выборочная проверка лиц, чьи подписи стояли под ходатайством. В результате были выявлены некоторые лица, которые в ходе реэвакуации уже выехали из г. Чкалова (ныне Оренбурга). Этот факт послужил одним из оснований для отказа в ходатайстве. Другим мотивом отказа стало то, что здания бывших синагог были переоборудованы и использовались под производственно-бытовые нужды²⁵⁹. Одна из синагог, по ул. Орджоникидзе, д. 27 была занята управлением Оренбургской железной дороги (позже — областным обществом ДОСААФ), а другая, по переулку Пьянова, д. 5 — была переоборудована под общежитие студентов железнодорожного техникума, сделаны перегородки и произведено междуэтажное перекрытие. Здание третьей синагоги, которая располагалась в частном доме по ул. Орджоникидзе, д. 87, было разделено на 2 части, и возвращение его верующим также было невозможным. Половина дома была продана швейной фабрике № 1, а вторая половина заселена жильцами. Решение об отказе было принято 22 июня 1945 г. на заседании исполкома облсовета.

После отклонения первого обращения еврейская община предприняла шаги к постройке нового молитвенного здания. Однако резкое уменьшение количества еврейского населения, связанное с возвращением эвакуированных граждан на освобождённые территории, привело к серьёзным материальным проблемам, и от этой идеи верующим пришлось отказаться.

²⁵⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Национальный состав населения по регионам России. Чкаловская область [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 06.05.2015); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru> (дата обращения: 06.05.2015).

²⁵⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

²⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 170. Л. 12.

²⁵⁸ Моргунов К. А. Евреи Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны // Народы Южного Урала на страже Родины. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны и 440-летию Оренбургского казачьего войска / под общ. ред. В. В. Амелина. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. — С. 250–252.

²⁵⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 170. Л. 49.

Политика либерализации государственно-церковных отношений после окончания Великой Отечественной войны позволила открыть синагоги в Перми, Самаре и Биробиджане²⁶⁰. Однако, эти уступки носили паллиативный характер. После образования государства Израиль в политической линии СССР стали намечаться антисемитские тенденции. Официально запретительных актов, направленных на ограничение деятельности религиозных организаций евреев не принималось, однако в реальности легализация деятельности иудейских общин сталкивалась с упорным нежеланием органов власти узаконивать религиозную деятельность еврейского населения. В этой связи показателен пример борьбы верующих евреев г. Оренбурга за легализацию своей деятельности в послевоенные годы.

В 1945 г. группа местных иудеев подаёт новое ходатайство об открытии в арендуемом помещении молитвенного дома (ул. Краснознамённая, д. 14). Однако заявление снова было отклонено, на этот раз по мотивам несоответствия указанного помещения санитарно-техническим условиям²⁶¹.

Следующие 2 года инициативная группа верующих евреев г. Чкалова ещё четырежды обращалась с ходатайствами и каждый раз безуспешно. Жалобы от имени группы верующих евреев, направляемые в обком ВКП (б), облисполком, в Совет по делам религиозных культов, Совет Министров СССР и даже лично И. В. Сталину, возвращались обратно на рассмотрение к уполномоченному по делам религиозных культов, и верующим всякий раз сообщалось об отрицательном решении по их просьбам. Сам уполномоченный объяснил доверенным лицам, что их дальнейшие ходатайства рассматриваться не будут. Всего за период с 1944 по 1947 гг. верующими евреями было подано 6 ходатайств о регистрации религиозной общины (по одному в 1944 и 1945 гг. и по два в 1946 и 1947 гг.). Затем подача ходатайств прекратилась²⁶².

В значительной степени это было связано с нарастанием в послевоенные годы волны государственного антисемитизма, который, в частности, выразился в разгроме Еврейского Антифашистского комитета (ЕАК) и в кампании по борьбе с так называемым «безродным космополитизмом».

В условиях новых гонений верующие евреи, которых в г. Чкалове насчитывалось около 800 человек, были вынуждены с 1946 по 1949 гг. собираться по субботам на молитвенные собрания в частном доме по ул. Краснознамённой, 14. Иллюстрацией о масштабах религиозной жизни в г. Чкалове в этот период может служить жалоба группы евреев на неправильное, по их мнению, обложение подоходным налогом в сумме 17 тыс. рублей М. Ш. Михалевича, который в 1948 г. наладил массовую выпечку у себя на дому мацы. По сведениям уполномоченного по делам религиозных культов, на выпечке ежедневно трудилось 14 человек и изготавливалось свыше 50 кг мацы. Верующие сами приносили муку, за переработку каждого килограмма которой взималось 25 рублей. В результате Михалевич был обвинён в незаконной производственно-торговой деятельности, а его «частная» пекарня закрыта. Верующим предложили договориться о выпечке мацы с чкаловским трестом «Росглавхлеб»²⁶³. Разумеется, подобный совет был чистой формальностью, поскольку государственное предприятие не приняло бы заказ для религиозных нужд от незарегистрированной общины.

Несмотря на ограничения, в конце 1940-х гг. ежедневно на собрание верующих в областном центре приходило около 10 человек, в субботу — около 50, на Пе-

²⁶⁰ История религий в России: Учебник/Под общ. ред. Н. А. Трофимчука. — М.: Изд-во РАГС, 2001. — С. 432.

²⁶¹ Моргунов К. А. К вопросу о легализации деятельности религиозных организаций евреев в г. Оренбурге в послевоенные десятилетия//Евреи Оренбуржья: история и современность: материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию поселения евреев в Оренбургском крае. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. — С. 33–34.

²⁶² Моргунов К. А. «В регистрации отказано». Религиозная жизнь еврейского населения Оренбурга (1945–1993 годы)//Этническая история и духовная культура евреев Оренбуржья. — Оренбург: Союз-Офис, 2010. — С. 25–26.

²⁶³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 173. Л. 49.

сах собиралось до 100 верующих, а на празднование Нового года (Рош ха-Шана) — от 200 до 250 человек²⁶⁴.

Верующие из своей среды избрали раввина — Шмуэля Шлемовича Хазана. Он родился в 1881 г. в семье еврейского резака г. Луцка (ныне Волынской области Украины). В 1898 г. окончил религиозную школу (хедер) и служил раввином в местечке Милятин (ныне Иваничевского района Волынской области Украины). В 1915 г. из-за приближения линии фронта Первой мировой войны уехал в Киев, где работал на птицефабрике резакон по иудейскому ритуалу. Во время Второй мировой войны под новой угрозой немецкой оккупации в 1941 г. эвакуировался в г. Чкалов (ныне Оренбург), где поселился в доме зятя по ул. Рыбаковской, 8²⁶⁵.

Возглавляемая им оренбургская община иудеев из-за религиозных гонений властей была вынуждена постоянно менять места проведения своих богослужений. В 1949 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов через начальника районного отдела милиции обязал хозяйку еврейского молитвенного дома Авиром по ул. Краснознамённой отказать верующим в аренде²⁶⁶. Однако на 1949 г. они перенесли свои собрания в дом Менделя Шевелевича Михалевича по ул. Советской, 67. В 1950 г. верующие приобрели на имя своего раввина новый дом на ул. Пролетарской, 48. 20 августа 1950 г. они оформили с Ш. Ш. Хазаном договор аренды этого помещения на 12 лет для проведения молитвенных собраний. Согласно договору община верующих получала во временное пользование комнату, размером 60 кв. м., а вместо арендной платы брала на себя обязательства нести расходы по содержанию всего домовладения, в том числе вносить налоги, оплачивать отопление помещений, производить очистку двора и улицы, а также текущий ремонт. Уполномоченными от общины по этому договору выступили Хаим Менделевич Шмушкович, Самуил Вульфович Беляк, Израиль Борухович Рубинштейн, Абрам Мордкович Нудман, Мендель Шевелевич Михалевич, Цемах-Хаим Мордухович Шейнин²⁶⁷. В 1951 г. верующие сделали к дому пристрой, в котором устроили синагогу.

Помещение для молитв было должным образом оборудовано. Имелся алтарь, кафедра для раввина, шкафы для 11 экземпляров Торы, стулья и скамьи на 60–70 человек и прочий необходимый инвентарь. На Новый год во дворе дома возводился временный шатёр для женщин, под которым могли поместиться также 60–70 человек. В 1951 г. в богослужении, посвящённом Новому году, приняли участие свыше 40 верующих г. Чкалова. Молились во дворе дома, по тому же адресу ул. Пролетарская, 48, за плотным забором²⁶⁸. На еврейскую Пасху 18 апреля 1954 г. молились утром 70 человек и вечером 50 человек, в том числе 30 женщин. Всего же регулярно посещали молитвенный дом порядка 200 человек.

Сильным психологическим ударом для тайно действующей религиозной общины стало «дело врачей», после ареста которых верующие не собирались вместе в течение двух месяцев. Однако всё же, с соблюдением всех возможных предосторожностей группа верующих в количестве 25–30 человек отметила еврейскую Пасху (31 марта)²⁶⁹.

Несмотря на то, что официально евреи, как народ, нигде не обвинялись, «дело врачей» вызвало острую антисемитскую реакцию у части населения. Подтверждением этому могут служить отклики, зафиксированные сотрудниками обкома КПСС после проведения бесед с трудящимися предприятий области по поводу сообщения ТАСС от 13 января 1953 г. «Об аресте группы врачей-вредителей и убийц». Так, на заводе «Автозапчасть» у некоторых рабочих были зафиксированы высказывания откровенно антисемитского характера: «Им девять граммов мало — повесить их всех публично надо».

²⁶⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 12.

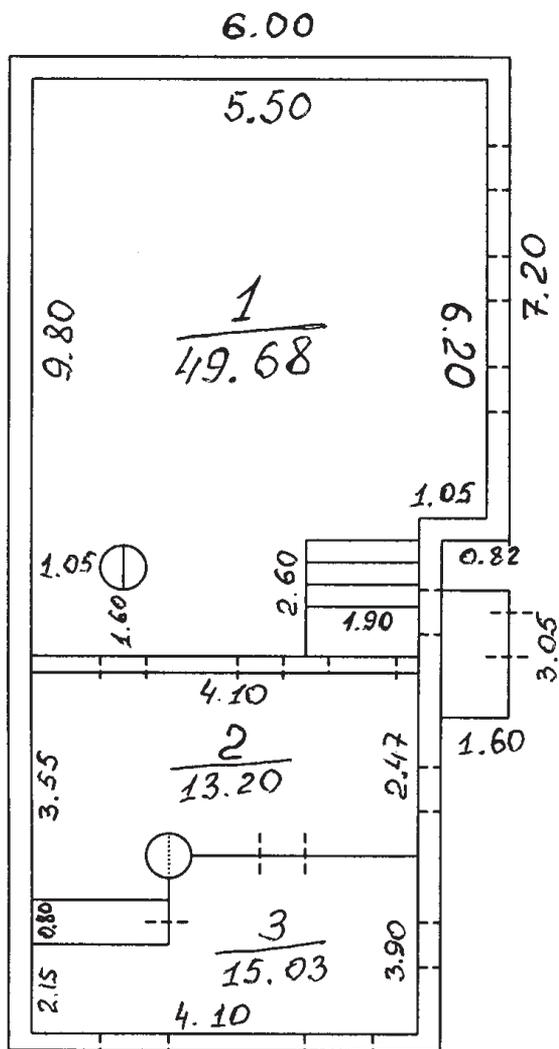
²⁶⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 40.

²⁶⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 211. Л. 176.

²⁶⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 29.

²⁶⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 65.

²⁶⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 228. Л. 174.

План дома по ул. Пролетарской, 48
(на 9 апреля 1957 г.)

Во время подобной же беседы на Станко-строительном заводе часть рабочих также высказалась за необходимость повесить всех евреев, секретарю парторганизации в связи с этим приходилось проводить соответствующую разъяснительную работу. В ходе публичного чтения статьи «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей», опубликованной в газете «Правда», также 13 января на машзаводе г. Чкалова рабочие интересовались: не будут ли все евреи выслены из центральных областей страны, и есть ли филиалы «международной еврейской буржуазно-националистической организации Джойнт» в других районах Советского Союза. Подобные же высказывания о необходимости выселения всех евреев из жизненно важных областей страны имели место и на других предприятиях, и в учебных заведениях области. Работницы шёлкокомбината в беседе с агитатором обкома Лубовской (еврейкой по национальности) откровенно высказывали своё негативное отношение ко всем представителям еврейской национальности и требовали от органов государственной безопасности улучшения своей работы и проведения тщательного расследования с тем, чтобы выявить сообщников этой «бандитской» организации и на периферии²⁷⁰.

Вместе с тем, сами евреи отчётливо понимали, что «дело врачей» вполне может повлечь за собой определённые гонения на всех евреев, особенно на работников медицинской сферы. Тщательно фиксируемые сотрудниками госбезопасности «враждебные высказывания лиц еврейской национальности» позволяют увидеть, насколько серьёзно воспринималась ими в этот период угроза репрессий по признаку национальности. Так, главный бухгалтер завода «Южуралстанкострой» Лобарт комментируя публикацию в газете «Правда» высказывался следующим образом: «Организация «Джойнт» помогала бедным евреям, а её считают террористической. После ареста группы профессоров могут быть погромы на евреев». Конструктор завода им. Кирова В. М. Герцфельд в беседе со своими коллегами говорила следующее: «В Москве русские-враги занимались отравлением людей, а обвиняют в этом врачей-евреев, теперь на евреев усилятся гонения». Начальник одного из отделов станкостроительного завода Соколова выразила своё отношение к отдельным формулировкам, содержащимся в статье: «мне не нравится выражение в статье по поводу ротозейства. Что это значит? Теперь многие, чтобы не быть обвинёнными в ротозействе и политической слепоте, начнут лить на всех евреев всякую грязь»²⁷¹.

После смерти И. В. Сталина евреи получили надежду на то, что отношение государства к вопросу об открытии молитвенного дома изменится. В 1954 г. верующие предпри-

²⁷⁰ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 17. Д. 28 б. Л. 6–8, 32.

²⁷¹ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 17. Д. 28 б. Л. 42–43.

няли новую попытку легализовать свою деятельность и подали заявление о регистрации синагоги по ул. Пролетарской, 48. По результатам осмотра государственных органов, она представляла собой «дом деревянный, одноэтажный, крытый железом, в нём две комнаты, 18–20 кв. м, занимают Хазан с женой. Затем отделённый небольшой возвышенной площадкой расположен общий зал, размером примерно 50–60 кв. м. Имеется стол, 12 штук добротных скамеек на 60–70 человек, шкаф, в котором хранятся, как реликвии, заповеди Моисея, написанные на пергаменте от руки, есть 5 штук подсвечников со свечами. В зале 18 электролампочек, поставлен счётчик. Имеется вытяжной вентилятор. Двор размером примерно 70 кв. м, обнесён забором, сделан навес, под которым квадратом врыты 6 скамеек на 40–60 человек, чтобы при потребности собираться во дворе». По заключению проверяющих, «с формальной стороны помещение» было «оборудовано по всем правилам еврейского моленного дома»²⁷². Тем не менее, 18 ноября 1954 г. облисполком принял решение отклонить просьбу иудейской общины г. Оренбурга о регистрации, мотивируя своё решение тем, что дом был построен без разрешения. Формулировка выглядит слишком очевидно надуманной хотя бы в силу того, что верующие дом не строили, а всего лишь арендовали. Реально же одной из основных причин, по которой было решено отказать в регистрации, являлось то, что арендуемый дом находился напротив Дома Советской Армии и управления военсклада № 237, а такого соседства органы власти позволить не могли²⁷³, так же как не могли допустить и открытого признания в своих страхах. Естественно, советские чиновники боялись не еврейской религиозной общины, они по российской бюрократической привычке опасались возможных вопросов и ответственности за отсутствие бдительности.

Тем не менее, в г. Оренбурге, пусть и нелегально, но религиозный быт верующих иудеев был относительно обустроен, в отличие от других населённых пунктов области. Так, в 1950-е годы во втором по величине городе региона, Орске небольшая группа евреев численностью 10–12 стариков собиралась на молитву только по крупным религиозным праздникам в бараке по ул. Левитана, 26.

По-прежнему остро стояла и проблема обеспечения верующих пищей, предписанной религиозными нормами. В феврале 1954 г. с приближением Песаха, группа верующих евреев г. Оренбурга обратилась в органы власти с просьбой «всему еврейскому населению снять дом и печь у определённого хозяина Михалевича М. Ш.» с тем, чтобы выпекать там мацу. Для этого планировалось организовать временную артель или пригласить на временную работу женщин, умеющих раскатывать мацу. Обосновывая своё заявление, верующие просили «не оставить без пищи на 8 дней большое население»²⁷⁴. Однако их ходатайство было вновь отклонено. Так что верующим приходилось искать другие пути поставки продукта даже за рубежом. Известно, что в канун Песаха 1958 г. староста иудейской общины г. Оренбурга М. Ш. Михалевич выразил благодарность Верховному раввину государства Израиль за полученную оттуда посылку с 1 кг мацы шмура (мацы высокой кошерности).

По своему расценили верующие Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». В беседе с уполномоченным по делам религиозных культов представители группы верующих выразили своё отношение к данному документу: «после постановления ЦК КПСС к нам, наверное, не будут так строго относиться и разрешат открыть молитвенный дом»²⁷⁵.

В результате в январе 1955 г. доверенные лица религиозной группы — Мендель Шелелевич Михалевич и Израиль Борухович Рубинштейн обратились в Совет по делам религиозных культов с жалобой и с просьбой о содействии в пересмотре решения Оренбургского облисполкома. Избранный председателем церковного совета М. Ш. Михалевич

²⁷² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 18.

²⁷³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 19–20.

²⁷⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 38.

²⁷⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 55.

выехал по этому вопросу в Москву. Доверенным лицам даже удалось попасть на приём к председателю облисполкома и снова поставить вопрос об открытии синагоги. Сдался даже уполномоченный по делам религиозных культов по Оренбургской области В. Оптин, который в своём отчёте за 1955 г. выразил своё мнение: «В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 г. следует считать возможным регистрацию этой фактически существующей группы»²⁷⁶. Однако окончательное решение данного вопроса оставалось вне его компетенции. Инициативная группа верующих собрала все необходимые документы: заявление о регистрации со списками членов религиозной группы, договор на аренду дома, заключение комиссии райкомхоза о пригодности помещения для молитвенных целей, справки санинспекции и пожарной охраны и другие документы, которые до лета 1956 г. лежали без движения у уполномоченного. Верующие, вполне обоснованно, обвиняли его в умышленной задержке с оформлением регистрации и грозились снова выехать в Москву. В ответ уполномоченный предложил активу церковного совета обновить акт райкомхоза о техническом состоянии дома, предварительно предупредив районный совет о нежелательности выдачи такого акта²⁷⁷. По распоряжению начальника областного отдела пожарной охраны Романова была проведена новая проверка помещения нелегально действовавшей синагоги, по результатам которой было составлено новое заключение о его непригодности для молитвенных собраний с точки зрения пожарной безопасности. В качестве одного из нарушений было отмечено то, что между зданием, в котором располагалась синагога, и соседним домом имеется интервал всего в 10 метров, в то время как требовалось не менее 15 метров. Верующие вполне справедливо отмечали, что в г. Чкалове такая застройка типична, но услышаны они не были²⁷⁸.

Натиск на органы власти не закончился даже после того, как в ноябре 1957 г. владелец дома и по совместительству негласный раввин Ш. Ш. Хазан был приглашён в отделение милиции, где ему предложили прекратить предоставление своего дома «для молитвенных сборищ»²⁷⁹. Группа верующих снова представила все необходимые документы, ходатайствуя о регистрации.

К этому времени, по данным переписи населения 1959 г., в Оренбургской области проживало уже 8716 евреев, из них в городах — 8248 человек и в сельской местности — всего 468 евреев. Это самый высокий показатель урбанизации среди всех прочих этнических групп населения области. Основная масса евреев проживала в г. Оренбурге, в других городах области религиозная активность евреев практически не прослеживается. Имеются лишь краткие сведения о том, что в 50-е годы в г. Орске по религиозным праздникам собиралась небольшая группа верующих евреев, количеством 10–12 человек²⁸⁰. При проведении переписи родным языком идиш указали 1776 евреев Оренбургской области, и 6902 еврея отметили, что своим родным языком считают русский²⁸¹.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов последовал новый виток антирелигиозной кампании в рамках ужесточения общеполитического курса. Усиление контроля за деятельностью религиозных организаций было вызвано принятием новой Программы партии, ориентированной на построение в ближайшем будущем коммунизма. Планировалось проведение реорганизации промышленности, сельского хозяйства, системы образования. Реформы были направлены на интенсификацию всех социально-экономических процессов. Верующие и их религиозные организации самим своим существованием портили общую картину социального прогресса советского общества. Руководством страны был принят курс на окончательное вытеснение религии из общественной жизни. Цен-

²⁷⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 107.

²⁷⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 136.

²⁷⁸ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 239. Л. 15.

²⁷⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 240. Л. 59.

²⁸⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 238. Л. 20.

²⁸¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. — М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. — С. 326–328.

тральное руководство требовало наведения порядка в деятельности религиозных организаций, установления жёсткого контроля за деятельностью незарегистрированных групп верующих.

В 1960 г. последовало очередное предупреждение руководителей группы верующих евреев со стороны уполномоченного по делам религиозных культов о недопустимости проведения молитвенных собраний в доме по адресу ул. Пролетарская, 48. В результате всё оборудование молитвенного дома, аналой, 6 экземпляров Торы и прочее, были перенесены в другой дом, располагавшийся по адресу: пер. Дмитровский, д. 42. Среди актива верующих евреев в этот период выделялись бывший учитель математики вечерней школы для взрослых Иосиф Гершевич Клейман (проживал по адресу пер. Мастерской, д. 11, кв. 32) и Абрам Лейбович Лейзерман (ул. Степная, д. 13)²⁸².

В марте 1960 г. И. Г. Клейман вызывался на приём к уполномоченному и предупреждался об ответственности «за возбуждение религиозных чувств верующих и организацию молитвенных собраний в явочном порядке»²⁸³. Более того, в апреле этого же года в городской комитет КПСС были вызваны некоторые родственники верующих евреев, многие из которых были членами Коммунистической партии, и им было предложено со своей стороны оказать воздействие на верующих родителей и побудить их отказаться от посещения молитвенных собраний.

Несмотря на это, верующие евреи, проживавшие в г. Оренбурге, по-прежнему безуспешно пытались решить вопрос своей официальной регистрации. Они обращались с письмами и жалобами как в местные, так и в центральные органы, указывая на ущемление их прав «как нации» (использование этого термина особо возмущало чиновников) по сравнению с верующими других религиозных культов. Так, весной 1960 г. подобная жалоба была подана в Президиум Верховного Совета СССР и переправлена впоследствии уполномоченному по Оренбургской области.

В очередной раз верующие евреи возбудили ходатайство о регистрации в ноябре 1963 г., а затем ещё дважды в апреле и августе 1964 г. По данным уполномоченного в Оренбурге нелегально действовали в этот период 5–6 религиозных групп, по 15–20 человек в каждой, которые собирались по субботам и в праздничные дни на квартирах единоверцев²⁸⁴. Органами власти были установлены 27 адресов, по которым периодически собирались верующие-иудеи²⁸⁵.

После смещения Н. С. Хрущёва кампания по ужесточению контроля за деятельностью религиозных организаций перешла в свою инерционную фазу. Новое заявление о регистрации религиозного общества иудеев было подано в 1965 г., но в очередной раз отклонено²⁸⁶. Владелец дома, используемого под синагогу, Ш. Ш. Хазан умер в 1965 г., и у верующих появились большие проблемы с обоснованием своих прав на этот дом. Тем не менее, проявляя настойчивость, община евреев в Оренбурге дважды, в январе и сентябре 1966 г. снова возбуждала ходатайства о регистрации религиозного общества. Все материалы ими были составлены правильно, и формальных оснований для отказа у местных органов власти не имелось. После согласования вопроса в обкоме КПСС и облисполкоме в апреле 1967 г. все документы о регистрации были направлены в Совет по делам религий при Совете Министров СССР²⁸⁷. Но ответ снова оказался отрицательным. Исполком горсовета мотивировал отказ в открытии синагоги по адресу ул. Пролетарская, д. 48 тем, что «пристройка, в которой предлагается разместить синагогу, произведена самовольно с грубым нарушением противопожарных норм. Вместе с тем, — говорилось в до-

²⁸² Моргунов К. А. Религиозная жизнь еврейского населения г. Оренбурга в послевоенные десятилетия // История и культура евреев Европы и Ближнего Востока: Материалы Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. / Отв. ред. А. Л. Львов, М. О. Мельцин; Петербургский ин-т иудаики. СПб., 2013. — С. 141–143.

²⁸³ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 20. Д. 853. Л. 8–9.

²⁸⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 246. Л. 110.

²⁸⁵ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 247. Л. 24.

²⁸⁶ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 1.

²⁸⁷ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 257. Л. 1.

кументе, — горсовет предупреждает: если помещение будет незаконно использоваться под синагогу, будут приняты административные меры вплоть до принудительного сноса постройки»²⁸⁸.

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» Совет по делам религий принял 20 августа 1968 г. Постановление о выполнении этого Указа относительно вопросов, касающихся религии и церкви. Уполномоченным Совета на местах предписывалось при выявлении фактов неправильного и несвоевременного разрешения заявлений и жалоб верующих, поступающих в местные органы, ставить об этом вопрос перед областным исполкомом. В докладной записке уполномоченного Совета по Оренбургской области Г. Василенко председателю облисполкома А. Баландину, датированной апрелем 1968 г., говорилось о недопустимости подмены антирелигиозной пропаганды и агитации администрированием, а также отмечалось, что «религия уже не выступает в качестве идеологии, враждебной коммунизму в политическом плане»²⁸⁹. Это свидетельствовало об определённой стабилизации религиозной жизни.

В 1969 г. органы власти имели сведения о двух незарегистрированных религиозных объединениях иудеев²⁹⁰. По официальным данным, в г. Оренбурге в этот период насчитывалось 100–150 верующих евреев²⁹¹. Эта ситуация сохранялась вплоть до 1971 г., а в 1972 г. регистрируется уже только одна религиозная группа верующих евреев.

По данным переписи населения 1970 г., в Оренбургской области проживало 6875 евреев, что составляло 0,4% от общей численности населения области. Из них в городах области насчитывалось 6,7 тыс. и в сельской местности — всего 0,2 тыс. евреев. Родным идиш называли всего 17,4% евреев.

В 1973 г. на территории г. Оренбурга учитывалось уже только около 50 верующих-иудеев, которые имели свой актив в составе 8 человек и регулярно собирались на молитвенные собрания по религиозным праздникам на квартирах Я. Н. Левина (ул. Краснознамённая, 12) и Ш. Г. Горелика (ул. Чкалова, 59)²⁹².

В конце 1978 г. была установлена деятельность иудейской религиозной группы и её состав в г. Новотроицке. Старшими лицами (раввинами) местной общины были Фельдман Михаил (Мусаил) Соломонович и Сойфер Юлий Абрамович. Всего группа насчитывала 15 человек. В их числе были отмечены и бухарские евреи: Юсупов Илья Хиеевич, 1933 г. рождения, сапожник; Исхаков Амму́н Михайлович, 1952 г. рождения, сапожник; Исхаков Амел Исхакович, 1958 г. рождения, сапожник. Религиозная группа иудеев в г. Новотроицке постоянно меняла места молитвенных собраний и выполнения обрядов, стараясь проводить их незаметно и скрытно²⁹³.

Перепись 1979 г. подтвердила тенденцию на уменьшение численности евреев в Оренбургской области. К этому времени в области проживало 5438 представителей этой национальности, что составляло 78,3% к численности еврейского населения в 1970 г., когда был разрешён легальный выезд из СССР в Израиль. Из этого количества только 0,1 тыс. евреев сосредоточилось в сельской местности и 5,3 тыс. находилось в городах: в Оренбурге — 3279 чел., в Орске — 1176 чел., в Новотроицке — 464 чел., в Бузулуке — 130 чел., в Бугуруслане — 81 чел., в Медногорске — 39 чел., в Ясном — 32 чел. В общей численности населения Оренбуржья евреи составляли лишь 0,2%. Родным языком идиш называли 14,3% евреев, и 98,9% указали на то, что они свободно владеют русским языком

²⁸⁸ Обручева И. «Свободный» праздник // Оренбургская газета. — 2004. — 13 апреля.

²⁸⁹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 270. Л. 19.

²⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 269. Л. 32.

²⁹¹ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 294. Л. 61; Д. 304. Л. 41; Д. 306. Л. 2.

²⁹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 314. Л. 23.

²⁹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 1. Д. 413. Л. 32.

в качестве родного или второго языка²⁹⁴. Это был самый высокий показатель среди всех прочих этнических групп, за исключением самих русских.

Наконец, к переписи 1989 г. количество евреев в Оренбургской области сократилось до 4156 человек.

Таблица 17 — Динамика численности еврейского населения Оренбургской области в 1959–1989 гг.

Численность евреев (чел.)	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
	8716	6875	5438	4156

В начале 1990-х годов процесс эмиграции оренбургских евреев в Израиль усилился. Так, по данным отдела паспортной работы, виз и регистрации Управления внутренних дел Оренбургского облисполкома, если за 11 месяцев 1989 г. в Израиль выехало всего 6 человек, то за 11 месяцев следующего 1990 г. туда эмигрировало уже 159 оренбургских евреев.

Таким образом, в послевоенный период, особенно с 1960-х — 1970-х годов среди еврейского населения Оренбургской области активно развивались процессы ассимиляции, смены этнического самосознания и секуляризации. Это вело к сокращению численности самих евреев, носителей национального языка в их среде и количественного состава иудейских религиозных групп. Падению способствовало и разрешение в 1970 г. выезда евреев из Советского Союза в Израиль. Несколько приостановить негативные тенденции могло только возрождение религиозных и национальных структур, которое стало возможным с либерализацией общественно-политической жизни страны в конце 1980-х — начале 1990-х годов.

Постсоветский период

В 1990-е годы на волне демократизации общественной жизни в России развернулись процессы возрождения этноконфессионального самосознания, интереса к родным языкам, культурам, традициям, которые затронули и еврейское сообщество Оренбуржья. При этом религиозные структуры нередко вырастали из недр и тесно переплетались с деятельностью национально-культурных организаций, что вообще характерно для иудаизма.

3 июня 1993 г. была зарегистрирована религиозная организация «Оренбургская еврейская община», которая насчитывала поначалу всего 10 человек. Её первым председателем стал Яков Зельмович Беляк (1950–2003). Он добился возвращения верующим по решению от 3 октября 1994 г. исторического здания 1-й синагоги г. Оренбурга на пер. Шевченко, 3. После ремонта она была торжественно открыта 28 сентября 1995 г. Первоначально иудейские обряды здесь проводил пожилой Шлема Абрамович Эйдлиц (22.12.1919–30.03.2020), окончивший конфессиональную школу в Польше²⁹⁵. Вокруг синагоги стала формироваться религиозная и культурная жизнь евреев Оренбургской области, развиваемая целым рядом новых общественных организаций.

При помощи Уральского филиала «Джойнт» были созданы и 5 июня 1998 г. зарегистрированы Оренбургский еврейский культурный центр имени С. М. Михозлса во главе с директором Игорем Вильямовичем Савельзоном и Городская благотворительная организация «Хэсэд-Авив» («Весна милосердия») во главе с директором Александром Генриховичем Паиным. Совместно они открыли библиотеку на втором этаже синагоги, стали

²⁹⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. — Оренбург: Стат. управл. Оренб. обл., 1980. — С. 85.

²⁹⁵ Оренбуржье. — 1996. — 8 сентября.

ежегодно организовывать в областном центре общинные фестивали еврейской книги, выставки картин и фотографий.

В 1998 г. на служение в еврейскую общину Оренбурга прибыл из Израиля со своей семьёй профессиональный раввин Гоэль Исраэль Моше Майерс. Он родился 28 ноября 1973 г. в г. Кфар-Хабат (Израиль). Учился в местной ешиве (высшей талмудической школе), а затем 2 года в Нью-Йорке (США) в ешиве Любавичского Ребе, по окончании которой получил свидетельство на звание раввина (теудат смиха рабанут). Женат на Кинерет Майерс, которая также принимает активное участие в развитии еврейской общины г. Оренбурга. Имеет 8 детей. В декабре 2008 г. принял гражданство России.

Гоэль Майерс представляет разновидность хасидского (мистического) течения в иудаизме — движение Хабад-Любавич. Оно широко готовит в своих учебных заведениях тысячи раввинов, религиозных учителей, шойхетов (мясников) и моэлей (лиц, проводящих обрезание), рассылая их по всему миру. Целью таких посланников (шалиахов) Любавичских Ребе является всесторонняя помощь евреям в изучении своего культурного наследия и в строгом соблюдении всех заповедей иудаизма путём религиозного обучения, духовного наставления и материальной поддержки.

Реализуя эту миссию, весной 2000 г. раввин Гоэль Майерс организовал в г. Оренбурге еврейский детский сад, а 18 июля 2000 г. выступил учредителем Негосударственной средней общеобразовательной школы «Ор-Авнер» («Свет Авнера») при поддержке одноимённого Международного благотворительного фонда движения Хабад-Любавич, основанного в память о своём отце бухарским евреем, израильским бизнесменом Леви Авнеровичем Леваевым, финансирующим целую сеть подобных учебных заведений в странах СНГ. Первоначально детский сад и школа ютились в трёх небольших помещениях, разбросанных по всему городу. Но в 2005 г. Администрация г. Оренбурга безвозмездно

Синагога г. Оренбурга

передала общине 2-этажное здание площадью 2000 кв. м.²⁹⁶ по пр. Знаменских, 5. Оно потребовало капитального ремонта, по окончании которого 27 января 2009 г. в присутствии главного раввина России Берла Лазара в нём открылась средняя школа²⁹⁷. В детском саду и школе «Ор-Авнер» воспитанники с самых юных лет глубоко изучают историю, традиции и литературу своего народа, все иудейские заповеди и нормы поведения, вовлекаются в религиозные праздники, получают исключительно кошерное питание.

Иудаизм предписывает бережное отношение к могилам единоверцев. С этой целью в 2005 г. раввин Гоэль Майерс инициировал работы по приведению в порядок, уборке и восстановлению еврейских могил на городских кладбищах Оренбурга силами учащихся школы «Ор-Авнер» под руководством учителя Сергея Леонидовича Гендель-Дадаева. Одновременно началось формирование поимённой информационной базы обо всех похороненных в городе евреях на основе архива Спецкомбината ритуальных услуг²⁹⁸. На территории крупнейшего кладбищенского комплекса «Степной» г. Оренбурга отведён специальный еврейский квартал для захоронений.

Для обязательного ритуального очищения летом 2012 г. в историческом помещении, смежном с городской синагогой, восстановлена и обустроена миква (бассейн для омовения)²⁹⁹.

После переезда школы «Ор-Авнер» в новое здание, еврейский детский сад долгое время оставался на значительном удалении от неё. Лишь в 2014–2016 гг. с разрешения государственных органов часть учебного комплекса на пр. Знаменских, 5 была реконструирована под дошкольное отделение³⁰⁰. 29 мая 2017 г. здесь распахнул свои двери новый детский сад на 45 мест. На его торжественное открытие в г. Оренбург приехали Главный раввин России Берл Лазар, президент Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Александр Борода, руководитель Департамента общественных связей ФЕОР и главный редактор издательства «Книжники» Борух Горин, а также совладелец железнодорожного оператора «Нефтетранссервис», multimиллионер и попечитель Московской еврейской религиозной общины Вадим Аминов. Они также приняли участие в праздничной церемонии завершения написания в Областном драмтеатре нового свитка Торы, который подарили местной иудейской общине вместе с обширной библиотекой еврейских религиозных книг.

Г. Майерс

²⁹⁶ Парникель Н. Еврейской школе Оренбурга пять лет [Электронный ресурс]. URL: http://aen.ru/index.php?page=article&category=education&article_id=377&PHPSESSID=r1cdjp5qgaspegfimpa9gpl9o3 (дата обращения: 09.11.2014).

²⁹⁷ Фишман Э. Для еврейских школьников [Электронный ресурс]. URL: http://aen.ru/?page=article&category=education&article_id=606 (дата обращения: 09.11.2014).

²⁹⁸ О проекте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orengrave.narod.ru/aboutsite.html> (дата обращения: 10.11.2014).

²⁹⁹ В России были открыты четыре новые миквы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.7Kanal.co.il/News/News.aspx/153228#.VGB3J2zWiUk> (дата обращения: 10.11.2014).

³⁰⁰ Дошкольное отделение//ЧОУ «СОШ «ОР-АВНЕР» [Электронный ресурс]. URL: <https://ор-авнер-56.рф/o-shkole/doshkolnoe-obrazovanie/doshkolnoe-otdelenie/> (дата обращения: 14.10.2020).

Еврейская школа «Ор-Авнер» в г. Оренбурге

Все эти положительные изменения в жизни верующих стали возможными благодаря не только отзывчивости жертвователей, но и руководящей работе председателей еврейской религиозной общины г. Оренбурга. Этот пост занимали: руководитель ООО «Оренбургпроектмонтаж» Зиновий Шлемович Эйдлиц; директор Страховой компании «Белая башня» и ООО «Оренкомп» Юлий Вячеславович Твердохлиб; заведующий кафедрой госпитальной терапии Оренбургской государственной медицинской академии, доктор медицинских наук, профессор, председатель Областного общества кардиологов Роман Аронович Либис. В настоящее время председателем местной иудейской общины является бизнесмен Эдуард Михайлович Берлин, известный оренбуржцам как основатель компании «Живая вода» (позднее «Национальной водной компании»).

В деле возрождении традиций еврейского народа религиозные структуры тесно сотрудничают с благотворительными и национально-культурными организациями.

13 апреля 2004 г. Оренбургская городская общественная благотворительная организация «Еврейский центр «Хэсэд-Авив»» была перерегистрирована под новым названием как Фонд «Еврейский общинно-благотворительный центр «Авив Хадаш»» («Новая весна»), руководителем которого первоначально была Ирина Абрамовна Шестакова, а с декабря 2007 г. стала Татьяна Владимировна Галева.

На базе общинного культурного центра по пер. Шевченко, 3 созданы 12 августа 2004 г. Оренбургская городская, а 2 октября 2008 г. — и Региональная еврейские национально-культурные автономии, председателем которых многие годы плодотворно работал директор Учебно-курсового комбината ГУП «Облжилкомхоз» Михаил Моисеевич Адер. С ноября 2018 г. предприниматель Ирина Сергеевна Сунцова сменила его во главе городской, а с ноября 2019 г. — и областной еврейской организации.

Задачами региональной автономии являются:

— содействие сотрудничеству евреев Оренбургской области и государства Израиль в области культуры, образования, экономики, науки и техники;

Празднование Хануки в детском саду «Ор-Авнер» г. Оренбурга. Декабрь 2019 г.

— духовное, нравственное и эстетическое воспитание еврейского населения Оренбургской области, в особенности детей и подростков, путём приобщения их к ценностям национальной культуры;

— возрождение, творческое развитие и широкое распространение бытовых, песенных и танцевальных традиций еврейского народа;

— поддержка и развитие многообразных творческих связей с общественными организациями, в том числе национально-культурными автономиями, государственными и частными организациями, творческими союзами и профессиональными ассоциациями, фондами и комитетами, деятелями культуры и искусства в России и за её пределами³⁰¹.

К сожалению, активизация и рост публичной активности еврейских организаций вызвали в Оренбургской области отдельные проявления антисемитизма. Так, в 2002 г. скинхедами были избиты раввин, староста синагоги и его жена, в 2006 г. — поколочены окна в молитвенном помещении, а в 2008 г. — на его стены нанесены фашистские свастики и антисемитские листовки³⁰². Однако после ареста и осуждения в 2009 г. 4 участников этой акции, нападения прекратились.

Во втором по величине городе Оренбургской области, Орске также постепенно сложились еврейские национальные и религиозные институты.

Уже в 1992 г. при поддержке Всемирного совета прогрессивного иудаизма и Агентства «Сохнут» группа местной молодёжи открыла в городе еврейский культурный центр. С января 1994 г. при нём организованы ульпан (курсы изучения иврита), воскресная школа и молодёжный клуб «Яхад» («Вместе»). 26 апреля 1996 г. центр был официально зарегистрирован по пр. Ленина, 76 а под названием «Лев хам» («Горячее сердце») и ру-

³⁰¹ Культурная автономия [Электронный ресурс]. URL: <http://orenjewish.ru/orgs/culture> (дата обращения: 10.11.2014).

³⁰² Возбуждено уголовное дело по факту осквернения оренбургской синагоги // Информационно-аналитический центр «СОБА» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2008/07/d13723/> (дата обращения: 11.10.2013).

ководством президента Вадима Игоревича Фридмана. Впоследствии организация переехала в предоставленное ей офисное помещение Культурно-досугового центра «Молодёжный» по пр. Ленина, 41. В 1996 г. образованы женский клуб и общинная еврейская библиотека. В 1999 г. стал выходить информационный вестник «Эмет» («Истина»), начал собираться семейный клуб, объединявший до 140 человек. 29 апреля 1999 г. в Орске, по пр. Ленинского Комсомола, 31 был зарегистрирован Благотворительный фонд «Хэсэд Гедаля», которым руководила Виолетта Леонидовна Брук. В 2000 г. при поддержке «Джойнт» открылась еврейская группа в детском саду № 83 на 15 детей. В апреле того же года начал работать спортивно-оздоровительный клуб, а в июне был впервые проведён летний еврейский семейный лагерь, участниками которого в «Уральской Швейцарии» стали до 100 человек³⁰³. 17 марта 2003 г. была зарегистрирована и местная религиозная организация «Еврейская община г. Орска». Её председателями были Михаил Ефимович Иоффе, Александр Викторович Иванов, а с апреля 2016 г. этот пост занимает Марина Александровна Вышенцова. Наконец, 17 ноября 2004 г. получила государственную регистрацию по пр. Ленина, 41 Еврейская национально-культурная автономия г. Орска под председательством Анны Аркадьевны Тресковой. Но автономии не удалось развернуть активной этнокультурной работы в городе, и в декабре 2010 г. она была ликвидирована. В ноябре 2014 г. снята с государственной регистрации общественная организация «Орский еврейский культурный центр «Лев Хам». А в декабре 2016 г. прекратил существование и Благотворительный фонд «Хэсэд Гедаля».

Таким образом, в настоящее время на территории Оренбургской области действуют 2 зарегистрированные иудейские религиозные организации, в Оренбурге и Орске, которые входят в Централизованную религиозную организацию ортодоксального иудаизма «Федерация Еврейских Общин России» (ФЕОР) под духовным руководством главного раввина РФ Берл Лазара (г. Москва).

В синагоге г. Оренбурга, по пер. Шевченко, 3 ежедневно проводятся обязательные богослужения. Совместно с национально-культурными объединениями в Оренбурге и Орске каждый год с широким размахом отмечаются религиозные праздники иудаизма: Пурим, Песах и Ханука. Например, на Пурим готовятся общинные шоу в синагоге, концертные программы с выступлениями национальных коллективов и театральными постановками в Оренбургской филармонии, городском Дворце творчества детей и молодёжи и на других площадках. На Хануку с 2017 г. перед Областным драматическим театром ежегодно устанавливается и зажигается ледяная ханукия (восьмиконечный светильник), которая в 2019 г. был признана самой большой в мире (4 метра)

Для сохранения духовных традиций еврейского народа налажена широкая культурно-просветительская работа. В этих целях Региональная еврейская национально-культурная автономия Оренбургской области организует и проводит различные мероприятия, посвящённые национальным праздникам и памятным датам, поддерживает целевые проекты:

1. «Изучаем историю и традиции» (история еврейских праздников, традиции их проведения).

2. Шаббат (зажигание шаббатных свечей, кидуш (благодарственная молитва), беседа и комментарий к недельной главе Торы, исполнение шаббатных песен, трапеза).

3. Мужской клуб «Еврейский мир» (жизнь замечательных евреев (к знаменательным датам), праздники еврейского календаря).

4. Клуб фронтовиков и детей войны (подготовка презентаций по теме «Бойцы вспоминают минувшие дни», дни военного календаря (23 февраля и 9 мая))³⁰⁴.

³⁰³ Лев Хам [Электронный ресурс]. URL: <http://jccorsk.narod.ru/rus.html> (дата обращения: 10.11.2013).

³⁰⁴ Оренбургская область//Федеральная еврейская национально-культурная автономия [Электронный ресурс]. URL: <https://фенка.рф/region/orenburgskaya/> (дата обращения: 13.10.2020).

Празднование Пурима в синагоге г. Оренбурга

Совместно с национально-культурными организациями на втором этаже синагоги г. Оренбурга открыта библиотека еврейской литературы, которой заведует Фрида Абрамовна Гендлер. В её фондах насчитывается более 2000 книг, как на русском, так и на еврейских языках (идише и иврите), имеются периодические издания. На базе библиотеки для читателей устраиваются беседы, обзоры поступающей литературы и периодики, обсуждения книжных новинок. С 1997 г. ежегодно проходят общинные фестивали еврейской книги в Оренбурге, а с 2000 г. — и в Орске.

В религиозных общинах также реализуются просветительские программы по иудаике для всех возрастов, которые обеспечивают не только приобщение к традициям и культуре еврейского народа, но и возможности проведения досуга, реализации творческих способностей, повышения жизненного и духовного потенциала. В синагоге г. Оренбурга действуют молодёжные программы «EnerJew» (для подростков 13–17 лет) и «EuroStars» (для молодых людей 17–28 лет), служба еврейских знакомств «Шидух», женский и мужской клубы «Колель Тора» (для ежедневного изучения Священного Писания), клубы для пожилых — смешанный «Золотой возраст» и женский «Хая Мушка».

Особое внимание уделяется передаче религиозной традиции в работе с молодёжью, пробуждению у нового поколения еврейского самосознания, понимания необходимости и доступности соблюдения сложного комплекса иудейских предписаний в современных условиях секулярного общества через креативные, творческие, игровые формы вовлечённого участия.

Ф. А. Гендлер в еврейской библиотеке г. Оренбурга

Для собраний еврейских молодёжных клубов «EnerJew» и «EuroStars» в синагоге г. Оренбурга 29 октября 2017 г. открыта обновлённая площадка ORENJEWZONE.

Члены младшей группы (от 13 до 17 лет) регулярно посещают здесь встречи в кругу друзей, молодёжные шаббаты (субботы), тематические вечеринки, познавательные квезты, викторины, заседания киноклуба, кулинарные баттлы, творческие мастер-классы, тренинги и семинары на повышение еврейских знаний. Они призваны в облегчённой, увлекательной форме, творческом преломлении соединить древнюю традицию с реалиями современной жизни, актуальными модными трендами: через учебную закупку в супермаркетах кошерных продуктов и кулинарные мастер-классы продемонстрировать простоту соблюдения пищевых запретов и ограничений иудаизма в большом городе; на конкретных примерах показать сочетание современного дизайна в одежде с требованиями цниута (скромности); раскрыть возможности использования мобильного телефона как помощника на пути к еврейству через ознакомление с топом дозволенных приложений и искусством самостоятельного создания «крутых» обоев для экрана и т. д. Для обновления традиционных религиозных праздников их обязательная ритуальная составляющая дополняется разнообразными развлекательными программами. Например, на Хануку организуются общинное катание на коньках, фотоконкурс с ценными призами для зажигающих дома менору, лотерея и благотворительный аукцион, шоу трансформеров и занимательных химических опытов для детей, а к весёлому празднику Пурим устраиваются конкурс анекдотов, дискотека с маскарадом, пижамная вечеринка и др. Практикуются фарбрэнгены — хасидские посиделки, когда верующие проводят время за общим засто-

льем, песнями, дружеским разговором и религиозными рассказами в целях духовного обновления и единения общины. Укреплению связей между верующими с юных лет служат молодёжные выезды на барбекю, совместные походы в кино, развлекательные центры, батутный парк и т. д.

В условиях малочисленности и разбросанности иудейских общин по стране и миру важное консолидирующее значение для поддержания общей национальной и религиозной идентичности перед лицом угрозы ассимиляции в инокультурном окружении приобретают межрегиональные, всероссийские и международные встречи еврейской молодёжи. Для этих целей в рамках общероссийского движения «Еврейский мир» финансируются и активно развиваются специальные программы обменных визитов. Так, на выходные, 24–25 февраля 2018 г. еврейская молодёжь Оренбурга, Самары, Саратова и Ульяновска съезжалась к сверстникам в Уфу на Шаббатон (встречу для неформального общения) по теме «Снимаю маски», приуроченную к предстоящему иудейскому религиозному празднику Пурим. 25–27 мая уже члены еврейского молодёжного клуба Оренбурга приняли у себя, в гостинице «Лада» коллег из Самары на Шаббатоне «Лето: перезагрузка», устроив для более чем 50 участников беседы, кошерные застолья, экскурсии по городу, дневные и вечерние активные мероприятия, конкурсы с подарками. 24–28 июня 6 наиболее активных оренбуржцев были делегированы на Гранд Шаббатон в столицу Беларуси — город Минск, где собрались 250 еврейских молодёжных активистов из 41 города 8 стран мира. 18 ноября 2018 г. прошла новая встреча еврейских молодёжных клубов Оренбурга и Уфы с барбекю-вечеринкой и активити на базе отдыха «Алга» в Ишимбайском районе Башкортостана. С 7 по 10 марта 2019 г. молодёжный актив иудейской общины г. Оренбурга принял участие в региональном Мега-Шаббатоне, который объединил на базе синагоги Уфы членов еврейских подростковых клубов этих городов со сверстниками из Перми, Тольятти, Самары, Екатеринбург, Ульяновска и Челябинска для интеллектуальных занятий у приглашенных лекторов и мадрихов (координаторов) по религиозным правилам взаимоотношений с противоположным полом (цниют), урока по молитве, торжественной встречи Шаббата, спортивных игр, экскурсий и «Music Kosher Party» («Музыкальной кошерной вечеринки»).

Усвоив религиозный образ жизни в неформальном общении, еврейская молодёжь переходит к систематическим занятиям на закрепление и воплощение в жизнь полученных знаний. Для старшей группы «EuroStars» (от 18 до 28 лет) обязательными являются посещение еженедельных лекций раввина или рабанит (его супруги) с тестированиями раз в месяц и собеседованиями раз в триместр, участие во всех общинных праздниках, волонтерских акциях в течение года. Для расширения кругозора привлекаются и приглашённые специалисты. Так, в 2016–2017 гг. по иудейским общинам России был запущен молодёжный проект «Странствующей лектор — магид». В рамках этой программы беседы с молодёжным активом в синагоге г. Оренбурга провели: руководитель школы для мальчиков «Кфар Ситрин», машпиа (хасидский наставник) Авраам Пручанский (г. Кфар-Хабат, Израиль); раввин Шимон Муравьёв (г. Дюссельдорф, Германия); завуч Московской еврейской школы «Месивта» Мойше-Борух Бейниш (г. Москва, Россия); специалист по неформальному еврейскому образованию Шимон Линёв (г. Москва, Россия); фольклорист, лингвист, преподаватель идиша и еврейской традиционной музыки Мотл Гордон (г. Санкт-Петербург, Россия); директор еврейского детского лагеря «Ган Исроэль» Мойше Элькин (г. Москва, Россия).

Образовательная деятельность общины ведётся также через детский сад и частную среднюю школу «Ор-Авнер» в Оренбурге, которые возглавляет директор Светлана Александровна Нудельман. На 2019–2020 учебный год в детском саду под присмотром 7 воспитателей занимались 38 детей в возрасте от 1,5 до 7 лет, а в самой школе под руководством 21 педагога получали образование 107 детей. Частная школа «Ор-Авнер» является учебным заведением с этнокультурным (еврейским) компонентом. Поэтому наряду с преподаванием на высоком уровне общеобразовательных дисциплин, здесь действуют

Группа «ЕнегЕв» в Оренбурге. Программа «Кошерная закупка». 2015 г.

Группа «ЕнегЕв» в Оренбурге. Бейт-мидраш – изучение Торы в молодёжном кафе. 2015 г.

Группа «ЕнерДев» в Оренбурге. Шидух – еврейское знакомство парня и девушки. 2015 г.

Группа «ЕнерДев» в Оренбурге. Квест в синагоге. 2015 г.

кружки по изучению иврита, истории и традиций еврейского народа, страноведению, регулярно отмечаются национальные религиозные праздники, к которым устраиваются концерты и театрализованные представления. За национальный компонент в школе отвечает супруга раввина Кинерет Майерс, которая также курирует работу женских клубов и программ при синагоге. Полный курс средней общеобразовательной школы «Ор-Авнер» окончили в 2016 г. 10 человек, в 2017 г. — 7, в 2018 г. — 10, в 2019 г. — 9 учеников³⁰⁵.

Наряду с постоянной духовно-воспитательной работой в самой общине, предпринимались попытки распространить её на заключённых в местах лишения свободы и военнослужащих. Так, в феврале 2008 г. один из заключённых ИК № 8 г. Оренбурга еврейского происхождения обратился к раввину Гоэлю Майерсу с просьбой помочь в совершении обряда брит мила (обрезания). По приглашению местного духовного лица из Москвы специально прибыл главный моэль РФ Шая Шафит, который и провёл необходимую процедуру впервые в истории российской пенитенциарной системы. После организованного в колонии оренбургским раввином Гоэлем Майерсом урока по иудейской традиции и Торе, ещё 4 заключённых еврея высказали желание принести обет Авраама, что и было организовано тем же моэлем в мае 2008 г.³⁰⁶ С 24 по 25 сентября 2008 г. на широкомасштабных военных учениях «Центр-2008» в Оренбургской области впервые была развёрнута походная синагога главой Военного отдела ФЕОР, раввином Аароном Гуревичем. Необходимую помощь ему оказала Оренбургская еврейская община, которая через своего раввина Гоэля Майерса предоставила во временное пользование Свиток Торы. Раввин Гуревич рассказал офицерам-воспитателям о специфике работы с подчинёнными иудейского вероисповедания, устройстве синагоги и назначении предметов религиозного культа. Были проведены беседы и с рядовыми военнослужащими еврейского происхождения³⁰⁷.

Наконец, среди социально незащищённых слоёв населения (пожилых граждан, инвалидов, малоимущих евреев) оренбургская община ведёт активную благотворительную работу, отвечающую одной из важнейших заповедей иудаизма о цдаке (справедливости и помощи бедным). До 2018 г. основным спонсором Оренбургского центра «Авив Хадаш» в этой работе выступал крупнейший в мире еврейский Благотворительный фонд «Джойнт». При его финансовой поддержке в Оренбургской области работали проекты «Питание», «Медицинская помощь», «Уход на дому», «Детский проект», «Клуб для пожилых». В частности, при синагоге г. Оренбурга была открыта благотворительная кошерная столовая, где ежедневно могли получить обед все проходящие на молитву, а по субботам проводилась праздничная трапеза. 35 патронажных работников организации осуществляли уход на дому за престарелыми и иными маломобильными гражданами. В общей сложности на территории Оренбургской области еврейский благотворительный центр охватывал своей заботой более 2000 человек в городах Оренбург, Орск, Новотроицк, Бугуруслан, Бузулук и Гай³⁰⁸. С прекращением финансирования «Джойнта» масштабы этой работы несколько сократились. Тем не менее, Еврейский общинно-благотворительный центр «Авив Хадаш» на пер. Лечебном, 3 а в г. Оренбурге продолжает оказывать разностороннюю помощь нуждающимся. На средства Российского еврейского конгресса и Фонда поддержки хэседов он реализует программы:

³⁰⁵ Отчёт о результатах самообследования Частного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа «ОР-АВНЕР» за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cs.op-avner-56.pф/-/ffYDciGcfA8EhsSB1yE-xA/sv/document/66/61/4с/765963/644/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%BB.%2001.08.2019%20%28%D0%B8%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%29.doc?1588090170> (дата обращения: 13.10.2020).

³⁰⁶ Школьник Л. Брит мила в заключении [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/index.php?page=brief&article_id=47723 (дата обращения: 10.11.2014); Фишман Э. Обряд обрезания для евреев-заключённых [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/index.php?page=brief&article_id=49215 (дата обращения: 10.11.2014).

³⁰⁷ Гальперович Е. Военный отдел проверил свою боеготовность [Электронный ресурс]. URL: http://www.aen.ru/?page=article&category=politics&article_id=741 (дата обращения: 10.11.2014).

³⁰⁸ Хэсэд [Электронный ресурс]. URL: <http://orenjewish.ru/orgs/hesed> (дата обращения: 10.11.2014).

*Главный военный раввин России А. Гуревич трубит в шофар у походной синагоги в Оренбуржье.
Сентябрь 2008 г.*

- «Поддержка семей из социально-незащищённых семей» (обеспечение продуктами питания, одеждой и обувью, патронаж, медицинская помощь и реабилитация, подготовка к 1 сентября, летний восстановительный отдых, совместные праздники и подарки);
- «Интеграция детей с особыми потребностями» (помощь детям-инвалидам и их семьям, консультации и коррекционные занятия, обучающие семинары);
- «Компаньоны» (сопровождение пожилых людей социальными работниками для общения, досуга, мотивации к жизни, профилактики деменции);
- «Сиделки» (ежедневный медицинский уход за одинокими пожилыми людьми, бытовая помощь по дому с уборкой, приготовлением пищи и др.).

На пожертвования местных спонсоров Оренбургский центр «Авив Хадаш» также проводит небольшие мероприятия (шаббатоны, праздники, семейные встречи), которые способствуют укреплению связей между членами еврейской общины³⁰⁹.

Несмотря на усилия разнообразных национально-культурных и религиозных организаций по поддержанию и развитию этноконфессионального самосознания, численность евреев в Оренбургской области продолжает снижаться на фоне ассимиляции в России и переселения в Израиль. Если на 2002 г. в регионе насчитывалось 2026 представителей данной национальности, то на 2010 г. — уже только 1348. Тем не менее, еврейская община Оренбуржья бережно сохраняет свои национально-культурные и религиозные традиции, умело сочетая их с новыми организационными и творческими формами выражения.

³⁰⁹ Оренбург. Фонд «Еврейский общинно-благотворительный центр «Авив Хадаш»//Российский еврейский конгресс [Электронный ресурс]. URL: <https://rjc.ru/ru/geography/174> (дата обращения: 12.10.2020); Авив Хадаш//Хэседы России — Межрегиональная ассоциация по оказанию благотворительной помощи «Идуд Хасадим» [Электронный ресурс]. URL: <https://hesed.ru/aboutidud/> (дата обращения: 12.10.2020).

В синагоге г. Оренбурга

БАХАИЗМ

Бахаизм (от араб. «баха» — «свет», «слава», «блеск», «великолепие») зародился в 40-е годы XIX в. среди мусульман-шиитов Ирана. В 1844 г. молодой торговец Сейид Али-Мухаммад (1819–1850), известный под именем «Баб» (араб. «врата»), провозгласил скорое появление нового Посланника Бога, за что подвергся преследованиям, был заключён в тюрьму и расстрелян. Один из его последователей Мирза Хусейн Али (1817–1892), получивший прозвание «Бахаулла» (араб. «Слава Божья»), в 1863 г. открылся, что и является ожидаемым Пророком нового учения. Переданные им принципы новой религии истолковали и развили в своих трудах его сын Абдул-Баха (1844–1921) и внук Шоги Эффенди (1897–1957).

В основе вероучения бахаизма лежит представление о прогрессирующем или поступательном Откровении единого Бога — Творца всего сущего. Он постепенно открывает и обновляет религиозные предписания по мере развития человечества и его готовности к восприятию новых идей через своих Посланников: Моисея, Иисуса, Мухаммада, Бахаулла. Но при этом все религии имеют единую духовную основу, свод моральных правил, поскольку проистекают из общего источника, от единого Бога. Меняется лишь понимание всей глубины религиозных истин по мере интеллектуального и нравственного взросления человечества. И главное послание, переданное через Бахаулла как основателя новой религии, заключается в призыве к единству всех людей. Как равные и любимые творения Бога, они должны стремиться к устранению всех различий, которые препятствуют любви и согласию между ними.

Это предполагает:

— признание общего источника и неопровержимого единства всех основных религий мира;

— отказ от фанатизма и всех видов предрассудков (расовых, национальных, религиозных, классовых, политических);

— самостоятельный поиск истины каждым верующим;

— признание гармонии религии с разумом и научным знанием;

— обеспечение всеобщего образования;

— осуществление реального равноправия мужчин и женщин;

— устранение крайних форм бедности и богатства;

— установление федеральной системы управления мировым сообществом на основе всеобщей безопасности и международной справедливости, отказа от патриотизма только к одной стране, приверженности политическим партиям и идеологиям, как препятствующих единству человечества.

Основными религиозными практиками бахаизма являются: ежедневная обязательная молитва лицом к месту упокоения Пророка в Святой земле, ежедневное чтение Священных Писаний и медитация, исповедь в своих грехах наедине с Богом, ежегодный пост со 2 по 20 марта с воздержанием от пищи и воды в светлое время суток, обязательное паломничество для мужчин к Усыпальнице Баба в Хайфе и к Усыпальнице Бахаулла в Бахджи (Израиль).

Вступление в общину бахаи не предполагает никакого ритуала инициации: желающий лишь объявляет себя верующим в присутствии нескольких человек. Брачный ритуал состоит из произнесения короткого обета при двух свидетелях. Перед захоронением умершему на палец надевают погребальное кольцо, а один из присутствующих читает молитву. Тела усопших хоронят в гробах, а кремация запрещается³¹⁰.

В настоящее время в 236 странах и зависимых территориях мира действуют почти 12 тысяч религиозных групп бахаи, которые объединяют по разным оценкам от 5 до 7,8 млн верующих.

На территории Российской империи последователи этой религии впервые появились в 1882 г. в Ашхабаде, куда они бежали, спасаясь от религиозных преследований на родине,

³¹⁰ Иоаннесян Ю. А. Вера бахаи. — СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2003. — С. 275–288.

Козловский М. Г.

в Иране. После разгрома в 1938 г. советской властью общины бахаи стали вновь возрождаться в СССР с 1990 г. В настоящее время на территории России насчитывается свыше 2 тысяч приверженцев этой религии.

В Оренбурге группа последователей бахаизма сформировалась в 1990-е гг. Возглавлял её Михаил Геннадьевич Козловский. Он родился 2 марта 1964 г. В 1981–1987 гг. обучался на лечебном факультете Оренбургского государственного медицинского института. С мая 2011 г. работает психиатром-наркологом и психотерапевтом в Центре медицинской профилактики Оренбургской области. Активно участвует в общественном движении за трезвый образ жизни и полный запрет алкоголя. В 2003 г. на собрании в г. Севастополь (Крым, ныне Россия) выступил одним из учредителей Международной Академии Трезвости. Её доцент, регулярно участвует в конференциях и семинарах по данной проблематике, проводит мастер-классы по психологическому избавлению от алкогольной и никотиновой зависимостей. Председатель Оренбургского регионального отделения незарегистрированной Партии Сухого закона России. Автор музыки и слов гимна Союза борьбы за народную трезвость. Поэт, автор и исполнитель собственных и эстрадных гитарных песен, победитель областных и всероссийских конкурсов.

Активным деятелем бахаизма в Оренбурге также был военный пенсионер Ильяс Гарунович Фаткулов (1951 г. р.) — автор книги по сравнительному анализу мировых религий «О Единоверии», сборников «Премудрости Священных Посланий», «Премудрость Премудростей», «Религии мира — о гомосексуализме», поэтического сборника «Баха-рубай», видеофильмов «Древо одного корня» (о религиозной толерантности) и «Пробудитесь, дети Мои» (о вреде алкоголизма и наркомании). В целом на территории Оренбургской области деятельность бахаи тесно переплеталась с движением за здоровый образ жизни.

Активным деятелем бахаизма в Оренбурге также был военный пенсионер Ильяс Гарунович Фаткулов (1951 г. р.) — автор книги по сравнительному анализу мировых религий «О Единоверии», сборников «Премудрости Священных Посланий», «Премудрость Премудростей», «Религии мира — о гомосексуализме», поэтического сборника «Баха-рубай», видеофильмов «Древо одного корня» (о религиозной толерантности) и «Пробудитесь, дети Мои» (о вреде алкоголизма и наркомании). В целом на территории Оренбургской области деятельность бахаи тесно переплеталась с движением за здоровый образ жизни.

Книга Премудрости

Фаткулов И. Г.

М. Г. Козловский с президентом международной академии трезвости А. Н. Маюровым

Семинар Международной академии трезвости в Орске. 2009 г.

ИНДУИЗМ

ОБЩЕСТВО СОЗНАНИЯ КРИШНЫ

«Международное общество сознания Кришны», являющееся крупнейшей вайшнавской организацией в мире, было создано в 1966 г. в Нью-Йорке (США) бенгальским монахом, переводчиком и комментатором священных текстов индуизма Бхактиведантой Свами Прабхупадой (1896–1977). После его посещения СССР в 1971 г. гаудия-вайшнавизм начал подпольно развиваться и в Советской России.

С 1986 г. на территории Оренбургской области, в исправительно-трудовой колонии общего режима № 25/7 на ст. Чашкан Соль-Илецкого района отбывал 2-летний срок заключения и умер 27 декабря 1987 г. от туберкулёза, осложнённого строгим соблюдением вегетарианства, один из первых советских вайшнавов Шачисута дас (Саркис Рустемович Оганджаниян) (1964–1987). По рассказу сокамерника, перед смертью он обрил голову, сделал себе из простыни дхоти (традиционную индийскую одежду), из журнальных страниц — гирлянду бумажных цветов, а из зубной пасты — тилаки (священные полоски индуизма на лбу) и тихо скончался в позе лотоса, напевая «Харе Кришна»³¹¹.

Однако появление в Оренбуржье легальной общины верующих стало возможным только после прекращения гонений на вайшнавов со стороны атеистического государства в 1988 г., оформления их московского центра в 1989 г., упрощения процедуры регистрации религиозных объединений в 1990 г. и открытия собственного издательства в 1991 г. для массового продвижения доступных текстов на русском языке в регионы.

20 февраля 1992 г. была зарегистрирована Местная религиозная организация «Оренбургское общество сознания Кришны» по адресу: г. Оренбург, ул. Абдрашитова, д. 202, кв. 11. А в апреле 1992 г. она вошла в состав впервые учреждённой тогда общероссийской структуры — «Центра обществ сознания Кришны в России». С самого создания члены Оренбургской общины повели в регионе активную миссионерскую деятельность, широко распространяли свою литературу, провели демонстрационные вечера-концерты в Орске и Новотроицке. В результате численность организации в Оренбургской области за 1992 г. выросла с 25 до 40 человек³¹². Заложив основы новой духовной практики в регионе, подавляющее большинство учредителей в 1993 г. выехало за пределы области, но на их место прибыли новые члены. Поэтому «Общество сознания Кришны» в 1993 г. не только продолжило свою проповедь в Оренбурге и Орске, но и распространило её впервые на города Бугуруслан и Кувандык. Орские верующие даже взяли бланки документов на регистрацию собственной организации, но так и не довели дело до конца³¹³. В 1994 г. состав руководящих органов общины опять обновился: её председателем стал Валерий Николаевич Ванюшин (1965 г. р.), заместителем — Ильдар Римович Вагапов (1969 г. р.), а казначеем — Владимир Васильевич Гретчин (1952 г. р.). Из-за частой

Шачисута дас

³¹¹ Шачисута Прабху, Сознание Кришны в камере [Электронный ресурс]. URL: <http://veda.co.ua/istorii/833-shachisuta-prabhu> (дата обращения: 07.11.2020).

³¹² ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 3. Л. 15–16.

³¹³ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 6. Л. 17; Д. 7. Л. 10.

ротации численность религиозного объединения постоянно менялась. В 1994 г. его еженедельные собрания в Оренбурге посещали уже только 15 человек, а крупные праздники привлекали до 25 верующих. 15 сентября 2003 г. Местная религиозная организация «Оренбургское общество сознания Кришны» была ликвидирована, и с тех пор община действует без официальной регистрации³¹⁴. Хотя она по-прежнему подчиняется «Центру обществ сознания Кришны в России» во главе с президентом Ачьютатма дасом (Алексеем Александровичем Грушецким). Представителем Руководящего совета «Международного общества Сознания Кришны» в регионе Урал является Чайтанья Чандра Чаран прабху (Александр Геннадьевич Хакимов, 1958 г. р.), а региональным секретарём по Республике Башкортостан и Оренбургской области с центром в Уфе — Апрамеятма дас (Алексей Викторович Карпеченков, 1970 г. р.).

В настоящее время на территории области действуют 2 религиозные группы «Общества Сознания Кришны» в Оренбурге и Орске, которые объединяют около 20 верующих. Отдельные кришнаиты также проживают в Бугуруслане, Соль-Илецке, Новотроицке, Гае и Кувандыке.

В Оренбурге 10–12 верующих собираются на частной квартире в МЖК, где проводят яги — огненные жертвоприношения топлёным коровьим маслом (гхи) и рисом, а также нама-хатты — дружеские встречи для общения, изучения ведической философии и культуры, поклонения божествам, религиозных песнопений (бхаджанов) и игры на музыкальных инструментах, приёма пищи³¹⁵.

Членами общины отмечаются крупнейшие вайшнавские праздники: Шри Кришна Джанмаштами (Явление Господа Кришны), Баларама пурнима (Явление Господа Баларама), Нитьянанда трайодаши (Явление Господа Нитьянанды), Гаура-пурнима (Явление Господа Чайтаньи), Рама-навами (Явление Господа Рамы), Говардхана-пуджа (в честь поднятия Кришной холма Говардхан) и др.

В Орске 8–10 кришнаитов периодически собираются в магазине «Путь к себе» на пр. Ленина, 87 для изучения в ходе лекций и обсуждения Священного писания («Бхагавад-гиты»), проведения киртана (коллективного воспевания Святых Имён и славы Бога, мантры Харе Кришна), свободного общения и совместного вкушения прасада (одухотворённой вегетарианской пищи).

Актив верующих Оренбургской области ежегодно принимает участие в Международном фестивале вайшнавских общин «Садху-санга», который традиционно проводится в конце лета — начале осени в пос. Джубга Краснодарского края.

В свою очередь, оренбургскую общину очень активно посещают приезжие вайшнавские учителя и лекторы. Например, 13 февраля 2015 г. её гостем стал астролог Шачидулал прабху (Сергей Ряснов, г. Челябинск). 21 марта 2015 г. в гостинице «Факел» устроил семинар «Вкусы отношений» региональный секретарь Центра обществ Сознания Кришны по Республике Башкортостан и Оренбургской области Апрамеятма прабху (Алексей Карпеченков, г. Уфа)³¹⁶. С 23 по 29 марта 2015 г. в Оренбурге давала консультации по палмистрии (ведической хиромантии — чтению руки) Ирина Кучмистова (г. Краснодар)³¹⁷. 3 апреля 2015 г. в бардовском клубе «Горицвет» состоялся концерт поэта, музыканта и художника Ната даса (Ярослава Климанова, г. Нижний Тагил). 4–5 июля 2015 г. специалист по индийской культуре Нитьянанда Рам дас (Олег Ерёменко, г. Краснодар) совершил у реки Сакмары, на пляже «Волна» яги — ведические церемонии очищения огнём для помощи душам предков, избавления от негативного влияния прошлых интимных отношений, для успеш-

³¹⁴ ГАОО. Ф. Р-617. Оп. 3. Д. 9. Л. 44.

³¹⁵ Нама-хатта и яги в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/namahattaorenburg> (дата обращения: 07.11.2020).

³¹⁶ Семинар «Вкусы отношений в Оренбурге»//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/event89443035> (дата обращения: 18.12.2015).

³¹⁷ Палмистрии консультации//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/palmistri_orenburg (дата обращения: 18.12.2015).

На частной квартире в г. Оренбурге. 2015 г.

На частной квартире в г. Оренбурге. Ноябрь 2018 г.

ного замужества, гармонизации различных сфер жизни³¹⁸. С 31 октября по 3 ноября 2015 г. в Оренбурге провёл цикл семинаров «Философия счастливой жизни» и мастер-класс по ведической кулинарии психолог и шеф-повар крупнейших вайшнавских фестивалей Сатъя дас (Сергей Яковлев, г. Днепрпетровск, Украина)³¹⁹. 3–4 октября 2015 г. на семинар «Уважать, чтобы жить» собрал слушателей педагог Академии йоги Бхактиведанты Ватсала прабху (Олег Сунцов, г. Москва)³²⁰. 17–19 июля 2018 г. и 2–3 ноября 2019 г. до 200 слушателей в мегамолле «Армада» посетили новые семинары Сатъя даса «Нескучная семейная психология», которые приобрели широкую популярность по всей стране не только среди последователей вайшнавизма³²¹. 27 октября 2018 г. в местной общине верующих состоялась встреча со знатоком санскрита, переводчиком, писателем и путешественником Гадахаром пандитом прабху (Денисом Дьяковым, г. Кумертау). 7–9 октября 2019 г. в Оренбурге прошли семинар «Уважение — путь любви» по этикету отношений с гуру и кулинарные курсы для вегетарианцев под руководством духовного наставника и преподавателя Академии Йоги Бхактиведанты, автора книг по ведической культуре и философии Шри Джишну прабху (Сергея Тимченко, г. Казань).

Несмотря на насыщенную внутреннюю жизнь и разветвлённые внешние контакты, «Общество сознания Кришны» в Оренбургской области на протяжении многих лет стабильно сохраняет небольшую численность членов. Предпринимаются попытки вести миссионерскую деятельность через санкиртану — распространение религиозных книг на улицах. Так, в 2012 г. оренбургской общине были отгружены 3 тысячи экземпляров духовной литературы. Но в декабре 2012 г. 4 последовательницам вайшнавского учения в ходе 3 акций удалось раздать прохожим в Оренбурге всего 14 священных текстов. С 26 по 28 июля 2013 г. недалеко от областного центра, на природе прошёл IV фестиваль-симпозиум лидеров программы «Санкиртана выходного дня», реализуемой в России «Обществом сознания Кришны». Он собрал более 30 участников из Иркутска, Казани, Нижнего Новгорода, Самары, Чебоксар, Челябинска и других городов. Активисты обучались на лекциях и семинарах, смотрели фотопрезентации и видеофильмы о выездной религиозной агитации, а также практиковались в раздаче на улицах Оренбурга книг основателя своего движения Бхактиведанты Свами Прабхупады³²². В декабре 2014 г. 7 активистов оренбургской общины на очередном марафоне распространили уже 183 книги. В августе 2015 г. на частной квартире в Степном предпринимались попытки организовать бхакти-врикши — занятия для начинающих, призванные познакомить заинтересовавшихся с вероучением и религиозной практикой «Общества сознания Кришны». Но после нескольких встреч они прекратились.

В сентябре 2016 г. на улицах Оренбурга снова была проведена миссионерская акция (санкиртана).

В плане социально-благотворительной работы оренбургская группа в феврале 2015 г. разместила на своей странице в соцсети объявление о приёме пожертвований для перечисления волонтёрам «Общества сознания Кришны», открывшим по проекту «Пища жизни» вегетарианские пункты питания для пострадавших от гражданской войны на юго-востоке Украины в Донецке, Иловайске, Макеевке, Харцызске, Широком, Коммунаре, Мариуполе и Краматорске, то есть по обе стороны линии фронта.

³¹⁸ Олег Еременко в Оренбурге//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/eremenko_orenburg (дата обращения: 18.12.2015).

³¹⁹ Сатъя Дас в Оренбурге!!!//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/satya_das (дата обращения: 18.12.2015).

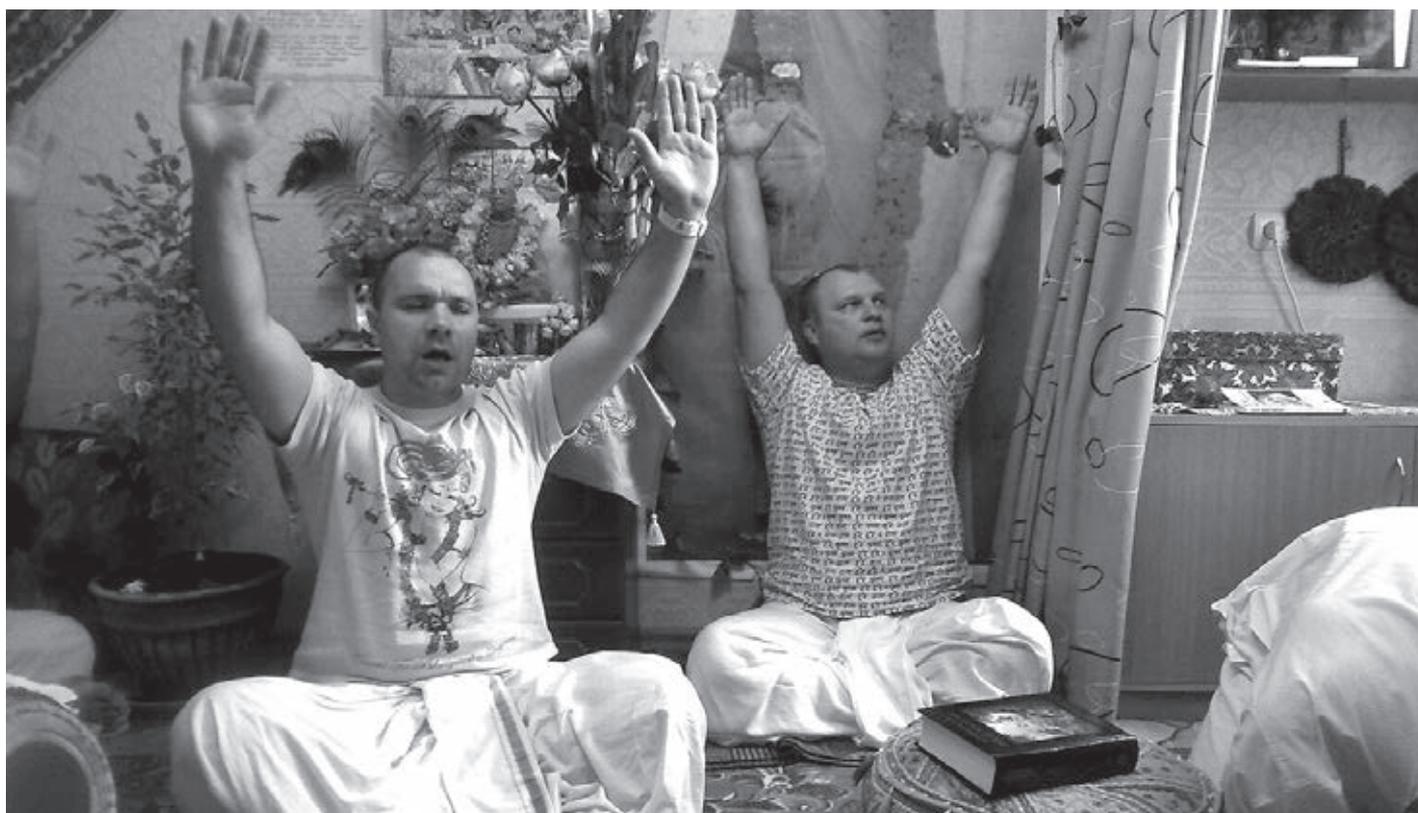
³²⁰ Олег Сунцов в Оренбурге//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/vatsala_das (дата обращения: 18.12.2015).

³²¹ Конгресс-центр «Армада» https://vk.com/wall-100006977_854 [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-100006977_854 (дата обращения: 07.11.2020); 2–3 ноября 2019 • Сатъя в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/satya_orenburg2019 (дата обращения: 07.11.2020).

³²² 26–28 июля 2013 года в г. Оренбурге состоялся четвёртый фестиваль-симпозиум лидеров программы «Санкиртана выходного дня» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svd108.ru/site.aspx?SECTIONID=2419207&IID=2452883> (дата обращения: 01.07.2014).

Празднование Гавардхана-пуджи в г. Орске. Ноябрь 2016 г.

На частной квартире в г. Новотроицке. Июль 2016 г.

ШРИ ЧАЙТАНЬЯ САРАСВАТ МАТХ

С осени 2006 г. в Оренбургской области активно распространяется альтернативное течение гаудия-вайшнавизма — «Шри Чайтанья Сарасват Матх». Оно было основано в 1941 г. гуру, богословом и писателем Шрилой Бхакти Сундарой Говиндой Дев-Госвами Махараджем (1895–1988) в Западной Бенгалии, но в 1970-е гг. также вышло за пределы Индии. В 1996 г. Шрилу Говинду Махараджа встретил в США будущий основатель российского отделения «Шри Чайтанья Сарасват Матх» Шрипад Бхакти Бимал Авадхут Махарадж (Георгий Викторович Аистов, 1969 г. р.), который по возвращении на Родину активно занялся распространением нового учения.

Созданная под его духовным руководством ятра (община) Оренбургской области на 2015 г. насчитывала до 50 человек, в том числе в Оренбурге и Орске — по 20 человек, имелись также небольшие группы и отдельные верующие в городах Бузулуке, Кувандыке, п. Илек Илекского района и с. Ташла Ташлинского района. Руководителями ятры Оренбуржья со времени её создания были супруги Иша Прия Прабху (Игорь Валерьевич Овчинников, 1980 г. р.) и Иша Лила Деви Даси (Ольга Валерьевна Овчинникова, 1970 г. р.).

С весны 2007 г. верующие стали проводить нама-хатты на дому. Но постепенно финансовой, организационной и вербовочной базой движения в регионе стали культурно-оздоровительные Центры йоги «Vedalife», действующие под эгидой «Шри Чайтанья Сарасват Матх». 6 октября 2013 г. такая студия открылась в Орске (ул. Краматорская, 46, здание банка «Траст»), а 1 июня 2014 г. — рядом с г. Оренбургом (п. Чкалов Оренбургского района, ул. Строителей, 15). Центры предлагают платные занятия йогой (хатха, бхакти, нидра, антигравитационной), обучение восточным танцам и практике медитации, аюреведе (традиционной индийской медицине), массаж, школы вегетарианской кулинарии, чайные церемонии, различные мастер-классы, уроки ведической культуры, индивидуальные и семейные консультации психолога. С одной стороны, это приносит деньги на финансирование религиозной организации, а с другой, позволяет привлекать в её ряды новых членов из числа интересующихся восточной философией, культурой, музыкой и танцами, медициной, кулинарией.

В 2014 г. в оренбургской общине произошёл раскол из-за того, что Иша Прия Прабху без ведома руководителя общероссийской организации Шрилы Авадхута Махараджа провёл по скайпу инициации напрямую у мирового лидера движения Шрилы Бхакти Нирмала Ачарьи Махараджа (г. Навадвип, Индия), а также вступил в межконфессиональные контакты с последователями вайшнавского движения Миссии Нараяны Махараджи, общение с которыми «Шри Чайтанья Сарасват Матх» считает абсолютно недопустимым и даже опасным. Часть верующих, оставшихся верными российскому руководству, стала собираться отдельно в Центре йоги и танца «I-Yoga», открывшейся в январе 2015 г. на ул. Кирова, 52. 23 сентября 2016 г. орская студия йоги «Vedalife» переехала в новое, более просторное помещение на пр. Металлургов, 6 а, поскольку прежнее уже не вмещало всех желающих³²³. С 2020 г. супруги Овчинниковы запустили в г. Оренбурге новый проект — Школу гармоничного развития личности «Draupadi» на ул. Ленинской, 32³²⁴.

Оренбургская ятра под их руководством каждое воскресенье с 12.00 проводит собрания для совместной молитвы, изучения священных писаний, санкиртан (воспевания Святых Имен Бога), вкушения прасада и поклонения храмовым божествам. Для связи

³²³ Новоселье студии йоги VEDALIFE в Орске 23–25 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://harekrishna.ru/2016/10/23022-novosele-studii-yogi-VEDALIFE-v-orske-23-25-sentyabrya-2016-goda#main> (дата обращения: 08.11.2020).

³²⁴ Школа развития личности DRAUPADI//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club195801428> (дата обращения: 08.11.2020).

всех верующих, разбросанных по территории области, используются новые дистанционные технологии. С помощью телемостов по скайпу по понедельникам и четвергам с 19.00 изучается богословская литература, а в субботу с 19.00 Иша Прия Прабху ведёт занятия по главному Священному Писанию гаудия-вайшнавизма «Бхагават-гите»³²⁵.

Лидеры общины также организуют в Оренбурге и Орске публичные лекции и беседы для всех желающих познакомиться с ведической культурой и мировоззрением: о преданном служении и любви к Господу (бхакти) как высшей ступени развития, необходимости принятия духовного учителя, основных принципах аюрведы, важности вегетарианства, соблюдения режима дня и др. Так, в декабре 2013 г. Иша Лида Деви Даси провела 2 публичных программы в Орской студии йоги «Vedallife» (10 участников), а в январе — феврале 2014 г. устроила серию из 3 встреч в Оренбургской «Школе здоровья» (20–25 участников). В январе 2017 г. в Бузулуке и Орске прошли беседы с Ишей Прией Прабху на темы саморазвития и достижения душевной гармонии, практики йоги и медитации³²⁶.

Привлечению новых членов способствуют и культурно-массовые мероприятия. Например, 1 июня 2014 г. в Оренбурге был организован фестиваль, приуроченный к открытию оздоровительного центра «Vedallife». Он привлёк внимание большого числа людей, интересующихся ведической культурой и здоровым образом жизни. С раннего утра и до позднего вечера все желающие имели возможность посетить различные лекции, практики, мастер-классы, консультации, просмотры фильмов, выиграть в благотворительной лотерее подарочные сертификаты на бесплатное посещение нового центра. Программа сопровождалась музыкой, танцами, вкушением прасада, облачением в сари (традиционную индийскую женскую одежду) и украшением мехенди (росписью по телу хной). Вечером состоялся концерт с выступлением коллектива индийских танцев «Саргам», музыкальной группы «Магра», исполнением бхаджанов (религиозных песнопений)³²⁷. С 30 июня по 4 июля 2016 г. в центре «Оренуога» и частном коттедже прошёл фестиваль бхакти-йоги под руководством переводчика классических произведений санскритской поэзии, литературы и философии, основателя и руководителя Чайтанья Академии во Вриндаване (Индия) Шри Према Прайоджана Прабху. Он объединил утренние и вечерние поклонения божествам, исполнение киртанов и бхаджанов, постановку вайшнавского спектакля, ритуальное чтение ведической сказки, совместные медитации

Иша Прия Прабху

³²⁵ Философские беседы о бхакти//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/public34163682> (дата обращения: 08.11.2020).

³²⁶ Публичная программа с Иша Лилой Деви Даси в Орской студии йоги Vedallife [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2013/12/14335-publichnaya-programma-s-isha-liloi-devi-dasi-v-orskoj-studii-yogi-Vedallife.html#main> (дата обращения: 25.06.2014); Публичные встречи в Оренбурге с Иша Лилой Диди [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/02/14614-publichnye-vstrechi-v-orenburge-s-isha-liloi-didi.html#main> (дата обращения: 25.06.2014); Публичная встреча в Оренбурге с Иша Лилой Деви Даси. 18 февраля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/02/14767-publichnaya-vstrecha-v-orenburge-s-isha-liloi-devi-dasi-18-fevralya-2014-goda.html#main> (дата обращения: 25.06.2014); Встречи в Орске и Бузулуке с Игорем Овичинниковым (Иша Прия Прабху) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-123344978_86 (дата обращения: 08.11.2020).

³²⁷ Фестиваль Ведалайф в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/06/15663-festival-vedalaf-v-orenburge-1-iyunya-2014-goda.html#main> (дата обращения: 25.06.2014).

Инициация в г. Оренбурге. Июнь 2012 г.

и вкушения прасада³²⁸. 23–25 сентября 2016 г. новоселье орской студии «Vedalife» было также отмечено фестивалем с участием философа, богослова и практикующего монаха Шрипада Бхакти Ашрая Данди Махараджа (Дмитрия Угая, г. Санкт-Петербург). В рамках этого мероприятия лекции по космологии и видам йоги, курсы по вегетарианской кулинарии и духовные программы охватили около 200 человек³²⁹.

Кроме того, дважды в год (летом и на новогодние каникулы) верующие проводят областные вайшнавские фестивали только для «преданных» — членов организации в с. Ташла Ташлинского района. На протяжении нескольких дней в сельском уединении они посвящают своё время духовному общению, организации телемостов, совместному пению бхаджанов и киртанов, служению, изучению религиозных трактатов, видеопросмотру шедевра ведической литературы «Махабхарата», мастер-классам по йоге. На такие встречи обычно съезжается с Оренбуржья до 25 верующих³³⁰.

Совместно отмечают как праздники общие для всего гаудия-вайшнавизма (Явление Нитьяланды, Говардхан Пуджа и др.), так и памятные даты, свойственные только для данного движения (День явления и День ухода его основателя Шрилы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госвами Махараджа). Воскресные и праздничные программы в Оренбурге и Орске собирают от 10 до 20 человек. Ежегодно на один из главных праздников индуизма — Джанмаштами (День рождения Кришны) в августе — сентябре большая часть общины выезжает на вайшнавский фестиваль «Vedalife» в центральный российский ашрам (храм) движения «Шри Чайтанья Сарасват Матх», расположенный в историческом районе Лахта г. Санкт-Петербурга.

³²⁸ Фестиваль бхакти-йоги в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/event117314322> (дата обращения: 08.11.2020).

³²⁹ Орский прорыв [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/notes897219?w=note897219_11922163 (дата обращения: 08.11.2020).

³³⁰ Новогодний вайшнавский фестиваль в Ташле [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/01/14397-povogodnii-vaishnavskii-festival-v-tashle-orenburg.html#main> (дата обращения: 25.06.2014); Областной вайшнавский фестиваль в Оренбурге (Ташла) [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2013/05/12641-oblastnoi-vaishnavskii-festival-v-orenburge-tashla-mai-2013.html#main> (дата обращения: 25.06.2014).

Религиозная группа «Шри Чайтанья Сарасват Матх» в г. Оренбурге. Февраль 2017 г.

Целиком вся Оренбургская ятра, как правило, собирается только по случаю визитов в регион своего российского лидера Шрилы Бхакти Бимала Авадхута Махараджа. Он посещал Оренбургскую область 3 раза: 24–26 мая 2010 г., 1–3 июня 2012 г. и 23–26 мая 2013 г.³³¹. Эти встречи включают лекции, духовное общение (сатсанг), мантра-медитации, пение бхаджанов, инициацию новых членов.

Помимо этого, в Оренбургскую область приезжают и другие деятели движения «Шри Чайтанья Сарасват Матх» из России и зарубежных стран. Например, 2 октября 2011 г. в Оренбурге дал мастер-класс всемирно признанный специалист игры на мриданге (индийском храмовом барабане) Садху Прия Прабху (Питер Ханкинсон, Австралия)³³². С 10 по 16 сентября 2012 г. по Бузулуку, Ташле, Илеку, Орску и Оренбургу прокатился тур философа, востоковеда и музыкального исполнителя Манаса Кришны Прабху (Михаэля Глазиу, Австралия). 28 января 2013 г. оренбургские вайшнавцы прослушали лекцию о ведической культуре философа и литератора Шрипада Бхакти Ашрая Данди Махараджа (Дмитрия Угая, г. Санкт-Петербург)³³³. 18–19 апреля в Орске и 20–23 апреля 2014 г. в Оренбурге состоялись встречи со странствующим монахом (санньяси) Шрила Бхакти Севаном Хришикешем Махараджем (Николаем Жидковым, г. Санкт-Петербург)³³⁴.

³³¹ Шрипад Авадхут Махарадж в Оренбурге и Бузулуке с 24 по 26 мая 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2010/05/6430-shripad-avadhut-maharaj-v-orenburge-i-buzuluke.html#main> (дата обращения: 02.07.2014); Инициации в Оренбурге 3 июня 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2012/06/10290-iniciacii-v-orenburge-3-iyunya-2012-goda.html#main> (дата обращения: 02.07.2014); Шрила Бхакти Бимал Авадхут Махарадж в Оренбурге. 23–26 мая 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2013/06/12864-shrila-bhakti-bimal-avadhut-maharaj-v-orenburge-23-26-maya-2013-goda.html#main> (дата обращения: 02.07.2014).

³³² Встреча с Садху Прией Прабху в Оренбурге//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/event30453103> (дата обращения: 02.07.2014); Мастер-класс по игре на индийском барабане прошёл в Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: http://www.oreninform.ru/list/detail.php?SECTION_ID=5&ID=10565 (дата обращения: 02.07.2014).

³³³ Встреча с философом и мыслителем Дмитрием Угаем//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/event48675761> (дата обращения: 02.07.2014).

³³⁴ Странствующий монах в Оренбурге//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/vedalife_orenburg

2 января и 18–19 декабря 2015 г., 23 марта и 24 сентября 2016 г. в Орске, а 9–11 января и 24 декабря 2015 г. в Оренбурге прошли лекции по ведической культуре и кулинарные мастер-классы от шеф-повара международной сети вегетарианских ресторанов «Джуганнат» Ананда Вардхана Прабху Брахмачари (Андрея Черепанова, г. Москва). В рамках своих всероссийских туров «Йог в дороге» неоднократно посещал с духовными программами Орск (29 мая 2015 г., 11–13 марта 2016 г.) и Оренбург (31 мая 2015 г., 14–15 марта 2016 г.) странствующий монах (саньяси) Шрила Бхакти Ранджан Мадхусудан Махарадж (Майкл Рук, г. Вриндаван, Индия). 4 декабря 2015 г. в Орске и 6 декабря в Оренбурге перед поклонниками ведической традиции выступил востоковед, культуролог и философ Сахадева Дас (Станислав Зюзько, г. Москва). 28 октября — 4 ноября 2016 г. в Оренбурге и 6–7 ноября в Орске снова побыл настоятель ашрама (обители) в Сухуме (Абхазия), мотивационный оратор Шрила Бхакти Севан Хришикеш Махарадж (Николай Жидков, г. Санкт-Петербург). 1 июня 2019 г. в орской студии йоги «Vedalife» была устроена очередная беседа с другим ведическим монахом Шрипадом Бхакти Ашрая Данди Махараджем (Дмитрием Угаем, г. Санкт-Петербург) по теме «Победа над пессимизмом и практические шаги к жизни без иллюзий»³³⁵.

САХАДЖА ЙОГА

Религиозное движение «Сахаджа Йога» было основано в Индии в 1970 г. Шри Матаджи Нирмалой Деви (1923–2011). В России её учение появилось в 1989 г. А 28 августа 1996 г. был зарегистрирован «Оренбургский союз сахаджа-йогов» по адресу: ул. Чаглова, д. 53, кв. 65, но в форме не религиозной, а общественной организации. Её первым председателем был Марат Раилевич Апсаямов. Объединение прошло перерегистрацию в 2003 г. и 2006 г., но затем было ликвидировано и действовало как религиозная группа. Координатором движения «Сахаджа Йога» по городу Оренбургу выступала Елена Бурмистрова (1970 г. р.). Под её руководством последователи учения собирались на занятия по самореализации каждый понедельник, с 19.00 в кинотеатре «Сокол» (пр. Победы, 132)³³⁶. Ядро группы составляли около 20 человек, но количество оренбуржцев, хотя бы раз практиковавших методики «Сахаджа Йоги», исчислялось многими сотнями. Дело в том, что движение распространяет свои идеи под видом различных культурно-просветительских программ, фестивалей, концертов индийской музыки и танцев, вызывающих большой интерес неосведомлённой публики. В ходе таких акций зрителям предлагают прямо в зале попробовать техники пробуждения внутренней божественной энергии (Кундалини) для избавления от физиологических и психологических трудностей.

Так, 9 марта 2012 г. в Бузулуке, где нет постоянно практикующих сахаджа-йогов, состоялась культурно-просветительская программа «Краски Индии». Предварительно «Регио-

(дата обращения: 02.07.2014); Шрипад Хришикеш Махарадж в Орске 18–19 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/04/15344-shripad-hrishikesh-maharaj-v-orske-18-19-aprelya-2014-goda.html> (дата обращения: 02.07.2014); Программы с участием Шрипада Хришикеша Махараджа в Оренбурге. 20–23 апреля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://harekrishna.ru/2014/04/15365-programmy-s-uchastiem-shripada-hrishiksha-maharaja-v-orenburge-20-23-aprelya-2014-goda.html#main> (дата обращения: 02.07.2014); Митрофанова А. Индийский монах поделился ведическими знаниями // Орская хроника. — 2014. — 23 апреля. — № 63.

³³⁵ Встреча со странствующим монахом и философом Б.А. Данди Махараджем [Электронный ресурс]. URL: <http://afisha.orsk.ru/afisha.orsk.ru/index.php?r=afisha/events/view&cat=8&id=23078> (дата обращения: 08.11.2020).

³³⁶ Занятия Сахаджа Йогой. Оренбургская область [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sahajayoga.ru/contacts/Orenburg.htm> (дата обращения: 03.07.2014).

Религиозная группа «Шри Чайтанья Сарасват Матх» в г. Орске. Май 2018 г.

нальный Фонд содействия развитию индийской культуры и музыки» (г. Тольятти) разослал официальные письма с просьбой о помощи СМИ и муниципальному учреждению культуры. Желая разнообразить провинциальную жизнь ярким праздником, городские структуры охотно поддержали начинание. На протяжении 3 дней на бузулукском радио и телевидении бесплатно крутили рекламу с приглашением на концерт, а местный ДК предоставил для него зал без арендной платы. На мероприятие солидной колонной из 8 машин приехали последователи «Сахаджа Йоги» из Оренбурга, Тольятти, Самары и Нефтегорска. В холле Дворца культуры они развернули торговлю своей литературой, дисками и благовониями, наносили всем желающим роспись хной (мехенди), переодевали и фотографировали людей в сари, после чего дали красочную музыкальную программу³³⁷.

24 ноября 2012 г. в Оренбургском татарском драматическом театре имени М. Файзи (ул. Советская, 52) под видом концерта индийской музыки и танца в рамках сахадж-программы получили самореализацию до 300 зрителей³³⁸.

Наконец, 1 февраля 2013 г. в рамках большого тура по стране Оренбург стал одним из мест проведения фестиваля Сахаджа Йоги под названием «Васант Панчами». На протяжении 3 часов в Доме молодёжи (ул. Володарского, 5) демонстрировались танцевальные номера исполнителей из Оренбурга и Уфы, пелись бхаджаны (религиозные песнопения), шло живое общение с залом. При этом многие увлечённые учением Шри Матаджи откры-

³³⁷ Коллективность и спонтанность в Бузулуке и с. Борском 8–9 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-sahajayoga.ru/2012/03/kollektivnost-i-spontannost-v-buzuluke-i-s-borskom-8-9-marta-2012-g/> (дата обращения: 03.07.2014).

³³⁸ Сахадж программы в Оренбурге и Пензе: «От зала возвращалось радости в десять раз больше!» [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-sahajayoga.ru/2012/12/saxadzh-programmy-v-orenburge-i-penze-ot-zala-vozhvashhalos-radosti-v-desyat-raz-bolshe/> (дата обращения: 03.07.2014).

Программа по Сахаджа Йоге в сёлах Оренбургской области. 2011 г.

то делились своими проблемами, пробовали диагностировать себя и пробудить внутреннюю энергию, эмоционально слившись в единое целое с наставниками. А на следующий день, 2 февраля члены собственно религиозной группы собрались уже в узком кругу для церемонии пуджи (поклонения) божественному женскому началу — Сарасвати³³⁹.

Однако в последние годы религиозное движение «Сахаджа Йога» более не проявляет публичной активности в Оренбуржье.

ОШО

Движение Ошо выросло из недр индуизма, но далеко ушло от него. Оно получило название по имени духовного лидера и мистика Ошо (Бхагаван Шри Раджниша) (1931–1990), основавшего его в 1970 г.

На территории Оренбургской области движение появилось ещё в 1991 г., но организационно оформилось в 1998 г., когда получил инициацию первый местный мастер.

³³⁹ Фестиваль «Васант Панчами в Оренбурге» [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-sahajayoga.ru/2014/02/festival-vasant-panchami-v-orenburge/> (дата обращения: 03.07.2014).

Сахадж-программа в Оренбургском татарском драмтеатре. Пробуждение энергии Кундалини. 2012 г.

Движение является децентрализованным, не имеет иерархии и официальных лидеров, поскольку сам Ошо стремился к отказу от любых систем. Тем не менее, ведущим мастером технологий развития и самопознания в Оренбуржье считается Ма Гьян Пуратан (Марина Адольфовна Трибушная, 1961 г. р.). Созданный при её участии в Оренбурге Центр консультации и обучения «Лига Мастеров» проводит платные занятия не только по динамическим медитациям самого Ошо, но и методикам других авторов и духовных традиций: Глубинным практикам (касанию, гимнастике, волне, звуку, дыханию), Рэйки, Дзен, суфийским вращениям и зикрам (ритмичному пению), Гурджиевским движениям, астрологии, Таро и т. д.³⁴⁰. В движении Ошо нет и единой идеологии, а приветствуются все практики мирового культурного опыта, помогающие избавиться от стереотипного мышления и предрассудков, которые сковывают человека и мешают наслаждаться жизнью во всей её полноте

Фестиваль Сахаджа Йоги в Оренбургском Доме молодёжи. 2013 г.

³⁴⁰ Центр консультации и обучения «Лига Мастеров» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/centr_liga (дата обращения: 08.11.2020).

Группа постоянно практикующих последователей Сахаджи Йоги в г. Оренбурге. 2013 г.

Пуджа (поклонение) Божеству в г. Оренбурге. 2013 г.

Практика Глубинного касания с Ма Гьян Пуратан (справа)

Под эгидой «Лиги Мастеров» создан Центр медитаций «Вдохновение» Osho Ashirbad³⁴¹. Его занятия проводятся каждое воскресенье с 12.00 до 13.30 в школе танцев «Tutti Club» (ул. Чкалова 53 а). Их посещают 10–15 человек за раз. Кроме того, 2 раза в год, летом и зимой «Лига Мастеров» организует для желающих выездные школы с проживанием в с. Ташла Тюльганского района. Последователи Ошо считают его учение не религией, а духовной практикой и потому никаких обрядов в традиционном смысле не совершают. День просветления Ошо (21 марта) отмечается только динамическими медитациями и семинарами.

Для преподавания новых техник в Оренбургскую область приезжают и специалисты из других регионов. Так, 5–10 августа 2014 г. последователи Ошо провели Фестиваль йоги и танцев на базе отдыха «Дача» у Дмитровского водохранилища в Илекском районе. В его рамках мастер Гайавата (г. Курск) предложил практики расширения сознания через суфийские кружения и зикры, пение мантр, шаманские дыхательные трансовые техники, медитации и др. Мастер Свами Дев Даршан (Илья Трубочёв, г. Екатеринбург) гармонизировал энергетическую систему путём комплексной цвето-, аромо- и кристаллотерапии и т. д.³⁴² Во время большого тура по стране 3–5 октября в Оренбурге и 8–9 октября 2014 г. в Орске провёл платные семинары «Исцеляя сердце» ученик и близкий друг самого Ошо, финалист «Битвы экстрасенсов» на телеканале ТНТ Вит Мано (США)³⁴³. Он

³⁴¹ Центр медитаций Osho Ashirbad [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/osho_ashirbad (дата обращения: 09.11.2020).

³⁴² Фестиваль йоги и танцев в Оренбурге 2014//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <http://vk.com/event72046326> (дата обращения: 22.12.2014).

³⁴³ «Эмоциональная свобода с Вит Мано в Оренбурге//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/veetmano_orenburg (дата обращения: 22.12.2015); Вит Мано в Орске//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/veetmano_orsk (дата обращения: 04.07.2014).

Практика Глубинного касания. Одна из базовых позиций

Семинар ученика Ошо – Вита Мано в г. Оренбурге. Октябрь 2014 г.

После занятий – общее угощение

Фруктовая мандала

БУДДИЗМ

История, вероучение и культовая практика буддизма

Буддизм является древнейшей из трёх мировых религий. Он вырос из недр индуизма, восприняв некоторые его ключевые понятия, прежде всего, концепцию бесконечного перерождения человека в новых телах (сансару) в соответствии с космическим законом воздаяния (кармой).

Основателем нового религиозно-философского учения стал принц небольшого княжества на юге Непала Сиддхартха Гаутама (563–483 гг. до н. э.), известный как Будда («просветлённый»). Отец пытался оградить его от мира и воспитал в роскоши. Но в 29 лет принц впервые вышел за стены дворца, увидел дряхлого старика, больного, труп и понял, что мир полон страданий. Сиддхартха покинул дом и 6 лет прожил отшельником в лесу. В 35 лет он уселся под большой смоковницей вблизи городка Гая в восточной Индии и дал обет, что не сдвинется с места, пока не разрешит загадку страдания. 49 дней Сиддхартха просидел под деревом в размышлениях и, наконец, обрёл просветление. Будда отправился в соседней город Бенарес, где выступил с проповедью. Вскоре он приобрёл множество последователей, которые образовали первую буддийскую общину. Ещё 45 лет Будда проповедовал своё учение и умер или перешёл в нирвану в возрасте 80 лет.

В I в. н. э. буддизм проник в Китай и юго-восточную Азию, в IV в. — в Корею, а в VI в. — в Японию. В XX в. на волне интересе к восточной культуре многочисленные буддийские общины и центры появились в Европе и Америке.

Основой буддизма является учение о Четырёх благородных истинах:

1. Всё в мире есть страдание: рождение, старение, болезни, смерть, соединение с неприятным — это страдание и разлучение с приятным — тоже страдание. Буддисты не отрицают, что в человеческой жизни имеются приятные моменты, приносящие удовольствие, но они заканчиваются, и мы страдаем оттого, что они ушли, стремимся вновь испытать их и страдаем ещё больше. Нам присуще чувство постоянной неудовлетворённости. А, в конечном счёте, людей ждёт смерть, которая делает все удовольствия и наслаждения временными и преходящими. Поэтому человек вовлечён в процесс жизни и смерти, бытия, которое постоянно связано со страданием.

2. Причина страданий — это привязанности и желания, которые вызывают постоянное чувство неудовлетворённости. Человеческое сознание вовлечено в бесконечный цикл перерождений — сансару. Они осуществляются в соответствии со вселенским законом причинно-следственных связей — кармой. Плохие мысли, поступки и желания ведут к перерождению на более низкой ступени, а хорошие — на более высокой. Но и те, и другие продолжают круговорот рождений и смерти, страданий и наслаждений.

3. Страдание можно прекратить, если устранить его источники.

4. Есть путь для прекращения страдания, который предполагает нравственное самосовершенствование и радикальное изменение сознания.

Этот Восьмеричный благородный путь включает 3 этапа:

Этап мудрости:

1) правильное воззрение (понимание 4 истин);

2) правильное устремление (действие в соответствии с этими истинами);

Этап нравственности:

3) правильная речь (отказ ото лжи, клеветы, лжесвидетельства, брани, распространения слухов и сплетен, питающих вражду);

4) правильное действие (отказ от насилия, лжи, воровства, прелюбодеяния, употребления алкоголя). Потому что человеку, вставшему на путь буддизма, нужно иметь ясное, незатуманенное сознание и постоянно контролировать своё поведение. Это 5 главных обетов, которых должны придерживаться все миряне. Монахи дают 253 обета, например: полного целомудрия, отказа от развлечений (пения, танцев, музыки), парфюме-

рии, предметов роскоши и драгоценностей, питания только за счёт милостыни, нельзя сидеть на высоких стульях и лежать выше локтя и др.

5) правильный образ жизни (честное добывание средств к существованию, которое не приносит вред другим). Это предполагает запрет на торговлю оружием, живыми существами, мясом, алкогольными напитками и ядами;

Этап духовной дисциплины:

6) правильное усилие (постоянное преодоление дурных мыслей);

7) правильное мышление (постоянный контроль над своим сознанием, мыслями и чувствами, бдительность, понимание истиной природы вещей);

8) правильное сосредоточение (достижение внутреннего спокойствия, отрешённости ото всех желаний, безразличия).

Мудрость — это гармония между нашим разумом и законами действительности. Нравственность — гармония между нашими убеждениями и нашими деяниями. Наконец, духовная дисциплина — это гармония между нашими чувствами, нашим знанием и нашей волей.

В результате человек погружается в нирвану — состояние вечного покоя и умиротворённости разума, отсутствия желаний и страданий, которое не прекращается и после разрушения физического тела. Это не рай и не вечное блаженство. Будда отказывался отвечать на вопросы о том, что такое нирвана, и где пребывает разум после смерти. Это необъяснимое понятие, лежащее далеко за пределами опыта человека в материальном мире. Он выходит из-под действия закона кармы и разрывает цепочку перерождений — сансару. В соответствии с законом кармы (воздаяния) наши желания, чувства, эмоции являются причиной последующих перерождений. Когда они угасают, прекращается круговорот жизни и смерти, а вместе с ними и страданий.

Основными направлениями буддизма являются:

1. Тхеравада («учение старейших») или иначе Хинаяна («узкая колесница»). Она предполагает возможность личного спасения только для монахов. Её идеалом является архат — святой, который сам достигает нирваны и не стремится ни к чему другому. Распространена в Южной Азии: Шри-Ланке, Мьянме, Таиланде, Лаосе, Камбодже. Для этих стран характерна высокая доля монахов в населении страны, например, в Таиланде их почти 360 тысяч.

2. Махаяна («широкая колесница»). Допускает возможность спасения не только для монахов, но и для мирян. Её идеалом является бодхисатва — человек, который приблизился к нирване, но сознательно отказывается от неё ради спасения всех живых существ.

Например, все главы тибетского буддизма, далай-ламы считаются реинкарнацией одного и того же человека, жившего в конце XIV–XV веках. С тех пор он воплотился уже 14-й раз. После смерти далай-ламы начинаются поиски его преемника по характерным признакам среди мальчиков, родившихся не ранее 49 дней и не позднее 2 лет со дня кончины. Ему предлагается узнать личные вещи, принадлежавшие предшественнику, учитываются сверхъестественные явления, сопровождавшие его рождение.

В Махаяне считается, что Вселенная развивается по циклическим законам, и каждые 5 тысяч лет в ней появляется новый Будда. Приход последнего 5-го Будды Майтрейи совпадёт с воцарением на Земле справедливого правителя. Это будет означать полное и окончательное спасение всех людей. Поэтому в некоторых буддийских странах, с началом Нового года газеты напоминают, сколько лет осталось до воплощения нового Будды.

Махаяна распространена в Северной Азии: китайском Тибете, гималайских штатах Индии, Непале, Бутане, Монголии, Корее, Японии, Вьетнаме.

В рамках двух основных направлений буддизма существует большое разнообразие религиозно-философских школ.

В Тибете, Монголии и России принята такая разновидность махаяны как ламаизм. В ней достижение нирваны требует руководства духовного наставника (ламы).

Общая численность буддистов в мире оценивается более чем в 500 млн человек (7% населения Земли).

Буддизм зародился как философская школа и первоначально не подразумевал веру в сверхъестественные силы, богов, проведение магических ритуалов. Однако постепенно он впитывал местные языческие верования, народное упрощённое понимание и превратился в самостоятельную религию со своими культовыми практиками. В зависимости от стран и регионов они отличаются большим многообразием.

Основные буддийские практики и обряды:

1. Молитвенные собрания и индивидуальная молитва, чтение священных текстов. В буддийских храмах ежедневно и по торжественным праздникам проводятся молебны к Будде и бодхисатвам об излечении от болезней, устранении препятствий, обретении благополучия, создании семьи и рождении детей, избавлении от плохих снов, дурных помыслов, «злых языков», по усопшим для достижения лучшего перерождения и др. Миряне могут внести свои имена в список, и во время службы будет прочитана молитва за их благополучие.

2. Медитация (очищение сознания, отключение мышления, приведение психики человека к состоянию углубленной сосредоточенности).

3. Пост. Его целью является духовное и физическое очищение, укрощение власти плоти над разумом, желаний и страстей. Пост соблюдается в священный лунный месяц, на который приходится рождение, просветление и уход в нирвану Будды (конец мая — начало июня). Обет поста соблюдается также в 8-й, 15-й и 30-й дни лунного месяца. Кроме того, эти обеты могут приниматься и в любой другой день, по желанию принимающего. В эти дни нельзя есть мясо, рыбу и яйца, пищу принимают 2 раза в первой половине суток, а после обеда только пьют воду.

4. Приношения в храм и подачи милостыни монахам.

5. Поклонение изображениям и мощам Будды и бодхисатв. Например, в одном из пекинских монастырей хранится фрагмент черепа Будды, а на Шри-Ланке — его зуб. Кроме того, после кремации Будды и его ближайших учеников, наставников, лам находят белые или пятицветные бусины (рингселы), которые тоже служат объектом поклонения.

6. Паломничество. Его 4 главными объектами являются места: рождения Будды (Лумбини в Непале), его прозрения (Бодх-Гая), первой проповеди (Сарнатх) и нирваны (Кушинагар в Индии). В России главным местом паломничества считается Иволгинский дацан (буддийский монастырь-университет) в Бурятии, где хранятся нетленные мощи ламы Итигелова. В 1927 г. он погрузился в медитацию, завещал похоронить себя в таком виде и вскрыть могилу через 30 лет. Тело оказалось нетленным, сохраняя прижизненные характеристики, в 2002 г. его перенесли в монастырь.

Буддийские праздники:

1. День рождения, просветления (через 35 лет) и погружение в нирвану (через 80 лет) Будды (Весак, полнолуние 2-го месяца, в мае). В это время во всех монастырях проводятся торжественные молебны, устраиваются процессии и шествия. Храмы украшаются гирляндами из цветов и бумажными фонариками, которые символизируют просветление, пришедшее в мир с учением Будды. На территории храмов расставляются масляные лампадки. Монахи всю ночь читают молитвы и рассказывают верующим истории из жизни Будды и его учеников. Миряне тоже совершают медитацию в храме и слушают наставления монахов в течение всей ночи.

2. Праздник огней (сошествия Будды с небес Тушита на Землю) (полнолуние 5-го месяца, июнь).

3. Круговращение Майтрейи, посвящённый приходу грядущего Будды (Майдари-хурал, 4-й день 6-го месяца, июль). Отмечается только ламаистами, в том числе и в России. В этот день после праздничного молебна совершается торжественный объезд вокруг храма или монастыря колесницы со статуей Будды Майтрейи. В течение всего дня эта процессия движется вдоль наружной стены, подолгу останавливаясь у каждого её по-

ворота для чтения молитв и чаепития. Торжество завершается праздничным угощением и подношением подарков членам монашеской общины.

4. День поминовения усопших (Уламбана, с 1-го по 15-й день 7-го месяца, август). В первый день или накануне праздника все посещают кладбища, приводят в порядок могилы родственников и обязательно оставляют на них еду, а также кормят нищих и дают им милостыню. В храмах в дни праздника совершаются молебны о спасении душ всех усопших. Перед ними на специальных помостах раскладывается угощение для неуспокоенных душ, которое по окончании молебна раздаётся беднякам и нищим.

История и современное положение буддизма в России и Оренбургской области

В пределах России распространение буддизма началось в VIII столетии в государстве Бохай (698–926), созданном предками маньчжуров (мохэ) на территории северо-восточного Китая, северной части Корейского полуострова и российского Приморья. Его этнокультурными преемниками в Приморском крае были государства чжурчжэней (ранних маньчжуров) Цзинь (1115–1234) и Восточная Ся (1215–1233), где главенствующей религией оставался буддизм.

Из современных народов России буддизм традиционно исповедуют буряты, тувинцы и калмыки, которые восприняли его из Монголии в XVII–XVIII вв. (тибетской школы гелуг течения махаяна).

В начале XVII столетия калмыки из Джунгарии (на северо-западе современного Китая) пришли в оренбургские степи. Поступив в российское подданство, часть из них формально приняла православие и в 1738 г. была поселена отдельно от некрещёных слободами вокруг города Ставрополь-на-Волге (ныне г. Тольятти Самарской области), образовав Ставропольское калмыцкое войско.

Уральский казак - калмык

После ухода в 1771 г. большинства калмыков обратно в Джунгарию их основные оставшиеся в России кочевья постепенно сместились на северо-запад Прикаспийской низменности, в междуречье Волги и Кумы, на территорию современной Калмыкии. В 1842 г. Ставропольское калмыцкое войско было упразднено, а его военнослужащие с семьями переведены для охраны границы на так называемую Новую линию в состав оренбургского казачества. В частности, в 1843 г. были водворены среди русских в посёлках Адрианополь — 25, Аландское — 23, Бриент — 112, Кваркено — 34, Кульма — 117 крещёных калмыков мужского пола (ныне все сёла Кваркенского района Оренбургской области). Считаясь официально православными, многие оренбургские калмыки продолжали втайне исповедовать буддизм ламаистского толка, переплетённый с народными языческими традициями. В 1903 г. местный православный священник Ф. Альметьев свидетельствовал, что калмыки Оренбургской епар-

Калмыки – казаки Уральской области

Оренбургские калмыки. 1872 г.

Офицер калмыцких полков

Рядовой калмыцких полков

хии «в большинстве христиане только по имени ...Исповедовавшие до принятия христианства буддизм, калмыки хранят ещё обряды своей старины, не оставив поклонения идолам. Много раз приходилось ... видеть у старых калмыков и калмычек идолов, изображающих изуродованный вид человека. Идолы эти преимущественно из красной меди, величиной вершков пять [22 см]; хранятся они обыкновенно в особо устроенных футлярах. Очень редко можно встретить калмыка в храме. Дети их школьного возраста, несмотря на обязательное требование ходить в храм, упорно отказывались, ссылаясь на запрещения родителей. Посты православной церкви калмыки-христиане не соблюдают ...Есть у калмыков и праздники, установленные в честь идолов. Один из праздников в честь Бурхана совпадает у них ежегодно с первой неделей Великого поста. В день праздника калмыки собираются в одну избу и совершают своё моление, подробности которого неизвестны, так как никто из русских на него не допускается ...Вообще калмыки устойчивы в привязанности к своей языческой старине»³⁴⁴. Однако лишь объявление в Российской империи на волне Первой русской революции в 1905 г. свободы вероисповедания создало условия для открытого перехода крещёных калмыков в буддизм и организации их религиозной жизни на новых правовых основаниях. К 1915 г. из 978 калмыков в Оренбургской губернии отпали из православия в ламаизм 254 человека, в том числе в посёлке Кульма (ныне Кваркенского района) — 36 и в посёлке Елизаветинка (ныне Адамовского района) — 3³⁴⁵. После провозглашения советской властью в 1920 г. автономной Калмыкии, в 1921–1927 гг. оренбургские калмыки массово выселились на её территорию³⁴⁶, основав нынешнее село Чапаевское Городовиковского района РК.

³⁴⁴ Альметев Ф. Калмыки Оренбургской епархии (корреспонденция)//Оренбургские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. — 1903. — № 5. — 1 марта. — С. 205–206.

³⁴⁵ Есикова Е. М. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди калмыков Оренбургской епархии (1859–1917 годы)//Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 28 (166). — История. Вып. 34. — С. 134–141. — С. 137.

³⁴⁶ Джунджузов С. В., Любичанковский С. В. Оренбургские и уральские калмыки в условиях перехода от имперской политики аккультурации к советской национальной политике//Вестник Томского государственного университета. — 2019. — № 439. — С. 128–136.

Со снятием идеологических ограничений советского строя в новой демократической России с 1990-х годов на волне интереса к восточной культуре, философии, психическим техникам стали активно формироваться в городах новые буддийские группы и из представителей других национальностей.

В настоящее время, по экспертным оценкам, в России насчитывается около 550 тысяч практикующих буддистов.

В Оренбургской области также проживают представители народов, исповедующих буддизм: 38 тувинцев, 31 бурят, 24 калмыка, 2 монгола. Достаточно широким является и круг интересующихся буддийской философией и культурой различных национальностей. Так, основанная в 2011 г. группа «Буддизм в Оренбурге, Оренбургской области» объединяет в социальной сети «ВКонтакте» уже 186 участников³⁴⁷. Однако, несмотря на это, практикующих буддистов в регионе немного, они разрознены и принадлежат к различным школам: тибетским гелуг, ньингма и карма-кагью, японской сото (дзен) течения махаяна и даже к течению хинаяна (тхеравада). Как правило, верующие занимаются индивидуальной практикой (медитациями, чтением мантр и молитв, простираниями и подношениями перед домашними алтарями), самостоятельно читают литературу, подключаются к веб-трансляциям ретритов — духовных упражнений авторитетных учителей, выезжают на встречи с ними в другие регионы, где принимают прибежище — посвящение в буддизм с принесением 5 обетов для мирян.

С 2003 по 2007 гг. в Оренбурге существовала группа школы дзен, которая распалась после отъезда из города организатора.

С 2012 г. действует небольшая группа дзогчен — практического учения школы ньингма тибетского буддизма. В неё входят всего 4–5 человек под руководством Владимира Огнева. Тем не менее, члены группы 4 раза в месяц собираются на Цог — подношение Будде и бодхисатвам для накопления заслуг, а также проводят иные коллективные ритуалы и практики.

После неоднократных попыток самоорганизоваться, с февраля 2015 г. представители различных буддийских школ в городе Оренбурге, наконец, стали устраивать совместные встречи, как правило, раз в месяц в арендуемом помещении по ул. 9 Января, 34 («Дом юриста» внутри Гостиного двора). К таким собраниям в Интернете заранее выкладывались религиозно-философская литература и материалы по конкретной заявленной теме для предварительного изучения, а на встречах происходило обсуждение ключевых аспектов буддизма (Четырёх благородных истин, кармы), призванное облегчить их правильное понимание. Однако с 2017 г. такие встречи прекратились.

Таким образом, отдельные практикующие буддисты Оренбургской области не имеют единой религиозной общины. Своей перспективной целью они видят открытие в городе Оренбурге дхарма-центра — не ритуального, а культурно-просветительского места, где каждый желающий мог бы познакомиться с учением и практиками буддизма. Ближайшие подробные центры пока действуют лишь в более многолюдных столицах соседних регионов: Самаре и Уфе.

³⁴⁷ Буддизм в Оренбурге, Оренбургской области//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/orenbuddha> (дата обращения: 22.12.2015).

**НОВЫЕ
РЕЛИГИОЗНЫЕ
ДВИЖЕНИЯ**

РОДНОВЕРИЕ

(СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО)

Родноверие представляет собой религиозное движение, направленное на реконструкцию и возрождение языческих дохристианских верований и обрядов славян, обожествлявших силы природы. Оно зародилось в конце 1980-х годов среди отдельных представителей научно-технической, гуманитарной и творческой интеллигенции, которые в условиях кризиса коммунистической идеологии не приняли в качестве мировоззренческой альтернативы возрождающееся наднациональное православие как привнесённую со стороны культурную традицию, а искали основу для самоидентичности в более древних этнически окрашенных, самобытных языческих верованиях славянских предков.

Активная публицистическая и пропагандистская работа их последователей привела к образованию в постсоветской России нескольких десятков языческих общин. В 1994 г. первая из них получила государственную регистрацию. Со временем наметилась тенденция к объединению разрозненных религиозных групп и созданию на их основе централизованных организаций. Так, в 1997 г. был учреждён Союз славянских общин славянской родной веры (18 общин), в 1999 г. — Родноверческий Общинный Союз «Велесов Круг» (12 общин) и в 2002 г. — Круг языческой традиции (18 общин). Для согласования позиций в 2008 г. их представители создали консультативно-координационный орган, известный в настоящее время как Совет трёх. В то же время существует большое количество мелких автономных языческих групп, которые не примыкают ни к одному из централизованных объединений.

Одной из причин этого является то, что родноверческие общины существенно расходятся друг с другом в вопросах вероучения и культовой практики из-за крайней скудости источников о язычестве древних славян. Современные последователи пытаются по-разному реконструировать их религиозные представления и обряды на основе исторических летописей, церковной обличительной литературы, данных археологических раскопок, поздних этнографических записей народных суеверий и языческих пережитков. Некоторые деятели современного родноверия пропагандируют готовые священные тексты древних славян, якобы дошедшие в неприкосновенности из глубины веков («Велесову книгу», «Славяно-арийские веды», «Родовую кладь Голяковых» и др.), хотя учёные безоговорочно считают все их недавними подделками. В 2012 г. три крупнейших родноверческих объединения России выступили с совместным заявлением, в котором также осудили эти работы как псевдонаучные и наносящие вред истинной славянской вере.

Основой славянского языческого мировоззрения является представление о неразрывной родственной связи богов, природы и людей. Большинство родноверов признаёт существование Бога-творца (Сварога или Рода), создавшего мир и породившего других богов. Последние воспринимаются либо как проявления (ипостаси) единого Бога либо как самостоятельные личности. Главные божества могут объединяться в Триглав: творец мира (Сварог или Род) — разрушитель мира (Перун) — охранитель мира (Велес или Свентовит), которые вместе обеспечивают равновесие. Иногда встречается концепция дуалистического противостояния Белобога и Чернобога как персонифицированных добра и зла. В целом число почитаемых богов колеблется от 10 до 100: Сварог (бог неба), Хорс (бог солнца), Стрибог (бог ветра), Перун (бог-громовержец), Дажьбог (бог плодо-

родия), Велес (покровитель скота), Мокошь (богиня судьбы и покровительница ремёсел) и др.

Современные родноверы придерживаются не упоминаемого в источниках, но имеющего аналогии в первобытных религиях трёхчастного деления мира на Навь (непроявленный подземный мир умерших предков), Явь (реальный земной мир людей) и Правь (небесный мир богов, управляющий двумя другими).

Коллективное поклонение богам и предкам осуществляется в святилищах и капищах, где устанавливаются идолы. Им в жертву приносятся плоды урожая, хлеб, квас. Умерщвление животных в ритуальных целях порицается. Члены родноверческих общин собираются для совместных обрядовых действий преимущественно по крупным праздникам, приуроченным к солнечному циклу. Практически всеми языческими объединениями празднуются: Коляда (зимнее солнцестояние), Комоедица (весеннее равноденствие), Купала (летнее солнцестояние) и Таусень (осеннее равноденствие). Между ними могут отмечаться промежуточные праздники, посвящённые богам: Велесовы дни (в начале января), Перунов день (в конце июля или начале августа), Мокоши день (в конце октября или начале ноября). Наконец, не менее 5 раз в год установлены дни поминовения предков (Деды). Также практикуются молитвы и заговоры в магических целях. Для отправления культа существуют специальные жрецы, волхвы и ведуньи.

В качестве отличительной символики родноверами используются право-и левосторонняя 3-, 4-, 6- и 8-лучевая свастика; «Коло» или «Перуница» — крест из 6 (реже — 8) лучей или лепестков, вписанный в круг; «Коловорот» — 6-, 8-лучевая свастика, вписанная в круг³⁴⁸.

В Оренбургской области старейшей родноверческой группой является Орская славянская языческая община «Родославие», которая исчисляет свою историю с 1993 г.³⁴⁹. В начале 2000-х она включала 8 практикующих язычников во главе с Ратибором (Колычевым), а затем Яробором (Сергеем Анатольевичем Ивановым) и входила в Союз славянских общин славянской родной веры (ССО СРВ), но сейчас официально не значится в списках этого объединения. Тем не менее, группа продолжает существовать под руководством Алексея Ершова.

В 2001 г. лидером паган-металл группы «Стрибожи Внуци» Светояром (Сергеем Юрьевичем Головченко) и Родомыслом была основана Родоведческая община «Волкодлак» в г. Оренбурге. С 2006 г. она даже издавала собственный языческий вестник «Кром»³⁵⁰, но после выхода 6 номеров уже в 2007 г. журнал прекратил своё существование.

С 2006 г. в состав Круга языческой традиции (КЯТ) вступила Оренбургская языческая община «Северный меч», насчитывавшая 26 человек 21–22 лет во главе с Драгомиром. Некоторые из них также были музыкантами коллектива, работавшего в жанре фолк-рока. Но к настоящему времени эта община уже не числится в рядах КЯТ.

В целом на территории региона, прежде всего, в крупных городах Оренбурге, Орске и Новотроицке сформировалась особая преимущественно молодёжная субкультура из числа лиц, интересующихся историей восточных славян, их обычаями и мифологией, фольклором и его современными музыкальными вариациями, народными художественными промыслами, реконструкцией традиционного костюма, доспехов и вооружения, славянскими единоборствами. Например, в Оренбурге действуют музыкальные славянские этно-фолк группы «Стрибожи внуци» и «Варга», клуб исторической реконструкции «Трувор» с группой фехтования, ряд эзотерических магазинов, торгующих стилизациями под древнерусские украшения, славянскими оберегами и талисманами. Для общения

³⁴⁸ Гайдуков А. Неоязычество//Культурная Эволюция [Электронный ресурс]. URL: <http://yarcen.ru/articles/religion/world/neoyazychestvo-23682/>(дата обращения: 21.12.2015).

³⁴⁹ Славянская община г. Орск «Родославие»//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/rv_orsk (дата обращения: 22.12.2015).

³⁵⁰ Славянская культура внуки Сварога//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/topic-8733798_21540686 (дата обращения: 22.12.2015).

Фolk-группа «Варга»

по интересам в социальной сети «ВКонтакте» образованы группы «Родноверы, язычники Оренбурга» (201 участник), «Родноверы Оренбурга» (52 участника), «Славянская община г. Орска «Родославие»» (55 участников) и др.

Общую численность активных участников родноверческой субкультуры в Оренбургской области можно приблизительно оценить в 100–150 человек. Это в основном юноши в возрасте от 15 до 25 лет и гораздо реже девушки в возрасте от 17 до 22 лет. Для них характерно идеалистическое стремление к единению с природой, пропаганда здорового образа жизни, занятие спортом, резкое неприятие алкоголя, табака и наркотиков. Вместе с тем, молодёжный максимализм и подчёркнутая ориентация на этнические славянские корни способствуют распространённости в этой среде националистических и антимигрантских настроений, негативного отношения к институтам православия. Не случайно, некоторые родноверы участвовали в организации и проведении так называемых «Русских пробежек» в Оренбургской области.

Впрочем, по мере взросления, формирования устойчивых жизненных ценностей и компромисса с обществом большая часть молодёжи отходит от членства в родноверческих группах, которые вообще носят подвижный, стихийный характер. Нередко они не имеют чётко выраженных лидеров, собираются по призыву, нерегулярно, по крупным праздникам солнечного цикла. При этом большинство молодых людей воспринимают обряды не с верой в происходящее, а как инсценировку, своеобразную ролевую игру, открывающую возможность для совместного общения и отдыха на природе. Зачастую они в равной степени участвуют в этнокультурных фестивалях, исторических реконструкциях и даже ролевым исполнением скандинавских, кельтских и других языческих обрядов, например, в ежегодном региональном ролевом фестивале «Бельтайн», который проводится в 25 км от г. Оренбурга, у горы Гребени, в начале мая и посвящён кельтскому празднику весны и плодородия, любви и огня.

Капище Велеса возле г. Орска

Оренбургские родноверы также стремятся проводить свои обряды неподалёку от городов в наиболее живописных уголках природы: Зауральной роще г. Оренбурге, урочище Гребени Сакмарского района, посёлке Ташла Тюльганского района. Вокруг Оренбурга в разное время устраивались капища, тяготеющие к пойменным лесам Урала. В Орске действует капище Велеса, на котором приносят требы члены местной родноверческой общины «Родославие».

Однако число сознательно практикующих родноверов в регионе по сравнению с интересующимися крайне невелико. Таким образом, в настоящее время славянское язычество в Оренбуржье следует рассматривать в большей степени не как религиозное объединение, а как молодёжную субкультуру с элементами национал-патриотического общественного движения.

АТА ЖОЛЫ

Религиозное движение «Ата жолы» («Путь предков») было основано в феврале 1997 г. жителем с. Жамбыл Алматинской области Казахстана Кадырали Момбайулы Тарыбаевым. Он объявил, что в ниспосланном видении ему была указана миссия вернуть казахский народ к исконной вере, на путь почитания предков и общения с их духами че-

рез посещение могил святых. Постепенно стали разрабатываться маршруты такого религиозного паломничества, издаваться биографии святых, духовно-ознакомительный журнал «Ата жолы», сложился ритуал, сформировался персонал туристических фирм и их агентов на местах. Тысячи людей со всех областей Казахстана, а затем и приграничных регионов Российской Федерации стали ежегодно проходить через эту сеть. В 2001 г. «Ата жолы» была зарегистрирована в Алматы как коммерческая организация. После смерти в 2009 г. основателя религиозного течения К. М. Тарыбаева дело продолжили его многочисленные ученики на местах. У себя на родине движение получило особенное распространение в Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Акмолинской, Актюбинской, Карагандинской, Костанайской и Жамбылской областях, городах Астана и Алматы.

Учение «Ата жолы» возникло на основе казахских народных языческих верований и суфизма как мистического направления в исламе. Его целью является открытие пути — связи живых с духами умерших предков (аруахами). Этими способностями обладают особые женщины (акку — лебеди) и мужчины (сункары — соколы), которые унаследовали от своих предков касиет (святость) и поэтому могут передавать с того света речь аташек (суфийских святых), называемую бата (благословение). Кроме того, они могут обратиться к духу любого умершего человека и получить ответ на любой вопрос. Такие послания содержат советы, житейские указания, пророчества и предостережения о будущих событиях.

Члены каждой ячейки движения (орды) дважды в неделю устраивают на квартирах вечерние собрания — шырак (светоч). После ритуального очищения присутствующих огнём (алыстау) акку и сункары по одному вещают от имени духов предков, впадая в транс, изгибаясь телом и обливаясь потом от напряжения, рассказывают известные только самому человеку подробности его прошлой жизни и передают послания умер-

Оренбургские паломники в Туркестане. 2012 г.

ших. С помощью аруахов также проводятся исцеления больных (ем), которые включают очищение огнём (алыстау), вливание энергии через массажирование особых точек с чтением молитв (кылыш салу — вонзание клинка) и камчевание (удары плетью).

Движение «Ата жолы» организует религиозные паломничества, прежде всего, к могилам 5 святых (Бес Ата) в Южном Казахстане (Туктубай аты, Суюнбай аты, Сарыбай аты, Жамбыл аты и Кайназар аты), где адепты возлагают отрезки белой ткани, монеты и получают многочасовые бата для каждого участника группы. Во время таких поездок немногим избранным открывается возможность самим стать аккумулятором или сункаром. Произнося особую клятву, они ждут знака (бельги) от одного из 5 святых, который проявляется в виде лёгкой вибрации или даже боли в определённых частях тела: Туктубай ата даёт его под правой лопаткой, Суюнбай ата — в сердце, Сарыбай ата — в районе локтя, Жамбыл ата — в затылок, Кайназар ата — в висках. Затем в ходе специального ритуала «открытия» (ашылу) или «получения печати» (мёр алу) опытный наставник бьёт новообращённого по спине рукой или камчой до тех пор, пока тот не начинает вещать бата от имени выбравшего его святого, который становится постоянным спутником человека, открывая дар пророчества и исцеления. Для закрепления новых способностей обращённые парами призывают духов предков и устраивают через себя их беседу, а также индивидуально вызывают дух близкого им умершего родственника, испытывая в процессе общения с ним сильные эмоциональные переживания и обливаясь слезами. Руководители движения рекомендуют совершать паломничества к могилам разнообразных святых не реже 2 раз в год, причём мест поклонения (мавзолеев, мазаров и т. д.) существует более 100, что приносит организации солидный доход. Если человек не повинуется призыву духов к пророчеству и исцелению, по поверьям, его будут преследовать болезни и неудачи, вплоть до смерти близких людей. Однако отступника можно отомстить у духов за крупную сумму денег, которая, по сведениям информаторов, может достигать до стоимости квартиры. Но всё же каждый член организации должен стараться привести в неё как можно больше последователей по принципу «пирамиды», что повышает его статус внутри объединения³⁵¹.

Последователи движения «Ата жолы» считают его не новой религией, а лишь региональным вариантом ислама, образом жизни истинно верующего человека, национальными традициями почитания предков и народной медицины. В своей культовой практике они используют Коран, соблюдают намазы, запреты на употребление алкоголя и табака. Однако представители мусульманского духовенства крайне негативно относятся к практикам общения с духами умерших, предсказания будущего и колдовства, считая их абсолютно несовместимым с исламом и запрещёнными шариатом.

Использование адептами движения опасных психотехнологий управления сознанием, вытягивание с их помощью денежных средств, призывы к отказу от традиционной медицины вызывают серьёзное беспокойство и у правоохранительных органов за физическое и психическое здоровье, жизнь и безопасность граждан. И эти тревоги далеко небезосновательны. В январе 2008 г. жительница с. Альжанка Костанайской области Казахстана с неустойчивой психикой под влиянием культовых практик движения «Ата жолы» выпила уксус и покончила с собой, пытаясь избавиться от преследовавших её «голосов духов». В результате без матери остались 4 детей³⁵². Этот случай послужил поводом к вынесению 5 февраля 2009 г. Специализированным межрайонным экономическим судом Алматы по иску прокурора города решения о ликвидации Товарищества с ограниченной ответственностью (ТОО) «Ата жолы» и запрещении его деятельности, в том числе по пропаганде и распространению своего учения через СМИ. Обоснованием для этого запрета стали заключения экспертов в области медицины о том, что деятельность дан-

³⁵¹ Стасевич И. В. Дороги предков. Традиционные и современные религиозные течения в Казахстане//Лавровский сборник: материалы XXXIV и XXXV Среднеазиатско-Кавказских чтений 2010–2011 гг.: этнология, история, археология, культурология. — СПб.: МАЭ РАН, 2011. — С. 482–488.

³⁵² Шуленова Л. Смерть на «дороге предков»//Экспресс-К. — 2008. — 6 февраля. — № 259 (16407).

ного движения негативно воздействует на социальную защищённость здоровья граждан и создаёт реальную угрозу нанесения вреда их здоровью, что запрещено законодательством страны, поскольку направлено на подрыв безопасности государства. В судебном решении также было отмечено, что коммерческая деятельность организации «Ата жолы» по устройству религиозных паломничеств осуществляется с уходом от фискального учёта и налогообложения³⁵³. Тем не менее, и после запрета религиозное движение широко продолжает свою подпольную работу на территории Казахстана. Против руководства этого течения властями Республики неоднократно возбуждались административные и уголовные дела, в том числе по заявлениям потерпевших об ограничении свободы, избиваниях, вымогательстве денег и принуждении к оформлению кредитов в пользу лидеров организации³⁵⁴.

С территории Казахстана религиозное учение «Ата жолы» проникло в соседнюю Российскую Федерацию, где первоначально распространялось в приграничных регионах со значительной долей казахского населения. Постепенно география движения расширялась, а в его деятельность вовлекались представители других национальностей — русские, украинцы, немцы и др. В настоящее время последователи «Ата жолы» отмечены в Астраханской, Самарской, Оренбургской, Челябинской, Курганской областях, Республике Башкортостан, Свердловской, Тюменской, Омской областях, Алтайском крае. Только в Астраханской области на территории Енотаевского, Харабалинского, Володарского и Красноярского районов их численность составляет более 300 человек³⁵⁵.

В российских регионах адепты «Ата жолы» активно ищут и создают новые места поклонения, где «проснулись святые дедушки», прокладывая к их могилам маршруты религиозного паломничества. Например, в той же Астраханской области они организуют поездки к погребальному комплексу правителя казахской Внутренней Орды Букей-хана (1742–1815) и ногайского суфия Сеид-бабы Хожетаевского (ум. 1812) у с. Малый Арал Красноярского района. В Челябинской области особым почитанием пользуется могила суфийского ишана Зайнуллы Расули (1833–1917) на мусульманском городском кладбище Троицка. В Башкортостане приверженцы «Ата жолы» посещают места погребения суфиев Габдуллы Саиди (1836–1914) у с. Муллакаево, Мужавира-хазрата (1876–1967) у с. Мансурово Баймакского района и др. При этом объектами сакрализации становятся даже памятники археологии, как это произошло в Абзелиловском районе Республики Башкортостан с одиночным курганом Махмутово-2, курганным могильником Махмутово-3 и каменной выкладкой Ишкулово-6. Для организации паломничества к новым объектам члены «Ата жолы» выявляют легенды о святых местах, а при их отсутствии входят в транс возле неизвестных могил и получают сведения о личности погребённого непосредственно у него самого. В дальнейшем на святом месте совершается обряд жертвоприношения, курган накрывается белой простыней, и вызывается дух святого, похороненного в ней, обязательно оставляется пожертвование (садака) — деньги, завязанные нитки или платки. Учёные отмечают, что физическим последствием таких обрядов становится нарушение исторического облика памятников археологического наследия, которые подвергаются перестройке, исходя из представлений адептов организации «Ата жолы» о первоначальном виде погребения. Так, они «восстанавливают» или сооружают на курганах новые каменные выкладки высотой от 0,3–0,5 м, ориентирующие комплекс на Каабу³⁵⁶.

³⁵³ Тулесов К. Разорвать паутину сектантства//Экспресс-К. — 2009. — 17 марта. — № 290 (16676).

³⁵⁴ Ковальская Н. «Ата жолы»: путь в никуда//Наша газета. — 2011. — 10 ноября; Ковальская Н. А иначе — покарают аруахи//Наша газета. — 2012. — 16 февраля; Новак С. В противостоянии экстремизму//Прикаспийская коммуна. — 2013. — 10 августа; Последователей запрещённого течения «Ата жолы» наказали в Павлодарской области [Электронный ресурс]. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/posledovatelnits-zapreschennogo-techeniya-ata-jolyi-pakazali-pavlodarskoj-242697/ (дата обращения: 01.11.2014) и др.

³⁵⁵ Соломатина Е. Оккультно-могильное исцеление//Горожанин. — 2009. — 22 апреля. — № 15.

³⁵⁶ Тузбеков А. И., Бахшиев И. И. О сакрализации памятников археологии (на примере Башкирского Зауралья)//Этнокультурное наследие народов Южного Урала: история, этнография, религиоведение. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. — С. 142–147.

Подобно Казахстану, и в России деятельность религиозного движения «Ата жолы» попала в поле зрения правоохранительных органов, инициировавших её запрет из-за угрозы физическому и психическому здоровью граждан. В ходе судебных процессов было установлено, что последователи этого учения используют в своей «целительской» практике вещества растительного происхождения, вызывающие галлюцинации, возбуждение центральной нервной системы, учащение дыхания, расслабление мускулатуры, а в больших дозах — судороги. Под влиянием техник манипулирования сознанием у некоторых адептов «Ата жолы» развились невротоподобные реакции с симптомами психического истощения, тревогой ожидания, колебанием настроения от пониженного до повышенного (эйфорического), острые аффективно-истероидные реакции с изменённым сознанием по типу трансов, а также состояния, близкие к одержимости. Жительница г. Кургана, лечившаяся подобным образом, впала в ступор, долгое время никого не узнавала, не могла говорить и была выведена из этого состояния только после курса стационарного лечения врачами Областной психоневрологической больницы. У некоторых потерпевших в результате внушённого им отказа от приёма традиционных медикаментов наступили резкие ухудшения здоровья и даже смерть. Членам организации пропагандируют и необходимость разрыва родственных связей с людьми, не поддерживающими их вероучение. Следуя этим установкам, в Башкортостане одна из адептов ушла из семьи и отказалась от воспитания своих малолетних детей, другая развелась, оставила сына и продала бизнес в сфере такси.

В Оренбургскую область движение «Ата жолы» также проникло из Казахстана. Его основательницей в регионе стала жительница г. Соль-Илецка Жумагыз Тлеповна Кичеганова, которая в 2004 — начале 2005 гг. на территории соседней Республики получила аманат (благословение) на распространение учения от идейного руководителя этой организации. По возвращении в Оренбуржье с февраля 2005 г. она развернула здесь целую сеть ячеек «Ата жолы». Только в Оренбурге действовало 12 таких целительских центров, отделения организации также работали в городах Орске, Соль-Илецке, Сорочинске, Курвандыке, райцентрах Беяевка, Саракташ, с. Жанаталап Беяевского района, пос. Первомайском Оренбургского района и в других населённых пунктах. Всего в деятельность «Ата жолы» на территории Оренбургской области было вовлечено более 1 тысячи человек, включая детей. Им предоставлялись целительские и туристические паломнические услуги под эгидой 4 разных компаний, функционировавших по принципу сетевого маркетинга и имевших признаки финансовой пирамиды.

В июне 2015 г. Ж. Т. Кочегановой было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан) и п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности смерть человека). По версии следствия, в июле 2013 г. во время религиозного паломничества в Туркестан она была руководителем группы, фактически оказывающим туристические услуги. Одному из участников в пути стало плохо, но обвиняемая не обеспечила ему квалифицированной медицинской по-

Ж. Т. Кичеганова

АНАСТАСИЯ

Основателем и первым идеологом религиозного культа Анастасии стал в 1996 г. предприниматель и писатель Владимир Николаевич Мегре (1950 г. р.). В серии своих книг «Звенящие кедры России» он утверждает, что в 1995 г. встретился в сибирской тайге с прекрасной молодой отшельницей Анастасией, обладающей сверхъестественными способностями (телепатией, ясновидением, даром исцеления, телепортации и др.). Она является единственной в мире хранительницей мудрости древней расы ведрусов, знания которых периодически и сообщает миру через В. Мегре и его книги.

В вероучении анастасийцев Бог предстаёт как межпланетный разум, сотворивший мир энергией мысли, но устранившийся от дальнейшего участия в его судьбах. Половина Бога пребывает во нематериальной Вселенной, а другая половина воплотилась частичками в каждом человеке на Земле. Впрочем, все живые существа, включая растения и зверей, обладают энергией, разумом и чувствами, а различаются только скоростью мысли. Чем выше эта скорость, тем выше стоит существо на лестнице творения. Соответственно, целью жизни человека провозглашается увеличение скорости его мысли через очищение, духовное самосовершенствование, создание пространства любви и единение с природой.

Поэтому в мировоззрении анастасийцев ключевую роль играет экологическая тематика: здоровый образ жизни, отказ от алкоголя, наркотиков, вредных продуктов, генно-модифицированных и химических улучшений, возврат людей к натуральному производству. Их практиками на лоне природы являются медитативные прогулки, поиск мест силы и работа в них для пробуждения скрытых возможностей, погружение в красоту и накапливание энергии через её созерцание, вхождение в состояние любви, благодаря которым происходят просветления с ответами на жизненно важные вопросы.

Большое значение имеет своеобразное почитание кедра, который, по представлениям анастасийцев, аккумулирует космическую энергию. Особое внимание уделяется поиску так называемых «звенящих кедров», которые 550 лет только накапливали, но не отдавали энергию. Поэтому последователи движения активно используют в лекарственных целях кедровые продукты (орехи, масло, кашу). Многие из них носят на теле небольшие кусочки кедра, шлифуя их пальцами время от времени для получения космической энергии, избавления от болезней и достижения долголетия.

Но краеугольным камнем экологического проекта анастасийцев является идея создания самоуправляемых экопоселений. Они должны состоять из родовых поместий, где каждая семья на площади не менее 1 гектара могла бы на лоне природы из поколения в поколение обустривать личное пространство любви, воспитывать детей, укреплять здоровье и достаток, самостоятельно обеспечивая себя натуральными продуктами. Считается, что в отличие от садово-огородных хозяйств, поместья такого размера позволяют создать самовосстанавливающуюся экосистему.

Только в постоянном, ежедневном общении с природой, на своей земле и в семейном пространстве любви человек может очистить разум, нарастить скорость мысли и её силой избавиться от физических болезней и жизненных неурядиц, обеспечить долголетие, а впоследствии и бесконечное перерождение в новых телах. В городских же условиях техногенной цивилизации из-за падения скорости мысли душа как средоточие энергии засыпает, а после смерти распадается на компоненты, которые используются в растительных и животных соединениях.

За выходом первой книги В. Мегре с 1997 г. в России, Украине и Беларуси стали образовываться первые клубы его поклонников и почитателей. А с 2001 г. после публикации новой книги о необходимости создания экопоселений эти читательские кружки стали активно регистрироваться в качестве общественных объединений и обращаться в государственные органы за выделением земли под родовые поместья.

В Оренбургской области после издания книг Владимира Мегре также появились его последователи. 20 декабря 2001 г. было зарегистрировано Оренбургское городское общественное движение «Звенящие кедры» под председательством Елены Николаевны Максимовой, а 13 апреля 2006 г. — Бугурусланское городское общественное движение «Звенящие кедры» под руководством Евгения Михайловича Неклюдова.

С 2003 г. анastasийцы стали подыскивать место на лоне природы для организации экологического поселения. 9 июня 2003 г. была зарегистрирована Бузулукская районная общественная организация «Родовое поместье». Также предпринимались попытки устроить экопоселения «Родинка» у с. Тугустемир Тюльганского района и на базе с. Русское Канчерово Кувандыкского района³⁶⁰. Наконец, в 2008 г. группа из 4 семей выкупила и оформила участок земли в 150 км от г. Оренбурга и 2 км от с. Рудное Тюльганского района Оренбургской области, на южных отрогах Уральских гор, входящих в хребет Малый Накас, у речки Купля. На этом месте супруги Сергей и Светлана Козловы с единомышленниками основали и начали обустраивать экопоселение родовых поместий «Природное». В 2010 г. здесь насчитывалось 8 семей³⁶¹, а в 2012 г. — уже 13 общей численностью 36 человек, но большинство приезжало только на тёплый период, а зимовала всего 1 семья из 4 человек³⁶². Среди поселенцев были люди разных возрастов и профессий: рабочие и инженеры, экономисты и учителя, медицинские работники и менеджеры. Земли сельскохозяйственного назначения общей площадью около 68 гектаров первоначально были выделены им под садоводство и огородничество, но в 2012 г. по результатам общественных слушаний вид разрешённого землепользования изменён на крестьянско-фермерское хозяйство³⁶³. Согласно внутренним правилам экопоселения новичкам участки по 1–1,5 гектара предоставлялись в пользование с испытательным сроком в 2 года, а затем оформлялись в долевую собственность.

Основными принципами организации экопоселения были провозглашены:

1. Экологическое ведение хозяйства, образ жизни, восприятие окружающего мира. Стремление к пониманию природы, бережному контакту с ней и постепенное воспитание и раскрытие в себе и своих детях духовного потенциала, который был показан Анастасией. В поселении запрещено убивать диких животных или выращивать домашних на убой, устраивать мусорные свалки, загрязнять прилегающие лесные территории и водоёмы.

2. Свобода личности. Уважение и понимание человека, живущего рядом, его взглядов, принципов и корректное решение возникающих спорных вопросов.

3. Решение общих поселенческих вопросов на общем собрании, до единого мнения или нахождения компромисса.

Поселенцы приезжали на место будущих родовых поместий преимущественно в летнее время, разбивали палатку, организовывали детский лагерь, празднование Дня урожая, Дня земли, Ивана Купалы с совместным угощением. В 2011 г. они поставили ограду вокруг участка, а в 2012 г. построили на нём так называемый общий дом. Планировалось пробурить водную скважину и начать ведение хозяйственной деятельности. Но дальше

³⁶⁰ Список поселений, состоящих из Родовых поместий России//Фонд «Анастасия» [Электронный ресурс]. URL: https://www.anastasia.ru/static/patrimony_list.php (дата обращения: 10.11.2020).

³⁶¹ О нас//Экопоселение «Природное» [Электронный ресурс]. URL: <http://eco-prirodnoe.ru/index.php/menu-about-our> (дата обращения: 22.12.2015).

³⁶² Природное//Поселения.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://poselenia.ru/poselenie/712> (дата обращения: 22.12.2015).

³⁶³ Экологическое поселение родовых поместий Природное//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club39718385> (дата обращения: 22.12.2015).

Строительство общего дома в экопоселении «Природное». 2012 г.

этого дело не пошло, и экопоселение «Природное» в Оренбургской области по-прежнему числится в разряде строящихся.

Деятельность анастасийцев в регионе свелась к распространению книг и идей Владимира Мегре, а также экологически чистой продукции.

Так, 10 февраля 2014 г. было зарегистрировано Оренбургское региональное отделение «Родной партии», созданной по инициативе В. Мегре с целью принятия в России закона о родовых поместьях³⁶⁴. Её региональным координатором является глава крестьянско-фермерского хозяйства Евгений Михайлович Неклюдов. 9 августа 2018 г. на площадке Регионального отделения Общероссийского народного фронта было инициировано обсуждение вопросов развития родовых поместий. В нём приняли участие эксперты ОНФ, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Оренбургской области, представители оренбургского казачества и крестьянско-фермерских хозяйств региона, а также родового поместья «Природное» в Тюльганском районе. Его основатели обозначили сложности в преодолении административно-бюрократических барьеров при оформлении земельных участков — чаще всего они располагаются на землях сельхозназначения, на которых по законодательству нельзя строить жилые дома. Представители родового поместья отметили, что юридический аспект проблемы можно урегулировать, и тогда «создание поселений нового типа позволит развивать сельские территории, стимулировать производство экологически чистой и натуральной продукции»³⁶⁵.

³⁶⁴ Родная партия, Оренбургская область//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club48471219> (дата обращения: 10.11.2020).

³⁶⁵ На площадке ОНФ в Оренбургской области состоялось обсуждение вопросов развития родовых поместий [Электронный ресурс]. URL: <https://onf.ru/2018/08/09/na-ploshchadke-onf-v-orenburgskoy-oblasti-sostoyalos-obsuzhdenie-voprosov-razvitiya/> (дата обращения: 10.11.2020).

В 2014 г. фермером из с. Краснохолм Вадимом Валерьевичем Кочкиным создан Оренбургский клуб органического земледелия для пропаганды экологических подходов В. Мегре к сельскому хозяйству без применения химических веществ, а также продажи посадочного материала, инвентаря, биопрепаратов и биоудобрений, в том числе сидератов — зелёных растений, заделываемых в почву для улучшения её структуры, обогащения азотом и угнетения роста сорняков³⁶⁶.

В Оренбургской области реализуется и продукция родовых поместий из других регионов страны под маркой «Звенящие кедры»: продукты питания (мука, крупы, жмых, кедровое масло и орехи, чай, травы, мёд, сиропы), косметика, товары для дома, издания, видео и др. Например, в г. Оренбурге официальный представитель ООО «Мегре» располагается в ТЦ «Парадиз» на ул. Чкалова, д. 55/1.

РАДАСТЕЯ

Автором этого учения стала жительница г. Миасс Челябинской области Евдокия Дмитриевна Марченко (1952 г. р.), которая утверждает, что прежде работала астрофизиком в местном государственном ракетном центре. С 1989 г. она стала выступать с публичными лекциями по всей России и за рубежом, а с 1995 г. — издавать книги с изложением своей доктрины, в том числе под псевдонимами Евдокия Лучезарнова и Радастея («творящая законы радости»). В том же 1995 г. была зарегистрирована и международная общественная организация «Радастея», ликвидированная в 2006 г. Её работу продолжил «Институт ритмологии Евдокии Марченко» (ИРЛЕМ), основанный в Москве в 2002 г.

Учение Радастеи исходит из представления о множественности бога, в качестве которого выступают «Владыки» или иначе «Высшие разумы». Всё мироздание, созданное Владыками, проникнуто исходящими от них «лучами», которые имеют собственное сознание и судьбу, взаимодействуя друг с другом «ритмическим» образом. Ритм — это ключевое понятие вероучения, основа религиозных практик и медитаций, он представляет собой внешнее проявление «лучей» и способ их взаимодействия друг с другом.

Человек также является «лучом», который послан Владыками на Землю с определённым заданием — планом, чтобы облагородить космос просветлёнными людьми. Задача человека — найти, расшифровать и исполнить свой план, а затем вернуться обратно к Владыкам. В этом и помогают разработанные Е. Марченко специальные методики управления жизнью с помощью ритмов. Считается, что они позволяют программировать события, устранять препятствия, улучшать здоровье, семейные отношения и бизнес с помощью заучивания и чтения ритмических стихов и формул на придуманном Е. Марченко языке. Для последователей действует ряд бытовых ограничений, которые включают запрет есть мясо, употреблять алкоголь, содержать домашних животных, а также заниматься сексом иначе как для продолжения рода.

Учение Радастеи распространяется с помощью продажи книг, проведения платных тренингов, лекций и вебинаров. По данным Института ритмологии, в 2002–2015 гг. они охватили 18000 человек из 698 городов и 34 стран мира³⁶⁷. Кроме того, члены организа-

³⁶⁶ Оренбургский клуб органического земледелия [Электронный ресурс]. URL: <http://cluboz56.ru/> (дата обращения: 10.11.2020).

³⁶⁷ Об институте // Институт ритмологии Евдокии Марченко [Электронный ресурс]. URL: <http://irlem.ru/about> (дата обращения: 10.11.2020).

Члены клуба «Ритмология жизни» г. Новотроицка

ции пропагандируют свои идеи через разнообразные социальные акции и творческие проекты, в том числе фотовыставки, музыкальные спектакли и философские мюзиклы, созданные Е. Марченко в соответствии с принципами ритмологии.

В силу близости восточного Оренбуржья к первоначальному центру движения в г. Миассе его учение начало распространяться в регионе вскоре после возникновения. В апреле 1992 г. сама основательница организации Евдокия Марченко впервые провела школу своей доктрины в доме отдыха «Утёс» возле г. Новотроицка. С 7 по 11 апреля 1993 г. там же она повторила свой опыт. После перерыва 22 июля 1995 г. Е. Марченко вновь побывала в Новотроицке, где встретила с руководством градообразующего металлургического комбината. А 30–31 октября 1995 г. опять устроила там занятия³⁶⁸. В результате агитации и продажи книг возникли клубы её последователей: «Ритмология жизни» в г. Новотроицке, на Комсомольском проспекте, дом 8, офис 17 и «Импульс» в г. Оренбурге, на проезде Автоматики, дом 14. 14 ноября 2002 г. даже было зарегистрировано Новотроицкое городское отделение Международной общественной организации «Радастея» под руководством Владимира Викторовича Рогова. В 2008 г. оно было ликвидировано. Но клубы в регионе продолжают свою работу.

Организуется здесь и разнообразные акции, призванные популяризовать идеи религиозного движения в творческой, художественной, музыкальной форме. При этом зачастую они устраиваются на базе государственных и муниципальных учреждений. Так, в 2007 г. по нескольким городским библиотекам Орска прошла выставка книг Е. Марченко с презентацией для СМИ, а также конференцией студентов и преподавателей³⁶⁹. В 2008 г. ИРЛЕМ совместно с муниципальным Молодёжным центром г. Новотроицка провёл концертную программу «На струнах радуги». С 15 по 25 июля 2010 г. в Оренбургском областном центре народного творчества действовала фотовыставка «Откуда приходит время...», на которой были представлены более 80 снимков, сделанных во время

³⁶⁸ Живущий временем, клуб ДЗ-сбор//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/ritmotime?w=wall-44624593_361%2Fall (дата обращения: 22.12.2015).

³⁶⁹ Хисамудинова И. «Заря рождает вдохновенье...»//Ритмвремя [Электронный ресурс]. URL: http://www.rithm-time.ru/pril/detail.php?ID=13442&SECTION_ID= (дата обращения: 22.12.2015).

путешествия Е. Марченко на Северный и Южный полюсы. Вход на мероприятие был бесплатным, но всем посетителям предлагалось купить книги, компакт-диски, фотографии и заполнить анкету с личными данными для более глубокого ознакомления с ритмологией³⁷⁰. 4 сентября 2010 г. эта выставка открылась и в отделе искусств Центральной городской библиотеки Новотроицка им. Горького³⁷¹. 28 марта 2015 г. в ДК Нефтехимиков г. Орска ритмогруппа «СТ-эффект» дала музыкальный спектакль «Дорогая секунда любви» по пьесе Е. Марченко, а 19 октября 2015 г. в муниципальном Молодёжном центре г. Новотроицка показала другой музыкальный спектакль «Семейные узы» по её же книге³⁷².

В целом число интересующихся ритмологией в Оренбургской области составляет не менее 100–150 человек. На 2015 г. занятия в специальных клубах посещали по 15–20 человек. В настоящее время практикующие ритмологи предлагают платные услуги и курсы в Оренбурге, Орске и Новотроицке.

АЛЛЯ АЯТ (ЭЛЛЭ АЯТ)

Движение «Алля Аят» («Эллэ Аят») было основано в 1989 г. бывшим колхозным водителем пос. Чунджа Уйгурского района Алматинской области Казахстана Фархатом Мухамедовичем Абдуллаевым (1937–2007) и его женой Ниной Касимовой (1940 г.р.). Их последователи отрицают религиозный характер своего учения, называя его лишь методикой самооздоровления и саморазвития человека.

Однако в то же время они считают своего основоположника Фархата-ата или Фархата-дада воплотившимся в человеческом теле Создателем всего сущего, его супругу Нину-ана — матерью Мироздания, а их обоих — истинными родителями всего рода человеческого. По их утверждению, 55 миллиардов лет назад они создали Солнечную систему как уникальную космическую лабораторию и слепили из глины первых людей, процесс материализации и развития которых продолжался ещё 20 миллиардов лет. Затем Фархат-ата и Нина-ана были вынуждены покинуть человечество, чтобы создавать другие планеты и галактики. Но по возвращении оказалось, что под влиянием зла и разума люди утратили изначальное знание об их предназначении и связи с Создателем. Сначала Фархат-ата пытался исправить ситуацию, направляя на землю своих посланников, создавших все мировые религии, но не сумевших передать в них истину без искажения из-за происков дьявола. Тогда Создатель всего сущего решил сам воплотиться в человеческом теле Ф. М. Абдуллаева, в уйгурском народе, сохранившем незамутнённое сознание от своих предков из Атлантиды, чтобы вырвать людей из оков разума через учение «Алля Аят» («Эллэ Аят»). Его целью является очищение человека от «тёмной», «минусовой» энергии до состояния младенца (алля), не тронутого разрушающим воздействием разума, через усвоение энергетических потоков Солнца (аят), управляемых Создателем, для достижения любви, счастья и здоровья, а в перспективе и бессмертия.

Методика «Алля Аят» («Эллэ Аят») включает:

³⁷⁰ Мялова О. «Станешь ты лучом в скафандре...»//Вечерний Оренбург. — 2010. — 30 июля; Шкерин С. Откуда приходят мошенники//Южный Урал. — 2010. — 5 августа.

³⁷¹ Тепляшин А. Фотовыставка «Откуда приходит время...»//Гвардеец труда. — 2010. — 8 сентября.

³⁷² СТ-эффект//ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/club9748793> (дата обращения: 22.12.2015).

1. Произнесение Формулы Жизни, которая объединяет имена основателей движения Фархата Абдуллаева, его жены Нины, даты их рождений, численность семьи и другие магические слова:

Алля Нина ана Создатель Фархат ата

Алля Аят 37 40 68 10

Алля Ляззат Селенной

Алля Уйгур Аят Алля

Считается, что эта фраза открывает поток Создателя, сжигающий в клетках человека негативную энергию, но только в течение 3 минут. Поэтому рекомендуется повторять её как можно чаще.

2. Употребление энергетического напитка — эткен-чая (чёрного байхового чая с молоком и солью).

Считается, что чай накапливает в себе «микро- и макроэлементы Солнца», которые помогают выводить из организма ядовитые шлаки, возникшие при уничтожении солнечной энергией больных клеток. Рекомендуется употреблять его по 1,5–2 литра в день. Чай размешивается обязательно правой рукой строго по часовой стрелке. Перед употреблением произносится Формула Жизни, затем можно попросить у Создателя оздоровления организма, раскрытия сознания для себя и близких или решения личных проблем. Перед каждым глотком говорится вслух или про себя слово «Алля».

3. Созерцание Солнца незащищёнными глазами и не через стекло, посредством чего получается энергия для сжигания негативной информации и построения новых клеток. Правая нога выдвигается чуть вперёд, произносится Формула Жизни, в случае необходимости у Создателя испрашивается оздоровление или решение личных вопросов. Рекомендуется смотреть на Солнце не более 3 минут за раз, но как можно чаще. К этой процедуре обращаются также при ухудшении настроения, подавленности и других негармоничных состояниях.

4. Чтение журнала «Звезда Селенной», издававшегося движением «Алля Аят» («Эллэ Аят») в г. Новосибирске с 2002 г. Считается, что все номера заряжены энергией, которая воспринимается каждой клеточкой организма, вызывает структурные изменения ДНК, снимает негативные блоки, ведёт к открытию сознания и оздоровлению. При этом каждый выпуск читается определённое количество раз подряд: например, № 1 за 2002 г. — 3 раза, № 3 за 2002 г. — 8 раз, № 5 за 2002 г. — 10 раз, № 6 за 2002 г. — 16 раз, № 7 за 2003 г. — 32 раза и т. д. При сильных болях советуют прикладывать к груди изображения Фархата-ата (для мужчин) и Нины-ана (для женщин) из журналов. С 2012 г. по указанию Нины-ана новые номера журнала не издаются, но допечатываются тиражи старых выпусков, заряженных ещё Фархатом-ата и его учениками.

5. Участие в «аятах» — собраниях последователей учения 1-го и 18-го числа каждого месяца. Считается, что в эти дни Создатель даёт на Землю особый «аят» — энергетический поток, интенсивно исправляющий негативные программы, заложенные в генах людей. На таких собраниях люди делятся друг с другом рассказами о своих заболеваниях и жизненных проблемах, избавлении от них с помощью методики Фархата-ата, успехами и сложностями в работе над собой. Встречи проходят в свободной форме, с чаепитием и сладостями, обычно у кого-то дома. С 1-го числа января, мая и сентября проводятся большие аяты на родине основателей движения в пос. Чунджа Уйгурского района Алма-тинской области Казахстана, куда приезжают до 3–5 тыс. их последователей.

6. Энергетические сеансы оздоровления с учениками или самооздоровления.

Считается, что основатель учения Фархат-ата наделил своих учеников способностью проводить энергетический поток Создателя, исцелять с его помощью людей, пропускать через себя их болезни и выводить в специальный канал для сжигания негатива. Для этого правая рука ученика возлагается на голову больного, а невидимый луч из его правого глаза проходит в правый глаз пациента. Допускается проводить сеансы энергетического оздоровления и самому себе по особой методике. Но самостоятельно лечить других лю-

дей не рекомендуется, поскольку после смерти Фархата-ата правом подключать учеников к его каналу обладает только его вдова Нина-ана.

Сторонники учения «Алля Аят» («Эллэ Аят») полагают, что их методика исцеляет даже от рака, СПИДа, рассеянного склероза и других серьёзных заболеваний, а потому призывают к полному отказу от лекарств и традиционной медицины вообще. Это неоднократно приводило к причинению вреда психическому и физическому здоровью граждан вплоть до их смерти. Так, в Северо-Казахстанской области были отмечены 2 факта гибели людей, связанных с самолечением по методу «Алля Аят» («Эллэ Аят»). Один житель Петропавловска, больной сахарным диабетом 1-го типа, под влиянием адептов перестал принимать инсулин и в течение 3 дней скончался. Женщина из того же города, страдавшая онкологическим заболеванием, в течение продолжительного времени лечилась по методике «Алля-Аят» («Эллэ Аят»), отказалась от услуг традиционной медицины, в результате чего произошло резкое ухудшение состояния её здоровья, повлекшее смерть. Медицинские учреждения также не раз выявляли факты развития первичных психозов и обострения психических заболеваний у граждан, посещавших аят-центры. В 2004–2005 гг. в Медицинском центре проблем психического здоровья г. Астаны проходили лечение 3 последовательницы «Алля Аят» («Эллэ Аят»), в том числе одна с диагнозом «шизофрения»³⁷³. На основании этих фактов решением специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 22 декабря 2008 г. в Казахстане была запрещена деятельность по распространению и пропаганде лечебной методики Фархата Абдуллаева. Несмотря на это, созданное им движение «Алля Аят» («Эллэ Аят») продолжает свою работу, насчитывая в Казахстане, России, Украине, Германии, США и других странах не менее 8–10 тысяч последователей.

В Оренбургской области РФ первым практикующим учеником Ф.М. Абдуллаева в 1999 г. стал Михаил Сулеменович Дюсенбаев. Некоторые из его пациентов со временем сами занялись лечением людей по методу «Алля Аят» («Эллэ Аят»). К 2006 г. в Оренбурге работали уже 5 учеников Фархата-ата. С 18 мая 2006 г. стали проводиться малые аяты (собрания) во дворе дома Ирины Андреевны Солнцевой по ул. Донецкой. В сентябре 2006 г. разработчик методики Ф.М. Абдуллаев утвердил состав координационного совета «Алля Аят» («Эллэ Аят») в Оренбургской области из 5 своих учеников, а на большом январском аяте (собрании) в пос. Чунджа разрешил открыть в Оренбурге 2 аят-центра³⁷⁴. Весной 2007 г. началось строительство одного из них по той же ул. Донецкой, 125. 8 ноября 2007 г. для легализации целительской деятельности по этому адресу было зарегистрировано Оренбургское областное общественное движение «Саморазвитие человека «Новый мир» под председательством Ирины Андреевны Солнцевой. Её организация активно пропагандировала методики самолечения «Алля Аят» («Эллэ Аят»), распространяла печатную продукцию, принимала участие в областных выставках «Медицина, красота и здоровье», заручившись дипломами от регионального Министерства здравоохранения для повышения своего статуса.

В 2008 г. открылся аят-центр в г. Орске. Руководителем местного филиала движения «Саморазвитие человека «Новый мир» стала Ольга Осадчая.

К 2010 г. в Оренбургской области занимались целительством уже 40 учеников Фархата-ата, в том числе 30 — в Оренбурге и 10 — в других городах и районах. В регионе функционировали 10 центров самооздоровления и саморазвития «Алля Аят» («Эллэ Аят»): 3 — в Оренбурге, 3 — в Орске, по 1-му — в Асекеевском, Оренбургском, Кувандыкском и Соль-Илецком районах. Однако со временем в области также стали накапливаться факты вредного воздействия методики Ф.М. Абдуллаева на физическое и психическое здоровье людей, а созданное им движение получило крайне негативную оценку

³⁷³ Тулесов К. Разорвать паутину сектантства//Экспресс К. — 2009. — 17 марта. — № 290 (16676).

³⁷⁴ Письма//Методика Эллэ Аят [Электронный ресурс]. URL: <http://sozdatel.org.ru/letter.html> (дата обращения: 08.01.2015).

в региональных СМИ и выступлениях представителей традиционных конфессий. Например, по утверждению родителей одной из последовательниц «Алля Аят» («Эллэ Аят») в г. Орске, их беременная дочь отказалась вставать на медицинский учёт и прибегать к помощи врачей, а однажды ночью выбила в комнате окно, выбежала зимой в поле, где и замёрзла насмерть³⁷⁵. По серии публикаций в газете «Вечерний Оренбург»³⁷⁶ прокуратура начала проверку. В результате по иску прокурора Ленинского района г. Оренбурга Областной суд 24 августа 2011 г. постановил ликвидировать региональную структуру «Алля Аят» («Эллэ Аят») — Оренбургское областное общественное движение «Саморазвития человека «Новый мир» в связи с осуществлением деятельности, призывающей к отказу от медицинского лечения³⁷⁷.

Несмотря на это, последователи «Алля Аят» («Эллэ Аят») продолжили свою деятельность в Оренбургской области. По результатам оперативно-розыскной деятельности Управления ФСБ и Центра по противодействию экстремизму УМВД в августе 2017 г. Следственное Управление Следственного Комитета по Оренбургской области возбудило против лидера этого течения в регионе И. А. Солнцевой уголовное дело по ч. 1 ст. 239 УК РФ за создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. В рамках расследования следственными органами были проведены обыски по 16 адресам нахождения центров «Алля Аят» («Эллэ Аят») в г. Оренбурге и п. Нижнесакмарском его округа, гг. Орске и Соль-Илецке, Асекеевском районе, включая головной офис организации на ул. Орджоникидзе областного центра. В ходе следственных действий изъяты предметы и документы, свидетельствующие об осуществлении нелегальной паломнической деятельности, денежные средства, а также литература, признанная экстремистской³⁷⁸. Было установлено, что в период с мая 2016 г. по август 2017 г. участники запрещённой религиозной организации посредством создания «аят-центров» пропагандировали вредное вероучение под видом оказываемого «лечения» («исцеления») от физических болей и психологических расстройств, совершали обряды и проводили публичные семинары, в ходе которых на посетителей оказывалось целенаправленное деструктивное психологическое воздействие. В результате у одного из адептов развилось психическое расстройство, а второй отказался от медицинской помощи и приёма необходимых лекарственных препаратов в пользу «лечения» методикой объединения, что повлекло возникновение кризисных состояний и причинило вред его здоровью. При этом семинары «Алля Аят» проводились дважды в месяц с привлечением большого числа граждан от 50 до 100 человек не только в собственных центрах, но и в помещениях Оренбургского государственного университета, других госучреждений, руководителям которых следственные органы направили представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления. Такое же предписание получило и Министерство здравоохранения Оренбургской области, под эгидой которого информация о деятельности объединения распространялась на специализированной выставке, посвящённой охране здоровья и медицине³⁷⁹. 17 февраля 2020 г. Ленинским районным судом г. Оренбурга региональный координатор движения «Аля Аят» («Эллэ Аят») И. А. Солнцева была приговорена к 2 годам

³⁷⁵ Бородина Т. Тяжело в лечении — легко в Раю//Оренбуржье. — 2010. — 8 сентября. — № 135–136.

³⁷⁶ Горбенко А. Куда ведёт звезда «Аят»?//Вечерний Оренбург. — 2009. — 8 октября. — № 40; Иевлева Е. «Аят» — звезда заблудших//Вечерний Оренбург. — 2011. — 31 марта. — № 13; Горбенко А. Кто стрижёт «аят-овец»?//Вечерний Оренбург. — 2011. — 26 мая. — № 21.

³⁷⁷ Определение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 24 августа 2011 г. //Актоскоп [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/pfo/orenburgobl/leninsky-orb/gr/1/o-likvidacii-obshestvennogo-dv24082011-3486426/> (дата обращения: 11.10.2013).

³⁷⁸ В Оренбурге возбуждено уголовное дело по факту создания религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью [Электронный ресурс]. URL: <http://oren.sledcom.ru/news/item/1156083/> (дата обращения: 30.12.2017).

³⁷⁹ В Оренбурге представители религиозного объединения «Элле-Аят» предстанут перед судом за причинение вреда здоровью гражданам [Электронный ресурс]. URL: <https://oren.sledcom.ru/news/item/1260169/> (дата обращения: 13.11.2020).

колонии-поселения с лишением права заниматься деятельностью, связанной с диагностированием состояния здоровья и лечением граждан, на срок 2 года 6 месяцев по ч. 1 ст. 239 УК РФ (создание религиозного объединения, причиняющего вред здоровью граждан). Тем же приговором И. А. Солнцева, В. В. Енин, Г. Н. Темержанова и Ж. Ю. Круткина были осуждены за участие в деятельности этой организации по ч. 3 ст. 239 УК РФ, но освобождены от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности³⁸⁰.

ЦЕРКОВЬ САЕНТОЛОГИИ

Церковь саентологии в России можно бесспорно отнести к новым религиозным движениям — «нью эдж». Она была основана в 1952 г. американцем Лафайетом Рональдом Хаббардом (1911–1986). Сегодня церковь существует в более 100 странах мира, объединяет тысячи общин и миссий.

В Российской Федерации вышеназванная церковь появилась в первые постсоветские годы, в 1994 г.

Сразу после регистрации, в первые постсоветские годы последователи Церкви саентологии развернули активную деятельность по привлечению адептов в свои ряды. В городах России был проведён ряд мероприятий с участием представителей власти. К примеру, 10 марта 1992 г. на факультете журналистики МГУ открыт читальный зал имени Л. Р. Хаббарда. На церемонии открытия ленточку перерезал В. Ф. Комчатов, представитель президента России в Москве и Московской области. Зал, оборудованный на средства Агентства по правам автора (США), был предназначен для изучения идей Хаббарда — здесь проводились конференции и лекции, посвящённые его творчеству, а также осуществлялся показ видеоматериалов Церкви саентологии. В августе 1992 г. была открыта первая штаб-квартира Церкви в Москве, 4 августа того же года зарегистрирован Центр саентологии в Санкт-Петербурге. В сентябре 1992 г. начинаются занятия в Хаббард-менеджмент колледже, а весной 1993 г. в Кремлевском Дворце Съездов прошла презентация книги Хаббарда «Дианетика: современная наука душевного здоровья»³⁸¹.

В ряде городов России создаются центры дианетики: Брянске, Волгограде, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и др. На Южном Урале в городах Оренбурга, Уфы, Челябинске так же открываются центры Дианетика». По данным специалистов на 2006 г. в России было 120 саентологических организаций и групп. Только в Москве работало 200 религиозных служителей и насчитывалось около 10 тыс. последователей. А по всей стране вовлечены в разных формах в саентологические организации десятки тысяч человек.

Основной деятельности центров является обучение на курсах дианетики. Создаваемые структуры, в начале как общественные организации, они постепенно трансформируются в церковные общины. В центрах преподают «технологии душевного здоровья», обучения и «жизненного успеха» (по Хаббарду), а так же разработаны платные курсы: «Дианетический одитор», «Успех через обучения». «Как делать супружество усиленным», «Основы обучения» и т. д.

³⁸⁰ В Оренбурге осудили организатора секты «Элле-Аят» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ural56.ru/news/641645/> (дата обращения: 13.11.2020).

³⁸¹ Современная религиозная жизнь России. Т. IV. — М.: Логос, 2006. — С. 232–233.

Естественно, активная деятельность Церкви саентологии вызвала негативную реакцию у представителей Русской Православной Церкви. На одном из Архиерейских соборов (1994 г.) РПЦ саентология была названа «псевдорелигией». Была высказана и точка зрения Минздрава, решением которого было запрещено использовать программу детоксикации и другие методы саентологии и дианетики. В 1996 г. Постановлением Госдумы саентология была названа деструктивной религиозной организацией.

Усиливается давление на Центры и со стороны правоохранительных органов. В Москве в 1998 г. в офисах Церкви были проведены обыски. Ещё через год органами прокуратуры были изъяты документы, заведены уголовные дела по обвинению в нарушении прав человека и свобод граждан, в шпионаже в пользу иностранных государств. К ввозу в Россию запрещён ряд книг по дианетике (к примеру, «Саентология: теология и практика современной религии»).

Чтобы стать членом Церкви каждый вступающий в эту организацию должен соблюдать Кодекс саентолога.

Его основные требования состоят в том, что члены Церкви берут на себя обязательство «точно информировать о саентологии общество, помогать семье и миру устранять любые злоупотребления против жизни и человечества, ... бороться за свободу слова, поддерживать свободу религии, увеличивать численность последователей саентологии ...».

Церковь саентологии располагает внутренними структурами, предназначенными для решения юридических, образовательных, этических проблем. Это «Офис особых дел», «Служебная организация «Флаг»», «Флагманская служебная организация», «Морская организация». Члены «Морской организации» носят униформу, заключают контракт с Церковью на миллиард лет, давая обязательство вечно служить ей. Готовят высший персонал Церкви. Это организация — братство. В ней работают самые преданные сотрудники, посвятившие Церкви свою жизнь.

Саентологические службы осуществляются священниками и учителями, специально подготовленными в качестве инструкторов и наставников. Саентологические священники посвящаются в сан в установленном порядке по завершении учебного курса и обучения в интернатуре; посвящённые в сан священники уполномочены проводить воскресные службы, совершать венчания, крещения и похороны, а также духовный аудитинг и обучение³⁸².

Кто и как становятся священниками у саентологов? Священнослужители церкви может стать любой человек, прошедший курс обучения, достигший 4-го уровня посвящения и поучивший диплом аудитора. Курсы подготовки священников открыты в Москве и, естественно, за рубежом. Что касается получения высших степеней посвящения, то их священники получают в штабе Флорида (США) и материнской церкви Лос-Анджелеса.

Основой мировоззрения саентологов является дианетика — «современная наука душевного здоровья». Сердцевина учения изложена в книге «Дианетика — современная наука душевного здоровья»³⁸³. В издании приводятся многочисленные рекомендации по «технологии духовного очищения». Идея «очищения» состоит в освобождении человека при помощи «подсознания» или «реактивного чувства», от травмирующего опыта прошлого, от врезавшихся в его память картин или энграмм. В результате человек должен достичь состояния, которое сам Хаббард называл clear и которое означает освобождение бессмертной души.

Для разъяснения концепции дианетики используются учения гностицизма и неоплатонизма о сотворении мира и предназначении человека.

В основе вероучения саентологии лежит представление о том, что «человек хороший» по своей природе. Каждый саентолог стремится стать свободным, не делать «плохих» вещей и следовать чётким правилам, разработанным Хаббардом. Саентология даёт

³⁸² Новые религиозные культы, движения, организации в России. — М.: Изд-во РАГС, 1997. — С. 127.

³⁸³ Дианетика от греческого dia — «через» и nous — «душа».

Библиотека Центра эффективной личности (дианетики) г. Оренбурга

чёткий ответ, что такое «добро и зло», и помогает верующему очиститься от грехов не только нынешней жизни, но и прошлой»³⁸⁴.

«Одним из основных положений философии дианетики является тезис о том, что улучшение условий жизни приводит к улучшению духовной сущности человека. На этом построено обучение менеджменту в рамках технологии Хаббард. Создавая полезный продукт в бизнесе и строя эффективную систему управления, человек становится более способным и помогает другим»³⁸⁵.

В российской научной среде дианетика не признается. Медицинские работники полагают, что методика имеет признаки незаконной медицинской практики, а процедуры, применяемые в центрах дианетики, наносят психологический вред здоровому человеку.

В Оренбургской области распространение этого учения началось в 1993 г., когда несколько инициаторов, услышав рекламу по радио, стали читать литературу по дианетике, собираться друг у друга на квартирах, проводить обсуждения, а затем перешли к лекциям и семинарам. Наконец, 15 июля 1996 г. в г. Оренбурге, по ул. Выставочной (ныне Жукова), 25 был открыт Гуманитарный центр «Дианетика» и зарегистрирована одноимённая городская общественная организация под руководством Галины Анатольевны Чуркиной. 6 апреля 2020 г. эта структура формально была ликвидирована, но фактически продолжает работу под новым названием Центра эффективной личности на ул. Челюскинцев, 14. Как всегда, в связке с центром дианетики работает и миссия Церкви саентологии в Оренбурге³⁸⁶.

³⁸⁴ Современная религиозная жизнь России. — Т. IV. — М.: Логос, 2006. — С. 234.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ Центр эффективной личности [Электронный ресурс]. URL: <https://center-effective.ru/center/> (дата обращения: 14.11.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСЛАМ	3
ИУДАИЗМ	99
БАХАИЗМ	171
ИНДУИЗМ	175
Общество сознания Кришны	176
Шри Чайтанья Сарасват Матх	181
Сахаджа Йога.....	186
Ошо	190
БУДДИЗМ	193
НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ	201
Родноверие	202
Ата жолы	205
Анастасия	211
Радастея.....	214
Алля Аят (Эллэ Аят)	216
Церковь саентологии	220

Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А.

**РЕЛИГИИ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ:
СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ**

В ТРЁХ ТОМАХ

Том 3. Ислам. Иудаизм. Бахаизм. Индуизм.
Буддизм. Новые религиозные движения

Технический редактор: К. Моргунов
Фото на обложке: О. Рукавицын
Компьютерная верстка: Д. Матросов

Формат 60×90/8. Усл. печ. лист. 28,0
Заказ 4617. Тираж 300 экз. 2020 г. Печать офсетная.
Гарнитура OfficinaSerifCTT, OfficinaSansBookC

Отпечатано в ООО «Типография «Южный Урал».
Россия, г. Оренбург, пер. Свободина, 4. Тел.: 66-22-11, 77-04-12.

ISBN 978-5-94162-185-9

ISBN 978-5-94162-188-0

9 785941 621859 >

9 785941 621880 >